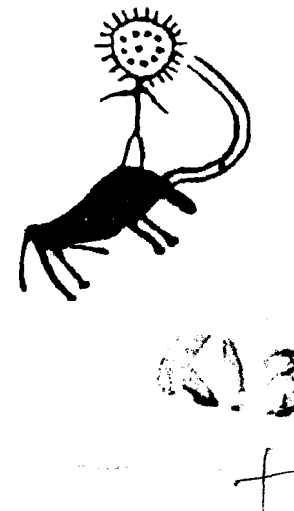

Акеров Т. А.

Кыргыз Республикасынын
ЖИТЕИ ПАЛАТАСЫ

ДРЕВНИЕ КЫРГЫЗЫ И ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ

(по следам древнекыргызских цивилизаций)

Бишкек – 2005

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Ки)
А 38

Рекомендуется к печати ученым советом исторического факультета КНУ им. Ж. Баласагына.

Отв. редактор: член корр. НАН КР, д.и.н., профессор Джунушалиев Дж. Дж.

Рецензенты: д.и.н., профессор Молдобаев И. Б.
к.и.н., доцент Джуманалиев Т. Дж.

Акерев Т. А. (Табылды Акертегин)

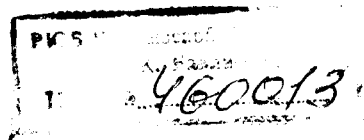
А 38 Древние кыргызы и Великая Степь (по следам древнекыргызских цивилизаций). — Б.: Бийиктик, 2005. — 252 б.
ISBN 9967-13-151-9

В книге впервые на основе анализа исторических источников о кыргызах, археологических и этнографических исследований, эпоса «Манас», генеалогических преданий проводится комплексное изучение истории древних кыргызов, проблемы формирования, становления, развития этноса и государственности в историческом, политическом, философском аспектах с широким привлечением новых материалов.

Автор пытается раскрыть этнические, этногенетические и этнокультурные связи древних кыргызов с саками, усунями, хунну, динлинами, тюргешами и другими.

В книге дается новая этимология этнонима «кыргыз», рассматривается и анализируется происхождение кыргызских племен.

Книга предназначена для историков, тюркологов, этнографов, археологов, философов, политологов, юристов, аспирантов, студентов, а также широкого круга читателей.

А 0503020911-05
ISBN 9967-13-151-9

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Ки)
© Акеров Т. А., 2005

ВВЕДЕНИЕ

История древних кыргызов и их государственности представляет интерес для науки не первое столетие. Ученые в своих исследованиях пытались получить ответ на вопросы об этнической принадлежности древних кыргызов, их языка, государственности и др.

В процессе изучения древней истории этноса были разработаны различные теории и гипотезы о происхождении древних кыргызов. И одним из главных являлся вопрос о тождестве енисейских и Тяньшаньских кыргызов.

Исследования по этой теме проводили Г.Ф.Миллер, И.Е.Фишер, И.Г.Георги, Ю.Клапрот, А.И.Левшин, И.Бичурин, К.Риттер, Г.Е.Грумм-Гржимайло, Ч.Валиханов, В.В.Радлов, Н.А.Аристов, Н.О.-Катанов. В своих разработках они пытались доказать тождество или отличие енисейских и Тяньшаньских кыргызов. Все эти работы ученых были проанализированы Ю.С. Худяковым¹, О. Караевым² и другими современными учеными.

Самыми важными и интересными для нас являются высказывания И.Фишера³ и А.Левшина⁴. И.Фишер в отличие от Г.Ф.Миллера,⁵ писавшего только об енисейских кыргызах, знал и о Тяньшаньских кыргызах, называя их бурутскими кыргызами. Он считал, что все поколения кыргызов, которые именуются киргизами, одного происхождения. А.Левшин в своих исследованиях пришел к выводу, что енисейские кыргызы после событий 1703 года переселились на Тянь-Шань и смешались с буругами. В буругах он видел потомков древнетяньшаньских племен, известных на территории Восточного Туркестана еще с V и VI вв. — полу, пулу, болу, которые, по его мнению, не имели ничего общего с енисейскими кыргызами. А.Левшин писал: «Киргизы, вероятно, смешались с ними по изгнании из Южной Сибири»⁶.

К.Риттер видел в буругах аборигенов Восточного Туркестана. Он считал, что енисейские киргизы (хакасы) переселились в начале XVIII века в Джунгарию и Восточный Туркестан к своим соплеменникам буругам.⁷

Н.О.Катанов (сагаец по происхождению) в своем сочинении «Предания присаянских племен о прежних делах и людях» (1908г.) выявил роды енисейских кыргызов, оставшиеся в Минусинской котловине после угона их калмыками в 1703 году: «...после угона киргизского народа во владения хунтайчжи монгольского Алтая, в южной части нынешней Енисейской губернии остались поколения Киргиз, Сагай и Чоода, ко-

торые и поныне кочуют в составе сагайских татар»⁸, т. е. в Минусинской котловине.

Н.О.Катанов в племени сагай видел остатки кыргызского народа, вытесненные из долины Абакана русскими казаками на Тянь-Шань.

Большой интерес вызывают разработки Н.А.Аристовой, который полагал, что древние усунь, переселившиеся во II веке до н. э. на Тянь-Шань со стороны джунгарских степей, были частью енисейских кыргызов. По его мнению, усунь еще ранее откололись от основной массы народа и во II веке н.э., разбив саков, смогли сформировать кыргызское государство на Тянь-Шане. Усунь было именем господствующей династии, а истинное имя последних всегда было «кыргыз»⁹.

Разработки, сделанные О.Сыдык уулу¹⁰, Б.Солтоноевым¹¹ и другими кыргызоведами еще в докоммунистическое время, сыграли немаловажную роль в изучении истории древних кыргызов.

Однако, развернувшийся в послереволюционный период процесс государственного размежевания народов оказал негативное влияние на исследование истории древних кыргызов. Так, в послереволюционный период на заре государственного размежевания народов Сибири за населением Минусинской котловины ошибочно было закреплено имя «хакас», полагая, что последний (хагяс) являлся названием народа и государства, существовавшего на Енисее в VIII—X вв. н.э. И это несмотря на то, что в русских источниках XVII—XVIII вв. население Минусинской котловины имело название канхоорай или хырхыз хоорай.

«Эта установка существовала в период всей истории Советского государства.

В 1925 году Н.Н.Козьмин попытался научно обосновать принятие коренным населением Минусинской котловины термина «хакас» в качестве его исторического имени. Причем, это мнение, главным образом, основывалось на противопоставлении средневековых «кыргызов-кочевников» (предков) и «минусинцев-земледельцев»¹² (потомков).

Позже наукой было доказано, что средневековый этноним «хагяс», зафиксированный китайцами на среднем течении Енисея, был одним из вариантов китайской передачи (иероглифный вариант) этнонима «кыргыз» и древнего государства Кыргыз, существование которого в этом крае уходило своими корнями в глубокую древность.

В 1927 году В.В.Бартольд¹³ в результате обобщения сведений о древних кыргазах в китайских, арабских, персидских и древнетюркских источниках обнаружил и доказал общие исторические корни, существующие между тяньшаньскими и енисейскими кыргызами. По его мнению, древние кыргызы в эпоху хунну жили в Западной Монголии, позже заняли территорию Минусинской котловины. Он подробно охарактеризовал различные периоды истории древних кыргызов. Особо выделив при этом период создания независимого Кыргызского каганата в IX—X вв., справедливо назвал его эпохой «кыргызского великодержавия». Вопрос миграции кыргызов с Енисея на Тянь-Шань рассматри-

вался им по-разному. По его мнению, кыргызские завоевания в IX—X вв. носили временный характер. Окончательное переселение кыргызов на Тянь-Шань произошло лишь в XV веке.

В 1929—1950-е годы довольно быстро вырос круг ученых, интересующихся этой темой и сделавших в данной области немало разработок. По этой теме работали С.Теплоухов, С.Кисилев, Л.Евтюхова, Э.Вадецкая, В.Левашова, А.Бернштам, Д.Савинов, Л.Потапов, К.Петров, С.Ванштейн, А.Грач, И.Батманов, З.Арагачи и другие. С 1953 года в Кыргызстане начала работать Кыргызская археолого-этнографическая экспедиция, главной целью которой было изучение этногенеза и культуры рогенеза кыргызов.

Однако, в 1954 году история енисейских кыргызов вновь претерпела искажение. Опередив результаты Кыргызской археолого-этнографической экспедиции, Л.Кызласов¹⁴ выступил с новой теорией, пытаясь приписать историю и культуру енисейских кыргызов вымышленному народу «древним хакасам». По его мнению, древним народом Минусинской котловины были хакасы, которые в средние века подчинялись енисейским кыргызам. Имя древних хакасов сохранилось в названии рода хаас (качинцы, каш). Тем самым, Л.Кызласов пытался вычеркнуть древних кыргызов из истории края и приписать их историю и культуру качинцам — племени, к которому относился он сам. Позже точка зрения Л.Кызласова была успешно развита его сыном, молодым ученым И.Кызласовым.

Однако, несмотря на все это, Л.Р. и И.Л.Кызласовы сыграли важную роль в изучении истории енисейских кыргызов, в раскрытии различных аспектов развития этноса и государства, особенно XVII—XIX вв. — периода войн между Кыргызским государством и Российской империей. Важно отметить, что ими довольно подробно описана история столетней войны и покорение енисейских кыргызов царской Россией. Необычное мужество для ученого того времени позволило Л.Кызласову ввести в научный оборот термин «столетняя война»¹⁵.

Такая научная разработка была на руку правящему коммунистическому руководству страны, которое особо не было заинтересовано в признании ученым миром в населении Минусинской котловины (хакасах) — потомков древних кыргызов, чье имя вошло в историю Великой Степи. Ибо, во-первых, признание истории древних кыргызов и кыргызского великодержавия противоречило бы главной установке коммунистического режима — Великоросской идеологии, базировавшейся на истории Киевской Руси. Коммунистический режим использовал всю мощь государственной машины в пропаганде истории Киевской Руси, как одного из древнейших и первых государственных образований на территории Великой Степи. Более того, коммунистический центр боялся того, что в случае научного признания единства енисейских и тяньшаньских кыргызов, а заодно и хакасов как потомков первых, часть современных кыргызов захочет вернуться на свою историческую роди-

ну. Коммунистический центр как в Москве, так и в Бишкеке не был готов к этому, поскольку советский народ (по национальным признакам) понимался единым и неделимым.

Несмотря на коммунистическую цензуру, наука двигалась дальше и открывала все новые и новые подтверждения исторической общности енисейских и Тяньшаньских кыргызов. Большой вклад в изучение истории кыргызов в советское время внесли Г.Е.Грум-Гржимайло,¹⁶ академик В.В.Бартольд, А.Н.Бернштам¹⁷ и др.

В 1956 году во Фрунзе (Бишкеке) прошла научно-практическая конференция, посвященная этногенезу кыргызского народа. В ходе ее работы были высказаны различные точки зрения по вопросу происхождения кыргызского народа. В результате ученые пришли к мнению, что кыргызский народ и его культура сформировались из различных компонентов местного среднеазиатского и пришлого центральноазиатского населения.

Особо можно отметить работы ученых Л. Гумилева, А.Н.Бернштама, К.И.Петрова, С.М.Абрамзона, А.Абдрахманова, С.Табышалиева и мн.др.

Ученые С.Табышалиев, О.Караев и другие, обобщая материалы своих предшественников, пришли к выводу, что в первой половине I-го тысячелетия н. э. на Енисее в результате смешения местных племен динлинов и пришлых кыргызов сформировалась новая этническая общность - енисейские кыргызы.

Сегодня определены три направления в исследовании этногеографии и этнической истории кыргызского народа.

Согласно первой гипотезе, кыргызы с самых древних времен непрерывно проживали в горах Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Эту точку зрения поддерживали Н.Я.Бичурин, Ч.Ч.Валиханов, Н.А.Аристов, А.Х.Маргулан и др.

Второе направление основано на разработках А.Н.Бернштама, который выдвинул гипотезу о «многоэтапном» переселении кыргызов на Тянь-Шань.

Третье направление, автором которого являлся К.И.Петров, также исходило из двух-трех этапов переселения кыргызского народа из «Енисейско-Иртышского междуречья». По сути, эта гипотеза в своей основе пропагандировала кимако-кыпчакское происхождение современных кыргызов. Ибо, по мнению К.И.Петрова,¹⁸ енисейские кыргызы, занявшие Алтайский край в эпоху своего великодержавия, были поглощены кимако-кыпчакской массой, унаследовавшей от пришельцев этническое имя «кыргыз». Алтайские кыргызы, заняв сначала Или-Иртышское междуречье, в середине и второй половине XIII века начали продвигаться к Центральному Тянь-Шаню. Следовательно, согласно этой гипотезе, современные кыргызы не имеют ничего общего с енисейскими кыргызами. Они представляют потомков алтайских кимако-кыпчакских племен, которые стали называться кыргызами.

Эту точку зрения сегодня разделяют исследователи В.Мокрынин, С.Кляшторный, А.Мокеев, которые полагают, что на Алтае и в Джунгарии (Прииртышье) енисейские пришельцы были ассимилированы кимаками. Новый этнос сохранил имя «кыргыз». Позже алтайские кыргызы продвинулись на Тянь-Шань.

Однако, большое количество ученых придерживается совершенно другого мнения, высказанного В.Бартольдом о том, что часть енисейских кыргызов в эпоху своего великодержавия мигрировала на Тянь-Шань и обосновалась в этом крае. Впоследствии они сыграли важную роль в сложении Тяньшаньских кыргызов.

К этой группе можно отнести О.Караева, С.Аттокурова, Ю.Худякова, В.Бутанаева, Дж.Джунушалиева, Т.Чоротегина, М.Кожобекова, Е.Кычанова, Т.Бейшеналиева и других, которые в своих работах доказывают родство енисейских и Тяньшаньских кыргызов. При этом отмечая, что хакасы являются прямыми потомками енисейских кыргызов.

Отметим, что все ученые локализуют древних кыргызов примерно в тех же районах, где их располагали авторы китайских хроник эпохи Тан и более ранних источников. «Хагяс есть древнее государство Гяньгунь. Оно лежит от Хами на запад, от Хорашара на север, подле Белых гор». Т.е. древнекыргызское государство простиралось «на огромной территории от Байкала с севера до Тибета на юге, от Западной Монголии с востока до Юго-Западного Алтая на западе»¹⁹.

Особо надо остановиться на разработках В.Бутанаева, который внес ясность в отношении термина «хонгорай» и «хорай кыргыз». По его мнению, государство енисейских кыргызов с эпохи монголов стало называться Хангорай. Он также пишет, что в монгольскую эпоху у кыргызов произошла смена династий, и ими стали управлять представители сеека соххы рода пюрют (бурют). Он же отождествил название минусинского сеека соххы с кыргызским этнонимом «соколок». По мнению В.Бутанаева, представители рода соколок являются потомками угнанных енисейских кыргызов, которые волею судьбы попали на Тянь-Шань после 1703 года.²⁰

И.Молдобаев поддерживает Л.Н.Гумилева, который высказывал мнение о том, что енисейские кыргызы могли образоваться не только из смешения гяньгуней (гэгуней) из Северо-Западной Монголии (оз. Кыргыз Нор) с динлинами, но и с хуннами. По его мнению, эпос «Манас» подтверждает связь кыргызов с хунну. Ученый полагает, что хуннские катакомбные могильники Тянь-Шаня и Ферганской долины очень близки по устройству с описанием могилы при погребении Манаса в эпосе «Манас». Он же пишет, что в XII в. в связи с усилением кара китаев часть енисейских кыргызов мигрировала на Тянь-Шань.²¹

Е.Кычанов высказал мнение о том, что в эпоху великодержавия енисейских кыргызов последние активно участвовали в этногенезе киргитов, найманов. Созданные этими народами государства он считает кыргызскими.²²

Т. Бейшеналиев поддерживает мнение тех ученых, которые полагают, что кыргызы с древних времен проживали на Тянь-Шане. Причем, свои выводы он обосновывает данными китайских источников о кыргызах «Хань шу», «Тан шу», «Шэн-у цинь чжэнлу», «Си ши цзи», «Мин ши», «Мин шиил», в которых говорится об обитании народа не только в Минусинской котловине и на Алтае, но и Тянь-Шане еще с древнейших времен. Т. Бейшеналиев в своих разработках полностью доказал правильность гипотезы К. Риттера, по мнению которого автохтонные кыргызские племена имели общее название бурут, а пришлые - кыргыз. Объединение и слияние местных тяньшаньских и енисейских кыргызов произошло после краха Ойратского государства, когда часть енисейских кыргызов переселилась и обосновалась в Восточном Туркестане. Он пишет: «С этого времени активные действия кыргызов перемещаются с Енисея, Алтая и Урянхая на Тянь-Шань, что стало результатом изменения этнополитической ситуации в регионе в пользу кыргызов».²³

В свою очередь мы в данной работе на основе новых материалов и методов, анализируя историю происхождения и формирования древних центральноазиатских племен, государств и цивилизаций, миграционные процессы, повлекшие изменение этнополитической ситуации в регионе, попытались более конкретизировать некоторые страницы истории древних кыргызов и их государства.

В этой работе мы впервые рассматриваем историю древних кыргызов в контексте истории скифских племен, саков и усуней. В этом мы полностью поддерживаем мнение А. Н. Бернштама, который писал: «совершенно несомненно, что сакские племена были весьма разнообразны по своему этническому составу».²⁴ А. Н. Бернштам выделял сильное тюркское ядро среди саков амюргиев (яксартские саки) и тиграхаудов, а также установил преемственность культур саков-амюргиев, усуней и тюрков.

Скифские племена, саки и усунь имели непосредственное и постоянное влияние на Саяно-Алтайский край, особенно на тюркские роды.

В работе мы рассматриваем царство саков на Тянь-Шане как одно из древнекыргызских государственных образований.

Как нам кажется, саки (скифы) и усунь - два родственного народа, сыгравших важную роль в сложении древнекыргызского этноса. Саки жили на огромной территории от Байкала на востоке и до Гималаев на западе. Позже, после падения скифской империи, на ее развалинах под влиянием и участием саков появилось множество мелких владений динлинов, гяньгуней (кыргызов), полу (бурутов), усуней, согэ (соседи восточнотуркестанских бахринов) и др.

Как мы полагаем, вышеотмеченные согэ могли называться китайцами в одно и то же время - полу, булу (бурут). Они же могли быть тяньшаньской ветвью кыргызов, ибо средневековые источники указывали на постоянное соседство согэ, полу, (булу) и кыргызов с бахринами в Восточном Туркестане. Очевидно, что этот факт может служить

свидетельством тождества согэ, полу и кыргыз. По данным китайских хроник, именно в этом регионе располагалось древнее царство Кыргыз - «от Хами на запад, от Хорашара на север, подле Белых гор».

Отметим, что потомки саков участвовали в этногенезе различных народов Центральной Азии - енисейских кыргызов (род соххы), киреитов (сакыят), бахринов (сукат и тегин), сарыг уйгуров (сокалык), моголов (монолдоров, княжества Анга Торе, род сокы). А у современных тяньшаньских кыргызов (бурутов) самым распространенным родоплеменным подразделением являются саки, название которых представляет здесь усеченную форму имени династийного рода енисейских кыргызов соххы. Оно встречается у племен саруу (сакоо), кыпчак (сакоо кыпчак), багыш (кыпчак или соку, сочу), мундуз (сокучу), мунгуш (соколок), монолдор (согу), басыз (байсогур).

Усунь-исседоны первоначально жили на территории современной Тувы, затем продвинулись на запад и достигли Тянь-Шаня. Мы сопоставили античные этнонимы «усунь» и «исседон» с названиями древних племен Тувы урсутов или усуту-мангунов, которые были соседями найманов.

По нашему мнению, в постскифское время роды, входившие в сакский племенной союз, были объединены в новую конфедерацию гяньгуней (кыргызов), а потомки усуней возродились под новым именем найманов.

В работе мы также попытались проследить и раскрыть исторические, этнические, этнополитические, этнокультурные связи древних кыргызов с древними тюрками, огузами, алакчынами, кыпчаками, керейтами, найманами, моголами (княжества Анга Торе) и другими народами Центральной Азии, которые вели активную политическую борьбу за власть в Великой Степи.

*«Земля есть основание государства».
(Маотунь шаньюй).*

* * *

*Доолос бий имел наложницу Жезбийке (медная княжна). Место, где Жезбийке лежала, светилось. Она родила бию сына и назвала Манаф.
(Из родословной рода доолос).*

Глава I. СКИФЫ – САКИ. ЦАРСТВО ГЭГУНЬ (КЫРГЫЗ): ИСТОРИЯ РОЖДЕНИЯ

ДРЕВНИЙ КАНГЮЙ, КОНУРАТЫ

Государство «Канха» как одно из алтайских владений впервые упоминается в исторических источниках, относящихся к VIII-VII вв. до н.э. О нем говорится в священной книге древних иранцев «Авесте» как о княжестве туранских племенных вождей.

В индийском «Махабхарате» народ канки упоминался вместе с тохарами и саками, что указывает на их соседство. Античный автор Плиний за Яксартом (Сыр-Дарьей) располагал скифские племена кан и каниак.

Соседство государства Кангюй с тохарами подтверждает и китайский источник «Ши-Цзи» («Исторические записки»), по которому Кангюй расположен от Давани в 2000 ли на северо-запад. Источник отмечает: «Это кочевое владение в обыкновениях совершенно сходствует с юэчжийцами; имеет до 9000 войска. Кангюй сходствует на юге с Даванью и по малосилию своему признает на юге власть юэчжийцев (тохар-Т.А.), на востоке хуннов».²⁵ Кангюйский государь носил титул чао-ву, что соответствует тюркскому ябгу.

Все данные источников дают основание локализовать Кангюй на севере от древнего государства Ферганы Давань, на западе от усуней (Семиречье), на северо-востоке от саков, обитавших в центральной части Средней Азии. В подчинении этого государства были Юйни (на Сыр-Дарье), Фумо (Заравшан), Сусе (Кашка-су), Юегань (низовья Аму-Дарьи) и др.

Государство Кангюй всегда стремилось оказывать влияние на Тяньшанских саков и усуней. Граница этого государства доходила на юге до Таласа.

В эпосе «Манас» калмыкское княжество Кангай локализируют на Алтае, рядом с кыргызами. В связи с этим мы не исключаем возможность происхождения первых протокыргызских племен из этого государства.

Обычно «кангюй» отождествляют с именем тюркского племени «канглы».

В научной литературе «кангюй» и «канглы» традиционно связывают с огузским племенем кангар (кенгерес). Не исключено, что этноним «канглы» происходит от кангар оглы или кангарлы, ибо в структуре венгерских кыпчаков существует род под названием конур уулу, что представляет стяженную форму от «кангар (конгур) оглы». Следует отметить, что кыпчаки в XIV веке также имели племя манхур (манхар) оглы.

Можно считать, что «конур уулу» и «кангар» имеют прямое отношение к средневековому прибайкальскому этнониму конурат, который образован с помощью аффикса множественного числа «-т» монгольского языка. Первоначальными землями конуратов были районы горы Отукен, где они упоминались вместе с курлаутами, эджигинами. В более древние времена здесь жили канглы, древние пугу (восточная группа). По нашему мнению, канглы, пугу, эджигины могли иметь отношение к государству Кангюй.

В эпоху монголов конураты, продвигаясь на запад, достигли Тяньшаня. В эпосе «Манас» конураты отмечены как кыргызские племена, находившиеся в союзе с Манасом. Согласно преданию, происхождение кыргызских конуратов связывается со скакуном (лошадью) темно-бурой (конур кула ат) масти. «Хонгор» на монгольском языке означает светло-рыжий, светловолосый; «хунгур»-буланный конь.

Кыргызская легенда указывает на две масти лошади кун (г) ур и кула (бледно-желтый), одна из которых легла в основу названия племени. В таком случае «кула» могла быть именем предшествующего поколения народа, которое было известно под этим именем в домонгольскую эпоху.

Отметим, что еще известный венгерский тюрколог Ю.Немет писал, что все наименования половцев (канглы) являются калькой с их тюркских названий «куман» и «кун», которые, в свою очередь, восходят к тюркскому прилагательному «куу» (стяженный вариант от куба) - бледный, желтый. По его мнению, этнонимы «кун» (от куу) и «куман» (от куба) образованы посредством отыменного суффикса «-н».²⁶

В таком случае, владение Кангюй своим названием обязано европеоидному населению (народу), жившему в этом княжестве. Ими могли быть динлины, которые породили будущих предков современных венгров хунну, представители которых отличались высокими носами, что являлось одним из главных признаков европеоидности последних.

САКИ

Сакский племенной союз был образован, в первую очередь, для отражения внешней угрозы, ибо в 530 г. до н.э. саки вели тяжелые войны с Ахеменидским государством. Для противостояния натиска со стороны персов все силы саков от Тянь-Шаня до Каспийского моря должны были объединиться под одно единоначалие. Имя «сак» имело для всех этих племен собирательный характер.

Китайцы обозначали саков этнонимом «сэ», индусы - «шака», а античные авторы - «сак». В литературе этноним «сак» этимологизируется по-разному. Одни полагают, что он происходит от слова «шит». Другие считают, что «сак» происходит от древнеиранского слова «срака» (собака), третьи же связывают с осетинским словом «sag» (олень).

Саки состояли из множества племен и делились на саков тиграхауда (острошапочники), саков хаумаварга, саков, которые за Согдом, и саков заморских. География их расселения охватывала большую часть Великой Степи, включая всю территорию современного Казахстана, Восточный Туркестан, Среднюю Азию, Урало-Алтайский край. На территории современного Кыргызстана жили саки тиграхауда.

Саки были воинственным народом. В 530 г. до н.э. среднеазиатские саки во главе с царицей Томирис в упорной борьбе разбили войско (состоящее из двухсоттысячной армии) персидского царя Кира II. Его преемнику Дарию I удалось подчинить саков лишь в 519-518 гг. до н.э.

Саки были единственным народом, отстоявшим свою независимость и не пустившим Александра Македонского дальше Сыр-Дарьи в степные просторы. А.Македонский после победы над Ахеменидским государством, был полон желания покорить всю Степь и Китай. Для осуществления этого зловещего плана он, построив город вблизи современного Ходжента, стал готовиться к войне с саками.

Ставка царя саков в то время находилась где-то в районе современного Кетмен-Тюбе. Именно отсюда вождь саков послал письмо А.Македонскому, в котором дал понять греческому владыке, какая участь его ждет в случае войны с ними: «Если бы боги захотели величину твоего тела сделать равной твоей жадности, ты не уместился бы на всей земле... Ты хвалишься, что пришел преследовать сюда грабителей, а сам грабишь все племена, до которых дошел. Лидию ты занял, Сирию захватил, Персию удерживаешь, Бактрия под твоей властью, Индии ты домогался: теперь протягиваешь жадные и ненавистные руки и к нашим стадам... Перейди только Танаис (Сырдарья — Т.А.) и ты узнаешь ширину наших просторов... Одинаково стремительно мы и преследуем, и бежим, ... подумай, кого ты хотел бы в нас иметь, врагов или друзей».²⁷

Владение саков в более древние времена в китайских источниках называлось областью Со. Саки и их соседи усунь жили на севере Китая и юге государства туранских вождей Кангюя. Вполне возможно, что первые протокыргызские племена были выходцами именно из этого госу-

дарства. Память о государстве Кангюя сохранена в эпосе «Манас», согласно которому данное княжество располагалось на Алтае, где-то рядом с владением кыргызов.

В V-II вв. до н.э. интересы двух могущественных владений севера - государства Кангюя и Усунь столкнулись на стране саков. Однако, во II веке до н.э. этот вопрос был окончательно решен в пользу усуней, разбивших саков и обосновавшихся на Тянь-Шане. После разгрома саков, еще на некоторое время существовали их владения Сюсюнь и Гуаньди, которые были основаны на территории Ферганской и Илийской долин.

Сюсюни упоминаются в китайских хрониках, относящихся к середине I века до н.э. Согласно этим сводкам, род сюсюнь (саки) активно участвовал в мятеже и выступал на стороне заговорщиков, которые не хотели видеть на хуннском троне сына умершего шаньюя Тихэусушань. Царевичу пришлось бежать в маленькое княжество в Восточном Туркестане Усушань. Позже ему все же удалось взойти на отцовский трон под новым именем Хуханье шаньюя.

Хуханье с первых дней своего царствования начал мстить своим врагам, приказав убить брата западного Чжуки князя. Однако, западный Чжуки князь, узнав об этом, в спешке объединился с князем Босунтаем (возможно, вождь племени байсункем). Мятежники, собрав достаточные силы, объявили Босунтая Чжуки шаньюем.

Однако, Чжуки шаньюй не смог получить поддержки основной массы западных племен. Вскоре против него подняли мятеж роды хуге (одно из восточнотуркестанских кыргызских племен), юйди (чиди) и князя Чели и Уцзи. Мятежники базировались в северной части Джунгарии, в предгорьях Саура и Тарбагатая, т.е. за пределами хуннской территории. Но у мятежников не было единства, каждое племя имело своего шаньюя. Поэтому Чжуки шаньюй, выставив Хуханье шаньюю заслон и напав на мятежников, разбил их силы. Мятежные князья были загнаны на северо-запад к хягасам, т.е. кыргызам. Последние попытались вмешаться в конфликт, провозгласив Уцзи шаньюем. Но их старания были напрасны. К этому времени Хуханье шаньюй смог ликвидировать главу мятежников Чжуки шаньюя и навел порядок в стране. Восстание было жестоко подавлено. Уцзи - ставленник кыргызов на престол был пойман и по приказу Хуханье шаньюя обезглавлен.

Очевидно, это первое сообщение, где саки (сюсюни) упоминаются вместе с кыргызами.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ САКОВ

Древние китайские и другие исторические источники свидетельствуют о том, что в X-II вв. до н.э. племена, расселившиеся от Гималаев до Центральной Азии, вплоть до Саяно-Алтайского края, обозначались общим термином «со» (в вариантах зо/су/сак). Эти племена в древнеиранских и древнегреческих хрониках имели название се, сак и скиф.

Следует отметить, что китайцы обозначали северные степные племена этнонимом «ху». Вполне возможно, что «ху» является одним из древних вариантов «со» (зо/су/сак), ибо позже китайские историографы этнонимом «со» обозначали потомков хунну древних тюрков. Согласно одной из версий, предки тюрков - тюгу происходили от владетельного дома (клана) Со, обитавшего на севере от Китая. Отметим, что хунну после краха своей державы под предводительством рода хуан перебрались в алтае-джунгарские степи, где китайцы локализовывали область «Со». Последним местом пребывания рода хуань был берег р. Хаву, т.е. Черного Иртыша.

В древних исторических источниках термин «сак» встречается в качестве имени человека, названия племени, города, географического места, страны и т.д. Как известно, по сведениям античных авторов, саки называли себя сколотами, а греки называли их скифами. Одними из первых правителей скифов были Таргитай, Колоксай и др.

Анализ источников показывает, что саки и их потомки не исчезли с исторической арены после трагического краха своей империи. Тяньшаньская группа саков ушла в Афганистан, где образовала владение Сейстан, западная их группа, завоевав Бактрию, дошла до Армении, образовав область Саксана. Восточная группа саков, обитавшая на Тянь-Шане и в Саяно-Алтайском крае еще долгое время упоминалась в исторических источниках. По нашему мнению, в более позднее время она сыграла важную роль в этногенезе кочевых этносов Саяно-Алтайского края и Тянь-Шаня - кыргызов, древних тюрков, керейтов, тюркешей, моголов и других.

Так, этноним «сак» встречается в названии одного из древних этносов Саяно-Алтайского края - кыпчаков. Хамадани, информируя о городе Саксин на Волге, писал: «Саксин - это город, больше его нет в Туркестане... Жителей его беспокоят племена кыпчаков и йемеков. В этой области нет реки, кроме Атила».²⁸ Существование народа под названием сак (саксин) на Алтае подтверждают данные Рашид ад-Дина, который указывал в числе основных групп керейтов племя сакыят.²⁹ По данным китайских хроник, в древнетюркскую и тюркешскую эпоху на землях древних сакских племен сюсюнь обитали племена согэ³⁰, жившие в соседстве с мукринами (бахринами). Абул Гази Хивинский упоминал о народах сукат (или сукайат) и текин, которые были родственниками бахринов. Вышеприведенный этноним «согэ» находится ближе к названию господствующего племени хунну «чугэ», из которого выходили шаньюи. Любопытно, что последние находятся ближе к «тюгу» (тукюе, древние тюрки).

В книге Сайф ад-Дина Ахсикенди «Маджму ат-таварих», в разделе о родословной могольского князя Анга Торе (XIV в., Восточный Туркестан) встречается в числе его потомков антропоним «соки», который можно отождествить с китайским «согэ». Его также можно сопоставить с кыргызским «согу» (пл. монолдор), сары уйгурским «сокалык» и башкирским «сагит», который находится наиболее близко к античному этнониму «скиф».

Отдельные ученые писали о существовании в составе современных тюркских этносов Средней Азии туркмен, узбеков, каракалпаков, казахов родов под названием саку.³¹ Любопытно, что в структуре казахского объединения абдан обнаружены роды сакау (согэ, сакыят), чокаман (согэ), аламан (алакчын), керейкул (керейит), найманбай (найман), сегиз сары (сегизы), в которых можно видеть потомков древних племен. Причем, в составе последнего есть род чоган.³² Весьма важно отметить, что у современных тяньшаньских кыргызских племен род саку входит в число достаточно распространенных этнонимов. Он встречается у племен саруу (сакоо), кыпчак (сакоо кыпчак), багыш (кыпчак или соку, сочу), мундуз (сокучу), мунгуш (соколок), монолдор (согу), басыз (байсогур) и др.³³ Причем, один из них (соку, сочу) очень близко находится с «сюсюнь».

У нас нет сомнений в том, что роды соххы и сагай енисейских кыргызов также являются потомками осколков древних саков в Минусинской котловине, сохранивших свое этническое имя. По легендам, соххы считались одним из династийных родов енисейских кыргызов. В структуре современных хакасов потомки соххы представлены в составе пюрютов.

По нашему мнению, кыргызы, кыпчаки и сары уйгуры являются прямыми потомками древних саков, испокон веков живших на данной территории.

Анализ показывает, что основу всех вышеприведенных этнонимов, отмеченных в средневековых источниках и сохранных в качестве названия родовых подразделений кыргызских племен, составляет термин «сак» (или «сакы»). Необходимо отметить, что одно из форм названия имени и страны саков - «шакья» имеет тождество со средневековым керейтским этнонимом «сакыят» и современным «якут» (сакы+ут). В то же время сары уйгурский «сокалык» и кыргызский «соколок» (пл. мунгуш) не только имеют тождество, но и вполне сопоставимы со скифскими «сколот»³⁴/соколок и «колоксай»/соколок. Не исключено, что все вышеотмеченные формы этнонима «сак» представляют стяженную форму от соххы (или соколок).

Отметим, что все вышеприведенные кыргызские племена, имевшие родовые подразделения сак (в различном варианте), являлись выходцами из Восточного Туркестана. Основываясь на этом, можно полагать, что использованное в уйгурском и кыргызском варианте этнонима «сакы» (или «сока», «соку») прилагательное «-лык» (-лок) указывает на страну происхождения древних саков.

Это же подтверждает название другого родового подразделения племени мунгуш - кодогочун. Предки последних в эпоху древних саков (и сюсюнь) были известны как кочевники княжества Гаоче, а в период правления могольского князя Анга Торе и Султана Бабурра они носили имя каучин.

По данным китайских источников, кочевники-кыргызы были известны в области княжества Гаоче³⁵ еще с сакских времен. Проживание

кыргызов вместе с другими тяньшаньскими племенами на землях владения Гаочань (гаоче) отмечал китайский посол Вань Яньдэ, посетивший эту страну примерно в 982/3 годы н.э.

Основываясь на вышеизложенном, можно сопоставить китайские этнонимы «сэ» с более поздними «со» (название алтайской области), «согэ» (восточнотуркестанские соседи бахинов), «сокалык» (сары уйгурский, кыргызский соколок), «согу» (род кыргызского пл. монолдор), «соки» (могольский антропоним), «саки» (род племени нойгутов) и «еко»³⁶ (или яко) — так называли якутов тунгузы). Продолжая эту мысль, «согу» можно сравнить с китайскими этнонимами «хугу» («кыргыз»), «иегу» («кыргыз»), «цигу» («кыргыз»), а также названием резиденции усуньских вождей «чигу» (на Иссык-Куле). Весьма важно отметить, что носители всех трех вышеотмеченных этнонимов известны как обитатели Восточного Туркестана. Как видим, этноним «саки» имеет полное тождество с китайскими названиями кыргызов. Примечательно, что тунгузские этнонимы «еко» (или яко), якут отражают наиболее близкую форму с древнекитайским «иегу» («кыргыз»). Это же можно обнаружить, сравнивая другие формы древнего этнического имени «кыргыз» - «кыргут» с «якут» и «нойгут». Возможно, «ехо» также имеет отношение к «уйгур».

Исходя из вышеизложенного, можно рассматривать происхождение этнонима «кыргыз» в тесной взаимосвязи с древними саками. Есть основание полагать, что этноним «саки» и его варианты «соххы/з» имеют прямое отношение к происхождению имени «кыргыз». Это могло произойти в результате изменения в этнониме («соххы/з») первой буквы «с» на «к» и третьей «х» на «р».

Очевидно, древние китайцы под этнонимами «гэгунь», «гяньгунь» (цзянькунь), «хугу», «иегу», «цигу», «сяцзясы», «хягясы» отмечали одно из сакских объединений, составлявших ядро древних кыргызов.

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что не все племена древних саков после завоевания их страны усунями во II веке до н.э. покинули Тянь-Шань. Оставшиеся на прежних землях сакские племена еще долгое время продолжали обитать в Восточном Тянь-Шане и Саяно-Алтайском крае. Позже одни из этих групп возродились под иным названием, а другие вошли в состав более крупных этносов. Вполне вероятно, что именно те группы саков, которые более компактно проживали в Восточном Туркестане и Саяно-Алтайском крае, сыграли важную роль в сложении новых конфедераций кочевников динлинов и кыргызов.

В таком случае, у нас есть все основания считать, что древние обитатели Тянь-Шаня - саки и усунь являются прямыми предками современных кыргызов. Можно также утверждать, что саки и их потомки после развала своей империи участвовали в сложении более молодых этнических образований, таких как енисейские кыргызы (роды соххы), кирейты (сакыят), бахины (сукат), сарыг уйгуры (сокалык), башкиры (сагит), монолдоры (княжества Анга Торе, род соки), тяньшаньские кыргызы (саки, племя нойгут) и другие.

САКИ И КЫРГЫЗЫ

По данным античных авторов и древнекитайских хроник, в Центральной Азии, начиная от Прибайкалья на запад, жили скифы (саки), грифоны, аримаспы, аргиппеи, исседоны и другие.

Однако, китайская историография дает нам немного иную картину. Впервые центральноазиатские племена попали в китайские хроники в связи с завоеваниями хунну. Так, в 209 году до н.э. хуннский шаньюй завоевал ряд западных племен, в числе которых были динлины, гэгунь (кыргызы), цюйшэ (цзюешэ), синьли и др.³⁷

Последние два соответствуют алтайским народам кючюк и канглы (кангой). Динлины и гяньгуни кочевали на огромной территории. Динлины занимали в основном Саяно-Алтайский край, а гяньгуни - Западную Монголию, Тянь-Шань. Месторасположение последних соответствует владению тяньшаньских саков. Об этом есть более конкретные сообщения историка. Одна из ветвей Великого шелкового пути, берущая свое начало от Китайской стены, проходила по владению древних кыргызов³⁸ и гаоче.

В научной литературе саки (амударьинские сакарауки) уже были сопоставлены с туркменскими сакараулами. С.Атанязов связывал древних саков с туркменским родом бек-сакар племени салор³⁹. Как нам кажется, название туркменского племени бекаул является усеченной формой этнонима «бек-сакар» + аул.

В исторических источниках и кыргызских преданиях сохранилось много рассказов, подтверждающих древнюю связь кыргызов с огузами или их страной. Согласно одной из них, кыргызы происходили от сына Огуз хана - Тоо хана. У последнего было четыре сына - Кыргыз хан, Салр, Имар, Алайунтали.

В книге «Насаб-нама» в главе о родословной кыргызов говорится, что в древности кыргызы жили на берегу рек Саланкар (в. Селенга) и Анкара-муран. Чингиз хан и кыргызы произошли от общих предков. Эти данные повторяются в более поздних записанных версиях генеалогии кыргызского народа.

Согласно кыргызским санжыра, преемником легендарного Кыргыз хана был некий Сабырша (Сафар шаа). По данным родословной, сын Кыргыз хана Сабырша имел двух отпрысков Алаша и Булаша. Первый правил на Тянь-Шане, а второй - где-то в бурятских степях.⁴⁰

Очевидно, что вышеотмеченные легенды относятся к тем кыргызским племенам, которые находились в тесных этногенетических и этнокультурных связях с огузами, обитавшими, главным образом, в Прибайкалье. В монгольскую эпоху здесь были отмечены кыргызские объединения булгачи, керемучины. Следует отметить, что «салр» имеет тождество с названием древнеогузского племени «салор» (или «салур»).

Любопытно, что в структуре кыргызского племени нойгут существуют роды саки и таздар, которые считались одними из основных и

племяобразующих. В древние времена тас (белый орел) был тотемическим именем и онгоном родов правого крыла древних огузов.

Отметим, что В.Я.Бутанаев одним из первых отождествил минусинский этноним «соххы» с кыргызским «соколок». По его мнению, носители этих названий имели древние исторические корни. Выше мы показали, что кыргызский этноним «сакы», могольский «сокы» (улуса Анга Торе) и сары уйгурский «сокалык» подтверждают постоянное проживание потомков саков на Тянь-Шане. Любопытно, что в последнем случае можно видеть следы огузо-сакыских (кыргызских) отношений.

О принадлежности вышеприведенных родов саки (соки, соколок) к древним кыргызам говорят следующие факты. Во-первых, в VIII веке огузы, слившись с племенами чуюе, стали причиной возникновения нового объединения тюрков-шато на Тянь-Шане, в числе которых находились онгуты, предки кыргызских нойгутов. В монгольское время онгуты входили в состав государства Моголистан. Во-вторых, согласно данным С.Ахсикенди, одного из отпрысков могольского князя Мухаммед-бека (Кок бука могол, один из сыновей Анга Торе) звали Соки⁴¹ (по линии Сейид Гази). О сходстве «саки» с минусинским «соххы» мы уже говорили.

Очевидно, более правдоподобной является легенда о племени Со, считавшемся первопродком древних тюрков, которые разошлись из четырех родов Лебеда, Цигу (кыргыз) и еще двух родственных чуйских поколений. Видимо, здесь нельзя не согласиться с теми учеными, которые в «со» видели название алтайского рода со. У нас нет сомнения в том, что кыргызские саки (и его варианты), туркменские сакараулы, бек-сакары, хакаские соххы имели древние общие корни и считаются потомками именитых саков, сохранивших свое этническое имя в составе других объединений.

Отдельные ученые предлагают видеть в потомках древних «со» современных алтайских сойонов, которые в древнекитайских хрониках обозначались под именем сеяньто. Последние были одним из основных племен теле (70 тыс. кибиток) и занимали земли к северо-востоку от хребта Алтайн-нуру (Монгольский Алтай).

Сойонов или сойонгов в научной литературе связывают с кыргызским племенем сайак (сойонг/сойан, сайан, сайа). Сойонги также были известны в прошлом под именем хойот (хойт/хойт, хотогойт), ибо «аларские буряты называли своих соседей тункинских сойотов (сойонов) хойот (хойон)». Это дает право полагать, что «монгольский этноним хойт (XV века) происходит от тюркского сойан».⁴² Здесь также нужно учесть то, что в монгольских языках чередование начальных звуков «с» и «х» /h, а в тюркских языках «н» и «к» /h, «с» и «ж» /йа и т.д. не столь редкое явление, например, «ху» - «со», «сойгут» (бурятский род) - «нойгут». Можно также сравнить сойон с названием одного из династийных родов хунну хоян (хойон).

Следует отметить, что тунгусское название якутов «еко» (или яко) - одно из древних дошедших до нас форм названия саков северными

племенами. Можно провести параллель между «ехо» («яко», якут) и енисейским «соххы», а также между «ехо» («яко», якут) и названием скифской реки «яксарт» (саки амюргии - заречные саки). Последний возможно состоит из двух частей «ехо» и «арт» (яксарт - сакыарт - заречные саки). В последних можно обнаружить чередование первых букв «с» на йа/я или «ч»/ж на «йа»/я. Звук «т» в этнониме «якут» представляет аффикс множественного числа монгольского языка. «Яксарт» также можно этимологизировать как «ехо» и «сарт».

Очевидно, под этнонимами «со», «сойон», «хуянь», «соххы», «ехо» (или «яхо», «якут»), «сойот» («хойот»), «сойгут», «нойгут», «саяк» мы имеем различные варианты названий осколков древних обитателей Саяно-Алтайского края - саков.

Возможно неслучайно, в кыргызских санжыра племена нойгут, саяк, жетиген считаются родственными.

По данным исторических источников было только два народа, обитавших в одно и то же время и на Алтае и Тянь-Шане. Это саки и кыргызы. В эпосе «Манас» кыргызы также представлены как народ, издревле живший в двух регионах на Алтае, и Тянь-Шане. Объединение народа произошло только с переселением его алтайской ветви на Тянь-Шань.

В народных сказаниях отразились и процесс объединения кыргызов, победа и подчинение главой кыргызских племен - Тагай бием местного рода нойгутов. На этом фактически было завершено объединение кыргызского народа.

По мнению С.Аттокурова, пришлые племена образовали правые и левые крылья, а местные, представляющие тяньшанскую ветвь кыргызов, - объединение ичкилик.⁴³

САКИ И НОЙГУТЫ

Китайские хроники в эпоху западно-тюркского (тюркешского) каганатов отмечали проживание в Восточном Туркестане родов согэ, доит, кесек, мукринов и др. В первых мы можем видеть потомков саков, во вторых - скифских даев (даи), в третьих - древнетюркских кесек, в четвертых - бахринов. Все они позже вошли в состав кыргызского народа.

По данным средневековых источников, кыргызы также обитали в Восточном Туркестане и имели соседство с бахринами.

Согласно китайским хроникам, еще с V-VI веков, примерно в тех же районах Восточного Туркестана, где средневековые авторы располагали согэ, кыргызов, жил народ под названием полу, пулу, болу⁴⁴, в которых ученые видят древних тяньшанских бурутов. Более того, местообитание племен согэ соответствует району локализации государства Хагяс (кыргыз). В источнике последние (хэгю) в составе 15 телесских племен упоминались в районе на север от Янци наряду с циби, боло, чжи и др.⁴⁵

Если даже в полу, пулу, болу видеть предков тюрков ашина — фуло (бору), все равно в согэ можно будет признать древних восточнотуркестанских кыргызов, имевших непосредственное соседство с предками ашина, что могло стать причиной упоминания кыргызов в генеалогии тюрков.

Китайские источники описывали древних кыргызов как европеоидов с голубыми глазами, светлыми волосами и высоким телосложением. В этой связи весьма любопытно, что монгольская народность широнгол, обитающая ныне на древних землях усуней и юэчжей, чтобы отличаться от настоящих монголов, называли себя чаккан монгол (белыми монголами). В их языке встречаются тюркские слова. В эпоху монголов онгутов называли белыми татарами (бай дада). Небезынтересно, что в тюркских языках «чаккан» имеет синонимы — «ак», «куу», «куба», «кула», «ала», «сары».

Отметим, что термин «чаккан» более близок к енисейскому сохы, древнекитайскому согэ и нойгутскому «сакы». «Чаккан» имеет также смысловое тождество с именем восточного соседа енисейских кыргызов, входившего в конфедерацию теле (динлинов) — алакчын или бома (буквально белая лошадь, пегая лошадь). Последний происходит от тюркского ала (белый, пестрый) и значит люди страны Белая (т.е. Алакчын тоже самое, что и баткенчи — бакенец и т. д.). В «Маджму аттаварихе» мы также встречаем название мифической страны Кулан (Белая), где жил народ Ак Тимура Кыпчака и его семи сыновей, наезжавших на семи белых лошадях⁴⁶ (соседи и союзники Манаса).

Отсюда можно сделать вывод, что этноним «сак» мог происходить от термина «чаккан», который в древние времена широко применялся в названиях родов теле. Очевидно, это мнение более конкретно подтверждает древний саяно-алтайский этноним «кыбчак», который представляет семантическое наполнение от «куба» и «чаккан», что значит «бледно-желтый-белый». Возможно, об этом же говорит башкирский этноним «сагит». Однако, можно также предполагать, что «сак» мог происходить от «соган» (стрела от лука). Последний мог стать причиной рождения тюркских слов ок (стрела) и жаа (лук). У древних кыргызов мужчина призывного возраста (и несущий воинскую повинность — стрелок считался за одну «стрелу» (соган). При объявлении войны кыргызы посылали вражескому стану стрелы. Он ок будун — так называлась одна из племенных конфедераций на Тянь-Шане.

Следовательно, согэ, болу, кыргыз — названия одного и того же народа, обозначавшегося в источниках под разными именами. Одним из ответвлений последнего могли быть онгуты, предки современных нойгутов, которые входили в объединение кыргызов-ичкилик.

В этнониме «нойгут» можно усмотреть один из вариантов енисейского «сохы». Можно сопоставить соххут-сойхут-нойгут. Здесь же отметим, что с нойгутами связаны географические названия местностей «сох» (Фергана), «согмент» (Восточный Туркестан).

У нас есть все основания полагать, что племена согэ в тюркешском каганате представляли тяньшанских бурутов-кыргызов.

В VIII веке после ликвидации карлуками гегемонии тюркешей одна часть этого народа бежала в северные районы Джунгарии, другая — осталась на прежних землях. Очевидно, впоследствии оба объединения вошли в конфедерацию татар, имевших тесные связи с тюрками-шато:

Китайский посол Чжао Хун писал о связи татар с тюрками-шато: «Земли, на которых впервые возвысились татары, расположены к северо-западу от земель киданей. Племена татар происходят от особого рода шато... Их имеется три вида: черные, белые и дикие».⁴⁷

В эпоху возрождения татар под влиянием последних были созданы объединения анчи-татар, тогуз татар, отуз татар, черные татары, белые татары. Возможно, в круг этих племен можно также отнести найманов и отуз огланов, которые, вероятно, имели родственные отношения с белыми и черными татарами. Ибо, в средние века под черными татарами понимали ногайцев, под белыми — онгутов, обитавших примерно на тех же землях, где китайский посол Чжао Хун локализовал предков татар — тюрков-шато.⁴⁸

Последние (тюрки-шато) были сформированы в результате слияния древних чуюе и огузов, обитавших близ степей Шато. Кочевали в районах озера Барскуль и города Бешбалыка. Вели постоянные войны с тибетцами.

Усилившись в VIII в., они проникли на территорию Китая. В X в. в провинции Хэнань ими были основаны три недолговечные династии: поздняя Тан (923-936), поздняя Цзинь (936-947), поздняя Хань (947-951).

Возможно, что М.Кашгари не случайно в одном месте своей книги «Диван Лугат ат-Турк» локализовал кыргызов вместе с татарами, как бы указывая на их соседство. Вероятно, он здесь имел в виду потомков тюркешей — согэ, которые после ликвидации своего государства назывались белыми татарами, а в монгольскую эпоху — онгутами. В таком случае, под черными татарами можно видеть потомков северных тюркешей (костяк составляли черные тюркешы), поглощенных керейтами, алтайскими кыргызами, ногайцами и кара калпаками (саку).

Согласно Рашид ад-Дину, в эпоху монголов небольшая группа белых татар (бай да-да) кочевала в излучине р. Хуанхэ под именем онгут и представляла тюркскую группу в составе татарской конфедерации. Рашид ад-Дин писал, что онгуты из тех народов, «которые не столь давно получили имя монголов». Н.Аристов отмечал, что предки онгутов известны были еще в эпоху древних тюрков под именем кумоси (хи), в период монгольского владычества их называли белыми тата (татары), позже потомки последних составляли совершенно омонголившийся аймак онийют.⁴⁹ Анализируя данные источников, историк Т.Чоротегин, приходит к справедливому выводу и относит сообщение Чжао Хуна к онгутам. Позже, потомки этого племени, находясь в составе государства Моголистан, сыграли важную роль в сложении кыргызского народа на тяньшанском этапе развития.

В эпосе «Манас» нойгуты вместе с родственными ногойцами, найманами представлены как одно из главных объединений бурутов, т.е. кыргызов. Предводитель племени нойгут Ак Балта приходился братом Чыйырды, матери Манаса (внука Ногой хана). В одном из сюжетов эпоса «Манас» рассказывается о проживании кыргызов в сельскохозяйственных районах Восточного Туркестана. Эта группа обитала здесь еще до монгольских завоеваний и занималась земледелием. Причем, данный сюжет имеет место в трех вариантах эпоса С.Каралаева, М.Чокморова, Ж.Мамая. В нем Манас, таивший обиду на отца, переселился в районы Турпана (Восточный Туркестан) и занялся земледелием. Весь урожай Джакып (отец Манаса) отдал в качестве подарка Чингиз хану, который взамен сохранил за ним его трон. Последний выпросил у Чингиз хана молодого скакуна Ак Кула для Манаса.⁵⁰

В эпоху монголов онгутами правил князь Алагуш хан. Он был союзником Китая, но когда монголы вторглись в пределы их владений, перешел на сторону орды. Алагуш хан и его воины участвовали в походе монголов на Пекин.

Древнее проживание кыргызов в Восточном Туркестане имеет подтверждение в устном народном творчестве кыргызов, а также в родословной народа.

Известно, что нойгуты являлись авторами ряда малых эпосов Кыз Сайкал, Жаныл Мырза. С.Аттокуров называет нойгутов в числе 40 древних кыргызских племен, издревле обитавших на Тянь-Шане. По мнению ученого, именно поэтому их имя не встречается в числе племен Тагай бия, которые представляли пришлые кыргызские роды.⁵¹

Нойгуты из всех кыргызских родов имели самую древнюю родословную. Поэтому саяки, жетигены и другие кыргызские роды пытались привязать свою генеалогию к нойгутской.

Генеалогия кыргызов начинается от сына Жапыза Тюрка⁵², который долгое время жил на Иссык-Куле и там же был похоронен. Ему наследовал сын Тутук. Затем правили его отпрыски: Айчакан, Бакыкан, Аланчакан. У последнего были два сына-Мангул и Татар. От Мангула произошел Огуз кан, от него — Кыргыз кан. Последний имел двух сыновей — Туркмена и Сапар шаа (в других вариантах Сабыр шаа). От Сапар шаа родился Алаш, а от него — Алчак, Рашид, Анагак (в. Аналхак).

Сыном Алчака был Барганбек, от которого родились три сына — Каранбек, Команбек (номаны), Рустамбек (30 уул ичкилики).

Любопытно, что по данным родословной генеалогическую линию нойгутов начинают такие личности, как Арсланбек-Кылымбек-Толокан-Бараккан-Бойонкан-Чаянкан-Каракан. Отметим, что Умот Молдо дал следующую генеалогическую линию нойгутов: Ак Балта-Чубак-Хантурсун-Денизбек-Чебеккан-Кокомкан-Алдашкан-Бекчойбек-Чагалбек-Оспурбек-Жаныбек-Куттубек-Чагатай-Сабатай-Муратай.

Данные Умот Молдо сходятся с информацией К.Орунчиева. Согласно версии К.Орунчиева, потомками Кара хана были Ногой хан и

Нойгут хан. От последнего произошли Ак Балта и Шыгай. Потомками Ак Балты были Чубак-Бекчоро-Тегизбек-Жайыкбек-Кокомбек-Сапарбек-Алдаш-Алымбек-Сурантай-Чыбытай-Сабатай-Муратай.⁵³

Примечательно, что большинство из этих имен встречается в родословных других кыргызских племен в качестве антропонимов или этнонимов.

По сведениям Б.Солтоноева племена нойгутов издревле жили в районах оз. Лоб нора, Кашкара, Турпана и Какшаала. Нойгуты, ныне живущие в Западном Циньзяне, подверглись уйгуризации. Уйгуры, живущие в районах древнего Бая (Бай), свое происхождение связывают с кыргызами. По их рассказам народ, живущий на востоке от Тарима, близок к кыргызам. Они же отмечают, что река Тарим в более древние времена носила название Ойгут. Небольшая группа этого племени под именем ойгут известна в Иссык-Кульской котловине.⁵⁴ Любопытно, что по сведениям Усеина Ажы нойгуты были известны как большие знатоки выращивания аральской породы скакунов. Позже они приняли активное участие в формировании кыргызского объединения ичкилик.⁵⁵

В племенном подразделении нойгутов был род сеек мурун, представители которого отличались от других родов своим необыкновенно большим и выступающим носом, что являлось одной из важных характерных черт европеоидной расы. Сеек мурун — значит костлявый (выступающий нос).

Историю этого рода раскрывает кыргызская легенда. Однажды при переходе кочевников через реку один из влюбленных в дочь предводителя племени воин Маркабай оказался рядом с ней в нужный момент, когда ее, сбив с ног, стала уносить вода. Маркабай взял ее на руки и перенес через реку. При этом, нежное личико принцессы чуть ли не касалось губ джигита. Не удержавшись, воин нежно поцеловал ее в щеку, выражая этим безмерную любовь. Но верные стражники доложили о случившемся хану. И Маркабай, спасаясь от гнева, бежал в районы Мерке и Ашмара. Позже сюда же пришел его брат Кенжебай. Обосновавшись здесь, они породнились с местными племенами. Согласно легенде, предводитель пришельцев имел необыкновенно большой нос. Снохи из-за уважения стали называть его сеек мурун аке. Позже это имя было закреплено за его потомками. Последние до сих пор живут в Панфиловском районе Кыргызстана.

Имя предводителя рода сеек мурунов Маркабай имеет сходство с названием родов казахских джалаириров поколения супатай — ак марка и кара марка. В литературе последние уже были сопоставлены с названием алтайского озера Марка (в районе р. Кальджир). Любопытно, что в структуре казахских джалаириров также встречаются названия родов, имевших прямое отношение к Алтаю. Все они разошлись от (сына Джалаира) Джансакала и его сыновей Сыр Манак и Чу Манак. К ним можно отнести роды байчигыр, кучук, огуз, чагыр, тюленгут, кыргыздар, кочкар и др.⁵⁶

Некоторые слова из языка саксов находят свою аналогию в тюркском языке. До нас дошло сакское слово «акинак», что значит маленький кинжал. В кыргызском языке оно сохранено в двух значениях: маки (маленький карманный ножик) и кын (ножны). Есть и другое скифское слово «йор бата» (йор - муж; бата - убийца), которое также находит объяснение на тюркском языке (йор - эр; бата - бут - кончать).

ДРЕВНИЕ ЛЕГЕНДЫ О СКИФАХ И ТЮРКАХ

Согласно скифской родословной, записанной в «Авесте», у Тразтаона было три сына — Тур (предок тюркских племен), Сайрим (предок сарматов) и Арья (предок арийцев). У Фирдоуси мы находим другую версию этой санжыры. У Фаридуна имелось три сына - Тур, Салм, Ирадж. Тур правил Чином и Тураном, Салм — Румом и западными странами, а Ирадж — Ираном и Аравией.⁵⁷ По Фирдоуси, внук Афросиаба Арджасп выступает против распространения зороастризма в Турании.

По «Шахнамэ», Атибин (отец Фаридуна) воевал с арабским царем, сыном Мардеса Заххахом. Последний (по другим версиям, Ажи Дахак) в различных версиях легенд описывался как злой, беспощадный царь. Его представляли в образе трехголового дракона. По одной из версий, Тразтаон приковал царя цепями к горе Демавенд, а по другой, Рустам, герой иранской легенды, победил дракона аждах.⁵⁸ В «Авесте» последний назывался Ажи Дахаком. По Фирдоуси, Туранией правили сын Пашанга Афросиаб и его отпрыски. Знатными личностями и воеводами Турании считались Арджасп⁵⁹ (правитель Турана и Халлуха, в «Авесте» — Аржадапс), Манижи (дочь Афросиаба), Лаххак (Лавагак), Фаршидвард (Фрашаварт), мастер Кава.

М.Кашгари, Рашид ад-Дин, Абул Гази Хивинский писали о происхождении тюрков от сына Яфета (Жапыза) Тюрка и его отпрысков Чигиля, Барсхана, Илака, Тона (Тутук). Кроме того, М.Кашгари писал, что Афросиабом иранцы называли именитого предка тюрков Алп Эр Тонга. Он же отмечал, что сын этого именитого тюрка Барсхан построил на берегу озера Иссык-Куль город Барсхан.

Более ранним генеалогическим преданием тюрков следует считать родословную хазарского царя Иосифа, зафиксированную в 960 году. Царь выводил происхождение хазар от Яфета через Тагарну, у которого были десять сыновей — Уйюрт (уйгуры), Тавриз (тавры), Абаз или Абар (авары), Угуз (огузы), Бизаль, Тарни (хазарское пл. тариан), Хазар, Янур (или Занур), Булгар и Сабир (сабиры). Хазарская земля ранее принадлежала многочисленному народу уинтр (или онитр), который был вытеснен хазарами на р. Дунай. Ими могли быть уннатур, венетери, ванантары⁶⁰ Антропонимы «угуз» и «сабир» в генеалогии кыргызов встре-

чаются в качестве имен общих предков народа в форме «угуз хан» и «сабыр шаа» («сафар шаа»).

Любопытно, что отдельные сюжеты «Шахнамэ» и «Авесты» имеют сходство с генеалогическими преданиями основателя династии караханидов Сатука Бугра хана, с «Огузнамэ» и эпосом «Манас». Причем сюжеты противостоят на религиозной почве точь-в-точь повторяются как в генеалогии Сатука Бугра хана, так и в «Огузнамэ» и эпосе «Манас», о чем будет идти речь ниже. Немаловажно отметить, что в кыргызском эпосе «Манас» хан Манас был большим другом дракона и беркута, всегда его сопровождавших и приносящих ему удачу, успех и победу.

У народов Центральной Азии существуют различные легенды в связи с походами А.Македонского. Предания в связи с Александром Македонским и его походами на восток своими корнями уводят нас в далекую древность. Любопытно, что одна из них имеет отношение к вышеприведенной легенде о Рустаме, победившем Ажи-Дахака. В ней говорится, что Александр Македонский заковал Ажы Мулка (Ажуж-Мажужа) в горах Койкап, соорудив для этого специальное ограждение. Согласно другой легенде, речь идет о средневековом городе Барсхане на Иссык-Куле, построенном якобы оставшими от основной группы воинами А.Македонского. Азербайджанский поэт Низами в своей поэме «Шахнамэ» повествует о посещении А.Македонским богатейшего царства кыргызов. В одном из сюжетов эпоса «Манас» приводится сказание о кыргызском предводителе Алаш хане. Согласно санжыра он был обезглавлен А.Македонским за то, что оказал отчаянное сопротивление в его завоевательных походах.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в древние времена происходил постоянный культурный обмен между оседлыми и кочевыми народами, населявшими Центральную Азию, что стало причиной рождения образных региональных представлений об Иране и Туране, Гоге и Магоге (Ажуже и Мажуже) и т. д. При этом большая роль в этом процессе отводилась господствующей династии. К примеру, если жужане, заимствовавшие от персоязычных народов Средней Азии зороастризм, являлись распространителями этой религии в Степи, то волжские булгары и караханиды стали проводниками ислама. Причем, каждая пришедшая к власти династия, род, племя старались как можно скорее укрепить свое положение в регионе. В каждом случае пересматривались старые генеалогические предания и рождались новые. Так было при скифах, жужанях, огузах, тюрках, кыргызах, караханидах и др.

Анализ показывает, что тюркские племена продолжали следовать традициям и генеалогической линии, идущей от скифских царей, когда народы Востока делились на иранцев и туранцев (саксов).

В «Авесте» рассказывается, что божественный Вэртрагна явился Заратуштре «неистовым верблюдом, выступающим вперед, стремительным... как повелитель властный».⁶¹ В то же время Фирдоуси в своем «Шах-

наме» повествует о бегстве проигравшего сражение правителя туранцев Арджаспа на быстроногом верблюде в страну Халлук.

В поэме отмечается: «Пал во прах
С изображением волка шахский стяг!
И сел Арджасп на быстроногого верблюда;
Бежал он с гордостью преданного люда...
С князьями сам ушел в Халлук далекий...»⁶²

Большинство ученых придерживается мнения о том, что имя «Заратуштра» сформировано из слияния двух слов сара (желтый, старый, погоняющий) и уштра (верблюд, шутур - на таджикском языке). «Заратуштра» значит обладающий старым верблюдом. Следует отметить, что в караханидском государстве двухгорбый верблюд-производитель - бугра считался тотемом господствующей династии и высшим титулом в каганате. Возможно, имя основателя династии караханидов «Сатук» также имеет отношение к таджикскому «шутур» (верблюд). В эпосе «Манас» дед хана кыргызов Манаса носил имя Тобой (төбөй - верблюд). В этнонимии кыргызов встречаются племена и роды с именами тобой, атан (верблюда, предназначенного для вьючных работ называют «атан тоо») и т.д.

Весьма важно отметить, что отдельные имена в вышеприведенных санжыра находят свою аналогию в этнонимии караханидских тюрков, огузов и кыргызов, что требует дополнительного изучения. Любопытно, что некоторые имена вышеприведенных санжыра имеют сходство с антропонимами, этнонимами и топонимами тюркских племен, родов и областей эпохи караханидов. Например, Сайрим (город Сайрам, Кары-Сайрам, озеро Сайрам-нор), Фаридун (Бору+тон), Атибин (Атанбий - имя одного из предков могольского князя Анга Торе или караханидский титул тебин), Ажи Дахак (Докак предок сельджукидов), Афросиаб (Алп Эр Тонга), Лаххак/Лавагак (этноним алакай, антропоним Илак, лаклак предок могольского племени черик и кыргызского племени саяк), Манижи (Маниса айым, прародительница племени саяк и жетиген).

В связи с вышеизложенным можно полагать, что отдельные средневековые топонимы и этнонимы Тянь-Шаня могли возникнуть в связи с распространением зороастризма в Средней Азии среди тюркских племен огузов, кыргызов, западных и караханидских тюрков и др., живущих в этом крае. Вполне возможно, что имя одного из сыновей Афросиаба Барсхана и средневекового города Барсхана на Иссык-Куле также было связано с зороастризмом. Видимо, место, где был воздвигнут город в более древние времена, считалось священным. В то время в тюркской среде имели широкое распространение термины зороастрийского учения. Общеизвестно, что последователи зороастризма называли барсманом ритуальный пучок прутьев, который держал священнослужитель при совершении литургии. В связи с этим небезынтересно, что енисейские кыргызы и уйгуры, исповедовавшие манихейство, наставника называли марс, это же слово у алтайских шаманов обозначало

рукоятку от бубна. Не исключено, что происхождение средневековых антропонимов и этнонимов «барсбек», «ак барс», «кара барс», огул барс» также имеет отношение к зороастризму.

Отметим, что вышеприведенные отдельные антропонимы встречаются в этнонимии кыргызов в качестве имен вождей и названия родов и племен. Так, предок тюрков Яфет в кыргызском санжыра назван Жапызом. С.Ахсикенди в своей книге «Маджму ат - таварих» приводил связь генеалогии Анга Торе с караханидами. Автор упоминал в родословной могольского князя Анга Торе в числе предков племени черик имя одного из отпрысков этого князя (по линии его сына Ахмед-бека) Лаклак бия. Сыном Лаклак бия назван Аваджаат.

Любопытно, что антропонимы «лаклак» и «аваджаат» обнаружены также в этнонимии кыргызов. Согласно генеалогии кыргызов, прародителями племени черик считались Атан бий (верблюд) и его сыновья Кулжыгач торо и Лаклак бий. В число родственных родов Лаклак бию можно отнести племена саяк, черик, монолдор, ават (аваат), роды кулжыгач (племя саяк), чоро (племя саяк) и др. «Аваджаат» имеет тождество с названием кыргызского племени ават (авагаат). В научной литературе последние рассматриваются как осколки тогузгузских родов (апа, ава), вошедших в состав кыргызов. Как нам кажется, древние аваты также имели отношения к керейтам, ибо в составе казахов есть племя абак-керей.

Средневековые авторы располагали страну Гог и Магог (Ажуж и Мажуж) на востоке, рядом с Китаем. Известно, что в древние времена на самом востоке кочевого мира обитали племена мохэ (бокли, мукри, бахрины), алакчыны (пегие лошади) и каи, входившие до IX в. в состав конфедерации теле, а с IX в. - в кимакский племенной союз. Тотемом каи была змея (или дракон). Известно, что тамга племени си (каи) изображала змею, так же как само слово каи означало змею. Река Амур, протекающая по территории, населенной кумоси, киданями и другими народами, называлась Хэйлун-гянь. Т.е. река Черного дракона.

Позже эти каи мигрировали на запад и достигли Иртыша. Очевидно, отдельные группы под названием хайм кочевали вблизи города Тараз в стране карлуков. Как нам кажется, Наджиба Хамадани (XII в.) под громадными змеями-драконами (ажыдарха), живущими в Таразе, имел в виду представителей каи. Он писал, что Тараз был границей между мусульманами и тюрками. Вокруг него - крепость, а там находятся громадные змеи-драконы. Жители Тараза были красивы лицом и хороши фигурой.⁶³

Следует отметить, что в структуре кыргызов одно из династийных племен носит имя койлон, имевшее созвучие с вышеприведенным китаяским «хэйлун-гянь». На таджикском языке дракон означает ажда, на кыргызском - ажыдаар.

Не исключено, что области племен мохэ, алакчынов, каи соответствуют в средневековых источниках названию мифической страны

Гог и Магог (Ажуж и Мажуж), локализовавшейся рядом с Китаем. Вероятно, что имена Ажы-Дахака (Ажи Заххак), Арджаспа (Аржадапс) внука Афросиаба заимствованы из легенд кочевников о мифической стране Гог и Магог. Очевидно, миграция восточных племен мохэ, алакчынов, каи на запад в силу различных обстоятельств стала причиной возникновения на востоке мифических представлений об их стране, получившей название Гог и Магог, а также зарождения новых родословных преданий, главными героями которых были правители, имевшие отношение к дракону — аждаха.

ЗОЛОТОНОСНЫЕ СКИФИЯ, УСИЯ И АЛАКЧЫН

По данным скифской легенды Скифия описывается как страна богатая на золото. Во владении Колоксия, царя всех скифов, хранились упавшие с неба золотые предметы — плуг с ярмом, обоюдоострая секира и чаша. Народ Колоксия называл себя сколотами.

В древних исторических источниках упоминаются названия трех областей, славившихся своим богатством на драгоценности, — владение кыргызов, серебряных усинцев и алакчынов. В средневековых источниках кыргызы описываются как народ, знающий и ценящий золото. Золотые украшения носили не только женщины, но и мужчины. Их знали также как огнепоклонников.

Алакчыны входили в состав конфедерации племен теле (динлинов). Имели непосредственное соседство с усинцами и дерхетами, древними обитателями Тувы. Возможно, неслучайно имя первого правителя скифов Таргитая имело сходство с этнонимом «дерхет». По данным китайских источников, владение Алакчын располагалось в Прибайкалье. И наряду с соседним княжеством серебряных усинцев (усуту мангун) это владение славилось своим богатством на золото и серебро.

Рашид ад-Дин сообщал, что Алакчын находился вниз по течению у моря. «Имена этой области: Алафхин, Адутан, Мангу и Балаурнан. Лошади в той стране огромные и все пегие, инструменты и посуда — из серебра».⁶⁴ Здесь же автор отмечал, что в месте впадения Енисея в Ангару находился город Кикас, принадлежавший кыргызам. Другой кыргызский город располагался на берегу реки Енисей. Абул Гази Хивинский также помещал кыргызов на Ангару, что является неопровержимым фактом древнего пребывания кыргызов в стране алакчын и их влияния в этом крае.

Известно, что в эпоху древних тюрков между енисейскими кыргызами и алакчынами существовало постоянное соперничество, они бесконечно воевали друг с другом за влияние в Саяно-Алтайском регионе. В VIII-IX века н.э. алакчыны были подчинены кыргызам. В IX-X века на Алтае появилась новая конфедерация племен керейтов, в которой одним из основных являлось племя сакыят. В это время владения алакчы-

нов и кыргызов подверглись нападению кимако-кыпчакских племен, подчинивших себе ряд областей последних. Возможно, город Саксин, встречаемый в информации Хамадани, подвергнувшийся набегам кимако-кыпчакских племен, принадлежал керейтам или черным тюргешам, или енисейским кыргызам, ибо в эту эпоху владения керейтов и енисейских кыргызов простирались до Итиля (Волги).

Потомки средневековых алакчынов сохранились в структуре кыргызов, казахов под названиями алакчын, алаш и алчын. В кыргызском эпосе «Манас» рассказывается о подвигах Элчи хана, Булаш хана и Алаш хана. По кыргызским преданиям, Алаш хан и Булаш хан (правивший в Бурятии) считались внуками Сабыр шаа — сына Кыргыза, (который имел двух сыновей Сабыр шаа, Туркмен), общего предка народа. Они жили примерно в I в. до н. э. и I в. н. э. Страна их называлась Великим Туркестаном, куда входили также Алтай и Саяны, и была известна также под именем Моголистан. Границы этого государства соприкасались с Индией. Согласно сказанию, Алаш хан воевал с Александром Македонским, который долгое время не мог сломить сопротивление хана. После победы по приказу А.Македонского непримиримого Алаш хана обезглавили. После этого трагического события долгое время кыргызы не имели такой мощной государственности. И только спустя 7 веков после гибели Алаш хана некоему Алыхану с сыновьями (Арстанбеком и Рустамбеком) и внуками (по линии Арстанбека — Байчоро, Жанчоро и Кара Чоро) удалось возродить кыргызскую государственность.⁶⁵

Любопытно, что если учесть, что Моголистан был сформирован в XIV в., то период правления Алаш хана приходился на время возрождения прибайкальских племен алакчынов (VII-VIII вв.), с которыми воевали енисейские кыргызы, а Алыхана — к эпохе Мухаммеда-Кыргыза.

АЛАКЧЫНЫ В ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ И КАЗАХОВ

Алакчыны называли свои поколения, происходившие по мужской линии, — тутукултай, а по женской — тутукулчин, что свидетельствовало о военизированном характере общественной жизни последних. Отметим, что в древние времена слово «тутук» было военным термином, как и числительное «десять». Последнее означало укомплектованное военное подразделение с десятником (тутуком) во главе.

Алакчыны, отмечаемые в китайских источниках «э-ло-чжи» или «ге-ло-чжи» (или бома), жили в Прибайкалье. Однако, они могли также иметь западную группу, возможно обитавшую в районах средневековых городов Аньси (Куча) и Гумо в Восточном Туркестане. Ибо источники эпохи Тан локализуют на западе от Аньси реку под названием Бома, что значит Белая лошадь.⁶⁶ Не исключено, что город Кулан и все другие с подобным названием местности, упоминаемые в исторических источниках в средневековье на Тянь-Шане, связаны с западной

группой алакчынов. В Восточном Туркестане алакчыны (бома) могли жить в соседстве с тяньшаньскими хазладжи и кыргызами, которые по данным китайских источников располагались на север от Аньси (Кучи).

Позже хазладжи мигрировали из джунгарских степей на запад и обосновались на Тянь-Шане и Персии. Потомки хазладжей в Афганистане ныне известны под именем гильзай.

Китайцы называли их туциши-хэлоши (туциши—алиши-губернаторство гешань), туциши-согэ-мохэ (губернаторство—выньлу).⁶⁷ В арабо-персидских источниках они известны под названиями хазладжи, в тюркских - калач (или халач, алач), в русских - улаш (улашевичи). Весьма любопытно, что по некоторым данным алакчыны считались народом, имевшим отношение к татарам. Их обозначали анчи-татар.

Средневековые этнонимы «алиши» (халиши) и «хазладжи» можно сравнить с «анчи татар», «анчидай» и «анчин» Рашид ад-Дина. Н.А.Аристов видел в анчи татарах алакчынов, а в последних (алакчынах, анчи, анчидай) — предков японской народности айны, живших на острове Хоккайдо (ср. с енисейским соххы). Айны представляли собой смесь монголоидов с европеоидами.⁶⁸ Весьма любопытно, что, согласно генеалогии, айны произошли от царской дочери, сосланной с собакой на остров Иессо.⁶⁹

Н.А.Аристов справедливо считал потомками алакчынов восточно-казахстанское племя алчын. В эпосе «Манас» последние выступали в качестве союзников кыргызов. Согласно преданию, родоначальником младшего джуза, а также всех северо-западных казахов являлся некий Алача (Алаша). Известно также, что кыргызы и казахи имели союз под общим названием алач.

История древних кыргызов проходит в неразрывной связи с алакчынами. По нашему мнению, алакчыны входили в состав динлинов, которые делились на восточных и западных. По китайским источникам, владение кыргызов составляло западную окраину хуннской империи.

Отметим, что калмыцкие источники эпохи контайджи Бошокту енисейских кыргызов называли «алат-кыргызами». Также известно, что один из родов последних назывался алкай-кыргыз. Согласно преданию, в эпоху господства калмыков род алкай-кыргыз был угнан в Джунгарские степи. Дочь главы калмыков влюбилась в Алкай-кыргыза. Влюбленным удалось бежать и достичь страны Хангорай. Здесь у них родились два сына... Однажды, они увидели плывущую по реке колыбель. Подобрав ее, нашли там новорожденного ребенка. Алкай-кыргыз дал ему имя и вырастил ребенка.

В легенде зафиксирован процесс объединения двух кыргызских родов — минусинского и джунгарского, угнанного калмыками. Любопытно, что основные сюжеты генеалогических преданий алкай-кыргызов очень сходствуют с содержанием кыргызского эпоса «Жаныш и Байыш», относящегося к калмыцкой эпохе.

В первой части вышеназванных этнонимов «алат-кыргыз» («алат») и «алкай-кыргыз» («алкай-») можно видеть усеченный вариант имени «алакчын».

Отметим, что в исторических источниках прибайкальских алакчынов называют пегим народом (или бома) за то, что они выращивали лошадей пегой масти. В кыргызском языке пегаса (рябый, чубарый) называют чаар ала киши, а лошадь пегой масти - шыбар ат. Очевидно, значения тюркских имен «чапар» (чингизид), «сафар шаа» (сабыр шаа), этнонима «чапар айгыр» также исходят к пегасу. Известно, что в средние века одно из тогузгузских племен под названием чапар-айгыр (Илийская долина) обитало в районах одноименной области на Тянь-Шане. Последние могли представлять западную ветвь алакчынов, обитавших в районах Чапар-Айгыра (монгольская эпоха) и реки Бома (VIII в. н. э. Белая лошадь) в Восточном Туркестане.

В связи с вышеизложенным особый интерес представляет этноним М.Кашгари «алка булак» и название одной из тюркских народностей, проживавшей в Таджикистане лакай, и имевшей этногенетическую связь с кыргызами.

Очевидно, происхождение «алка-булак» могло быть связано с именами двух соседних и родственных племен Прибайкалья (алакчын и булагачин). Вполне вероятно, что алка-булаки представляли объединение вышеназванных двух племен, что было отражено в имени последних. «Алка» и «булак» можно сравнить с именами потомков первопретка кыргызов Сабыр шаа - Алаш хана и Булаш хана.

Б.Солтоноев упоминал лакайцев (таджикских) под именем алакай и подтверждал родственность с кыргызскими родами алаш, колпоч, накай⁷⁰ (пл. саруу и кушчу) По нашему мнению, родство вышеступленных поколений также подтверждает тождество «алаш» с «алакчын», «колпоч» (варианты козлоч, олоч, алаш) с «хазладжи», а «накай» с «лакай». Также легко сопоставить названия лакайских родов «лакай» и «шакай» с хакасским этнонимом «сагай», а «зуркай» с кыргызским «чалкан» и алтайским «челкан». Отсюда можно полагать, что все вышеприведенные этнонимы имеют непосредственное отношение и являются названиями осколков древнего народа Центральной Азии алакчынов. Не исключено, что алтайские группы древних лакайцев в карлукском союзе представляли алка-булаки, в кимацком — ланиказы (по Гардизи), а в жалаирском — нилканы (по Рашид ад-Дину), один из десяти родов этого объединения.

Отсюда можно полагать, что челканцы, лакайцы и сагайцы представляли алтайских кыргызов, ибо в науке уже считается доказанной этногенетическая и этнокультурная связь последних с кыргызами. Еще С.М.Абрамзонем была установлена родственность челканцев с кыргызским племенем багыш. Очевидно неслучайно, мы обнаруживаем лакайцев в том регионе, куда собственно мигрировали из Прибайкалья жалайры и барласы в монгольскую эпоху, ибо в структуре барласов имеется родоплеменное подразделение кыргыз, что может свидетельствовать о миграции лакайцев и кыргызов вкупе с барласами и жалайрами еще ранее - в эпоху великодержавия.

Связь древних хазладжи с алчынами (алакчынами) подтверждает сходство генеалогических преданий этих двух народов, в которых отражена более древняя история последних.

Согласно родословной, хазладжи (калач) происходили от Калач. По Рашид ад-Дину, имя Калач означало «останься голодный». Записанная им легенда повествует, как один из воинов мифического Огуз хана, отстав от основных сил, пытался накормить роженицу-жену. По преданию, калачи, наряду с племенами кыпчак и агач эри, входили в разряд тех народов, которые соединились с Огузом и смешались с его родом.⁷¹

Весьма любопытно, что в легенде о Калче Кадыре происхождение алчынов истолковывается в связи с этнонимом «казак», что говорит о важной роли потомков алакчынов в сложении казахского этноса. Согласно преданию, некий военачальник (какого-то завоевателя) по имени Калча Кадыр проходил через кыргызские (казахские) степи. Вследствие изнурения от жажды и голода он отстал от войска и был близок к смерти, но его спасла спустившаяся с неба белая гусыня (каз-ок). Она сочелась с Калча Кадыром.⁷²

Н.А.Аристов, обратив внимание на казахскую легенду, приписывает ее авторство потомкам алакчынов - алчынам (алакчын-пегие, чубарые или рябые люди).

Отрадно, что основные сюжеты этих легенд имеют повторение у древних кыргызских племен бугу, жетиген и других. В основе всех этих легенд лежит генеалогическое предание древних тюрков, где происхождение народа связывалось с волчицей, вступившей в связь с изувеченным принцем хунну. В казахском случае, волчицу заменила гусыня, ставшая женой Калча Кадыра.

Отсюда можно сделать вывод, что хазладжи могли быть западной ветвью алакчынов, и именно той ее частью, которая издревле кочевала на севере Китая, в степях Восточного Туркестана и Джунгарии. Можно сопоставить казахский антропоним «калча» с афганским этнонимом «гильзай».

Сравнение и анализ исторических и этнографических материалов показывают неопределимую роль алакчынов, хазладжей в истории Центральной Азии и сложении современного кыргызского, казахского, узбекского и таджикского этносов. Об этом говорят этнографические материалы, легенды и предания, где запечатлены исторические процессы тех времен с участием центральноазиатских племен.

В этническом составе современных кыргызов, казахов потомки алакчынов сохранили свое этническое имя в названиях племен и родов. В структуре кыргызов они обнаруживаются в составе племени саруу под названиями родов алакчын и алаш. В казахских кичи жузов они представлены племенем алчын и его родом алаша, которые всегда упоминались наряду с тастар (потомки прибайкальских тас).

Более того, калчинцы встречаются в трилогии эпоса «Манас». В сказании они представляли в одних вариантах врагов кыргызов, а в дру-

гих - союзников. Об отношении кыргызов с Кара Тегинскими калчинцами в эпосе сказано:

«...После того как с Алтая откочевали,
После того как прибыли на Алтай,
В распрю ввязались мы,
Сам прибыл и напал
Из Кара Тегина калча,
Сколько кара таджиков
Все они испытали мой гнев,
В степях Таш Коргона,
В городе Тагызма
Шорука дочь Акылай,
Неладную, что шелками шуршит,
Осадой я взял.
После того как дочь его принял в дар,
Кара таджики все избежали разграбления...»⁷³

Весьма примечательно, что в этнонимии кыргызов роды под названиями «калча» встречаются у племен, живущих на юге Кыргызстана, в Ферганской долине и Таджикистане. Роды калча представлены в структуре кыргызских племен баргы, бостон, жору, кара багыш, тейит.

По сведениям Х.Карасаева горцев Памира называют калча/гальча, а долинное население - таджиками.⁷⁴ Древние буряты называли шамана, совершающего ритуал перед охотой, - «галша» (от кал - огонь, в значении хранитель огня). Галша руководил охотой и распределением дичи.

В таком случае, хазладжи могли быть одним из ответвлений алакчынов, издревле обитавших в Восточном Туркестане.

КЫРГЫЗЫ, АЛАКЧЫНЫ В ДАВАНИ (ФЕРГАНЕ)

В средневековых источниках есть сведения о племенах, мигрировавших на запад и осевших на Тянь-Шане и в Ферганской долине, происхождение которых до сих пор остается загадкой истории. Например, народ моги, пегие люди, а также потомки Афросиаба, оставившие свой след в истории Самарканда и Тянь-Шаня.

Народ мог, упоминаемый в средневековых источниках, обитал где-то на востоке. В.Рубрук помещал их за лангарами и солонгами. Под лангарами следует понимать булгаров, ибо по другой версии, соседями рябого народа упоминались булгары. В солонгах можно видеть прибайкальских салангаров.

Отсюда можно полагать, что средневековые авторы под страной Гог и Магог имели в виду одно из восточных владений теле каи, алакчынов, мохэ и других, о которых было сочинено достаточно рассказов и сказок.

У народов Средней Азии сохранились легенды и предания о происхождении народа мого и кыргызов, произошедших от пегого принца.

В. Бартольд собрал разные версии легенд о возникновении города Уратепе, которого в древности мусульманские источники обозначали Усрушаной, а китайцы - Суйдуйшаной. Согласно одной из них, город был построен еще до распространения ислама в Фергане, около 1300 лет тому назад царем Кахкага (рослый), из народа Муг. Последние были огнепоклонниками. Согласно другой легенде, город назывался Чильхужра (40 келий) и был жилищем сорока богатырей халифа Али. По другому сказанию, какой-то царь поселил здесь свою большую дочь ради здорового климата местности.⁷⁵ Последнее ближе к легенде о Баласагыне, столице караханидов.

Первая легенда отражала более полную версию об истории народа мого. Рассказывалось, что племена мого мигрировали с севера, откуда-то из-за Урала. Там, на востоке народ Кахкага соседствовал с булгарами. В то время Туркестан был столицей калмаков. Царь калмыков и могойский хан Кахкага являлись сватами. Сын последнего женился на дочери уратепинского владыки. По приглашению предводителя калмыков Кахкага перекочевал из-за Урала, где его теснил другой народ, в Ура-тепе. Вытеснив местные кочевые племена, Кахкага занял этот край, подчинив себе таджиков. Построил город и крепость, которая и теперь называется именем этого народа Мог. Через двести лет эти земли захватили арабы, прогнавшие народ мого, а таджиков они обратили в мусульманство. Затем этот край попал в руки Чингиз хана.

По другой версии, северные переселенцы мого участвовали в этногенезе сартов. Отмечалось, что сарты происходили от джугутов (евреы), персов и какого-то народа мого, который совсем исчез.⁷⁶

М. Кашгари сартами называл купцов из Восточного Туркестана, поставивших товары в торговые центры Ферганской долины. Отдельные исследователи писали о сходстве некоторых сартовских обычаев с кыргызскими и монгольскими. Сарты считали священными деревья вблизи могил. Поклонение деревьям практиковалось у кыргызов и монголов Тогуз тарау и Каркыры.

В древних китайских источниках кочевников Прибайкалья обозначали под этнонимом «мохэ» (мохо)⁷⁷. В последних видели бокли или мукри, т.е. бахринов, соседей пегого народа алакчынов. Отсюда можно полагать, что мого - восточные соседи енисейских кыргызов, байкальские алакчыно-бахрины.

Как нам кажется, одной из главных причин миграции могов на юг могло быть усиление жужан в V в. и развернувшиеся войны между господствующими жужанями и эфталитами. Бегство могов совпало со временем вынужденного переселения юэчжей (эфталитов) из-за притеснений жужаней из Тарбагатай на земли государства Давань (Фергана). Примерно в это же время, предки древних тюрков и другие народы Восточного Туркестана бежали на север. Не исключено, что именно в эту эпоху вместе с юэчжами мого ушли в Фергану, а кыргызы с потом-

ками волчицы (древними тюрками) перебрались из Восточного Туркестана на Алтай.

По данным китайских историков, в IV-V вв. н.э. кыргызы смешались с северными динлинами, а в эпоху усиления жужаней енисейские кыргызы скрывались в Минусинской котловине.

В таком случае, у нас нет сомнений в том, что в эпоху жужаней кыргызы мигрировали не только на север, Саяно-Алтай, но и на запад вкуче с могами (алакчынами) в Фергану и Центральный Тянь-Шань. В эпоху древних тюрков мого и тяньшаньские кыргызы вошли в состав конфедерации он ок будун.

Следовательно, мого были одним из тюркских племен, которое внесло свою лепту в историю Ферганской долины. Значит можно утверждать, что мого являлись одним из ответвлений алакчынов, которые еще в V в. н.э. переселились на Тянь-Шань, а в VI-VIII вв. вошли в состав государства западнотюркского каганата. В VII в. ферганские алакчыны были покорены арабами, а позже оказались под влиянием карлуков. На Тянь-Шане одна из их групп была известна под названием туциши-хэлоши (туциши-алиши-китайцы), хазладжи (арабы), калачи (тюрки), улашевичи (русские).

Второй этап миграции северных племен, могов, алакчынов, возможно, происходил во время кыргызско-алакчынских войн, в VII-VIII вв. н.э. Отметим, что с тех древних времен история кыргызов проходила в тесной взаимосвязи с байкальскими алакчынами. В Калмыцкой летописи упоминается о том, что в 1640-х годах джунгарский Баатур-хонтайчи вел войну с алат-киргизами⁷⁸, т.е. кыргызами-алакчынами. В народной памяти этот период запомнился как время правления Эштек бия, который со своими сыновьями активно боролся против калмыков.

VII-VIII вв. н.э. насыщены важными политическими событиями: падением восточнотюркского каганата и возвышением государства енисейских кыргызов во главе с Барс бек каганом, усилением алакчынов, еще недавно бывших вассалами тюрков. Кыргызы вели постоянные войны с алакчынами за гегемонию в Саяно-Алтайском крае. С крахом восточнотюркского каганата все земли бывших вассалов тюрков перешли в руки кыргызского кагана, в том числе алакчынов.

Племена, упоминаемые в средневековых источниках, - мого, пегие люди и другие могли представлять собой мелкие группы алакчынов, бежавших от притеснений енисейских кыргызов. По воле судьбы они были разбросаны по бескрайним просторам Великой Степи, и в новых местах обитания или в своих временных пристанищах могли называться другим именем.

Возможно, именно алакчынов и кыргызов имел в виду Массуди, когда писал о карлуках Ферганской долины.

По сведениям Массуди, ферганские карлукские племена «господствовали прежде над всеми другими родами; из их племени происходил хакан над хаканами, который соединял под властью все тюркские го-

сударства и повелевал всем их царям. В числе этих хаканов находился Афросиаб, тюркский завоеватель Персии».⁷⁹

Потомкам Афросиаба (Алп Эр Тонга) принадлежал ряд городов Тянь-Шаня и Ферганской долины. Согласно записанной родословной, в XI веке у сына Яфета Тюрка было четыре сына - Барсхан, Чигиль, Илак и Тутук. М.Кашгари писал о том, что город Барсхан, расположенный в Иссык-Кульской долине, был построен Барсханом - сыном легендарного предка тюрков Алп Эр Тонга. Городов с названием Барсхан было три - еще и Верхний Барсхан, и Нижний Барсхан. В то время рядом с городом Барсхан располагался город Тон (Тутук). Город под названием Чигиль находился в Таласской долине, а Илак (алакай, алакалак лаклак) в районах реки Ангрен (близ Ташкента) в Ферганской долине.⁸⁰

Любопытно, что Истахри одну из групп кыргызов размещал вблизи ферганских городов - Чач, Илак, Усрушаны, Ферганы, Шельджи и лабанцев, т.е. в тех областях, где примерно располагались вышеотмеченные средневековые города. Он писал: «Горы Гур находятся в пределах Хорасана. И простираются до границ Бамиана, Панджихира и Мавераннахра, вплоть до Туркестана Внутреннего, до Чача и хырхызов».⁸¹ По рассказам автора, Тараз и Чач являлись рубежом между турками и мусульманами.

В этой связи нас больше интересует легенда о пегом принце-праотце кыргызов. Согласно ей, в Бухарии родились пегие люди, пегие в полном смысле слова, как по волосам, так и по пятнам на теле. Люди посчитали этих уродов дьявольским наваждением... Хан приказал убивать матерей, у которых родились пегие дети. Случилось, что у любимой жены хана родился пегий сын. Он пощадил ее и новорожденного. По предложению первого министра Шукурулабая выпроводили пегаса в бесплодные кыргызские (казахские) степи и дали ему в утешение 40 девиц. От них произошли кыргызы.⁸²

Один из главных сюжетов эпоса «Манас» указывает на связь кыргызов с Бухарой. Причем, миграция кыргызов на Тянь-Шань имела сходство с переселением могов в Фергану. В эпосе хан Джакып также как царь Кахкага, переселив кыргызов с Алтая на Тянь-Шань, скрепил родственные узы с владыкой Бухары Атемиром, женив своего сына - царевича Манаса на дочери государя таджиков Санорабайга (Каныкей). Алтайские переселенцы приняли на Тянь-Шане ислам. После смерти Манаса в эпоху смуты Каныкей, взяв молодого царевича Семетея, скрылась у своих родственников в Бухаре. Достигнув зрелого возраста, Семетей вернулся на родину отца.

Следует отметить, что в «Манасе» западная ветвь кыргызов издревле жила на Тянь-Шане. Резиденция Кокотой хана, предводителя последних, находилась в Ташкенте. В эпосе Кокотой хан помогает Манасу выдворить из Ташкента вождя кара китаев Пануса, который подчинил город своей власти. Этот сюжет можно отнести к эпохе Кыргызского великодержавия, когда кыргызы, после событий 840 года - разгрома

столицы уйгурского ханства Кара Булгасун, усиленно преследовали беглые отряды уйгуров. Уйгуры вынуждены были бежать и скрылись в различных уголках Степи, в том числе и в Восточном Туркестане. В это время енисейские кыргызы вели в Восточном Туркестане активные военные действия против скрывавшихся там отрядов уйгуров во главе с Пантегином.

Очевидно, что в эпосе отражены отдельные эпизоды объединения тяньшаньских и пришлых енисейских кыргызов, имевших общего врага в лице уйгуров Пантегина.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что древние легенды свидетельствуют о более ранней миграции алакчынов и енисейских кыргызов на Тянь-Шань и Ферганскую долину, переселившихся в несколько этапов мелкими группами и беспорядочно. Мигранты оседали вблизи торговых центров государства Давань (Фергана) и Тянь-Шаня. Очевидно, позже мого-алакчыны составили ядро племен алаш, кыргыз, бурут из 92 узбекских родов; отдельные группы вошли в состав кыргызских племен Джизакской, Бухарской, Ферганской и других областей Узбекистана.

УСУНИ: ПРЕДКИ И ПОТОМКИ

«Усунь» являлся именем одного из могущественного племени, заявившегося о себе в IV-III вв. до н.э. Во II в. до н.э. они распространили свое влияние на Тянь-Шань, где сформировали свою государственность, существовавшую вплоть до эпохи древних тюрков.

По сведениям античных авторов, усунни (исседоны) делились на исседоны серских и скифских. По сообщениям Плиния, голубоглазые кочевники серы (исседоны серы) жили в степях Восточного Туркестана. Центром этой области был город Серика. Исседоны скифы жили на северном Кавказе, в тех районах, откуда позже вышли хазары. Плиний писал: «Они (серы) якобы имеют рост выше нормального, рыжие (светлые) волосы, голубые глаза, грубый голос и язык, не пригодный для разговора».⁸³

По сведениям китайских источников, усунни первоначально жили где-то в Джунгарских степях по соседству с хуннами. На юге они кочевали в районах р. Хауанхэ. В эпоху правления вождя Наньдоумо усунни подверглись нападению соседнего племени юэчжей и были истреблены. После чего, во II в. до н.э. усунни мигрировали в страну саков и, разбив последних, обосновались на Тянь-Шане. На берегу озера Иссык-Куль располагалась ставка их вождя Чигучэн (город красной долины).⁸⁴

Вопрос этнической принадлежности усуней считается одним из самых трудных и спорных в науке. Одни ученые относили усуней к индоевропейцам, другие - к тюркам, третьи связывали их с древними кыргызами и т.д.

Н.А.Аристов одним из первых попытался связать усуней с древними кыргызами. По его мнению, усунни являлись частью енисейских кыр-

гызов и отделившись от основной массы, стали представлять джунгарскую группу последних. Примерно во II веке до н.э. они под давлением юэчжей и хунну двинулись на Тянь-Шань. Имя «усунь» носители его получили от названия господствующего племени, а истинное название последних всегда было «кыргыз». ⁸⁵ В племенах асиги и гешу, входивших в конфедерацию нушиби народа он ок будун, Н.А.Аристов также видел потомков усуней (т.е. кыргызов).

А.Н.Бернштам считал, что «исседоны являются племенами восточной части Средней Азии, соседящими с южносибирскими племенами, и известны античной науке с VI в. до н.э., когда саки ушли с Тянь-Шаня в Среднюю Азию и Приамурье, с ними ушла и часть исседоновских племен — асии и пасианы». Он полагал, что «усунь» являлся усеченной формой этнонима «исседон». В аналогичном положении находились этнонимы «асии» и «пасиан», представленные здесь в иной фонетической форме. ⁸⁶

Как нам кажется, этнонимы «усунь» и «исседон» легко сопоставить с названиями древних усинцев Тувы «урсут» (от ур-племя и усут-усинцы) и «усуту-мангун» (от усуту-усинцы и мангун-монгуш — господствующее племя усинцев). В обоих случаях («усунь» и «усут») конечные буквы «-н» и «-т» представляют аффикс множественного числа индоевропейского и монгольского языков. Вообще, «усунь» также можно связать с названием одной из «конфедераций древних огузов уч ок (союз трех родов — крыльев) или с кыргызским словом «учем» (тройня), так как усунь состояли из трех больших конфедераций.

Усуни могли иметь этнические отношения с найманами, которые в равной мере с древними усинцами являлись родственниками енисейских кыргызов. Найманы также, как и усунь, жили по соседству с кыргызами, усинцами, кючюками и имели с ними тесные этнические и этногенетические отношения. Если усунь в Джунгарских степях (восточнотуркестанской части) имели соседство с пасианами и даи, то найманы — с басмылами (байсымкем) и теитами (арабский -доит).

Следует отметить, что усунь поклонялись двум тотемическим животным — волчице и вороне. Очевидно, что в древнетюркскую эпоху потомки племени, почитающего ворону вместе с янти и хе-бдал (эфталиты), упоминались в Средней Азии под названием каргапур. Сегодня установлено, что роды с тотемическим названием карга сохранились у абаканцев и шорцев. В.Радлов отмечает в структуре первых — роды карга и су карга (речные карга), а у вторых — только карга. ⁸⁷ Хакасские кызылцы в своей структуре имели роды басагар (или бассагар) ⁸⁸, большой и малый ачын, имена которых можно сопоставить с сако-усунскими этнонимами «пасиан» и «асии».

По нашему мнению, сако-усунь могли представлять два поколения одного и того же народа. В составе усуней было множество племен южносибирской группировки, главным образом, алтае-джунгарских кочевников. Это как бы подтверждает имя великого вождя усуней Наньдо-

умо. Последнюю часть этого имени «-мо» можно сравнить со второй частью титула усунских вождей «куньмо», с титулом енисейских кыргызов «бий» или тюркешских «мохэ» («мукрин», «бахрин»). Отметим, что представители господствующего рода тюркешей мукрины носили титул «мохэ-дагянь».

При рассмотрении этого вопроса немаловажно учесть, что античные историки в Джунгарии размещали исседонов и аргиппеев, а китайцы — усуней и угэ. В древнетюркскую эпоху здесь обитали сиры и угэ (аргу), а затем басмылы (байсынкемы, на Тянь-Шане) и аргу. В монгольскую эпоху в этом крае кочевали басмылы и найманы.

УСУНИ-АЗЫ, КЫРГЫЗЫ-АСКЫСЦЫ

В.Бартольд писал, что в рунических надписях вместе с кыргызами несколько раз упоминается народ аз. В книге «Бадаи ат-таварих» (XVII в.) кыргызов называли аз. ⁸⁹

По мнению В.Бутанаева и Ю.Худякова, народ «аз» или «ач» надо отождествлять с царствующей фамилией Кыргызского государства, которая зафиксирована в китайских хрониках в форме «ажо» (ажэ).

В.Бутанаев и Ю.Худяков писали, что «исходя из контекста памятника в честь Куль-Тегина, можно предположить, что «азы» соответствовали понятию элитарной части кыргызов...» ⁹⁰ Согласно китайским летописям, фамилия Ажо происходила из одного рода с царствующим в Китае Домом Тан, уходящим своими корнями к знаменитому полководцу Ли Лину. Вплоть до начала XX в. среди хакасов почитался фетиш «ас-тос», дух-предок, пришедший из Китая. Не исключена возможность, что название фетиша «ас-тос» имело связь с именем древнего правящего рода «аз». Возможно, название телеутского рода «аз-киштим» (аш-киштим, ас-кистим, ач-кештим), обитавшего на Северном Алтае, обозначало киштымыв правящего рода кыргызов.

Мнение Ю.Худякова и В.Бутанаева о том, что азы были аристократическим родом в составе енисейских кыргызов, можно подтвердить и другими данными. Азы обитали в степных просторах предгорья Саян, т.е. в долине Абакана. Это заметно по пути следования войск Тонукуа. Последний для достижения лагеря кыргызского кагана Барсбека совершил стратегический маневр в обход основного пути по Енисею, провел войско через Саянский хребет по реке Аны (современная река Оны). ⁹¹

Возможно неслучайно, сегодня наиболее компактное проживание хакасов (потомков енисейских кыргызов) наблюдается в Аскызском районе Минусины.

Отметим, что большинство древних и современных генеалогических преданий о происхождении как тяньшаньских кыргызов, так и хакасских сеоков хыргыс упоминали участие женщин (или придворных девиц в количестве 7, 40 и т.д.).

В китайских хрониках эпохи Юань рассказывается весьма любопытная легенда о происхождении кыргызов. Исследователи всегда рассматривали ее в связи с происхождением этнонима «кыргыз». В источнике говорится, что кыргызы произошли от 40 девушек земли Хань, вступивших в брачные узы с мужчинами Усы.⁹²

В одной из хакасских легенд излагается происхождение кыргызов от седой девы - Хыр Хыс (букв. Седая Дева).

Довольно любопытная версия происхождения кыргызов представлена в сагайском варианте. По легенде сагайский сеок хырхыс (или ханхырхыс) размножился в эпоху монголов от жены Хырхыс хана, спрятавшейся в пещере горы Марачылыг. Здесь она вырастила двух близнецов Чабындая и Чабаджаха, от которых разошелся сагайский род хырхыс.

Согласно другой легенде, кыргызы произошли от Жети хыс (семи девиц), скрывшихся от монголов в Хыстурии (Девичий стан). Принадлежность последней версии к господствующему роду енисейских кыргызов эди (жети, семь) не вызывает сомнений.⁹³

В этой связи весьма любопытно, что в составе тяньшаньских кыргызов также имеется племя жетиген, которое считается одним из 40 древних этнообразующих родов и потомков легендарного Долон бия - отца Тагай бия.

Возможно, что имя с числительным значением «долон» («жети», «семь»), представленное здесь на монгольском языке, использовано специально для того, чтобы указать существование прямой связи между царствующим домом енисейских и господствующей династией тяньшаньских кыргызов.

О происхождении кыргызского племени жетиген существуют различные версии. По одной из них, род жетиген происходил от сына Огуз хана - Шукур бия, имевшего трех сыновей: Катагана, Урумчи и Жетигена.⁹⁴ Эти племена могли объединиться в монгольскую эпоху. Очевидно, неслучайно один из первопредков жетигенов носил имя Чачтуу Азис (он был сыном Баба Туктуу, отцом Едиге). Возможно, этот антропоним говорит о связи азов (Азис) с огузами, ибо согласно Абул Гази, один из потомков Огуз хана носил имя Сачлы.⁹⁵

Согласно другой версии, происхождение рода жетиген связывается с одной из семи пери (купавшихся в озере), вышедшей замуж за молодого охотника. (Легенда имеет связь с генеалогией кимаков, где жена вождя плавала в реке Иртыш, в образе волос). Мальчика, родившегося от пери, назвали Жетиген.

Весьма интересно, что почти все вышеприведенные легенды указывают на географический характер происхождения этнонима «кыргыз», т.е. во всех вариантах легенд берется во внимание буквальное значение этнонима «кыргыз», первая часть которого указывает на географическое место (страну) — «гору» (где обитали предки кыргызов), а вторая - на «кыз» - «девушка» (прародительца рода, вышедшая из реки Ус).

По нашему мнению, вышеприведенные названия местностей с термином «кыз» в Минусинской котловине связаны с древними азами. Сюда же можно относить топонимы и гидронимы «аны» («оны», «азы»), «енисей» (ани/сай, ази река, аны река, ени су, мини су) «ус» и другие. Происхождение терминов «кыз» и «аз» возможно связано со словами «огуз» (река) и «усу» (вода).

Отметим, что в кыргызском языке имя «огуз хан» передается в стяженной форме «ууз хан» или просто «уз хан». Также обстоит дело с этнонимом «огуз» и «кырк огул» — «кырк уул» (род пл. саруу).

Продолжая вышеказанную мысль, можно провести сравнение средневековых этнонимов «аз», «ажо», «асиги» (тяньшаньский), «еди» (семь, господствующий род), эджигин (соседи конуратов) с минусинскими «ажых», «ичиге», ногайским — «едиге», тяньшаньскими — «азык», «адыгине», «жетиген» и тогузгузским — «эдиз» и т. д.

Бесспорно, что в древнекыргызском обществе термин «ажо» имел такое же значение, какое, например, имел «огуз» — в огузском. Не исключено, что «огуз» имеет связь с «ажо». В тюркском языке переход (средней) буквы «ж» на «г» (и наоборот) - довольно частое явление. Возможно, «ажо» (от монг. «усу») значит тоже, что и «огуз» (река).

Углубляясь далее, можно выразить солидарность с учеными, связывающими происхождение кыргызов с древними огузами. В данном случае этноним «кыргыз» мог представлять имя народа, обитавшего на берегу горной реки (кыр огуз или кыр ус), откуда вышел их предок. В этом случае мужским предком народа мог быть Манас (ман ус), олицетворявший собой земное и небесное божество, ибо в первой части этнонима «кыргыз» «кыр-» можно усмотреть прообраз главного божества тюрков Йерсу или священные горы Алтай, где обитали огузы, азы и кыргызы, считавшие себя потомками духа матери реки и прародительницы рода (Кырк кыз - сорок покровительниц народа, священной горы Алтая, прежде всего потомков саков, динлинов, азов, кыргызов, огузов).

Очевидно неслучайно, происхождение кыргызов в родословной Абул Гази Хивинского выводится от сына Огуз хана - Тоо хана (царь Гор). Было бы более правильное полагать, что в имени предка кыргызов Тоо хана кроется истинное значение этнонима «кыргыз». Огузы, смешавшиеся с древними кыргызами в VIII веке, могли обозначить имя их предка, используя древнее значение этнонима «кыргыз». В тюркском языке слово «гора» имеет достаточно много синонимов. Например, кыр, боор (монг. борук), тоо/таг, аска, секи, чоку, зоо и т. д.

Однако, по нашему мнению, более вероятно считать, что происхождение этнонима «кыргыз» могло быть связано с древними традициями образования нового союза племен у кыргызов «чыбык кыркуу»,⁹⁶ ибо эта версия более близка к содержанию китайской легенды, где рассказывается о союзе 40 кыргызских родов. Согласно обычаю народа, вожди племен приносили клятву верности, при этом ломая стрелу от лука или специально заготовленную веточку, в знак уважения своего союзника и установления союзнических отношений.

Обычай «чыбык кыркуу» был присущ большинству кочевых обществ Центральной Азии. Очевидно, именно поэтому древние огузы делились на конфедерации уч ок (три стрелы) и бузуг (имевшие союз по традиции чыбык кыркуу), а кыргызы (по С.Ахсикенди) - на лурхан (азхан) и лур бузург (азбузург). Этот обычай очень красноречиво описан в кыргызском эпосе «Жаныл мырза», где кыргызо-кыпчакские племена дают клятву действовать совместно для поимки богатырши Жаныл мырза.⁹⁷

Ко всему сказанному можно добавить, что кыргызы часто употребляют древнюю поговорку, имевшую прямое отношение к обычаю «чыбык кыркуу»: «Кылып берди ырымын, кыркып берди чырпыгын» (по обычаю совершил ритуал и срезал веточку, т.е. поклялся).

Вполне возможно, что один из союзов племен, объединенных по традиции «чыбык кыркуу», позже стали называть кыргызами, ибо в этом обычае мы обнаруживаем другое значение слова «кырк» (резать веточку) — олицетворяющее союз или конфедерацию племен. В то же время отметим, что в кыргызском языке слова «кырк» (резка), «кез» (резать, принимать решение), кезик (часть отрезанного или отломанного материала) являются синонимами, а «кырккыч» означает человека, совершающего процесс резки, или инструмент, которым режут что-либо. Есть слово «кыркык» (срезанный, отломанный, отделенный, отколотый и т.д.), обозначающее завершение процесса (резки). Кесек — так называется одно из древних племен кыргызов.

«Кыркык» имеет географический характер. Например, последнее могло быть применено для обозначения племен, обитавших обособленно в закрытых горных районах, считавшихся отрезанными от основной части народа. В таком случае, «кыргыз» могло быть названием одной из конфедерации племен древних саков — теле-динлинов, азов (усуней) или огузов.

Следовательно, из всего вышеизложенного мы можем сделать вывод, что этноним «кыргыз» имеет непосредственную связь с древними саками, усунями (азами) и означает союз скифских племен. Значит, «кыргыз» является этническим именем древних минусинцев, обитавших между реками Афу и Гянь. Стало быть, «кыргыз» является синонимом более позднего названия минусинцев — «канхоорай».

В этом смысле, усунь - динлины могли быть западной группой древнекыргызских родов, которые имели близкородственные отношения с кенгересами (кангар), печенегами и другими западноогузскими родами, жившими по соседству, а в некоторых районах вперемешку с саками Джунгарии и Средней Азии.

О ДРЕВНЕКЫРГЫЗСКОМ ЦАРСТВЕ ГЭГУНЬ

Первые сведения о древнекыргызской государственности дает Сыма Цянь, который зафиксировал события, происходившие в Великой Степи в III-I вв. до н.э.

В то время особо усилились хунну, покорившие одно за другим соседние племена. По данным «Исторических записок» Сыма Цяня, при Модэ шаньюе хуннам удалось покорить северные владения Хуньюй, Кюеше, Динлин, Гэгунь (кыргыз) и Цайли.⁹⁸ Однако, в этом скупом сообщении не говорится ничего о месте нахождения царства Гэгунь.

Более точные координаты месторасположения государства кыргызов представлены в комментариях Пэй Сун чжи к «Саньго чжи», где отмечалось, что владение Кыргыз расположено северо-западнее Канцзюй. Отборное войско 30000 человек следует за скотом. Там много соболей, есть хорошие лошади. Владение Динлин находится севернее Канцзюй... Эти (вышеназванные) три государства с Гяньгунь в центре находятся от ставки шаньюя сюнну на р. Ань-сишуй на расстоянии 7 тыс. ли, на юг от них 5 тыс. ли — Чеси и шесть (других) владений, на юго-западе до границ Канцзюй — 3 тыс. ли, на западе до ставки Канцзюйского вана — 8 тыс. ли.⁹⁹

Данное сообщение говорит о северном происхождении древних кыргызов. Как утверждает источник, древние земли кыргызов находились на северо-западе и соприкасались с государством Канцзюй. Примечательно, что по данным Грумм-Гржимайло «в 650 году Утукенская чернь, находящаяся в восточном Хангае, была переименована в область Синьли» (канцзюй, канглы).

Есть и другое сообщение в «Северной истории», проанализированное Л.Н.Гумилевым, согласно которому, жужанский правитель Хулюй во время своего похода на северные племена подчинил владения иегу (кыргыз) и хэвэй¹⁰⁰ в 410-411 годы н.э.

Любопытной деталью в вышеприведенном источнике, кроме тех координат, указывающих местонахождение страны кыргызов, является утверждение «... там много соболей». И во всех других сообщениях кыргызы характеризуются как северное племя.¹⁰¹

В одной из китайских хроник повествуется о повинностях кыргызов: «Ажо имеет пребывание у Черных Гор... Ясачные вносят подать соболями и белкою... Зимой живут в избах, покрытых древесною корою...»¹⁰² Отсюда можно утверждать, что дорогостоящие шкуры соболя, белки и другой лесной дичи являлись главным товаром в стране кыргызов, поставлялись на рынок и шли на оплату дани.

В источниках, относящихся к периоду правления династии Тан кыргызы жили «от Хами на запад, от Хорашара на север, подле Белых гор».

Следует отметить, что восточнотуркестанские кыргызы жили по соседству с предками уйгуров — юйди в Илийской долине и были известны под именем хуге. По мнению Г.Супруненко, в эпоху хунну отдель-

ные группы кыргызов, именуемые китайцами «хугу», обитали в районе древней области Гаочань.

В научной литературе древних кыргызов располагают примерно в тех же вышеупомянутых нами районах Западной Монголии, Илийской долины (Восточный Туркестан). При этом особенно подчеркивается то обстоятельство, что в большинстве сведений кыргызы упоминались вместе с динлинами, что как бы указывало на соседство этих двух народов. Например, Н.А.Аристов отмечал, что древнейшее упоминание о кыргызах и их стране относится к 209-201 гг. до н.э., когда в числе северных владений, покоренных шаньюем хуннов Модэ, названо Гэгунь наряду с Динлином. В.Бартольд одним из первых высказал мнение о том, что древние кыргызы в эпоху хунну располагались в районе озера Кыргыз-нор в Западной Монголии. Л.Боровкова и Г. Супруненко, изучив и сопоставив данные китайских источников, располагали древних кыргызов в районе хребта Боро Хоро в Восточном Туркестане.¹⁰³ Впоследствии это мнение получило поддержку в работах О.Караева, Ю.Худякова, М.Кожобекова, Т.Чоротегина и др. По утверждению Л.А.Евтюховой, Л.Р.Кызласова и др., древние кыргызы издревле жили в Минусинской котловине.

В определении месторасположения царства Гэгунь необходимо учесть и те данные источников, которые могут послужить для большей конкретизации некоторых деталей этого вопроса. Здесь уместно вспомнить о северном походе западнотюркского кагана Дулу, который в 639 году подчинил себе енисейских кыргызов. По данным источников, кыргызы упоминались вместе с басмылами, кыпчаками и бома в числе племен, обитавших к северо-востоку от западных тюрков. В 647 году восточнотюркский Чеби-хан «ушел на северную сторону Золотых гор»¹⁰⁷ (Алтая). Обосновавшись там, он покорил на западе карлуков, на севере кыргызов, совершал набеги на племена яньто. Ставка Чеби-хана находилась в 10000 ли от Чаньань.¹⁰⁵

По данным китайских источников, владение басмылов находилось на расстоянии 9000 ли¹⁰⁶, а найманов, где, по утверждению источника, ранее жили кыргызы, 10000 ли от Пекина. Как видим, во всех трех случаях от Китая до Алтая указано примерно одинаковое расстояние.

Учитывая, что Пекин находился южнее от месторасположения ставки хуннского предводителя и владения Чэши, можно предположить, что Гэгунь все-таки находился на северо-западе в 5000 ли севернее от Чэши, рядом с динлинами и цзюеше.

Очевидно, что нет более чем утвердительного доказательства локализации владения кыргызов, чем китайская трактовка «Хагяс есть древнее государство Гяньгунь». В нем четко и определенно сказано, что Хагяс есть то государство, которое является исконным местом обитания гяньгуней (кыргызов).

Таким образом, кыргызские земли охватывали районы нынешней Западной Монголии, Саяно-Алтая и Тянь-Шаня. Здесь кыргызы имели соседство с таежными племенами алакчынами, цзюеше, канцзюй, хуцзе и др.

В формировании этноса важную роль играли потомки саков и усуней, известные теперь в степной историографии под новым именем «кыргызы». Главными объединениями являлись динлин, гяньгунь, согэ, болу, бома (алакчын) и другие. Древних кыргызов условно можно разделить на три большие группы: саяно-прибайкальскую, алтае-джунгарскую (алтае-восточнотуркестанскую), тяньшано-памирскую.

При миграции на юг северных динлинов, на их родине, в Минусинской котловине, всегда оставалось достаточное количество народа, которое обеспечивало сохранение этнического субстрата и имени, не давая погаснуть на родине предков очагу кыргызов. Пионерами переселения древних кыргызов на Тянь-Шань были скифы, миграцию которых мы рассматриваем как один из ранних этапов появления предков древних кыргызов на Тянь-Шане.

ТЕНГРИАНСТВО И «МАНАС» ИЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ

Легенды и сказания представляют своего рода исторические хроники, свидетельствующие об истории определенной эпохи, этноса - автора и носителя древних творений. Они содержат уникальные сюжеты, рассказывающие о быте, веровании и уровне развития производительных сил и государства древних обществ. Также в них мы можем узнать о месторасположении владений кочевых племен и исторических событиях, имевших место в ту или иную эпоху в Великой Степи.

В древних легендах и сказаниях степных народов Центральной Азии большое внимание уделяется небесному божеству «tangri». Значение этого божества в жизни кочевников неоспоримо доказывает тот факт, что в древности оно имело широкое значение и олицетворяло не только небо, но и Солнце, Луну, Землю и т. д.

С.М.Абрамзон по этому поводу писал: «Каменописные памятники позволяют также сделать вывод о том, что содержание самого понятия «tangri» у древних тюрков было значительно шире, чем только божество неба. Это верховное божество выступало как бы в виде синтеза всех астральных представлений, оно адекватно понятию «вселенная». В значении божества «tangri» прилагалось не только к небу, но и к солнцу («кун-тенгри»), луне («ай-тенгри»), земле («тенгри-йер»), что свидетельствовало о неразделимости божеств неба и земли».¹⁰⁷

Скифы являлись последователями учения о тенгрианстве. В верованиях людей того времени большую роль играло почитание и поклонение основным силам природы: солнцу, дождю или представителям нижнего мира - дракону, священной реке, горе и т. д.

В древности считалось, что дракон является первосоздателем всего сущего на земле. Он отделил небо от земли, создал солнце, людей. Связь главы рода (скифов и др.) с драконом (божеством нижнего мира) или священной рекой говорила о святости правящей династии.

Древние скифы, хунну, кыргызы и другие степные народы особо почитали солнце, которое представлялось им небесным божеством. В то же время скифские (сакские) цари считали себя земным божеством.

По идеологическим представлениям скифов, хунну, кыргызов царская власть посылалась солнечным божеством. Поэтому цари саков надевали сверкающие, расшитые золотом одежды, как бы олицетворяя собой живое солнце. В целях покрытия лицевой части специально изготавливали маску из чистого золота. Одна из таких масок, с богатыми золотыми вещами, была найдена в Кыргызстане при раскопках в урочище Шамшы, впоследствии названном «шамшинским кладом». Военная амуниция царя саков (получившая название сакского воина), полностью изготовленная из золота, была найдена в раскопках клада Ысык, недалеко от озера Иссык-Куль, на территории Казахстана.

У скифов особое значение имел культ коня. Он также был тесно связан с поклонением солнцу. Культ коня имел широкое распространение и был объектом поклонения не только кочевников, но и земледельцев. В честь этого божества совершались жертвоприношения, возжигался священный огонь.

В этой связи любопытны сами легенды о происхождении скифов, которые дошли до нас в первоизданном виде. Так, по одной из версий, предками скифов были Таргитай, сын Зевса и дочь реки Борисфена. Таргитай основался и жил в пустынной земле, имел трех сыновей Липоксая, Арпоксая и Колоксая. В эпоху их властвования на скифскую землю с неба упали золотые предметы — плуг с ярмом, обоюдоострая секира и чаша. Впоследствии они достались самому младшему Колоксаю, который стал править всеми скифами. Колоксай разделил Скифию на три царства между своими сыновьями и одно из них сделал наибольшим — то, в котором хранилось золото.

От Липоксая произошел род — авхатов, от Арпоксая — катиар и траспий, а от Колоксая — паралат. Все вместе назывались сколотами, скифами же называли их греки.¹⁰⁸

По другой легенде происхождение скифов связывалось с Гераклом, который в поисках своих лошадей забрел в Скифию. В области Гелия в пещере он встретился с полудевой—полузмеей, которая упрягала коней Геракла. Взамен их она просила Геракла вступить с ней в брак и жить в супружестве. От них родились три сына: Агафирс, Гелон и Скиф. Позже Скиф, выполнивший все требования отца, остался в стране и правил народом.

Известно, что древние булгары поклонялись солнцу, месяцу и звездам. По дошедшим до нас обычаям и традициям обнаруживается их связь с алтайским тюркским племенем кучугур и енисейскими кыргызами. Так сообщалось, что они имели обычай для закрепления клятвы разрубить пополам собаку.¹⁰⁹ По сведениям Н.Аристова, кыргызы при вступлении в Российское подданство исполняли особые обряды или клятвы: «рассекая пополам собаку, они проходили через нее; ели с клятвою хлеб, воткнутый на острие ножа».¹¹⁰

Следы поклонения солнцу сохранены в обычаях и традициях современных бурят. Последние предпочитали некую Наал (нала) хатан эзы (или Залатан авгай, Зултан таэже), которая по понятиям народа олицетворяла богиню-солнце. Согласно местной легенде, она вместе со своей сестрой бежала на север, отказываясь от принятия ламаизма.

Название небесных сил — неба, солнца, луны, дождя и др. имело широкое отражение в титулах и именах людей (исторических личностей), названиях страны, государства и т. д. Так усунь, представлявшие скифскую культуру, называли своего вождя «куньмо», что значит солнцеподобный «бий» (глава удела-бага, получивший свое древо от солнца). Один из первых королей древних тюрков носил имя Ай-Атам. Первопредки огузов назывались Кунхан (предводитель) и Айкаган (царь); Чынгыз хан в устном народном творчестве известен под именем Ай кан. В эпосе «Манас» главный герой, хан кыргызов Манас представляется солнцеподобным.

В сказании сказано:

Цвету луны и солнца

Подобно создан по праву

(Из эпоса «Манас»).

Идеологические аспекты жизни кочевника строились и строго подчинялись принципам тенгрианства. Согласно этому учению, жизнь человека начиналась с неба (рождение от света), опускаясь на землю в образе различных тел — звезды, солнечного луча и т. д. Иногда шаманы сдували эти образы с веток священной березы. Они спускались через тундук в юрту и оседали над головной частью постели. От них женщины беременели. (Это как бы подтверждает существующие этнонимы — хакасский (чжелден/чилдег) и кыргызский «желден/ветер»). Также женщины могли оказаться в положении с помощью солнечного луча и золотой нитки.¹¹¹

Кыргызский этноним «желден» сохранен у хакасов в форме «чжелден». Один из вариантов его можно видеть в имени одного из родов башкирских кыргызов шайтан —кудей (в. желден —кудей) племени кудей. «Желден» имеет широкое распространение не только среди кыргызов, его можно также встретить в структуре венгерских кыпчаков, башкир и хакасов. Последний встречается (его варианты) в качестве названия родоплеменного подразделения племени адыгине (ширден), кыпчак (шерден), черик (желден), солто (делден).

С помощью вышеприведенного обычая, исполнение которого являлось одной из главных обязанностей шаманов, оказывались социогенетические услуги. Поэтому специально идеологизировалось рождение ребенка путем обращения шамана к небу, божеству. Признанный рожденным от света по праву считался «чистым семенем», рожденным по воле Всевышнего, ибо он считался его представителем на земле-хасха (чистое семя). Подобного признания удостоились прародитель древних тюрков Ай Атам, кыргызов — Сагым хан, Барсбек, Коок, Чингиз хан и многие другие именитые каганы Великой Степи. Поэтому этот род по

праву должен был носить достойное своему рождению имя ХАСХА (чистое семя).

В легенде, обнаруженной в Египте в XIV веке, но восходящей к арабскому источнику IX века, рассказывалось о генеалогии предка и основателя государства тюрков. Согласно ей, в горах Каратаг, на границе с Китаем воды затопили пещеру и замыли в ней глиной яму, имевшую форму человека. Через девять месяцев под действием солнечных лучей модель человека ожила. Так появился Ай-Атам, первопредок тюрков, проживший 120 лет. Его считают первым королем тюрков. Он был женат на женщине, появившейся в той же пещере подобным же образом. У них родилось 40 детей.¹¹²

Сюжет рождения ребенка путем обращения к божеству описывался в легенде об Ань-Лушане, восстание которого едва не привело к гибели Танской империи в середине 50-х годов VIII века. По китайским источникам, Ань-Лушан родился, якобы, по просьбе матери-шаманки, обратившейся к «богу войны». При его рождении луч света осветил юрту, а «дикие звери закричали».¹¹³

В этом ключе также можно рассматривать генеалогическое предание о рождении Чингиз хана и кыргызского хана Манаса.

По легенде род Чингизхана разошелся от трех сыновей Алангова и назывался нурын, что значило «чистое семя», поскольку считалось, что дети Алангова родились от света.

Согласно единственной дошедшей до нас легенде (имевшей связь с преданиями саков), первопредком кыргызов был некий Сагым хан, который родился якобы от миража (сагыма). Он воцарился между кара кыргызами и женился на одной их девице, от которой родилась у него единственная дочь. Отец приставил к ней 40 прислужниц. Однажды ханская дочь вышла с 40 прислужницами к большой реке, где заметила плывущую пену. Созерцая пену, девицы услышали слова, исходящие из нее: «ты истина и я истина». Девицы из любопытства, обмакнув пальцы в пену, облизили их, и вскоре оказалось, что все они забеременели. Хан Сагым выгнал их на высокие горы, ибо не хотел их убивать. Найдя пропитание в горах, они родили 40 сыновей и 40 дочерей, а всего 80 человек потомства. Эти дети выросли, переженились между собой. Народ, от них образовавшийся, стал называться кыргыз (кырк кыз, 40 девиц). Кара кыргызы остались жить в горах, а кыргызы — в долине. Позже кара кыргызы стали делиться на два объединения по имени родоначальников Онг и Сол.¹¹⁴

Сюжет рождения ребенка путем обращения к божеству, небесным силам занимает центральное место в эпосе «Манас». Первые строки океаноподобного «Манаса» начинаются именно с этой картины, обращения к небу, чтобы он дал хану кыргызов долгожданного наследника, который мог бы сплотить вокруг себя народ и продолжить отцовский род.

Джакып, отец Манаса, до 50 лет оставался бездетным. Каждый раз он обращался к небу, прося о том, чтобы тот дал ему потомка, который был бы наследником ему, когда Джакып уйдет в потустороннюю

жизнь. Затем ему, его женам - Чыйырды (первой жене) и Бакдоолот (второй жене) — одновременно приснился таинственный сон. Джакып увидел ловчую птицу Буудайык и пестрошею белого кречета (символ власти у древних кыргызов) Чыйырды - старца, давшего ей яблоко, съев которое, она родит дракона, длиной в 60 кулачей. Этот дракон,

когда, озлившись, дышит,
лунный мир всасывает,
когда, осмотревшись, в испуге опешит,
рост его удлинится,
130-аршинным он делается.

Бакдоолот приснились два ястреба-тетеревятника тунжур, которых она привязала на несет.

Собравшиеся по волеизъявлению Джакыпа старцы предсказали ему рождение сына — богатыря.

Всех, живущих в подлунном мире,
Осчастливит твое дитя.

... Все, живущие на подсолнечной земле,
Будут ухаживать за твоим ребенком.

Благодаря обращению к небу, жена Джакыпа Чыйырды родила ребенка, которого нарекли таинственным именем Манас. Новорожденный описывается в скифских традициях. В нем можно заметить следы солнцепоклонства и зороастризма.¹¹⁵

Из серебра и злата
Создан подобно сплаву,
Тверди земной и небу
Подобно создан на славу,
Цвету луны и солнца
Подобно создан по праву.

(Из эпоса «Манас»).

СКИФСКИЕ И ТЮРКСКИЕ ЛЕГЕНДЫ: ОБЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТЬ

У скифов, хунну, огузов, он ок будунов стрела (от лука) считалась символом власти. Поэтому Геракл в своем напутствии просил оставить в Скифии того сына, который будет натягивать его лук и подпоясываться его поясом (на конце застежки пояса висела золотая чаша) так, как он показал жене. После чего, оставив жене лук и пояс с золотой чашей у верхнего края застежки, он удалился. Скиф, выполнив все требования отца, остался править страной, а другие его братья были вынуждены покинуть ее. «И в память о той золотой чаше еще и до сего дня скифы носят чаши на поясе».¹¹⁶

Легенда, рассказывающая об истории формирования национальной государственности у хунну, пропагандировала силу и мощь стрелы - символа власти в Великой Степи.

Согласно ей, хуннский владыка, не ладивший с соседями юэчжами, вынужден был отдать своего сына заложником в ставку неприятеля, впоследствии это сыграло роковую роль в жизни владыки. В конце концов, не стерпев унижений со стороны юэчжей, шаньюй первым напал на противника и обратил его в бегство. Молодой царевич, сев на лошадь, смог спастись и прискакать в ставку отца. Владыка хунну, обрадовавшись ловкости и военной хитрости сына, поставил его во главе 10000-й хорошо вооруженной конницы, которая впоследствии стала самой преданной сподвижницей молодого царевича. По команде Модэ, натянув лук, они убили жену, лошадь, а затем и владыку хунну, отца молодого царевича. Став во главе государства, он напал на юэчжей и уничтожил их за прошлые обиды.¹¹⁷

Таким образом, благодаря своему таланту, ловкости и военной хитрости, Модэ шаньюй искусно избавился от всех соперников в лице своих родственников, которые могли бы помешать ему стать во главе государства. Уничтожив семью законного правителя хунну, через труп своего отца (матери, братьев) он стал шаньюем. Эта легенда полностью повторялась в сказании об «Огуз намэ», освещающем происхождение древних огузов.

Основные сюжеты скифских, хуннских и усунских генеалогических преданий или легенд о формировании национальной государственности впоследствии легли в основу устного творчества и получили право на жизнь у более поздних этнических образований тюрков, огузов, кыргызов, таджиков и других степных народов.

Подобно хунну, связывающим свою генеалогию с 4 именитыми родами Хуань, Бу, Лань и Цяо, древние тюрки выводили свое происхождение от 4 именитых юэбаньских княжеских родов. Енисейские кыргызы также делились на 4 улуса: Алтысарский (большие или царские кыргызы), Алтырский, Езерский, Тубинский, и по содержанию эпоса «Манас» народ разошелся от четырех отпрысков хана Ногоя - Орозду, Усена, Бая, Жакыпа. По данным источников позднего средневековья, происхождение кыргызов связывалось с легендарным Тагай бием и его сыновьями - Кара Чоро, Азык, Саяк, Черик.

Примечательно, что сказание о Тагай бие имеет сходство со скифской легендой о Геракле, а также таджикским сказанием «Рустам и Сухраб». В сказании о Тагай бие прародитель кыргызов, находясь в заложниках у чужеземного владыки, вступил в брак с иноземкой, от которой родился сын Кара Чоро. Тагай бий покинул ее, когда его сын был еще в утробе матери. Перед тем, как покинуть жену, он оставил ей напутствие. Согласно ему, если она родит сына, то должна была передать ему отцовский кестик (карманный ножик), по которому Тагай бий мог бы узнать своего отпрыска. Повзрослев, Кара Чоро отправился на поиски своего отца и по дороге нашел себе друзей Азыка, Саяка, Черика. Тагай бий их принял и выделил всем причитающиеся им доли в своем владении.

В «Шахнаме» у главного героя Рустама (оказавшегося в подобной, как с Гераклом и Тагай бием ситуации) от иноземки родился сын - Сухраб. Рустам покинул иноземку Тахмину задолго до родов ребенка, оставив жене свой оникс (талисман отца), с помощью которого он смог бы потом узнать своего ребенка.¹¹⁸

Отдельные обычаи и верования скифов, заимствованные более поздними саяно-алтайскими этносами, показывают близость и родственность культур народов этого края с саками. На это есть прямое указание источника. Так, М.Кашгари (XI в.) в своем труде «Дивани лугат-ат Турк» информировал нас об установлении союза между алтайскими племенами: кыргызами, кыпчаками и ябагу.¹¹⁹ При этом он красноречиво описывал традиции установления дружественных отношений между этими племенами, что почти дословно повторяло сюжет о скифском побратимстве Геродота.

Отец истории по этому поводу отмечал: «Клятвенный договор с тем, с кем они его заключают, скифы совершают следующим образом: они наливают в большой глиняный килик вино, смешивают его с кровью тех, кто произносит взаимные клятвы, и уколов шилом или сделав небольшой надрез на теле ножом, затем погружают в килик акинак, стрелы, двойную секиру и дротик. Сделав это, они долго молятся и затем выпивают вино: и сами, те, кто приносят клятвы, и самые достойные из сопровождающих».¹²⁰

Информация М.Кашгари только подтверждает сказанное отцом истории: «Кыркызы, йабугу, кыпчаки, давая кому-то испытать чашу для подтверждения клятвы, или когда заключали соглашение, вытаскивая саблю из ножен и упирая клинок под язык, приносили клятву: «пусть эта синь войдет, а красень выйдет». Т. е., «Пусть эта сталь войдет синевой и выйдет краснотой, иначе говоря, не дай бог, если нарушу эту клятву, то он (клинок) окрасится кровью. Т.е., этот человек погибнет от стали, а клинок будет орудием возмездия. Суть этого обычая названных народов в том, что они обожествляли сталь».¹²¹

Отметим, что в кыргызском эпосе «Жаныл мырза» точь-в-точь повторяется обычай заключения союза, описанный М.Кашгари. В нем отмечается, что кыпчаки и кыргызские племена, упирая клинок под язык, принесли клятву (касам), что взявший первым в плен Жаныл мырзу, не будет стремиться взять ее в жены. Другие роды дали клятву по традиции «чыбык кыркуу», что мы расшифровали чуть выше.

АСПЕКТЫ ТРАГИЗМА В ДРЕВНИХ ЛЕГЕНДАХ

Идеологической основой древних легенд, отражающих формирование национальной государственности, служил закон борьбы противоположностей. Именно этот закон был близок и присущ обществам, которые представляли племенной характер своего быта, обычаев и традиций.

Аспект трагичности присущ для всех народов земного шара, независимо от численности - малый или большой этнос, а также местонахождения его - будь это в Азии, Америке, Европе и т. д. Они имеют в зависимости от исторической ситуации и своего происхождения политическую и идеологическую направленность.

Например, один из народов Мозамбика везу связывает свое происхождение с древними кочевниками сакалава. Согласно легенде, однажды принцесса, сидя у порога, ела рыбу и проглотила кость, от чего и умерла. Принцессу похоронили с почестями. С тех пор сакалавы запретили есть рыбу, а девушкам - сидеть у порога. Но однажды, жарким летом весь скот вымер. Сакалавы оказались на грани вымирания. Тогда мужчины пошли в море и стали ловить рыбу, чтобы прокормить себя и свои семьи. Так сакалавы переждали жаркое время лета и спаслись. С тех пор они стали называть себя оригинальным именем везу, что значит дети моря.

В большинстве случаев аспекты трагизма в древних легендах имели политическую окраску. Упор делался на трагическое уничтожение государства врагами с еще более трагичным исходом - истреблением этноса. На фоне трагической гибели народа повествовалось о чудесном спасении принца, продолжателя рода и основателя новой династии, который разжигал факел новому поколению, предвещая начало нового периода развития истории этноса.

Пропаганда истории формирования национальной государственности под углом всеобщего трагизма не могла не задеть чувства простых смертных кочевников, которые постоянно ощущали страх быть полоненными или еще хуже уничтоженными. Поэтому почти все генеалогические легенды в своей основе являлись носителями идеи объединения народа вокруг главы племени и создания независимой национальной государственности.

К сожалению, в суровых условиях Великой Степи не всем племенам и народам суждено было создание своей государственности. Это удавалось лишь самым могущественным из них, а слабые вынуждены были искать покровительства у более сильных.

Подобным образом были сформированы государства хунну, усуней, древних тюрков, кыргызов и других этносов, обитавших в Великой Степи.

Согласно усуньской легенде, в древние времена усунь жили вблизи болота. Во время правления Наньдоумо народ был истреблен соседним племенем. Остался в живых лишь один изувеченный мальчик, которого бросили в степь, отрубив ему руки и ноги. Волчица кормила его молоком, а ворона приносила мясо. Хуннский шаньюй, наблюдавший за этой сценкой, увидел в этом вмешательство сверхъестественной силы. Забрав младенца, полюбил и воспитал его. Вырастив молодого принца, шаньюй возвратил ему народ его отца, с титулом «куньмо» (куньбаг).¹²²

Кыргызы имели общую историю с предками древних тюрков хунну, усунями, юебаньскими племенами и играли немаловажную роль в

сложении древних тюрков, потомков волчицы. Это отражено в дошедших до нас двух легендах о происхождении народа тюрк, взаимодополняющих друг друга.

Согласно одной из этих легенд, происхождение древних тюрков связывалось с чуйскими племенами чумугун, чу-юе, чуми, чубань, т.е. юебаньцами. По одной версии, тюрки происходили от четырех чуйских племен, которые жили во владении Со, расположенном на севере от хунну. В легенде говорится, что после того, как все представители рода Со погибли «из-за собственной глупости» (в чем она проявилась - не объясняется), в живых остались только четыре внука волчицы. Один из отпрысков волчицы превратился в лебедя, второй, Кыргыз (цигу) поселился между реками Абу (Абакан) и Гянь (Кем, Енисей), третий обосновался на р. Чуси (Чуй), четвертый жил в горах Басы-чуси-ши (в верховьях р. Чуй).¹²³

По другой версии тюрки происходили от волчицы и хуннского молодого принца. Легенда повествует, что однажды предки тюрков, жившие рядом с большим болотом, были истреблены воинами соседнего племени. Уцелел лишь 10-летний мальчик, которого враги, отрубив руки и ноги, бросили в болото. Мальчика спасла волчица, ставшая впоследствии его женой. После того, как враги убили мальчика, волчица, спасаясь, убежала в горы севернее Турфана и там родила десять сыновей. Один из них, Ашина, стал вождем нового рода, которому суждено было носить имя своего предводителя. Позже их вожди вывели своих сородичей на Алтай, где они возглавили местные племена под именем тюрки.

Разница в этих легендах лишь в том, что во второй версии увеличивается число прародителей тюрков в два с половиной раза и доводится до 10 родов. Отсюда можно сделать вывод, что в первой, очевидно более древней, легенде, излагается собственно хуннская версия рождения народа, а во второй - конфедеративная - с учетом увеличения количества родов, вступивших в тюркский союз, ибо древние тюрки состояли из пяти племен толис и пяти тардуш. Он ок будуны также были сформированы из пяти племен нушиби и пяти дулу. По мнению Н.А.Аристовой, у енисейских кыргызов главными родами считались жети сары (семь рыжих) и алты сары (шесть рыжих). Господствующими были жети сары. Отрадно, что в структуре современных алтайцев и кыргызов вышеупомянутые этнонимы сохранены в форме «жети сары» (алтайцы), жетиген, жети кашка, алтыке или алике (кыргызы).

Следует отметить, что основные элементы вышеотмеченных легенд отражены в кыргызском эпосе «Манас». Так, согласно сказанию, кыргызы происходили от хана Ногоя, который имел четырех сыновей - Орозду, Усен, Бай, Джакып. Первый имел 10 сыновей. Однажды кыргызы были перебиты врагами. В результате народ был переселен в разные концы света. Один из сыновей Ногоя, Джакып, по воле судьбы попал на Алтай, где и родился богатырь Манас.

ГЕНЕЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Кочевые этносы имели особое политическое устройство, которое часто отмечалось терминами — владение, царство, страна и т. д. Они также имели другие атрибуты государственной власти, что позволяет рассматривать их политическое устройство как государственный институт. Так, например, если в первом сведении Сыма Цянь сообщал о покорении кыргызского владения Гэгунь, то авторы более поздних хроник, относящихся к I веку до н.э., рассказывали о достижении кыргызами независимости и создании собственного царства («Го»)¹²⁴

У кочевых обществ весь народ делился на два или три административно-территориальных объединения, которые представляли военно-политические деления — канаты (крыло), как это практиковалось у скифов, хунну, усуней, древних тюрков, кыргызов и др.

У хунну во главе государства стоял верховный правитель-шаньюю, которому подчинялись верховные князья правого или левого крыла. Причем, право наследования принадлежало исключительно князьям правого крыла. А у усуней существовала триадная политическая система, общество делилось на три больших объединения, каждое из которых имело своего начальника. Кроме них, государственными делами ведали дагяны (тарханы). Все они подчинялись верховному правителю куньбагу (титул владыки усуней).

По данным китайских источников VI-VIII вв., верховная власть в Кыргызском государстве принадлежала «ажо». Государственными делами ведали три верховных правителя: Хэси-бей, Ацзюйшэби-бэй, Ами-бэй, которые к своим именам прибавляли государственные титулы «би» («бий»). Хэси-бей можно сравнить с кашка бей или канза пиг. В обязанности государственного аппарата входили: определение кочевков, разрешение территориальных споров, сборов налогов и поборов, соблюдение общественных законов, установление внешних и торговых связей и т. д.

К эпохе Барсбек кагана Кыргызским каганатом правил каган. Государственные чиновники подразделялись на «шесть разрядов министров, главноначальствующих, управителей, предводителей и даганов». Политическая система енисейских кыргызов эпохи Барсбек кагана, возможно, имела общее с Булгарским каганатом, который также состоял из шести государственных управителей-вельмож. К тому же Н.А.Аристов в булгарском «боляр» видел тюркское слово «бийляр» (множественное число от «бий»). По сведениям древних источников послы византийских императоров, прибывавшие в страну булгар, «спрашивали, прежде всего, о здоровье князя, его жены и детей и затем должны были осведомиться о здравии шести великих былей (вельмож, бояр); потом они спрашивали, как здоровы прочие были, внутри и вне, и наконец, как здравствует простой народ».¹²⁵ Последние сведения о булгарах говорят о тюркском и алтайском происхождении этого этноса.

Древние кыргызы еще в эпоху хунну жили по строгим канонам Степи. Отдельные адаты и нормы были унаследованы от хунну. У древних кыргызов был развит институт аксакалства. Также, как и у хунну, существовал совет старейшин, который полностью подчинялся кагану. В члены совета старейшин принимали строго по возрастному цензу. Им мог быть только достигший 40 лет, умудренный жизненным опытом член рода. Не допускалось сидеть рядом с каганом гражданам моложе 40 лет. У кыргызов также, как и у хунну, измена, неблагоразумный совет правителю и прочие негативные дела строго карались законом. Известно, что Модэ шаньюю жестоко обошелся с членами совета старейшин, рекомендации которых государь посчитал неблагоразумными. По приказу Модэ шаньюя все они лишились головы.

Китайцы отмечали, что у кыргызов «законы очень строги. Произведший замешательство перед сражением, невыполнивший посольской должности, подавший неблагоразумный совет государю, так и за воровство, приговариваются к отсечению головы. Ежели вор имеет отца, то голову его вешают отцу на шею, и он должен до смерти носить ее».¹²⁶

НЕЗАВИСИМОЕ ЦАРСТВО КЫРГЫЗ

В китайских источниках, относящихся к I в. до н. э. и I в. н. э., содержатся более подробные сведения о древних кыргызах. В них рассказывается о военно-политических отношениях кыргызов и хуннов, введении института наместничества в стране кыргызов и т. д.

Согласно китайским источникам, в эту эпоху Кыргызское государство приобрело особый статус в составе Хуннской империи. Княжество Кыргыз было признано одним из главных владений западного края. Китайцы обозначали данное владение иероглифом «Го», что значит «царство». Во главе государства стоял наместник хуннского шаньюя с титулом западного Чжуки князя.

Нововведение хуннского шаньюя можно объяснить тем, что к эпохе правления Учжули шаньюя Хуннская империя начала постепенно слабеть и приходила в упадок. К I веку до н. э. хунну уже не могли контролировать Степь, как ранее. В результате чего в 93 году н.э. империи удалось уничтожить последнего отпрыска Модэ шаньюя — Юйчугянь шаньюя и взять всю инициативу в свои руки. С ослаблением хунну китайцы изменили стратегию борьбы и стали совершать дальние походы за пределы Великой китайской стены.

После пресечения династии Модэ хунну разделились на две части. Основная часть хуннов подчинилась роду Хуань, вождя которого китайцы называли «ван» (король), а другая — 100 тысяч семейств «приняли народное имя сяньби» и перешли на сторону сяньбийцев.

Постепенно от хунну отделились динлины, усуню, сяньби, ухуани. Первые двое после обретения независимости свирепствовали на запа-

де, вторые, наладив добрые отношения и вступив в коалицию с Китаем, воевали против своих бывших вассалов — хунну. Шаньюй постепенно стал терять контроль и власть в западном крае.

В сложившихся условиях хуннский шаньюй действительно мог ввести институт наместничества в княжестве Кыргыз, ибо хунну опасались отделения кыргызов и объединения их с родственными динлинами. Поэтому шаньюю нужно было иметь свои глаза и уши в западном крае и княжестве Кыргыз.

Согласно китайским источникам, хуннский шаньюй отправил наместником во владение Кыргыз плененного китайского полководца, некоего Ли Лина.

По данным источников, после неудачного похода китайский полководец Ли Лин был пленен хуннскими воинами в 99 году, но чудом избежал казни. Хуннский шаньюй, якобы оценил отвагу и талант полководца, сохранил ему жизнь и удостоил больших почестей. Ли Лин был женат на дочери шаньюя и пожалован на должность западного Чжуки князя с местопребыванием во владении Хагяс (Кыргыз). Так Ли Лин стал верховным правителем кыргызов.

Следует отметить, что титул «чжуки» считался высшим чином в хуннской иерархии. Поэтому князя этого ранга находились ближе к интригам и являлись самыми уязвимыми для китайцев. При императоре Уди в 105 году до н.э., чтобы посеять раздор в хуннской орде, император распорядился отправить два посольства к хуннам, одно — в ставку шаньюя, другое — в резиденцию западного Чжуки князя. Однако, интрига была раскрыта. По приказу Учжулю шаньюя оба посольства были доставлены в его ставку, а послы задержаны.

Известно также, что в 50-е годы до н.э. Хуханье шаньюй с трудом подавил восстание западных хунну, организованное и возглавленное западным Чжуки князем против центральной власти.

История с Ли Лином в китайской историографии описана довольно подробно и так красноречиво, что с трудом верится в ее реальность. Если пленение полководца такого масштаба принесло честь и славу для хунну, то для Китая это явилось унижением и трагедией. Империя поспешила объявить его изменником и врагом народа. Нависла реальная угроза безопасности его семьи и родных.

Китайский источник отмечает, что заступившийся за Ли Лина автор «Исторических записок» Сыма Цянь, назвавший в своем труде полководца патриотом страны, также подвергся заточению.

В 90 году до н.э. руководимое Ли Лином кыргызское войско, присоединившись к объединенным силам хунну, участвовало в битве против китайских войск у горы Яньжань близ Хангайской гряды. Хунну поддерживали динлины и турпанцы, которые также участвовали в этой битве. Союзникам удалось достичь большой победы. Ими была уничтожена большая армия империи Хань.

Согласно сведениям, Ли Лин умер в 74 до н.э. году, после него кыргызами правил его сын, имя которого упоминалось среди сановни-

ков хуннов. В научной литературе полагают, что героические подвиги Ли Лина — кыргызского правителя отражены в эпосе «Манас». Прототипом Ли Лина в эпосе может быть персонаж Алманбета, китайца по происхождению, но с честью служившего кыргызскому государству.

И. Бичурин в примечании к переводу «Исторических записок» отмечал: «Ли Лин остался у гуннов и получил во владение Хягас, где потомки его царствовали почти до времени Чингисхана».¹²⁷ Согласно И. Бичурину, кыргызский князь, уничтоживший уйгурскую империю в 840 году, являлся потомком Ли Лина, поставленный государем у хягасов. Он умер в 847 г. н.э.

В связи с тем, что династия Тан принадлежала к тому же роду Ли, то китайцы на официальном уровне признавали родственность двух правящих династий кыргызской и танской. Более того, китайцы имя кыргызского кагана собирались внести в царскую родословную, но потом отказались от этой затеи, отметив, что «Хягас есть небольшой род, который не в состоянии равняться с Домом Тан».¹²⁸

Как нам кажется, в этой истории очень много надуманного и вымышленного. Очевидно, что Ли Лин не был китайцем. Наместником мог быть один из лояльных к хунну предводителей динлинов, личность которого могла сдерживать определенную часть динлинов и кыргызов от полного отхода от империи. Можно сравнить «динлин» и «ли лин». В конце концов, хуннский шаньюй мог назначить наместником в стране кыргызов военачальника из хунну. Возможно, наместника вообще не было. По нашему мнению, вся история была придумана только для того, чтобы скрыть связь господствующего Дома кыргызов с Домом западных хунну, завязавшуюся в эпоху Чжичжи шаньюя.

КЫРГЫЗЫ В ЭПОХУ ЧЖИЧЖИ ШАНЬЮЯ

По мере углубления кризиса в кочевой империи отношения между кыргызами и западными хуннами, которые еще со времен легендарного Модэ шаньюя сплелись прочными узами, стали развиваться по нарастающей.

Не успел Хуханье шаньюй усмирить мятежников во главе с Чжуки князем и Чжуки шаньюем Босунтаном и прочими лжешаньюями, как разгорелась новая волна восстаний на западе. Теперь уже восстали западные хунну. Духовным лидером восстания стал брат Хуханье шаньюя Куутус, больше известный под именем Чжичжи шаньюй. В конце концов, смута и интриги, потащившие империю к развалу, привели к тому, что общество окончательно разделилось на два самостоятельных княжества.

Однако, мятеж Чжичжи шаньюя не имел поддержки на международной арене. Китай не стал особо увлекаться новоиспеченным мятежным лидером хунну — Чжичжи шаньюем. Поднебесная не захотела устанавливать какие-либо отношения с Чжичжи шаньюем, когда последний добивался признать его власть в западном крае и установить с ним

добрые отношения. Империя прекрасно понимала, что подобные шаги не принесут ей ничего кроме продолжения войны с хуннами, причем одновременно, как с Чжичжи шаньюем, так и Хуханье шаньюем. Поэтому Китай не стал предпринимать ничего в отношении Чжичжи. В то же время продолжал в одностороннем порядке поддерживать Хуханье.

Не найдя признания и надежной поддержки со стороны Китая, Чжичжи ушел на запад. Там ему удалось подчинить своей власти все западные племена и объявить себя шаньюем. После чего молниеносным ударом он нанес усуням поражение и подчинил их своей власти. Источник отмечает, что затем «от них пошел на север и разбил племена угэ, к западу от них — племена гяньгунь и на севере — племена динлин».¹²⁹ После этого Чжичжи перенес свою ставку на земли гяньгуней и отсюда отправил войска против усуней, а затем, по предложению кангюйского предводителя в 47 г. он переселился в долину р. Талас (Далуй), образовав там буферное государство между усунями и Кангюем. Здесь ему удалось одержать большие победы над усунями.

Завоевание царства Гяньгунь являлось первостепенной задачей шаньюя, поскольку это владение, находясь в самом центре, являлось одним из важных стратегических и геополитических объектов в покорении западного края. Поэтому Чжичжи шаньюем обосновался на южных рубежах кыргызских земель, в Джунгарии и Восточном Туркестане (примерно на древних землях тюркешских согэ).

Наступила новая эпоха в развитии кыргызско-западнохуннских отношений. Западнохуннские племена нашли в лице кыргызов достойного партнера в борьбе с южными племенами. Причем, интерес у партнеров был обоюдным.

В этот период кыргызы под главенством Чжичжи шаньюя впервые заявили о своих амбициях, пытаясь доказать это на деле. Именно с этих пор началась активизация гяньгуней, которые, в свою очередь, также пытались испытать свое счастье под солнцем. Они участвовали практически во всех походах Чжичжи шаньюя и всегда приносили ему победу.

Глава западных хуннов Чжичжи шаньюем с помощью кыргызского меча хотел низложить власть Хуханье шаньюя и захватить престол, сделать своими подданными усуней, усмирить Китай и стать единоличным правителем Великой Степи.

Усиление влияния Чжичжи шаньюя в западном крае насторожило усуньского куньбага и Китай. Первый опасался признания великим соседом власти Чжичжи шаньюя в западном крае. Поэтому его больше тревожил разрыв отношений с Китаем. В конце концов, объединенные силы усуней и китайцев нанесли сокрушительное поражение Чжичжи шаньюю и уничтожили сформированное им государство, а самого шаньюя подвергли казни.

В эпоху Чжичжи шаньюя кыргызы и западные хунну воевали бок о бок с усуньско-китайской коалицией. Позже большинство завоеванных Чжичжи шаньюем племен, в том числе входившие ранее в состав конфедерации усуней алтайские динлины, кючюки, азы и другие были приведены вместе с кыргызами и хуннами на Тянь-Шань, где и осели. В

эпоху древних тюрков некоторые из этих родов асиги (аз), гешу (гешу - чубань), байсынкем (байсункур) представляли кыргызов в он ок будунском племенном союзе.

Как нам кажется, именно с этими великими эпохами можно связать появление ряда этнонимов, антропонимов и титулов вождей в древнекыргызском обществе с числительным семь — «эди», ибо числительное эди (жети) можно связать с древними этнонимами «юэчжи» («hart al ap» — союз семи родов), «эфталит», а также с именем хуннского шаньюя Чжичжи. Как мы полагаем, Чжичжи шаньюем, совершив поход на запад, разбил кыргызов (динлинов), возглавляемых племенем эди бору (эди фули/н). Не исключено, что «эди бору» (эди фулин) легло в основу китайского этнонима «динлин».

Чжичжи был одним из первых государей кыргызов. В эпоху монголов верховный правитель енисейских кыргызов Урус инал происходил из рода эди (семь). Вполне возможно, что он был потомком Чжичжи шаньюя.

КЫРГЫЗЫ И ХУННУ В ПОСТХУННСКИЙ ПЕРИОД

Кыргызско-западнохуннские отношения имели свое продолжение и в более поздние времена, главным образом, со среднеазиатской ветвью хунну, которая представляла владение Юебань.

Образование княжества Юебань было связано со сменой династии у северных хунну. В 93 году после гибели последнего отпрыска Модэ шаньюя — Юйчугень шаньюя, у северных хунну на первое место выдвинулся род Хуян, заменивший пресекающуюся династию Модэ. Представители рода Хуян после прихода к власти решили избежать внутренних интриг и обезопасить себя от внешних врагов. Род Хуян увел хуннские племена, поддержавшие новую династию, в Кангюй. Ставка шаньюя была перенесена из Бэй-Шаня в Тарбагатай.

На прежней земле оставалась малочисленная группа хунну, не желавшая признавать власть и не последовавшая за новоиспеченной династией. Отстав от основной массы, намного ослабев, эта группа обосновалась по северную сторону Кучи, где образовала свое небольшое княжество Юебань. Последние численностью до 200000 душ занимали несколько тысяч ли пространства. Жители области Ляньчжоу продолжали называть владетеля, как и раньше, шаньюем-государем. Обычаи и язык этого народа были одинаковы с гаогюйскими, но более опрятны. По данным «Истории северных дворов», владение это лежало от Усунь на северо-запад от Дай на расстоянии в 10930 ли.

Скорее всего, эти роды представляли те группы хунну, которые при династии Модэ шаньюе, живя в западных пределах Хуннской империи, сроднились с племенами данного края, в первую очередь, с кыр-

гызами, динлинями и кангюйцами. Позже они вместе с кыргызскими родами асиги, гешу, байсынкем, теитов (даи) играли немаловажную роль в формировании он-ок будунского племенного союза на Тянь-Шане.

По нашему мнению, юебани являлись предками современных чувашей, мигрировавших вслед за гуннами на запад. Костяк их могли составлять древние чеши. В сочинении «Сиюй ужи» осколки юебаней упоминались в составе кыргызских племен юваш (джоош ср. с чуваш), юеваш, что соответствует этнониму (кыргызскому) «жоош». Можно сравнить «жоош» с чувашским «чоаш» или «чуваш».

По мнению Н.А.Аристова, юебани жили в Эбин-норской котловине в Восточной Джунгарии, т. е. в южных пределах страны кыргызов. Они также были известны под именем чуйских племен алты чуб, или шесть чубов, куда входили чубань, чуюе, чуми, чумугунь, а также гешу-чубань и шуниши-чубань.

Согласно Н.Аристову, племена чуюе, чуми (чумиши-чубань), чумугунь, чубань обитали смежно друг с другом и занимали земли между Алтаем, Бардыком и Тянь-Шанем.¹³⁰

Юебани, как потомки хунну, являлись главными противниками жужаней, поэтому они были заинтересованы в продолжении дружественных отношений со своими соседями, главным образом, с кыргызами. В то время одними из основных противников юебаней, кыргызов и других племен данного края были жужани, эфталиты, уйгуры и др.

В 460 г. н. э. братья Афучжуло и Миети, перебив юебаней, захватили земли последних. Здесь образовалось княжество Хойху, которое делилось на северные и южные племена. По данным источников, северные расположились «на север от р. Ло ... пугу, тунло, вэйхэ, баегу, фуло... На запад от Иу, на север от Яньци, по сторонам Бай-Шаня имеются циби, боло (бурут - Т.А.), чжии, де, субо, нагэ, уху, хэгу (кыргыз), едеу, нику». Южные обитали «к северу от Яньци у Белых гор».¹³¹

Таким образом, в конце V века кыргызы оказались в составе конфедерации 15 телесских племен.

В IV-V вв., в связи с уходом на запад северных хунну, юебани усилили свое влияние в Саяно-Алтайском крае и переселились на земли древнего государства Кангюй и динлинов. С переселением племен шести чубов на Алтай усилились кыргызы, сосредоточившиеся, главным образом, в Минусинской котловине. Они, в основном, обитали между реками Афу (Абакан) и Гянь (Енисей).

К VI веку н.э. на Алтае были созданы все условия для возникновения нового этнополитического объединения в Центральной Азии, в формировании которого немаловажную роль сыграли кыргызы, племена шести чубов и потомки усуней. Во вновь образованной конфедерации тюрков господствующее положение имел род ашина. Народ этого государства называли тюрками.

Этноним «тюрк» может происходить от титула даруга, который состоит из двух слов «төр» (возвышенность, вершина горы, почетное ме-

сто в юрте) и «ага» (великий). Первая его часть в эпосе «Манас» представлена в качестве титула кыргызского хана Манаса. Как нам кажется, «төр» или «төрө» представляет один из диалектических вариантов древнего термина «тенир», который использовался для обозначения населения Саяно-Алтайского края - динлинов. Для сравнительного анализа прошу обратить внимание на таблицу № 1.

№	термины	значения
1	төр	возвышенность (гора), почетное место в юрте, где располагается хозяин дома
2	ага, улук	великий, высокопочтенный
3	төрө	титул главы племени кыргызов
4	даруга/төр +ага	титул главы рода кочевников
5	тархан	титул главы рода кочевников
6	төрага	председатель
7	терайым	председатель (женщина)
8	төр ок	род обладающий правом быть в почете
9	төркү үй	главная часть юрты или комната для почетных гостей
10	төркү арт	торугарт, Самая высокая (верхняя) вершина горного перевала
11	төрк/төркү адам	возвышенный, возвысившийся (высокопоставленный в общественной иерархии человек)
12	төргеш /төркү еш, төрдегү киши	человек занимающий почетное место, сидящий на почетном месте
13	түркмөн / түркү ман	туркмен
14	түркү+ут/түркүт	древние тюрки
15	тур или турка	один из главных фигур в шахматах
16	Тулгасцы/төр+ага	түрк -- усеченный, вариант, высоко поставленные, благоразумные
17	ашина/ага чино	великие волки, благородные волки

Племена шести чубов также играли важную роль в сложении тюрков-шато (чуюе), участвовали в этногенезе кимаков (чумугунь).

По нашему мнению, нельзя рассматривать историю западных хунну отдельно от он-ок будунов, кыргызов, тюргешей, которые заимствовали от них лучшие традиции культуры и государственности. Пле-

мена западного края имели тесные контакты с европейскими гуннами. Отдельные группы последних после истории великих гуннов возвратились на свою историческую родину и слились с тяньшаньскими и среднеазиатскими племенами, такими как онгк будуны, тяньшаньские кыргызы, эфталиты и др.

В народной памяти сохранились отдельные рассказы, имеющие отношение к истории западных хунну-гуннов и племени шести чубов. Так, например, у кыргызов сохранилась легенда о предводителе западных гуннов Атилле. Его имя упоминается в эпосе «Манас» (Адил пааша). Атилле также посвящена легенда и народный кюю «Шудункут».

В нем кыргызский хан Атыла (Атилла), завоевавший всю Европу, в своем предсмертном слове завещал: «Народ, имеющий тысячу батыров и одного бия, будет процветать; народ, имеющий тысячу биев и одного батыра, пропадет».¹³² Атыла хан наказал богатырю Кара Толоку (в «Манасе» сподвижник Манаса), чтоб его похоронили на родине предков. Он сказал, что исконные земли его народа – горы Тенир Тоо: «Когда я умру, похороните мое тело там». Тенир Тоо находились на недосыгаемом расстоянии, чтобы преодолеть его, Кара Толок (теле-динлин) запряг шююдюнкюта (быстроногого быка, кыргызы использовали его для вьючных целей; на др. тюркс. яз. огуз; тотем племен теле-динлинов), с помощью которого он доставил тело своего хана к месту назначения и похоронил по обычаям предков на берегу озера Иссык-Куль (факт. на землях племен дулу).

По мнению Н.А.Аристова, в эпоху древних тюрков кыргызами правили роды жети сары и алты сары. Он связывал имя господствующей династии кыргызов - Эди в эпоху Чингиз хана с жети сары. По его мнению, когда Рашид ад-Дин говорил о двух особых кыргызских отделах, то имел в виду их главные роды жеты сары и алты сары. Согласно его же данным, с именами основных поколений древних кыргызов жети сары, алты сары и туба были связаны названия главных княжеств (произошедших из сокращения и разных произношений слов жети и алты) енисейских кыргызов в позднее средневековье - жесарский (исарский, от жети сары; род князя Номча), алтысарский и тубинский. Он писал, что кыргызы и тубинцы постоянно держались вместе и первые отстаивали интересы вторых наравне с собственными. По данным русских источников, «тубинцы и киргизы - один народ; за показанную одному обиду, другой мстить должен».¹³³

История рода ашина отражена в китайских, древнетюркских (рунических), арабо-персидских письменных источниках.

Данные исторических источников и эпоса «Манас» говорят о том, что в эпоху древних тюрков все народы, подчинявшиеся власти рода ашина, представляли общую культуру, развивавшуюся в одном пространстве и времени. Древнетюркская культура - рунические надписи, каменные изваяния, погребения с конем - распространялась во всех регионах, куда достигала власть рода ашина. Столь бурное культурное

развитие центральноазиатских племен не могло не сыграть позитивную роль и создать благоприятные условия для возникновения новых этнических объединений.

КЫРГЫЗЫ В ЭПОХУ ЖУЖАН И ЭФТАЛИТОВ

В IV - V вв. политическая ситуация в Великой Степи изменилась. На политическую арену вышли новые, более могущественные племена: жужане, эфталиты, которые постепенно стали подчинять и захватывать земли соседних племен юебаней, уйгуров, кыргызов, хэвэй и других.

В исторических источниках, описывающих отношения между господствующими племенами того времени - жужанями и эфталитами, кыргызы упоминались как северное племя. Во-первых, жужане продвигались со стороны Западной Маньчжурии в монгольские степи. Во-вторых, жужане лишь после покорения кыргызов и хэвэй (410-414 гг.), проникли в Тарбагатай и вытеснили оттуда юэчжей в Среднюю Азию.

Жужане были выходцами из Западной Маньчжурии. Ставка предводителя последних находилась у Хангая. Земли их простирались от степей Халхи до Хингана. В 410-411 годы вождь жужаней Хуллой, на время прекратив войну со своими заклятыми врагами Тоба-Вэй и продвигаясь на север, покорил соседние племена иегу (енисейских кыргызов) и хэвэй. По мнению Л.Н.Гумилева, последние были сибирскими племенами. Возможно, что «хэвэй» соответствовал телесскому «вэйхэ» VII-VIII вв. н. э. В 418 - 419 годы жужане из Тарбагатая вытеснили юэчжей, бежавших на запад. Вместе с юэчжами в Ферганскую долину мигрировал пегий народ могэ, которых мы называем моги-алакчынами. Возможно, в это время на Тянь-Шань также ушла часть азов, кучуков и других восточных племен, слившихся там с тяньшаньскими кыргызами.

В 439 году, после того, как Тоба во время своего похода на север Китая уничтожил хуннов, предки тюрков в количестве 500 семейств бежали в страну жужан и поселились по южную сторону Алтайских гор.

В то время князья жужан поддерживали всех врагов Тоба-Вэй, чтобы не дать этому государству усилиться. Поэтому они с удовольствием согласились приютить небольшой род ашина на Алтае. Новые вассалы жужаней занялись здесь добычей железа для жужанцев.

На Алтае предки тюрков вступили в контакт с енисейскими кыргызами. Память о дружбе между этими родами сохранена в генеалогическом предании древних тюрков, где среди имен сыновей волчицы отмечен и Цигу (Кыргыз).

Покинувшие Тарбагатай юэчжи в Средней Азии сформировали новую конфедерацию племен эфталитов, которые также были известны под названием белых гуннов. Племенной союз эфталитов был сформирован из семи племен, главным образом, ферганских и пришлых

центральноазиатских. Союз персов и тюркоязычных кочевников отражен в нумеративном названии господствующей династии — hart al an, что значит союз семи родов (народов). Следует отметить, что слово «народ» - «будун», «гур» присутствует также в названии других народов Великой Степи.

Эфталиты контролировали всю Среднюю Азию, Северо-Западную Индию и Восточный Туркестан. При них начал активно распространяться среди центральноазиатских кочевников зороастризм.

В 494 году эфталиты подчинили себе Иран и повернули свои взоры на север. В 495 году они молниеносным ударом разбили южные племена гаогюйцев, а в следующем году — северные. Расправившись с ними, эфталиты в 497 году захватили Карашар. Таким образом, постепенно отвоевывая у жужан весь Восточный Туркестан, они подчинили почти все племена и владения этого края. Однако, ряд племен еще сохранял свою независимость, ибо среди покоренных не указывались племена восточнотуркестанского княжества Гаочан — гаоче, хугу (южная ветвь кыргызов). Также не упоминались кыргызы — болу, согэ.

В 516 году, после того, как жужане разбили гаогюйцев и ликвидировали их вождя Мивоту, уйгуры примкнули к эфталитам. Предводитель жужаней, поняв бесполезность дальнейших военных действий, заключил союз с эфталитами. Союз был скреплен браками жужанских принцев с эфталитским Домом.

В 521 г. младший брат Мивоту — Ифу попытался восстановить княжество гаогюй, разбив жужаней. Однако, его старания были напрасны. Поскольку в 540 году он был убит своим младшим братом Юегюем, который вскоре был разбит жужанями. После этого княжество Гаогюй перестало существовать.

Ю.Худяков полагает, что именно в это время, в период борьбы с жужанями, кыргызы (хегу) вступили в союз с гаогюйцами-динлинами, поскольку в конце V века н.э. кыргызы уже упоминались в числе племен конфедерации теле.¹³⁴ Однако, этот союз мог быть недолгим, поскольку образованное братьями Афучжуло и Миети в 460 году княжество Хойху было уничтожено, не успев родиться. А после гибели Ифу оно перестало существовать.

Но, несмотря на это, союз хегу (кыргызов) с гаогюйцами-динлинами можно рассматривать как первую попытку объединения кыргызов для борьбы за независимость. Ю.С.Худяков пишет, что, вступив в союз с гаогюйцами, кыргызы включили в свой состав новые компоненты.¹³⁵ В составе последних оказались племена теле пугу, байси, бома (алакчыны). Причем, в эпоху эфталито-жужанских войн часть алакчынов (моги) и кыргызов переселились в Ферганскую долину и на Тянь-Шань, на освободившиеся земли западных хунну. Возможно, название восточнотуркестанской реки Бома в «Таншу» свидетельствует о кыргызо-алакчыньских отношениях в древности.

Не исключено, что енисейские кыргызы еще в то время имели добрые отношения с эфталитами и под влиянием последних приобщились

к зороастризму. Эфталитское государство могло оказать большое влияние на южных кыргызов болу и согэ, а также родственников им могов-алакчынов и др.

Жужане в этом отношении намного уступали эфталитам, ибо в жужанском обществе не было единства в вере. Жужанский Дом был приверженцем буддизма, а простые кочевники придерживались традиций язычества.

В 496 году эфталиты завоевали земли юебаней, подчинив их своей власти. Власть эфталитов в Средней Азии пала в 560 году под ударами древних тюрков.

ЗОРОАСТРИЗМ У КЫРГЫЗОВ

Учение зороастризма возникло в IX веке до н.э. на территории современного Ирана. Зороастризм, будучи мировой религией, имел широкое распространение среди кочевых племен Великой Степи. Как нам кажется, это учение могло пережить три больших этапа проникновения в Великую Степь — скифский, сасанидский (с III по VII вв. н.э.) и эфталитский (IV — VI вв. н.э.).

С образованием Сасанидского государства зороастризм получил большое влияние в Иране и Средней Азии, ибо сасаниды объявили это учение государственной религией (с III по VII вв. н.э.). Вообще, зороастризм получил бурное развитие и распространение, в первую очередь, у кочевых племен, имевших соседство с Согдианой и Ферганой, где в то время имелись религиозные храмы, центры огнепоклонников. Возможно, что еще в скифскую и сасанидскую эпохи саяно-алтайские племена были знакомы с этим учением через миссионеров, прибывавших на Алтай с целью его распространения.

Зороастризм имел некоторые общие черты с языческим культом кочевых племен, главным образом, поклонением огню и божественным планетам Сатурну, Венере, Марсу; почитанием Солнца и солнечной стороны (юг).

В кругу племен, почитающих огонь, были тюрки, кыргызы и др. В китайских источниках есть информация о Хели кагане, который после смерти был сожжен. Марвази об огнепоклонстве кыргызов писал: «У хирхизов в обычае сжигание умерших; они утверждали при этом, что огонь очищает и делает их чистыми».¹³⁶

Учение зороастризма получило широкое распространение среди тюркских племен Восточного Туркестана и Алтая в эпоху эфталитов, которые будучи проповедниками этой религии, заботились об его распространении среди других кочевников.

В эту эпоху данное учение оказывало большое влияние на саяно-алтайских тюрков, карлуков, уйгуров, енисейских кыргызов, алакчынов и других. После падения Эфталитского государства в Средней Азии, на Алтае появилось новое объединение кочевников под названием кар-

дуки, которые также состояли из семи племен. Другим объединением, возникшим под влиянием эфталитов, могли быть родственные карлукам - хазладжи.

Несомненно, енисейские кыргызы могли приобщиться к зороастризму еще до эпохи эфталитов. Важную роль в распространении этого учения играли миссионеры из Согды, а также среднеазиатские кочевники. Возможно, что некоторые из миссионеров происходили из тьяншаньских кыргызов.

В одном из рунических текстов, обнаруженных в Тогзасской пещере, запечатлено название страны, откуда пришли на Саяны несториане. В тексте говорится: «Придя из Алту-Шан» мой правящий род и мой хан (представляют) христианский народ».¹³⁷ По мнению В.Бутанаева, здесь под страной Алту-Шан имелось ввиду владение шести юебанских племен Алты чуб Согдак и что Тогзасская пещера, расположенная в одном из самых живописных уголков Минусинской котловины, служила обителью христианских священников.

Зороастризм, как мировая религия того времени, мог оказывать большое влияние в истории не только на карлуков, хазладжи, но и енисейских кыргызов, древних тюрков, уйгуров и других. В орхоно-енисейских текстах появились христианские и манихейские термины: «мар» (наставник), «тарса» (христианин). Большого успеха в этом добились кыргызы и уйгуры, в чьем каганате манихейство являлось государственной религией.

Как нам кажется, кыргызы были знакомы с раннезороастрийской основой молитвы *ashem vohu* — «истина лучшая». Об этом повествуется почти во всех легендах и сказаниях о происхождении кыргызского народа, записанных в средневековье и русскими миссионерами в XIX веке. Не исключено, что кыргызам и другим тюркам была знакома троекратная молитвенная формула *hisha*, «*glossatto amen*», которая по своей внешней форме напоминает аналогичную раннезороастрийскую молитву «истина лучшая».

Закарий ал-Казвини в своем труде приводил сведения о верованиях и молитвенных храмах кыргызов. Он писал: «Они пользуются соразмерной речью в своих молитвах, повернувшись лицом на юг. В году у них три праздника, во время которых они развешивают горювки зеленого цвета. Хирхизы поклоняются Сатурну и Венере, появление Марса считается дурным предзнаменованием... У них есть религиозные храмы и они знают письменность. Во всех делах поступают сообразно своим представлениям. Никогда не гасят светильники, и они горят до тех пор, пока сами не погаснут».

В.Бутанаев, анализируя этот отрывок, полагает, что здесь речь идет о зороастризме, общими культами которого являлись - «поклонение огню и божественным планетам Сатурну, Венере, Марсу; почитание Солнца и солнечной стороны (юг); обожествление хорювки зеленого цвета Ахура-Мазды (Ормазда), как символа военной организации зороастрийцев и кыргызов.

Далее ученый пишет, что имя зороастрийского небесного творца - «Ормазд» было заимствовано кыргызами для обозначения верховного божества и до сих пор сохранилось у тюрков Саяно-Алтая под названием «Хормусту, Курбусту, Комер-Хан». Кроме того, в кыргызских памятниках письменности, как например, на стеле с Алтын-Саяно-Алтая до сих пор применяется термин «азар» для обозначения небожителей типа демонических существ, отдаленно напоминавший имя Зерван, произносимое по-древнетюркски «Аэруа».

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что зороастризм имел определенное влияние на эпос «Манас», ибо один из главных персонажей в эпосе — Орозду, имя которого можно связать с «Ормазда» - небесным творцом в древней религии. В эпосе он представлен как один из четырех братьев и предок десяти своих отпрысков (сюжет заимствован из древнетюркской легенды о родословной рода Ашина).

Возможно, что результатом влияния зороастризма и несторианства стало появление следующих этнонимов, антропонимов и титулов вождей в древнекыргызском обществе орттырдыр (род фуюйских кыргызов), хасха (кашка-светлояркий, символ солнечного света), Урусинал (Ормазд), Якоб (отец Манаса - Джакып), Орозду (один из братьев Джакыпа) и т. д.

Кыргызско-эфталитские отношения подтверждаются родословными данными. В составе кыргызов эфталиты представлены под именем кайдоол, встречавшимся в структуре племени солто. В научной литературе этноним «кайдоол» уже был сопоставлен с «эфталит». Согласно родословной, страной рода кайдоол назван Коканд, т.е. древнее кушано-эфталитское владение. Кайдоол, прибыв оттуда в Чуйскую долину, объединился с солтинцами.

В легенде о Сагым хане и других подобных рассказах о происхождении кыргызов четко прослеживаются следы шаманизма и влияние на древнекыргызское общество учений зороастризма и суффизма. Последнее учение имело широкое распространение под влиянием огузов, которые в IX-XI вв. уже обитали на Кавказе, Передней Азии, на границе с Римской империей. В кыргызских легендах элементы суффизма выражены в основных сюжетах, где говорится о чудесном зачатии молодой принцессы и сорока придворных девиц, испивших пенную воду, производящую голос «ты истина» и «я истина». В других легендах от пенной воды слышались слова «Анал да ак», «минал да ак» («И анал истина, и минал истина»). В генеологических преданиях кыргызов встречаются имена Ана А-хакк, Шейх-Мансур Халладж, имевшие непосредственное отношение к суффизму.

«КАШКА» — ТИТУЛ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ

Как нам кажется, одно из наиболее популярных титулов енисейских кыргызов «кашка («хасха») тоже могло быть продуктом тенгрианства и зороастризма.

Титул «кашка» носили князья енисейских кыргызов. Известно, что к востоку от енисейских кыргызов находилась область «Хэсыхэ» (т.е. кашка), где жили кыргызы. В средние века «кашка» был титулом главарей кыргызо-ойратского союза племен. Один из предводителей этого союза был известен под именем Угэчи Кашага («кашка»). Отметим, что у современных хакасов существует род под названием хасха, который состоит из следующих родоплеменных групп: хара хаас, кок хаас, хыр хаас, хасха, ах хасха, ус хасха, хара хасха, хырхыз.

Кыргызские князья, называясь «кашка», главным образом, желали показать свою связь с Тениром. Кашка являлся человеком, имевшим чистую аристократическую кровь, поставленным в управление небом. Носители титула «кашка» считались избранными, чистым семенем, рожденными от света по воле Всевышнего. Он считался представителем Тенира на земле.

На кыргызском языке слово «кашка» значит «чистый», светлый (сары кашка-рыжеяркий ребенок, шыпты кашка — шустросветлый/рыжий ребенок). В отдельных случаях «кашка» может выступать в качестве синонима слова сары (бледножелтый). Например, жети сары (алтайский и тофаларский роды) и жети кашка (кыргызский и кыпчакский роды). У нас нет сомнения в том, что «кашка» был титулом предводителей желтых родов — гяньгуней (кыргызов) и динлинов.

«Кашка» также употреблялась для обозначения чистой горной реки (Кашка суу, Кашка Дарья и др.), а также горной вершины, постоянно покрытой белым снегом (Кашка Тор — г. Кара Балта, Кыргызстан; Кушка — одна из высоких вершин в Туркменистане и мире). «Кашка» также означало самых отважных воинов-богатырей, метких охотников-воинов и т. д. Имеется целый сан титулов, например, кашка, сай кашка, кой кашка и т. д., которые давались отличившимся в бою воинам.

Слово «кашка» имеет синонимы «таза» (чистый), ак (белый, чистый, истинный). Есть клятвенное выражение «мен акмын» («я чист»), «мен тазамын» («я чист»). Здесь же можно вспомнить, что девять дочерей алтайского бога Ульгена (аналог Тенира) назывались ак кыстар (или ак кыяндар — «чистые девы»).

Белое у кочевников всегда ассоциировалось с небом-Тениром. Носители этого титула ездили на белых лошадях, имевших на лбу особый знак неба — кашка (белое пятно). «Кашка» должны были вобрать в себя у Тенира чистоту генов, души, тела, помыслов, воинской храбрости и т. д.

По данным этнографии, когда кыргызы провозглашали хана, то сажали его на белый войлок и носили новоиспеченного властелина по кругу на показ. В его честь резали белую лошадь и т. д. У кыргызов белый кречет (ак шумкар) считался символом власти.

Глава II. КЫРГЫЗСКИЙ КАГНАТ: ОБ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ КЫРГЫЗОВ В VI-XIII вв.

«Я устроил страну Аз -кыргызов»
(Барсбек каган).

ЕНИСЕЙСКИЕ КЫРГЫЗЫ. ГОСУДАРСТВО КЫРГЫЗОВ НА ЕНИСЕЕ

В III—V вв. владение кыргызов начало постепенно усиливаться. Они могли выставить 30-тысячное войско. После того, как кыргызы слились с северными племенами динлинов, в количественном отношении они увеличились и стали намного могущественнее.

В VI—VIII вв. н.э. енисейские кыргызы сформировали свое собственное независимое государство в верховьях Енисея, которое просуществовало вплоть до монгольской эпохи. Центр их владения располагался «между реками Афу (Абакан) и Гянь (Кем)».

В Кыргызском государстве внутренний экономический потенциал народа поддерживался, прежде всего, разработкой горного дела и развитием металлургии и ремесла. В эту эпоху наблюдался расцвет кыргызской культуры и начал формироваться первый письменный кыргызский язык, что запечатлено в рунических надписях, оформленных на каменных плитах.

Государство управлялось триадной системой управления. По данным «Цзю Тан-шу», в их государстве великий командующий назывался Хэси-бей, следующий по чину назывался Ацзюйшэби-бэй, следующий — А-ми-бэй, которые к своим именам прибавляли государственные титулы «би» («бий»). Кыргызские князья сообща управляли своим государством.

Данное триадное административное деление характерно для ранней стадии государственности кыргызов. В VIII в. эта система была трансформирована, и в политической структуре Кыргызского каганата появился институт тутукства.

Первоначально государство кыргызов находилось под влиянием тюркских каганов. Однако, зависимость кыргызов была лишь номинальна.

В 581 г. в результате династических распрей падает Первый Тюркский каганат. И кыргызы на некоторое время приобретают независимость. Это продолжалось недолго. В 628—629 гг. Кыргызское государство

подчинилось Телесскому каганату, возглавляемому сеяньто. Владение кыргызов управлялось наместником сеяньто.

В китайском источнике об этом сообщается: «прежде Хягасское государство зависело от Дома сеяньто». ¹³⁸ Каган последних внедрил во владении Кыргыз наместничество и назначил «своего сылыфа для верховного надзора». Титул сылыфа (есть титул эльтебер) носили князья, стоявшие ниже титула «каган».

Сеяньто жили на древних землях хуннов, и их владение соприкасалось на востоке с шивэй, на западе с Алтайскими горами, на юге с тукое, на севере с Байкалом. Армия сеяньто насчитывала 200 тыс. отборных воинов и представляла грозную силу для степных племен и Китайской империи.

В течение VI - VIII вв. кыргызы боролись за сохранение своей национальной независимости. В результате роста внутреннего экономического потенциала, кыргызские правители смогли мобилизовать все ресурсы народа для борьбы за свободу и независимое существование.

Важную роль сыграла политика кагана, который все усилия отдавал на рациональное использование и ориентирование в нужном направлении дел для становления и развития Кыргызского каганата. В этот период закладывалось основание для его будущего административного устройства, заимствованного из Китая. По сведениям китайских источников, кыргызами правил ажо. Чиновники Кыргызского каганата распределялись по «шести разрядам» - «лю-дэн», соответствующим «шести министерствам» - основе управления страной в танском Китае. Это были министерства церемониала, юстиции, финансов, кадров, военных и общественных работ. По мнению известного сиолога Е.И. Кычанова, это была гибкая, хорошо отработанная система, способная удовлетворить нужды любого, в том числе и современного государства.

В это время кыргызы, насчитывая около полумиллиона человек, в состоянии были выставить 80 тысяч войска. По информации из Карабалгасунской надписи численность кыргызов к началу IX века достигала до двух миллионов человек.

В 630 г. Танская империя уничтожила Восточно-Тюркский каганат и для утверждения полной гегемонии на просторах кочевой степи стремилась установить тесные дипломатические отношения с Кыргызским государством. В 632 г. император Тайцзун отправил Янзниева Ван И-хуна посланником к кыргызскому кагану. Кыргызы, в свою очередь, в 643 г. посетили китайский Двор, подарив императору по традиции соболиные шубы.

А уже в 648 году ко двору императора Тайцзуна прибыл сам правитель кыргызов, сылыфа Шибокюй Ачжань. Император устроил в честь высокого гостя пир, пожаловав его чином генерала почетной гвардии левой руки и должностью генерал-губернатора области Цзяньгунь. ¹³⁹ Однако, на самом деле реальной власти в кыргызских владениях Танская империя не имела. Точно также и принятие титулов иностранными

властителями не было связано с какими-либо обязательствами и никак не ограничивало их власть.

Важным достижением дипломатической миссии хана Ышпар куля следует считать договоренность об обучении способных кыргызских юношей в столице Китая. В начале VII века в Китае стало практиковаться обучение выходцев из аристократических семей соседних стран, и уже во второй половине VII века число «зарубежных студентов» достигло 8 тысяч. В их числе были и кыргызские юноши.

КЫРГЫЗЫ В ЭПОХУ БАРСБЕК КАГАНА

В VI - VIII вв. н.э. Кыргызское княжество превратилось в мощное государственное образование. В VIII веке кыргызы имели собственного хана в лице Барсбек кагана и включились в активную борьбу за гегемонию в Центральной Азии. Они организовали мощную коалицию против тюрков (II Восточнотюркского каганата).

Кыргызский каган Барсбек Ынанчу Алп Бильге проводил активную внешнюю политику. В 707, 709, 711 годы кыргызские посольства посетили китайский двор. В эти же годы послы Барсбека - Эрен Улуг и Эзгене (в. эджигин, название прибайкальского племени) были направлены соответственно в Тибет и Тюркешский каганат.

Кыргызское посольство в Тибет возглавлял Эрен Улуг. Со слов Эрен Улуга он «четырежды уходил из своего Эля (государства) и (четырежды) возвращался». За свою доблесть он был награжден Барсбек каганом.

В августе - сентябре 711 г. китайский император Жуйцзун получил сообщение, что в Тибете находится прибывшее туда ранее кыргызское посольство, «не желающее входить в Хань». Сведения о таком поведении кыргызов серьезно обеспокоило Жуйцзуна. Именно об этом кыргызском посольстве в Тибет и рассказывает стела Эрен Улуга, погибшего на чужбине в свои тридцать восемь лет.

В эту эпоху намного окрепло могущество Кыргызского государства и расширилась его территория. По мнению В.В. Бартольда, в эпоху Барсбек кагана Кыргызское государство простиралось до области народа гулигань (курыкан - предки якутов). ¹⁴⁰

Благодаря активной политике каганов появились возможности для успешного ведения торговли с Восточным Туркестаном и Китаем. Об Ажо и кыргызах того времени говорится: «Зимой (ажо - Т.А.) носит соболью шапку, а летом шляпу с золотым ободочком, с коническим верхом и загнутым низом. Прочие носят белые валяные шляпы. Вообще любят носить на поясу точило, иначе мусат... Меха соболи и рысьи составляют богатое одеяние... Низшие одеваются в овчинное платье... Женщины носят платье из шерстяных и шелковых тканей, которые получают из Анси, Бэйтьхин и Дахя...» ¹⁴¹

Рунические надписи свидетельствуют о том, что кыргызы стойко переносили все тяготы военного времени и всегда стремились к незави-

симости. В одном из источников говорится о геройстве представителя племени аз. Последний попал в плен к тюркам. Каган требовал от него, чтобы тот указал дорогу во владение кыргызов. Он, согласившись, обманом завел тюркские войска в болотистую местность, где многие воины утонули. Гневу тюркского кагана не было предела. По его приказу проводник был умерщвлен.

Кыргызские каганы, укрепив свой тыл, активно готовились к походу против тюрков, постепенно приближая время и день приобретения государственной независимости. По данным рунических надписей, основными врагами тюрков были табгачский, тюркешский и «кыргызский сильный каган». «Эти три кагана, рассудив, сказали: да пойдём мы (походом) на Алтынскую чернь. Так они рассудили и сказали: да отправимся мы в поход на восток против тюркского кагана... Втроем мы объединимся и отправимся в поход, и уничтожим его...»¹⁴², - повествуется в рунических текстах в честь кагана Тонукука.

Тюркский каган, опасаясь сильного кыргызского кагана и одновременно признавая его, вынужден был отдать ему в жены дочь кагана Кутлуга Эльтереса.

В 709 г. шад Могилян разгромил союзников кыргызского кагана чиков, обитавших в Туве, и захватил плацдарм для вторжения в кыргызские владения. Зимой в 710/11 г. тюркское войско совершило внезапный поход на кыргызов.

Тюркские войска «напали на кыргызов во время (их) сна. С их каганом мы сразились в Черни Сунга». В сражении кыргызы потерпели поражение. В бою пал легендарный каган кыргызов Барсбек.

Важной заслугой Барсбек Ынанчу Алп Бильге кагана стала подготовка высокообразованного поколения; благодаря ему, о Кыргызском каганате узнали мировые державы и его влияние распространилось на всю Центральную Азию. Одним из немаловажных факторов, способствовавших политическому росту каганата, был обновленный государственный аппарат управления, который, в отличие от тюркских государств, был заимствован из китайской административной системы.

Барсбек — Ынанчу Алп Бильге — правитель кыргызского государства на Енисее. Барсбек один из представителей древнего правящего рода кыргызов. В раннем возрасте остался без отца. Имел четыре брата. Очень любил охоту с гончими. Род Барсбека находился под особым покровительством божества Умай-эне. Родственники Барсбека носили редкий и престижный титул «умайбег». Благодаря своим личным, незаурядным качествам он смог возглавить кыргызское государство в сложных внешнеполитических условиях. В целях привлечения на свою сторону союзников и создания антитюркской коалиции, Барсбек вел активные дипломатические отношения с тюркешами, Тибетом и другими государствами. В 711 г. совместно с предводителями других племен активно готовился к походу на Восточно-Тюркский каганат. Однако каган восточных тюрков Капаган опередил действия своих противников, преодолел

с войском хребет Когмен, напал на ставку кыргызов. В 711 г. Барсбек погиб в бою.

Надпись на памятной стеле из Алтын-келя в честь правителя кыргызов Барсбека (начало VIII века) повествует:

Левая сторона

Мать меня во чреве десять лун носила,
К моему народу приобщила.
Доблестью своей я утверждался,
С тьмой врагов отважно я сражался.
И с народом в трауре расстался. Увы!

Лицевая сторона

Вы дары в верблюжьих вьюках
Своим братьям присылали.
В том, что было на земле,
В доблестных своих деяньях
Пресыщения не знали.

Без отца вы доблестным героем были сами.
Псы за дичью гнались, по кочевьям мчались
Вы за псами.
Сгинь, дух смерти со своей нечистой силой! Пропади!
Барс! О, Барс! Не покидай, не уходи! Увы!

Умай-беги — наше званье таково,
Храбрецы — бойцы народа своего!
Ты оставил шестерых — с собой не взял,

Скакуна оставил ты — с собой не взял,
Трех сосудов дорогих — с собой не взял.
О, сокровище! О, драгоценный барс!
Нас не покидай! Как прежде, радуй нас!

Правая сторона

О, дичь черни золотой Сунги моей,
Умножайся и рождай потомство впрок.
Барс быков покинул и коней,
Мир оставил и ушел в свой срок. Увы!
Ради доблести моей военной
И могущества моих собратьев —
Старших моих братьев, младших братьев
Мне воздвигли памятник нетленный.¹⁴³

Важным моментом в возвышении Кыргызского государства в VIII веке стало падение II Восточнотюркского каганата в 744 году. После падения государства тюрков кыргызские каганы подчинили все вассальные княжества последних. Они пробили путь в Восточный Туркестан и Иран. Китайские источники отмечают: «Хягас было сильное государство; по пространству равнялось тукюеским (тюркским) владениям. Тукюеский Дом выдавал своих дочерей за их старшин. На восток простиралось до Гулигани (Байкал), на юг до Тибета (Восточный Туркестан), на юго-запад до Гэлолу»¹⁴⁴ (карлуков).

Очевидно, после того, как был сформирован военно-политический союз между енисейскими кыргызами и тюргешами, влияние первых в Восточном Туркестане намного усилилось. Особенно в эпоху тибето-уйгурской войны, ибо в это время, воспользовавшись подвернувшимся случаем, кыргызы Восточного Туркестана на некоторое время могли приобрести независимость.

Активность енисейских кыргызов стала беспокоить Китай. Так, в 742 г. указом императора была проведена реформа армии, согласно которой были созданы 10 цзе-ду — пограничных округов для борьбы со степными народами, в том числе тюргешами и кыргызами. Из десяти вновь образованных пограничных округов три были учреждены для борьбы с племенами тюргешей и кыргызов. Например, округ Аньси цзе-ду со штабом в Куче был учрежден для охраны западного края; округ Бэйтин цзе-ду со штабом в Бишбалыке (на среднем течении Или; Джунгария) был организован против тюргешей и хагасов (кыргызов), здесь цзе ду контролировал находящиеся под управлением наместничества тюргешей и кыргызов («Цзю Тан-шу»); округ Пинлу цзе-ду со штабом в Иньчжоу (в Южной Маньчжурии) — для удержания шивэй и мохэ¹⁴⁵ (бахринов) и т.д.

В 744 г. пал Тюркский каганат и все земли бывших вассалов тюркских каганов оказались под влиянием кыргызов. В 751 г. кыргызы играли важную роль в восстании племен против уйгурского господства. Кыргызы поддерживали сопротивление антиуйгурской коалиции «три святых» (манихейцы) против кагана-язычника.¹⁴⁶ По предложению огузского вождя, они призывали к восстанию чиков и послали им свои летучие отряды для поддержки акции последних. Однако, посланные отряды были перехвачены уйгурами. Союзники были разбиты поодиночке. Однако, старания кыргызов не были напрасными. Енисейцы были приобщены к манихейству и установили теплые отношения с племенами союза «три святых» — огузами, карлуками, тюргешами, басмылами, чиками. И вскоре кыргызы стали лидерами в антиуйгурской коалиции.

В этой войне тибетцев поддерживали карлуки и тюрки в белой одежде (удалось подкупить карлуков и западных тюрков-манихеев), а уйгуров — Китай. В 788 - 789 годы уйгуры проиграли сражение. Вместе с ними спаслись бегством и их союзники — китайцы. После этого поражения уйгуры лишились многих своих владений. Карлуки, союзники тибетцев, захватили кочевья уйгуров по реке Ступы в северо-западной Монголии, вы-

нудив уйгуров эвакуировать последний свой форпост на западе — Турфанский оазис.

Неудачи уйгурского кагана подорвали авторитет его власти. В стране разгорелись интриги и смута. В 791 году в результате внутренней интриги погибли каган и главный претендент на уйгурский престол. Положение и судьбу государства спасла смена династий, произошедшая в 795 году. К власти пришла эдисская династия, каган которых продолжал властвовать под прежним именем Яглакар.

Новоиспеченный каган Алп Кутлуг вел активную западную политику. При нем столица уйгурского кагана вновь стала резиденцией манхейского пресвитера. Нанеся поражение кыргызам, каган, как свидетельствует Карабалгасунская надпись, вернул под свою власть Бешбалык и Кучу. Осуществив поход на запад, каган разгромил силы тибетцев и карлуков. Уйгурское войско дошло до Ферганы.¹⁴⁷

После подчинения Восточного Туркестана восточнопритяньшаньские тюрки-манихеи вновь приняли покровительство и власть каганов Ордубалыка. Тем самым Алп Кутлуг практически вернул все земли, потерянные предыдущими каганами, а именно от Сачиу (Дунхуана) на востоке до Нуч-Барсхана, куда входили владения тюрков-манихеев и буддийских общин Таримского бассейна, Дунхуана и какой-то части Семиречья.¹⁴⁸

Как нам кажется, в эту эпоху манихейство было распространено не только в Восточном Туркестане, но также имело большое влияние среди племен Центрального Тянь-Шаня. Неслучайно, анонимный автор с. «Худуд ал-Аалам» упоминал о том, что дехкан Барсхана имеет титул «манак» и народ его держит сторону тогузгузов. Ибо, после событий в 840 г. уйгуры во главе с Пантегином, потерпев полное поражение от енисейских кыргызов, бежали в Восточный Туркестан и всячески пытались закрепиться в этом крае, устанавливая контакты с местными племенами, добываясь их поддержки в войне против кыргызов.

КЫРГЫЗСКОЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВИЕ

В период кыргызско-уйгурских войн правителям кыргызов приходилось направлять максимум усилий на восток для борьбы с главным врагом каганата. На территории Тувы и Прибайкалья ими было организовано несколько буферных княжеств, которые сыграли немаловажную роль в ликвидации Уйгурского каганата и продвижении далее в восточном направлении. По данным аль Идриси, после ликвидации Уйгурского государства на Орхоне в 840 г., в IX-X вв. земли Кыргызского каганата выходили к китайскому морю. В эпоху династии Тан кыргызы проводили военные операции против уйгуров в непосредственной близости от границ империи Тан — в Хэлочуани, Ордосе, южной Маньчжурии. В IX веке кыргызы активизировались в Восточном Туркестане, захватив ряд городов на трассе Великого шелкового пути.

Период IX-X вв., справедливо названный В.В.Бартольд «Кыргызским великодержавием», занимает особое место в истории Великой Степи. Это был звездный час кыргызской истории, время поразительных успехов кыргызского оружия в длительной войне с уйгурами, эпоха, когда кыргызы смогли подчинить обширные просторы Центральной Азии. Благодаря этому периоду истории, кыргызы оставили память о себе, а их великие деяния привлекают постоянное внимание историков.

Началом возвышения кыргызов стало их восстание против уйгурского господства в 20-е годы IX века. Как «только хойху (уйгуры) начали упадать, то Ажо сам объявил себя ханом, мать, урожденную Туциши (тюргеш)¹⁴⁹ - вдовствующей ханшей, жену, дочь Гелу-шеху (карлук)- ханшей»- сообщалось в китайском источнике.

В эпоху возвышения Кыргызского каганата кыргызы имели большое влияние на племена Тувы и Западной Монголии. Так, население долины р. Кемчик в Туве было разделено на шесть кыштымов, вассальных владений. По нашему мнению, ими управлял наместник кыргызского кагана из рода алты сары. Ибо вновь образованное административное деление имело общее название алты баг кешдем (шесть багов кыштымов-рабов). Население его также называлось алты баг будун¹⁵⁰ (шесть багов простого народа).

Любопытно, что отдельные сюжеты эпоса «Манас» отражают историю древнетюркской эпохи и расцвета Кыргызского каганата. В сказании сохранены самые захватывающие моменты древности, особенно истории кыргызов енисейской эпохи. Встречаются сюжеты, имеющие отношение к кыштымам шести багов. В частности, рассказывается о противоречиях Манаса и князей шести владений. Причем, в этом же сюжете очень красноречиво повествуется об одной из функций кагана, исполнявшего также роль шамана. Он мог производить дождь среди белого дня и снег в жаркий день лета. В эпосе говорится:

Атандын көрү алты хан,
Урсун кудай баарынды.
Музбурчак баштап карынды,

Жайында жатса тынч койбой,

Куйругун басып алдынар,
Эми Манас иш кылаар,
Жайы күндү кыш кылаар
Аягында алпарып
Баарынды бирдей мыш кылаар.

Черт побрал бы шесть ханов Вас,
Покарал бы всех Вас
Во главе со старейшиной Муз
бурчаком.

Потревожив мирно лежавшего
дракона,

Наступили вы ему на хвост.
Теперь Манас накажет вас,
Летний день превратит в зиму
И, в конце концов,
Все вы будете посрамлены.

(Из эпоса «Манас»).

Начавшаяся война между кыргызами и уйгурами длилась 20 лет. Кыргызы, чтобы добиться своей цели, искали поддержку извне и укрепляли международные отношения.

С каждым разом расширялся круг племен, выражавших лояльность кыргызскому кагану и ставших союзниками против уйгурского господства. В борьбу было втянуто большинство племен, начиная с родственных кыргызам чиков, кючюков и завершая более крупными и могущественными тьяншаньскими карлуками.

Постепенно военная удача стала поворачиваться к кыргызам. Ажо, упиваясь победами, говорил: «Твоя судьба кончилась. Я скоро возьму твою орду, поставлю перед ней моего коня, водружу мое знамя. Если можешь состязаться со мною, то немедленно приходи: если не можешь, то скорее уходи».¹⁵¹

По мере усиления кыргызов уйгурский Дом слабел. Так как в нем разгорались разногласия между различными группировками и кланами, которые разделились на более мелкие. Менее могущественные искали помощи извне, а то и предавали своего господина, чтобы насолить ему из мести.

Каждый клан старался привести своего царевича к власти. Для достижения своей цели кланы использовали пленных или служивших у уйгурских князей кыргызских военачальников, которые волею судьбы попадали в страну уйгуров. Так, в 832 году уйгурский хан был убит своими же подчиненными. В 839 г. «министр Гюйлофу восстал против нового хана и напал на него с шатоскими войсками. Хан сам себя предал смерти».

Внутренние распри привели к потере централизованного управления и контроля ситуации. В источнике отмечалось, что уйгурский хан не мог продолжать войну. Наконец его же полководец Гюйлу Мохэ привел Ажо в хойхускую орду.

В 840 году к кыргызскому ажо перешел вместе со своим войском один из военачальников уйгурского кагана Гюйлю Мохэ. Войска ажо значительно увеличились. Такой поворот в войне вполне устраивал кыргызского ажо, которому грех было не воспользоваться подвернувшейся благоприятной ситуацией.

Вскоре кыргызский ажо со 100000-й конницей напал на ставку Уйгурского кагана. В решающем сражении под Орду-Балыком кыргызское войско разгромило войска противника. Уйгурский хан был убит в сражении, а его стойбище предано огню под личным руководством предводителя кыргызов. Силы уйгуров рассеялись по Степи.

Об эпохе Кыргызского великодержавия свидетельствует Суджинская стела, которая посвящена кыргызским военачальникам. Герои стелы из Суджи говорят: «...Я изгнал яглакарских ханов из уйгурской страны. Я из кыргызов. Я Бойла Кутлуг Йорган. Я- буюрук Кутлуг Бага гаркан - ога. Молва обо мне достигла (стран) Востока и Заката. Я был богат: у меня было десять аилов, мои кони неисчислимы ...Своему наставнику я дал сто гнедых коней. Сыновья мои! Будьте среди людей подобны моему наставнику! Служите хану! Будьте мужественны».¹⁵²

После занятия Орду Балыка кыргызами значительная часть уйгуров ушла на юг во главе с У-це тегином, младшим братом кагана,

убитого заговорщиками в 832 г. Тогда 13 родов племени кагана поставили каганом тегина У-цзе и укрепились на юге у гор Цоцзышань.

Кыргызский каган при разгроме столицы Уйгурского каганата захватил в плен китайскую принцессу, царевну Тай-хон и в политических интересах отправил ее на родину в сопровождении послов во главе с Дулюй Шихе. Но по пути их перехватил У-цзе каган, перебил всех, за исключением Тай-хоны и вместе с ней пересек Гоби. Это событие произошло в 841 г. В следующем году в крепость Таньдэ, расположенную в 100 км к северу от западного конца большой излучины Хуанхэ, прибыл кыргызский посланец Та-бу Хэцзу (Тапу Алп Сол).

По мнению С.Г.Кляшторного, посольская миссия Тапу Алп Сола являлась отголоском великого похода кыргызов на Китай. События тех незапамятных времен отразились в эпосе Манас.

После гибели и ликвидации гегемонии уйгуров в Степи кыргызский ажо перенес свою ставку из Когмен ичинты к югу от хребта Танну-Ола. Его ставка расположилась на расстоянии 15 дней конной езды от прежнего уйгурского стойбища.

Теперь главной целью Кыргызского кагана было удержать достигнутое и не дать уйгурам взять реванш. Кыргызский ажо, подстрекаемый китайским императором, продолжал преследовать и добивать уйгурские отряды, скрывавшиеся в Степи. Около 847 года ажо с 70000-м войском предпринял поход против шивэйцев, у которых скрылись ханская фамилия и ее приверженцы. С разгромом Уйгурского каганата в Степи стали свирепствовать кыргызы, устанавливая свои порядки.

СОКРОВЕННЫЕ ПИСАНИЯ ИМПЕРАТОРА КИТАЯ КЫРГЫЗСКОМУ КАГАНУ

После разгрома Уйгурского каганата китайский Дом поспешил признать победу кыргызов и укрепить свои дипломатические отношения с победителями. В этих целях китайский император отправил письмо кыргызскому кагану,¹⁵³ в котором признавал победу кыргызов и благодарил кагана за снисхождение к царевне Тай-хон при взятии столицы Уйгурского каганата и за отправку ее на свою родину в сопровождении посла Дулюй Шихе. Он же сожалел о том, что по пути Тай-хон была перехвачена У-цзе каганом. В этой связи император просил кыргызского кагана помочь в освобождении Тай-хон от У-цзе кагана.

Между кыргызским каганатом и Китаем наладились добрые отношения. Кыргызский каган и император 4 раза обменивались посольствами, сопровождая их своими письмами, в которых обсуждали самые актуальные, геополитические и международные проблемы. Кыргызские посольства возглавляли послы (сангуны-военачальники) - Тапказ, Жоокуу сол, Ошкор, Дадас иничор.

В письмах император Китая полностью признавал победу кыргызов над уйгурами, приводил сведения из древней истории кыргызов, когда

последние были завоеваны империей Хунну. Император пытался убедить в близости и родственности двух господствующих Домов. Он называл кыргызского кагана потомком легендарного полководца Ли Лина, попавшего в плен к хунну и впоследствии по воле шаньюя назначенного наместником во владение Кыргыз (Хагяс).

В налаживании добрых дипломатических отношений с новыми хозяевами Великой Степи - кыргызами играли большую роль историографические сведения о более древней истории народа, которые сохранились в трудах Сыма Цяня, Бан Гу и других авторов. Естественно, кыргызский каган использовал данные китайских источников для укрепления государственной идеологии и поднятия имиджа государства. Кыргызские послы, посетившие императорский двор, могли, по всей вероятности, иметь специальные поручения по сбору как можно больших материалов о древней истории кыргызов. По возвращении самые важные сведения, как правило, становились общественным достоянием.

Возможно, китайцы также стремились дать как можно больше информации кыргызским послам. Воспользовавшись случаем, китайцы могли порой переиначивать сведения на свой лад. Это, пожалуй, более конкретно подтверждает зафиксированное генеалогическое предание о происхождении кыргызов от сорока ханьских девиц, вступивших в брачные узы с мужчинами владения Ус. Очевидно, что источником рождения подобных легенд служили факты скрепления брачных уз между господствующим Домом Усунь и Китаем, ибо в китайских источниках сохранилось множество случаев женитьбы китайских принцесс с наследниками и новоиспеченными куньбагами (вождями) усуней.

Не исключено, что сведения о китайском полководце Ли Лине, попавшем в плен к хуннам, также являются одной из выдуманных историй, которая преследовала определенную цель. Такими методами китайская империя усиливала свое влияние на кыргызского кагана и его народ.

Как нам кажется, основой для сложения легенды о полководце Ли Лине могла стать история с Чжичжи шаньюем, который примерно в это же время встал во главе кыргызов. Можно сопоставить имена «чжичжи» и «ли лин». Возможно, под Ли Лин скрывается «динлин». Племенам динлинов в то время удалось добиться независимости и они свирепствовали на севере.

Вполне возможно, столь красивая легенда о генеалогии кыргызского кагана была придумана с тем, чтобы запутать кыргызскую общественность. Китайцам было нежелательно, чтобы кыргызы знали более древнюю свою историю и генеалогическую связь господствующей династии с великими хуннами, заклятыми врагами Китайской империи в прошлом. Ибо, как утверждали сами китайцы, потомки Ли Лина правили кыргызами вплоть до завоевания их страны монголами. Однако, если следовать логике, то потомки Чжичжи шаньюя могли точно также успешно править кыргызами долгие лета до окончательного крушения их государства. Как известно, в монгольскую эпоху кыргызами правил род

эди (жети), который, возможно, был основан потомками Чжичжи шаньюя.

Следует отметить, что время пленения Ли Лина хуннами, указанное в китайском источнике, вызывает серьезные сомнения, ибо, оно соответствовало времени ослабления хуннской державы. Он был пленен в эпоху ослабления, распада хуннской империи и окончательного раскола общества на два самостоятельных владения — северного во главе с Чжичжи шаньюем и южного во главе с Хуханье шаньюем.

Хотя легенда о Ли Лине очень правдоподобна, но все же не отвечает канонам трайбалистического кочевого (дикого) общества. Если верить источнику, Чжичжи шаньюй совершил поход и подчинил кыргызов после смерти Ли Лина. В то время кыргызами правил сын Ли Лина. Следовательно, Чжичжи шаньюй должен был его низложить. Вряд ли после развала Хуннской державы кыргызская знать допустила бы царствовать в своем государстве потомков Ли Лина (китайца и наместника хунну). Очевидно, китайцы опасались возвышения кыргызского Дома во главе с потомками Чжичжи (эди) и внесли определенные коррективы в источник, чтобы замести следы тесных этнополитических отношений кыргызов с Домом великих хунну. Для них это не составило большого труда, и на основе событий с Чжичжи шаньюем была придумана новая легенда, где фамилия главного героя (Чжичжи) была заменена на Ли Лина.

Китайский император переписывался с кыргызским каганом вплоть до его смерти. Каган умер в 847 году. Можно предположить, что именно в связи с гибелью кагана, основателя великой Кыргызской державы был кошок-плач царицы Канькей (по случаю смерти Манаса). Примечательно, что плач Канькей имел сходство с одним из основных сюжетов сказания «Слово о полку Игореве», который известен под названием «Плач Ярославны».

КЫРГЫЗЫ И НАРОДЫ ЮЖНОГО АЛТАЯ ШИБОКЮЙ АДЖАН, БАРСБЕК КАГАН, АЖО

Можно отметить три периода, сыгравших важную роль в усилении политической активности енисейских кыргызов и связанных с именами трех мудрых правителей и великих полководцев — Шибокюй Аджана, Барсбек кагана и кыргызского Ажо. Шибокюй Аджаном было положено начало международному признанию Кыргызского государства. Кыргызский Дом был замечен китайским Двором как один из достойных соперников тюркских каганов. Второй этап связан с деятельностью легендарного Барсбек кагана, который смог сформировать антитюркскую коалицию и могущественную армию. Кыргызское государство стало активно оказывать свое влияние на более мелкие племена и добиваться признания своей власти в Саяно-Алтайском крае. На третьем этапе, во время правления кыргызского Ажо, кыргызы смогли осуществить за-

ветную мечту народа, т.е. Кыргызское государство было признано всеми государствами, племенами и народами Великой Степи.

В VIII веке о могуществе Кыргызского государства уже знали на Тянь-Шане, Кавказе, в Тибете, Иране, Китае и других странах. Азербайджанский поэт Низами в своей поэме «Искендер намэ» назвал Кыргызское княжество древним, существующим еще со времен Александра Македонского. По его информации Александр Македонский посетил Кыргызское государство и удивлялся жизни, быту и богатству народа этой страны. Низами писал:

«Серебра мы не ценим и золота тоже,
Здесь они не входу и песка не дороже.
Помогая друзьям всеблагому в угоду,
Мы свою не скорбя переносим невзгоду,
Если кто-то из нас в недостатке большом,
Или малом, и если мы знаем о том,
Всем поделимся с ним. Мы считаем законом,
Чтоб никто не знаком был с уроном.
Мы имуществом нашим друг другу равны,
Равномерно богатства всем нам вручены.
В этой жизни мы все одинаково значим,
И у нас не смеются над чьим-либо плачем.
Лжи не скажем вовек. Даже в сумраке дремы
Неправдивые сны нам, о царь, незнакомы».

Кыргызское владение расширилось до земель курыкан. На берегах озера Байкал (Гянь-хай) с кыргызами смежно проживали народы дахань и гюй, причем первый жил к северу от второго.

В эпоху Барсбек кагана кыргызы «часто дрались» с многочисленным народом бома или йелочжи, всего в три раза уступавшего им по количеству.

По мнению В.Бартольда, бома (йелочжи) были предками енисейских остяков, т.е. кетов, у которых сохранились предания о нападении на них с юга могущественного народа килики.¹⁵⁴

Китайцы помещают племя йелочжи на севере от резиденции тюркских каганов на Орхоне, близ моря. «Они часто воевали с соседями гегу (кыргызами), на которых походили лицом, но языки обоих народов были различны». Более конкретно об их месторасположении сказано у Рашид ад-Дина, а именно, что это владение находилось по соседству с кыргызским владением Фури (Кори) на р. Ангара и лежало вниз по течению у моря.¹⁵⁵

Народ бома разводил пегих лошадей с белыми пятнами на лбу. Страна эта находилась в таежной зоне и располагалась в области слияния рек Ангара (Ангара мурен) и Енисея (Кем) рядом с землями кыргызов. В VI-VIII вв. этот народ оказывал большое сопротивление кыргызам, которые стремились расширить свое владение на востоке. Позже он был покорен, и его земли перешли в руки кыргызского кагана.

Алакчыны строили деревянные дома срубом, но не имели единого государственного образования, из-за чего возникали постоянные стычки между племенами. Чтобы пройти эту страну с востока на запад, необходимо было пройти путь, а с юга на север — пятьдесят дней. Всего 80 дней пути. Историки монгольской эпохи делили эту страну на четыре области: Алафхина, Адутан, Мангу и Балаурнан.

Алакчын являлась горной страной, где шел постоянно снег. Жители ее предпочитали жить в горах. Население занималось ловлей рыбы и охотой. Вместо лошадей для пахоты употребляли людей и сеяли пять родов хлебных растений. У них было в традиции откармливать для еды лошадей с черной гривой, что можно объяснить религиозными обычаями народа. Видимо, по понятиям алакчынов употребление лошадей с черными гривами обозначало установление связи с тотемом, который давал им силу и энергию (что олицетворялось черным цветом гривы).

Известно, что в более древние времена у некоторых народов приемник вождя племени должен был съесть куски мяса своего умершего пращура, чтобы приобрести дух и силу усопшего.

Во время правления Барсбек кагана многие правители тюрков, карлуков, тюргешей стремились установить дружеские отношения с кыргызским правителем. Согласно данным источников, каждый из них установил родственные связи с Барсбек каганом, выдав принцессу из правящего Дома.

Начало кыргызско-тюркским отношениям было положено еще задолго до падения Второго Тюркского каганата. В.Бартольд отмечал, что «факт выдачи дочери Ильтерес-кагана за кагана кыргызов (в тексте киргиз — Т. А.) не был, по-видимому, исключительным, по крайней мере, китайцы говорят, что турецкий царствующий Дом вообще выдавал своих дочерей за кыргызских старейшин».¹⁵⁶

Очевидно, продолжением этой доброй традиции стало слияние огузов с кыргызами в VIII веке, описанное в книге Гардизи «Зайн аль Акбар».

В книге Гардизи приводилась родословная, отражавшая связь кыргызов с народами Алтайского края — огузами, хазарами, башкирами, что позволяет нам датировать время рождения этой легенды VIII в. н.э. Согласно сказанию, предком кыргызов был некий Эмке сын Яфета. По воле судьбы ему пришлось бежать к хазарам, каган которых выразил ему благосклонность. Позже он перебрался к башкирам. А когда возмужал, ему суждено было стать вождем своего племени. Далее сказано, что ему подчинились огузы.¹⁵⁷

С VIII века развитие кыргызской государственности шло по нарастающей, особенно после падения в 744 году Второго Тюркского каганата. Следует отметить, что именно усиление Кыргызского государства привело к полному краху империи древних тюрков, ибо после ее падения все вассальные владения перешли в руки кыргызского кагана. В эту эпоху границы кыргызских владений доходили до кара китайских. Наследование кыргызами владений тюркских каганов дало им возможность включить в свой состав новые этнические группы, в первую очередь,

родственных азов и чиков, огузов, байырку (баргы), цзюйлюбо (забайкальские кара боры), бахринов (баарын), алакчынов и др. Особенно этот процесс усилился в эпоху их великодержавия.

После падения Второго Восточнотюркского каганата большинство алтайских племен были покорены кыргызами и ассимилированы или же вынуждены были покинуть Алтай. Вполне возможно, что именно в эту эпоху отдельные кыргызские роды ушли на Тянь-Шань вкуче с мигрирующими на юго-запад тюрками, карлуками и другими племенами.

КЫРГЫЗЫ И ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН

Наиболее важным и значительным мероприятием для енисейских кыргызов в эпоху их великодержавия являлось установление и поддержание союзнических отношений с господствующим Домом тюргешей — бахринами, которые с древнейших времен, кочуя по обширной территории от Прибайкалья до Восточного Туркестана, способствовали развитию торговых связей между этими двумя регионами. Кочевники севера пригоняли в богатые торговые центры Восточного Туркестана — Кашгар, Хотан, Хами, Илибали — скот, лошадей, а купцы с юга доставляли на север пшеницу, зерно, рис и т. д. Наладились добрососедские связи с бахринами, гарантировавшие кыргызам возможность достичь торговых центров этого края.

С установлением дружественных отношений между тюргешами и енисейскими кыргызами возродились тяньшаньские кыргызы, которые стали открывать свои торговые центры.

Результатом тесных этногенетических и этнокультурных связей кыргызов, бахринов и алакчынов могло быть появление новой этнической общности хотонов (от монгольского горожанин), которых монголы знали как сартов. Вполне возможно, что появление на Алтае терминов «катунь», «хотон» непосредственно связано с енисейскими кыргызами, байкальскими бахринами и алакчынами, имевшими древние связи с Восточным Туркестаном.

В связи с вышесказанным представляют интерес сведения из отчета П.К.Козлова, который в начале XIX века во время своего путешествия в Монголию и Китай обнаружил этническую группу хотон в горах Алашань. Путешественник в своей книге «Монголия и Кам» отмечал: «В северо-восточном углу Алаша нам нередко попадались личности с большими, сравнительно конечно, глазами, высокими, изогнутыми носами и даже длинными лицами. При расспросах оказалось, что это результат пребывания на северо-восточной окраине Алашаньского хребта небольшой горсти киргизов или, как их здесь называют, «хотон», живущих, по-видимому, несколько обособленно, хотя административно входящих в состав одного из монгольских сумунов».¹⁵⁸

Отрадно, что монголы называли хотонов (горожан) сартами. Хотоны (небольшая тюркская народность) считали себя родственными

с тяньшаньскими кыргызами. Согласно легенде, записанной Г.П.Потаниным в книге «Очерки северо-западной Монголии», хотоны (котоны) произошли от ханской дочери, которая с 40 девицами находилась в поле и выпила воды со стружкой крови, отчего забеременела, как и, последовавшие ее примеру, девушки.¹⁵⁹

Хотоны жили в Кобдосском округе северо-западной Монголии. Зимы проводили в горах западнее Кыргыз-нора, а лето — на реке Телингол, впадающей в озеро Упса-нор. Они являлись кочевниками и в основном занимались скотоводством. В прошлом были мусульманами.

Хотоны считались выходцами из Восточного Туркестана и состояли из следующих родов: аджу-хурман (кып. курманчык), яс (узб. юс), ильбя (кып. ильбору), бурут (кырг. бурут), удзюбук (озбек), касыль (кырг. кастут, хакасский кас, хаас), джуппар (могольск. чапар, чапар айгыр), хурайберды, шава (ягма), нилва (кып. нилкан), шалбак, озбек, хасн, цос¹⁶⁰ (кырг. жоош).

Вышеприведенные этнонимы говорят о наиболее древнем пребывании хотонов в этом регионе и каждый из них имеет свою аналогию в названиях племен ягма, кыпчаков, кыргызов, узбеков, казахов.

Весьма любопытно, что экспедицией Русского Географического Общества, возглавляемого П.К.Козловым, в начале XX века были обнаружены древние могилы в районе р. Кобдо (между Зайсаном и Кыргыз-нором), которые местными жителями назывались «киргизскими гнездами». П.К.Козлов по этому поводу писал: «Как здесь, в этой долине, так и во многих других местах по нашему пути от реки Кобдо нам приходилось нередко встречать каменные конической формы сооружения, сложенные наподобие «обо», но с тем различием, что означенные сопки были окружены кольцеобразным валиком, диаметр которого превышал диаметр «обо», или точнее внутренней сопки, и что подобные сооружения находились не только на перевалах, но и в глубине долин. Время возникновения, происхождение и значение этих сооружений монголы объяснить не умели, заметив однако, что это древние памятники и монголами называются «киргизин-ур», т. е. «киргизское гнездо»¹⁶¹. Интересные сведения мы черпаем у Ч.Ч.Валиханова, сообщавшего нам о сохранении среди казахов, живущих в Каркыралинских и Чингистауских горах (между Иртышом и Балхашом), легенды о кыргызском хане Манасе, что также служит подтверждением древнего пребывания кыргызов в данном районе. Согласно преданию, богатырский конь Манаса назывался Как-Кула ат, он стоял под горой Бегазы, ел клевер из каменных яслей (тас соры). В этих горах сохранилось достаточно много древних наскальных рисунков козлов, собак, лошадей. Одну из этих групп местные жители связывают с богатырским конем Манаса — кула ат.¹⁶²

У нас нет сомнений в том, что алашаньские и кыргызнорские хотоны имели общую историю, и их происхождение связано с тяньшаньскими кыргызами, которые, живя бок о бок с мусульманской частью населения этого края, приняли ислам и стали мусульманами.

По нашему мнению, алашанские хотоны представляют ту часть народа, которая была вынуждена мигрировать на восток в эпоху Хубилай хана.

КАРЛУКИ, АЛТАЙСКИЕ КЫРГЫЗЫ И ПУГУ

С появлением кыргызов на Алтае миграционная тенденция усилилась в связи с тем, что данный регион стал яблоком раздора между кыргызами и карлуками.

Первоначально карлуки жили в районе горы Отукен и могли быть соседями чиков современной Тувы, восточной группы древнетюркских пугу, обитавших в Селенге. Позже, три племени — ташили, булаки, чигили ушли на юго-запад и образовали союз уч-карлуков (три карлука). Естественно, в этногенезе карлуков важную роль также играли древние пугу. Ибо, в источнике отмечено, что они жили «от Алтайских гор на запад по обеим сторонам реки Пугу-чжень», т.е. где-то в районе Черного Иртыша, а также в верховьях р. Кобдо. Возможно, именно по этой причине в карлукском обществе словом «сагун» (сагын-олень) обозначали великих и знатных людей.

В связи с вышеизложенным, особый интерес представляют отношения кыргызов с джунгарскими племенами, древними пугу и басмылами, что поможет раскрыть влияние первых на данный регион в интересующую нас эпоху.

Вообще племя пугу могло быть одним из древних ветвей кыргызов, ибо в V веке н. э. они жили примерно в тех же районах, где, по данным источников, должны были находиться «сиге», гегу (кыргызы) и байси. Западная группа пугу, обитавшая в округе Цзиньвэйшань, могла представлять алтайских кыргызов, при этом группируясь с чигилями. В этой связи можно сопоставить «чигиль» с названием родственного кыргызам племени чагоо в эпосе «Манас».

Места локализации племени пугу и чигилей по данным источников совпадают. Согласно источникам, первоначально чигили кочевали между Алтаем и Тарбагатаем, имея соседство на севере с племенами кимакской группы — чумугунями. Позже, в эпоху соперничества кыргызов и карлуков за гегемонию на Алтае, чигили вкупе с карлукскими племенами ушли на юго-запад и обосновались в южной части современного Казахстана, став соседями тюркешей, азгиши и печенегов.

По мнению С.М.Абрамзона, «округ Цзиньвэйшань западных пугу соответствовал цепи Тарбагатайских гор в северо-западной Джунгарии, а р. Пугу-чжень (Бугу-чин) — Верхнему Иртышу».¹⁶³ «Бугу чин» мог происходить от древнетюркского слова «чик», что значит Оленья река (чиксырьость, болотистое место и т. д.).

Следовательно, после крушения Второго Восточнотюркского каганата племена пугу и чики (сыге) могли возродиться и принять участие в формировании нового объединения алтайских племен под соби-

рательным именем «чигиль». Впоследствии они в общем потоке с карлукскими племенами ушли на Тянь-Шань, где их знали как народ чигиль.

В то время кроме пугу, тюрков на Алтае представляли роды Ики эль кур эркин (толисы и тардуши). Алтайские роды толос, тодош (в структуре кыргызских доолосов — додон) располагались в районе Телецкого озера и в долине Чуи, по утверждению источников эти земли не входили в сферу влияния карлуков. Отсюда можно полагать, что карлуки не могли подчинить толисов и тардушей из-за влияния енисейских кыргызов, которые сразу после падения Тюркского каганата включили все земли тюрков вместе с вассальными в свой состав. Часть алтайских тюрков, в том числе толисы и тардуши, после краха их государства вкупе с родом ашина бежали на Тянь-Шань. С ними вместе могла уйти и часть алтайских кыргызов.

Примечательно, что в то время некоторые алтайские, чуйские и тяньшаньские карлукские племена также, как и алтайские тюрки, в своем названии или титуле широко использовали прилагательное «кур». Например, одно из родов чумугуней носило имя ибилкур (апал+кур), а князья карлукского племени лабан (албан) носили титул «кур текин».¹⁶⁴ Любопытно, что М.Кашгари в своем «Словаре» наряду с селениями Азык, Кас отмечал название населенного пункта Апал¹⁶⁵ (абал), которое принадлежало лично династии караханидов. В этой связи можно было бы сравнить «ибилкур» с «апал».

В эпосе «Манас» в числе союзников кыргызов были чагоо, кесеки, теиты, нойгуты, албаны. В современной этнонимии кыргызов обнаруживаются названия родоплеменных групп азык (племя), газды (от газ или хаз, хаас, племя нойгут) и апал (или апалтай, племя адыгине), которые имеют созвучие с вышеприведенными средневековыми топонимами «азык», «кас» и «апал» М.Кашгари. Вообще, анализ источников карлукской эпохи выявил появление ряда изменений в географических названиях местностей и появление на Тянь-Шане новых топонимов, связанных с названиями алтайских племен и наиболее известных в том крае областей.

В VIII - IX вв. н.э. было положено начало кыргызско-басмыловским отношениям. В эту эпоху кыргызы захватили земли карлукских кештимов. По сведениям источников, последние прежде относились к племенам конфедерации басмыл. Однако, в эпоху господства карлуков на Алтае кештимы долгое время находились в подчинении у карлуков и подверглись языковой ассимиляции. С установлением власти кыргызов в этом крае кештимы попали под их влияние. Кыргызы и кештимы могли жить вперемешку в Азяш-уфимском округе Челябинской области, где и по сей день встречаются названия местностей «аз» («азяш») и «кыштым».

КЫРГЫЗСКИЕ ВЛАДЕНИЯ ДО МОНГОЛЬСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ

Отношения кыргызов с народами Саяно-Алтайского края в эпоху великодержавия имеют важное значение в изучении истории кыргызского этноса.

В VIII - XIII века кыргызы насчитывали пять владений: Кыргыз, Усы, Ханьхэна, Кяньжоу, Иланьжоу. Также кыргызы имели ряд других владений, которые располагались на Алтае, в Туве, Прибайкалье и Восточном Туркестане.

Завоевательные походы енисейских кыргызов преследовали определенную цель: расширение пастбищ, развитие дипломатических и культурных связей с другими народами, торговли, ирригации и т. д. Завоевание и установление единоличного контроля кыргызов над Великой Степью открыли новые перспективы для развития торговли и городов в вассальных княжествах. Кыргызы для себя пробили путь и добились беспрепятственного доступа на рынки Восточного Туркестана - Кашгар, Хотон, Хами, Илибали и др.

Если по данным анонимного автора с. «Худуд ал Аалам» в стране кыргызов и их вассальных княжествах алакчын, фули (кори), кесим и других не было ни деревень, ни городов, «население жило в шатрах, кроме той области, где жил хакан», то в сообщениях аль Идриси и Рашид ад-Дина (XII - XIV вв.) мы узнаем о достаточном развитии в них градостроительства и существовании множества городов.

Более того, обустройство вассальных владений, развитие торговли и градостроительство четко регулировалось государственной политикой. Это подтверждается сообщением аль Идриси, где он говорил: «...Город, где обитает царь киркиров, ... расположен близ полуострова Гиацингов... Расстояние города от моря...около трех дней ... Все города страны киркиров помещаются на территории протяжением около трех дней. Городов этих четыре...».¹⁶⁶

На карте, сделанной аль Идриси, показано пять городов в стране киркиров под названиями: Нашран, Хирхир (дважды), Хакан Хирхир и Дараид Хирхир. Он же извещал: «Город, в котором живет каган киркиров, очень укреплен, окружен стенами, рвами и траншеями».¹⁶⁷

Княжество Кыргыз находилось в Минусинской котловине. Владения Усы, Ханьхэна в таежных областях, а владения Кяньжоу, Иланьжоу находились в степных районах современной Тувы.

Во владении Кыргыз сидел верховный государь кыргызских владений. В эпоху Чингиз хана ставка кыргызского владыки Урус инала находилась в местности Еди орун (Семь урочищ) в Минусинской котловине. Название этой области в смысловом отношении близко к нынешним топонимам данного края: Жети Кыз (жети огуз, Семь урочищ или Семь Девиц), Кыз Турия (Семи/девичий стан, урочище) - на современной территории Хакасии, каждый из которых имел свою историю происхождения в связи с кыргызами.

Северная граница княжества Урус инала проходила в месте впадения Ангары в Енисей, где находился город Кикас (Кыргыз), о котором у Рашид ад-Дина сказано: «Город тот принадлежит к области киргизов».

Китайские источники сохранили очень важные сведения о древних усинцах, история которых тесно переплетена с кыргызами. По одной из древних версий, зафиксированных в «Юаньши», происхождение кыргызов связывалось с народом ус. В источнике сообщалось, что они ведут свое происхождение от 40 (родоначальниц) девушек земли Хань, вступивших в брачный союз с мужчинами Усы. С тех пор эта страна стала называться Кыргызской землей. Большинство ученых обращалось к этой информации в связи с анализом этнонима «кыргыз». Здесь же следует сказать, что в составе кыргызского племени саруу (бледно-желтый, рыжий) имелся подраздел кырк огул, что очередной раз подчеркивало древнее происхождение этого объединения.

Источники о древних усинцах сообщали: «по существующему у них обычаю, каждый год в первой декаде шестого месяца убивают белую лошадь, быка и барана, разбрызгивают кумыс; все усы омываются в реке, чтобы почтить духов реки, потому что, по преданию оттуда вышел их родоначальник».¹⁶⁸

На сегодня установлено более точное месторасположение княжества Ус. Оно локализовалось в районе р. Ус, что находится на территории Тувинской Республики. Современная Усинская котловина представляет соседний район между территорией Среднего Енисея и Тувой. Усинская тропа вдоль р. Ус через Саяны выходит к реке Енисей (Кем) в районе современного города Кызыла.

Княжество Ус являлось родственным алтайским племенам кючюков, найманов и др. В монгольскую эпоху кючюки имели род под названием найман. По мнению Н.Аристова, найманы обитали на запад от киреев, «занимали земли от Тамира за Урунгу и озером Кызыл-баш (Улуонгур) и имели соседями карлыков (харлуут)».

Владение Ус на востоке имело соседство с кимако-кипчакскими и другими тюрко-монгольскими племенами алакчын, барку, тумат, кай, байаут, которые жили в Прибайкалье и области Баркульджин Токум.

Кыргызская область Ханхана локализовалась на современной территории Тувы, где сегодня обнаруживается этническая группа ханхан-ондар. В.Бутанаев и другие ученые полагают, что тувинский род кыргыз, обитавший в Туве, пришел в этот регион во время великодержавия енисейских кыргызов и здесь слился с местными родами ондар: ханхан-ондар, уйгур-ондар и кыргыз-ондар.

В.Бутанаевым было установлено тождество хакасского этнонима «хапхын» («хапхына» или «хахпын», «хахпына») и тувинского «ханхан» с названием средневекового народа ханханас, который еще в XIII веке был отмечен на Енисее.

Согласно преданиям, еще в древние времена часть хапхан-ондаров переселилась на север за Саяны в Минусинскую котловину, а значительная группа кыргыз-ондаров переселилась на юг к озеру Изиг-хол,

т.е. Иссык-Куль. Основываясь на этом, В.Бутанаев пришел к выводу, что часть народа княжества Ханхана после победы кыргызов над уйгурами ушла на Тянь-Шань.

Подтверждением миграции енисейских кыргызов на Тянь-Шань в эпоху великодержавия служит этнографический материал И.Молдобаева о предводителе тувинцев Хайдын-нойоне. Согласно ему, Хайдын-нойон (в конце XIX в.) предложил тувинским ламам переселить народ в Кыргызстан, т.к. там — лучшие пастбища в мире, и в этой стране живут их соплеменники, ушедшие еще ранее. Предполагалось также переселиться в Восточный Туркестан, в районы Ангыр кодазы (район Турфана), ибо тувинские ондар-уйгуры имели этногенетическую общность и с уйгурами. По утверждению нойона, там проживало немало тувинцев. Однако он не был поддержан. Полевые материалы И.Молдобаева свидетельствуют также о миграции племени мунгуш в Кыргызстан в более древние времена.¹⁶⁹

Тем самым, В.Бутанаев еще раз пытался более конкретизировать и подтвердить ранее существующее мнение о миграции енисейских кыргызов в эпоху своего великодержавия на Тянь-Шань.

В.В.Бартольд, О.К.Караев, Ю.С.Худяков, Т.Чоротегин, М.Кожобеков и ряд других ученых связывают передвижение енисейских кыргызов на Тянь-Шань именно с этой эпохой. По их мнению, одна часть кыргызов, участвовавшая в разгроме уйгуров, вслед за ними пришла и обосновалась на Тянь-Шане. Впоследствии эта группа составила ядро тяньшаньского кыргызского этноса.

Мы тоже склонны поддержать выводы вышеотмеченных ученых-историков. Как нам кажется, племя ондар относится к разряду тех племен, которые возникли под влиянием и непосредственным участием древних тюрков (потомков волчицы), таких, как он ок будуны, он огузы (уйгуры), он огулы (кыргызы), ондар аз кыпчаки и др.

В X веке н.э. в Центральном Казахстане появилась область Ондар Аз Кыпчак, название которой образовано с помощью трех этнонимов «ондар», «аз» и «кыбчак». В IX-X вв. в Таласской долине (на Тянь-Шане) уже обитали отуз огланы, состоящие из двух подразделений: отуз оглан (отуз огул) и он оглан (он огул). И все это, конечно, неслучайно, ибо кыргызы на территории Тувы с древних времен имели владение Ус, соседствующее с лесными народами, в том числе хабханасами и восточными кимако-кыбчакскими родами — каями, уранхайцами, а также алакчынами.

Следовательно, в IX-X века западная группа енисейских и прибайкальских кыргызов продвинулась в Восточный и Центральный Казахстан и дошла до Тянь-Шаня (долины рр. Или и Талас). Западная группа енисейских кыргызов кочевала на огромной территории от Алтая на востоке до Таласской долины на западе.

По нашему мнению, вышеотмеченные этнонимы «ондар» и «ханхан» указывают на этнические контакты енисейских кыргызов с лесными племенами Тувы. «Ондар» (б. десятиродные) можно сопоставить с

башкирским «онлар» (б. десятиродные), а также с отуз огланским «он оглан» (десять сыновей-прародителей рода). Очевидно, неоспоримым становится то, что пройденный путь западной группы енисейских и прибайкальских кыргызов от Ангары до Таласа стал предысторией формирования области Каркырахан, которую ряд историков расположили на территории Восточного Казахстана. Однако, не исключено, что Каркырахан первоначально мог быть общим названием вассального владения алты баг кешчим в Туве, а позже под этим названием понимали все западные земли древних кыргызов от Алтая до Таласа. Ибо в X веке, когда усилились кимаки, последним подчинились все племена, обитавшие от Ангары до Иртыша. В исторических источниках тех времен область Ондар Аз Кыпчак упоминается как одно из кимакских владений.

Отсюда можно сделать вывод, что земли западной группы енисейских кыргызов в эпоху кимаков были разделены на три и более мелких владений, одними из которых были Андар Аз Кыпчак, Каркырахан, отуз оглан и т. п.

Владение Кяньжоу в монгольскую эпоху было переименовано в Кэм-Кэмджиут. Одними из основных владений кыргызов в это время считались две области Кыргыз и Кэм-Кэмджиут, смежные друг с другом и номинально входившие в одно «владение». Длина этих владений — 1400 ли, а ширина составляла половину этого. Название области Кэм-Кэмджиут дано по рекам Кэм (Верхний Енисей) и Кемчик Туве.

Рашид ад-Дин писал об этой области: «Кэм-Кэмджиут — большая река, одною стороною она соприкасается с областью монголов (Могулистан) и одна (ее) граница — с рекой Селенгой, где сидят племена тайджиутов; одна сторона соприкасается с бассейном) большой реки, которую называют Анкара-мурэн, доходя до пределов области Ибир-Сибир. Одна сторона Кэм-Кэмджиута соприкасается с местностями и горами, где сидят племена найманов. Племена кори (фули — Т.А.), баргу, тумат и байаут, из коих некоторые суть монголы и обитают в местности Баргуджин—Токум, также близки к этой области». ¹⁷⁰ Далее автор отмечал, что в этих областях много городов и селений и кочевники многочисленны. Титул (каждого) их государя, хотя бы он имел другое имя, — инал, а родовое тех, кто пользовался уважением и известностью в этой области, — иди». ¹⁷¹

Некоторую трудность составляет локализация области Иланьжоу. По мнению Л. Гумилева, она располагалась в районах Змеиного города. Однако, Иланьжоу могла находиться в восточных пределах кимаков, в тех районах, которые считались самыми ближними к Китаю, ибо ставка Лю Хао-ли, назначенного Хубилаем наместником северных земель в 1270 году, находилась в кыргызском владении Иланьжоу. Вполне вероятно, что Иланьжоу могла находиться где-то в районах Прибайкалья. Кыргызы в этих местах хозяйничали с тех времен, как подчинили алакчинов и стали соседями народа гулигань (курукан). Здесь вместе с кыргызами смежно проживали народы дахань и гуй. Название первого можно сравнить с именем племенного объединения дерхет (дархаты), но-

сители которого обнаружили на территории Тувы. В эпоху ойратов они были известны под именем тыргоот. В «гуй» можно видеть кимакский этноним «каи», что значит — дракон, змея.

В источниках и легенды, и топонимы, связанные со змеей, встречались в стране кимаков. Согласно легенде алтайских кимаков, супруга их предводителя плавала в образе волоса в обожествляемой кимаками реке-духе (Иртыш), хозяином которой являлось тотемическое животное — дракон.

В одном из китайских источников отмечалось: «Тамга племени си (каи) изображает змею, также как само слово кай означает змею. Река Амур, протекающая по территории, населенной кумоси, киданей и других народов, называется по-китайски Хяйлун-гянь — река черного дракона. Другое ее название Хэйхэ — «черная река». ¹⁷²

Анализ источников показывает, что в монгольскую эпоху кыргызские владения, за исключением отдельных (Каркырахана), смогли сохранить свои названия и политический статус княжества.

КАРКЫРАХАН, ИЛИ КЫПЧАКИ СТРАНЫ КУЛАН

Анонимный автор сочинения «Худуд ал Аалам» при описании области кимаков и городов этого княжества писал: «Каркар(а)хан еще одна область, принадлежащая кимакам, и жители ее напоминают по своим обычаям кыргызов». ¹⁷³ При этом местонахождение этой области автор не указывал, что затрудняет определение конкретного района расположения Каркырахана.

Однако, существование Каркырахана в эту эпоху подтверждают сведения из отрывка эпоса «Манас», приведенного в сочинении С. Ахсикенди «Маджму ат-таварих». Согласно отрывку, происхождение Манаса связывается с кыпчаками. Манас происходил из рода жети кашка. Дед его носил имя Каркыра бек. Народ Манаса назывался каркыралинскими кыпчаками. Ставка его находилась в Кара Кишлаке, кыпчаки действовали в верховьях Таласа. Одним из основных союзников Манаса были баарины.

Союзниками Манаса были кыпчаки из страны Кулан. Последние являлись потомками семи сыновей Ак Тимур Кыпчака, выезжавших на семи серых лошадях с белыми пятнами на лбу. Ими были Даулати-Йар (в. Ярачи), Худа —Йар, Берды, Али-Йар, Муса-Йар, Иса-Йар, Туле-Йар. Ак Тимур Кыпчак являлся выходцем из страны Кулан. С ними в союзе был кошун Ульмас-Кулана.

В санжыре кыргызов, приведенном в «Маджму ат-таварихе» С. Ахсикенди, предводители кыргызов Тагай бий, Адыгине и Наал эже представлены как современники Каркыра —бека, Торо бека, Йети Кашка, Ак Тимур Кыпчака и его сына Даулат-Йара, имена которых упоминались в отрывке эпоса «Манас». Согласно родословной, один из сыновей Тагай бия назывался Куланом. Последний имел тождество с названием

страны кыпчаков - Кулан, откуда они совершали боевые вылазки против Камар ад-Дина¹⁷⁴.

В научной литературе В.Минорский, Б.Кумексов и С.Ахинжанов локализируют область Каркырахан в Восточном Казахстане. По мнению В.Минорского, эта область располагалась в районах современного города Каркыралинска, который находится южнее от р. Иртыш. Б.Кумексов также находит ее южнее Иртыша, но в районе Тарбагатайских, Чингизтауских и Каркыралинских гор.

С.Ахинжанов пишет об обнаруженных в районах Каркыралинских гор названий местностей, связанных с Манасом. Согласно местной легенде, богатырский конь Манаса назывался Как-Кула ат. Одну из групп наскальных рисунков, изображенных в горах Бегазы казахи связывают с богатырским конем Манаса Как-Кула ат. В подтверждение древнего пребывания кыргызов в этом крае говорят также названия родов (каркыралинского) племени кара кисек — манас, тагай, кусчи.¹⁷⁵

А.Бернштам, В.Ромодин и О.Караев, анализируя отрывок эпоса «Манас» С.Ахсикенди, приходят к выводу, что здесь речь идет о жителях древней области Каркырахан, центральными районами которой были Таласская и Илийская долины. Ставка предводителя кыргызов находилась в районе современного города Мерке, где обнаруживались рр. под названиями Каркыра и Кара Кыштак.

Как нам кажется, область Каркырахан, зафиксированная анонимным автором «Худуд ал-Алам», может свидетельствовать о существовании древних этнополитических и этнокультурных связей тяньшаньских кыргызов с саяно-алтайскими народами, прежде всего, енисейскими кыргызами. Согласно эпосу «Манас», хан кыргызов Манас, наслышанный о красе, мудрости и мужестве (геройствах) дочери вождя племени нойгутов Кыз Сайкале, пришел в Аксуу (Восточный Туркестан), чтобы встретиться с ней. Увидев молодую принцессу, алтайский царевич Манас влюбился в нее. Однако, им не суждено было пожениться. В сюжете красной нитью отмечается существование двух групп кыргызов-алтайской (саяно-алтайской) и восточно-туркестанской.

Следует учесть, что в народном фольклоре сохранилось достаточно сведений, в которых говорится об области Каркыра, имевшей большое значение для кыргызов. Так, в эпосе «Манас» в местности Каркыра кыргызы отмечали поминки по одному из героев — Кокотей хану. Согласно преданию, ставка кыргызского хана Шырдакбека (внука Курманбек баатыра), из рода кожомюшкюр (от кожо шукур) племени кыпчак находилась в местности Кок добо-Каркыра. Оттуда он переселился в Центральный Тянь-Шань.¹⁷⁶ По родословным данным кыргызов, область, где располагалась ставка Камар ад-Дина, Кок добо (Илийская долина, Восточный Туркестан) называли Уч Каркыра-Кок добо. В более древние времена кыргызы, вынужденно переселившиеся из этой местности в Андижан, говорили: «Уч Каркыра-Кок добо, эми бизге жок добо»¹⁷⁷ («Не видать нам больше Уч Каркыра-Кок добо»).

В связи с вышеизложенным, интерес представляет рассказ Абд Ар —Раззак Самарканди, где он размещал топоним Кийа —Кулан —Кутал в стране Камар ад-Дина в Восточном Туркестане. Автор, повествуя о военном походе Тимура против сына Камар ад-Дина Хызр Ходжи, писал о том, как он, переправившись через Нарын, преследовал Хызр-Ходжу через Кара-Таш и Кийа —Кулан —Кутал и захватил добычу. Далее, разделив в Джалише (Чалыш) добычу, он возвратился в Юлдуз, т. е. по его сведениям, Кийа —Кулан —Кутал (в скала Кулан-Кутан) находилась между р. Нарын и Чалышом.¹⁷⁸

Очевидно, неслучайно, в источнике топоним, имеющий отношение к кыпчакским куланам, встречается в Восточном Туркестане, там, где в то время вместе с ними обитали салучи (хазладжи), булгачи, онгуты (нойгуты), илькеры¹⁷⁹ (улус народа керей), которые сыграли важную роль в сложении кыргызского этноса на тяньшаньском этапе развития.

Интересно, что в структуре казахского племени канжыгалы существуют роды кулан-кыпчак и боштон-кыпчак. Первая часть последнего говорит о кыпчako-карлукских связях, ибо бостоны в средние века известны были как одно из карлукских племен. Следовательно, часть карлукских племен после ухода последних с Алтая попали в зависимость от кыпчаков. В эпоху великодержавия кыргызов, когда Алтай полностью перешел в руки кыргызов, кыпчаки и карлуки признали власть новых хозяев Степи. В структуре кыргызов потомки бостонов и кыпчаков представлены как одно из главных племен объединения ичкилик.

В «Юань-Ши» приводится легенда, где страной кыпчаков названы горы Андижана. В то же время по сведениям автора «Маджму ат-тавариха», кыргызы показаны в качестве древних обитателей Андижана. Согласно С.Ахсикенди, основными центрами кыргызов были города Узген, Андижан и Ширкенд, которые располагались в Ферганской долине. По содержанию эпоса «Манас», кыргызы переселились с Алтая в районы гор Кара Тоо на Тянь-Шане. Резиденция кыргызского хана Манаса находилась в гт. Андижан и Наманган.¹⁸⁰

Очевидно, в данном случае речь идет о семиреченских канглы и бугу, которые совместно обитали с западнотюркскими племенами на Тянь-Шане. В эпоху Амира Тимура они составляли улус Кыпчак в Западном Туркестане. С эпохи великодержавия кыргызов канглы и западнотюркские племена уже представляли западную ветвь Каркыралинских кыргызов, что как бы подтверждают вышеприведенные каркыралинские этнонимы — кара кисек, манас, тагай, кушчу.

Канглы находились в постоянной вражде с Караханидским государством. По сообщению М.Кашгари, граница между ними проходила в верховьях Таласа по горе Кенжек Сенир. Историографы тех времен, сравнивали канглы с разбойниками. Известно имя одного из алмалыкских канглийцев Озара, который совершал постоянные набеги на селения Караханидского каганата.

По нашему мнению, кыргызы Истахи, условно называемые каратооские кыргызы, могли обитать на обширной территории, имея центром Илийскую и Таласскую долины. В зону обитания этих племен могли входить южные берега озера Балхаш, горы Кара Тоо, Курама (Кураминские горы), Шаш, Алмалык, Сайрам, Тараз, Кулан, Мерке и т. д.

А.Бернштам, В.Ромодин и О.Караев в своих выводах, главным образом, основывались на данных о тяньшаньских кыргызах в сочинении «Худуд ал Аалам». Анонимный автор данного сочинения располагал тяньшаньскую группу кыргызов в Восточном Туркестане, в Илийской долине и районах Кашгара. Отдельные же ученые, комментируя этот источник, утверждали, что земли илийских кыргызов в X в. доходили до южных берегов Иссык-Куля.

Рассхождение во мнениях можно объяснить тем, что если первая группа исследователей пыталась локализовать область Каркырахан в стране кыпчаков, то вторая — находит ее на Тянь-Шане, на современной территории кыргызов, при этом подчеркивая важную роль каркыраханцев в формировании современного кыргызского этноса.

О существовании кыпчаков на Тянь-Шане в интересующий нас период имеется достаточно свидетельств. По данным китайского путешественника Ван Яньдэ, еще в X в. в Восточном Туркестане вместе с кыргызами, чигилями, тюрками, карлуками и др. жило кыпчакское племя уранкай (волянхэте). О переселении и влиянии алтайцев в регионе в эту эпоху также говорит топоним «артуш», который можно идентифицировать с Иртыш. М.Кашгари сообщал о существовании в г. Кашгаре кенжекских кварталов и на своей карте мира разместил рядом с городом Кашгар населенный пункт под названием Кыпчак.

Потомки этих кыпчаков по сегодняшний день живут по р. Кызыл Суу, вблизи г. Кашгара. Причем, у них также, как и у кыргызов, наблюдается деление племен на правое и левое крыло.

Кыпчаки в X веке могли жить по соседству с басмылами в Джунгарских степях. Интересно и то, что эпоха расцвета кыпчаков (XI в.) совпадает с временем появления в китайских источниках названия р. Манас (XII в.) в Илийской долине.

Поэтому мы не можем говорить, что в эпоху автора с. «Худуд» кыпчаков не было на Тянь-Шане. Каркыралинские кыпчаки могли представлять ту часть народа, которые мигрировали на Тянь-Шань вкупе с кыргызами в IX-X вв. Последние могли иметь уже в это время этнополитические связи с карлуками (албаны), хазладжи и кыргызами, живущими в долинах рр. Каркыра, Манас, Или и др. в Восточном Туркестане.

Но автор «Худуд» мог не знать все подробности изменения этнополитической и этнической ситуации на Тянь-Шане. В его эпоху все историографы, как и их предшественники, продолжали писать о славе енисейских кыргызов. Не мог остаться в стороне и автор «Худуд».

В этом вопросе важным аргументом является то, что одна из групп кыргызов в то время уже жила в Средней Азии. Источники отмечают их рядом с областями Харасан, Сайрам, Талас, Шаш и др. Аль Идриси в

районе озера Гаган (каган; Ала-Куль) локализовал горы Гиргир¹⁸¹, а близ города Шаш деревню - Гаргер¹⁸² (ныне один из участков кыргызо-узбекской границы в Сузакском районе носит название Каркыр). Здесь же на Тянь-Шане на реке Южной Шамси располагался пункт Нажран¹⁸³, название которого имеет сходство с именем одного из городов енисейских кыргызов Нашран. Отметим, что в Ферганской долине с эпохи жужаней жили алакчыны (пегасы) и кыргызы, о которых сложилось немало легенд и преданий. В X-XII вв. в районах рр. Эмиля и Кабака в направлении Бороталы жили племена кабак, бугу (богу), канглы, которые позже вошли в состав кыргызского народа.

Итак, из всего вышеизложенного можно заключить, что Алтай сыграл важную роль в формировании кыргызов и их продвижении дальше на Тянь-Шань. Часть алтайских кыргызов еще в то время ушла в Семиречье и обосновалась в районах средневековых городов Сайрам, Тараз, Шаш, расположенных по соседству с мусульманским Харасаном. Вкупе с ними мигрировала и часть алтайских кимако-кыпчакских племен.

АЛТАЙ, КУУ КИЖИ, САРУУ, САРЫ БАГЫШ

В.Бартольд полагал, что владение Каркырахан было сформировано еще до написания книги анонимного автора «Худуд ал Алам», подчеркивая, что после окончательного падения государства Кок тюрков восточные тюрки ушли в Кашгар, страну карлуков.

Следовательно, государство Каркырахан могло образоваться примерно после развала Кок тюркского каганата, когда все вассальные княжества оказались под влиянием кыргызского кагана. Ибо, во-первых, в это время кыргызы смогли организовать и на развалинах тюркской державы образовать мощное государство во главе с кыргызским каганом, которому подчинились все бывшие тюркские вассальные княжества. Во-вторых, в этот период кыргызы в целях усиления своего авторитета над бывшими вассалами кок тюрков, боролись за признание за ними правопреемничества государства бывших хозяев Великой Степи. В результате, большинство тюркских, огузских и других степных племен в эту эпоху были ассимилированы кыргызами. В-третьих, именно в то время кыргызы, добившись господства над тюрками, огузами и их вассалами, могли принять участие в миграции на запад, в страну карлуков, что практически являлось вторым этапом переселения кыргызских племен на Тянь-Шань в древнетюркскую эпоху. Это продолжалось и в эпоху карлуков, в миграции которых принимали участие ряд алтайских племен-чигили, ташили, булаки и др. В-четвертых, именно в этот период кыргызы вытеснили карлуков с Алтая и стали полновластными его хозяевами.

Алтайские кыргызы имели древние связи с предками кыпчаков - команам. Об этом говорится еще в генеалогии древних тюрков. Согласно

но легенде, один из четырех братьев превратился в Лебедя (Куу, кумандинцы), а другой, по имени Кыргыз, расположился между реками Афу и Гянь. Под племенами куу (лебедь) можно видеть предков канглы — сиров (сеяньто).

В эпоху тюрков сиров, канглы, кыргызы составляли основные силы войска тюркских каганов. Они постоянно участвовали в походах тюрков на западные страны. Отметим, что именно из этих племен были сформированы войска Истеми кагана, с помощью которых он покорил Тянь-Шань.

В 650 году канглам удалось сформировать на востоке от енисейских кыргызов маленькое княжество Синьли. Еще Ю.А.Зуев отождествлял синьли (упоминаемые в «Ши-Цзи») с сирами древнетюркских руник.

В формировании этого владения также могли участвовать кыргызские племена, расположенные рядом с древними азами, известные под общим названием баргутов или бурутов, байырку (тихие/мирные лебеди, предки тувинских кууларов), толос, тас. Позже силами последних здесь будет образовано новое государственное образование Баркульджин Токум. Сюда же войдут найманы, керейты и другие.

В связи с этим представляет интерес информация С.Ахсикенди, где он указывал кыргызское племя саруу в числе родов потомков Кубула (или Куу уула).¹⁸⁴ В структуре кыргызских племен саруу есть роды куулек, кызыл кулан.¹⁸⁵ Любопытно, что в составе рода чон багыш левого крыла кыргызов есть род кулун сарык. Более того, имя Кулан Сарык носил общий предок племен левого крыла басыз и сапарбай.¹⁸⁶ И наконец, Кулан Сарыком звали одного из потомков Манаса (сына Сейтека).

Этнограф И.Б.Молдобаев уже сопоставлял кыргызские этнонимы «сары» (племя оргу) и «сарылар» (мунгуш) с тувинским сарыглар. Вышеотмеченный этноним «куулек» можно сравнить с тувинским «куулар», алтайским куу киж, кыпчакскими куманды, коман (куман), а также кулан и коз коман, упоминаемыми в различных вариантах эпоса «Манас» в качестве родственных кыргызам племен.

Из вышеизложенного можно утверждать, что кыргызский этноним «саруу» может представлять усеченный вариант от сары (желтый) куу (бледно-желтый) киж, что как бы указывает на родственные связи этого племени с алтайскими куу киж и кумандинцами (куу).

В таком случае, носители вышеприведенных этнонимов «саруу», «сары», «сарылар», «сарыглар», «куу киж», «куманды», «куулар», «кулан», «коз коман» могли иметь общие корни и являться различными поколениями (осколками) теле (динлинов) и древних кыргызов, которые представляли последних в различных конфедерациях кочевников.

Примечательно, что названия трех родов алтайских куу киж (бледнолицый человек) челкан (чалган), толос, якшы имеют свою аналогию в этнонимии кыргызов чалкан (пл. саруу), доолос (сары багыш, желтый лось) и жол жакшы (адыгине). Одна из родоплеменных групп сары багышей — доолос имеет поколение тас (или торт тас). Здесь же

можно отметить, что имя прародителей кыргызского племени сары багыш Кылжыр имеет полное тождество с именем одного из предков башкирских кыргызов Кылчан.

Следует отметить, также, что лось (эр пагыч) у челканцев входил в число тотемических копытных, что не оставляет сомнений в участии предков куу киж, тас и толос в формировании кыргызских племен саруу, сары багыш. На основе этих данных, без преувеличения, можно причислять куу киж к одним из осколочных групп потомков алтайских кыргызов.

Таким образом, вышеизложенное еще раз подтверждает правильность нашего мнения о том, что Алтай сыграл важную роль в сложении и продвижении кыргызских племен на Тянь-Шань.

НАРОДЫ БАРКУДЖИН ТОКУМА. КНЯЖЕСТВО УС И ДРЕВНИЕ УСИНЦЫ

Княжества енисейских кыргызов Ус, Баркуджин Токум, находившиеся на территории современной Тувы и Прибайкалья, были наиболее богаты водными ресурсами.

Из сведений аль Идриси о кыргазах говорилось: «Страна киркиров обширна, плодородна, часто посещается путешественниками, хорошо орошается многими реками, доходящими сюда от китайских границ; главная из этих рек носит имя Манхаз (в других переводах Манхар). ...Город, где обитает царь киркиров, ... расположен близ полуострова Гиацинтов...»

Киркиры сжигают своих умерших и бросают их пепел в Манхаз, а кто живет далеко от реки, те собирают пепел и пускают по ветру... Страна этих киркиров находится к востоку от страны багаргаров (уйгуров) и недалеко от китайского моря». ¹⁸⁷

В стране кыргызов располагались пять городов: Нашран, Хирхир (дважды), Хакан Хирхир и Дараид Хирхир.

Возможно, что город Нашран имел отношение к вышеупомянутому топониму Идриси Нашран, который встречается в прибрежных районах долины Или на Тянь-Шане.

Вполне возможно, что река Манхаз, упоминаемая аль Идриси, находилась в кыргызском княжестве Ус, которое на востоке имело соседство с кимако-кипчакскими и другими тюрко-монгольскими племенами барку, тумат, алакчын, кай, байаут, обитавшими в области Баркуджин Токум и Прибайкалье.

Рашид ад-Дин писал о главной реке в стране усинцев: «река очень большая, и на ней живет монгольское племя усуту-мангун...» Не исключено, что вторая часть названия страны усинцев «-мангун» своим происхождением обязана названию кыргызской реки Манхар (Манхаз, упоминаемой аль Идриси). Мангун — так называется один из районов

современной Тувы. Отсюда можно полагать, что этноним «усуту-мангун» мог происходить от слияния двух терминов «усу» (вода, река) и «манхар» («мангун»), ибо здесь речь идет о той реке, которой поклонялись древние усинцы, так как считалось, что оттуда вышел их предок. В таком случае, она могла называться «усу» (или «ман+усу») или «ман+огуз» («мангун» или «манхар»).

Более конкретным подтверждением существования местности с подобным названием (в VIII-X вв.) в древности могут служить сведения аль Беруни, который рассказывал нам о горе под названием Манкур в стране кимаков. Ученый по этому поводу писал, что в стране кимаков имеется «источник пресной воды... в горах, называемых Манкур, по величине он подобен большому щиту; поверхность воды стоит вровень с краями; иногда из него пьет целое войско, но он (уровень) не понижается даже на палец. Около этого источника следы ног, рук с пальцами и колен человека, который молился здесь, следы ребенка и копыт осла; тюрки гузы поклоняются им, когда видят их».¹⁸⁸

Любопытно, что аль Дамишки в числе крупных кыпчакских родов наряду с баргу, токсоба, итоба, барат, ильарас, бурджоглы, йемек упоминал племя манкуроглы. К мелким родам он относил - таг, башкурт, куманку, бузанку, баджна, караборикли, уз, шортан.¹⁸⁹

Следовательно, аль Идриси и Беруни в своих трудах писали об одной и той же области Манхар, которая находилась на территории современной Тувы, между землями кыргызов, огузов и кимаков. При этом отметим, что принадлежность области Манкур древнему кыпчакскому племени манкуроглы у нас не вызывает сомнений, так же, как и то, что носители этого этнонима являлись выходцами из страны Манкур. Несомненно, древние манкурцы являлись потомками тех племен, которые были расположены рядом с горой Манкур, что засвидетельствовано в названии последних. Можно сопоставить этноним «усуту-мангун» с Манкур и Мангу (область в стране Алакчын), а также с именем одного из темников, командующих экспедицией, организованной Соркуктанга хатун в страну Алакчын Манкур-Хитна. Последний мог являться выходцем из этой страны и быть проводником монгольских войск. Вторая часть имени этого темника «-хитна» (кушчу) как бы говорит о его связи с кыргызским родом кушчу. Здесь же отметим, что в структуре современных тувинцев племена кара монгуш и монгуш считаются одними из этнообразующих. В родословной кыргызов, записанной в книге С.Ахсикенди «Маджму ат-таварих», племя мункгуш¹⁹⁰ показано в числе династийных родов.

Отметим, что по рассказам тувинских стариков, Чингиз хан происходил из племени монгуш. Часть тувинских монгушей откочевала на территорию современной Киргизии примерно 300 лет тому назад. Отсюда, можно смело говорить, во-первых, о связи термина манхар с вышеупомянутыми названиями племен и о широком применении и распространении его в качестве этнонима и топонима у народов Саяно-Алтайского края - самоедов (мангазит, монас), башкир (мунаш), огу-

зов (мункар), кыпчаков (манкур оглы), тувинцев (кара мунгуш, мунгуш, мангыт), кыргызов (манас, мунгуш) и других; во-вторых, о существовании активных этногенетических и этнокультурных контактов между кыргызами и другими завоеванными ими народами Саяно-Алтайского края в эпоху великодержавия кыргызов.

Следовательно, племена княжества Ус (усуту-мангун) могли быть частью енисейских кыргызов, которые с древних времен обитали на территории современной Тувы и имели этногенетические и этнокультурные связи с огузскими и кимацкими родами данного края.

КЫРГЫЗЫ И БАРКУДЖИН ТОКУМ

По сведениям Рашид ад-Дина, Баркуджин-Токум находился в соседстве с Кэм-Кэмджиут. Автор об этом писал: «Одна сторона Кэм-Кэмджиута соприкасается с местностями и горами, где сидят племена найманов. Племена кори (фули Т.А.), баргу, тумат и байаут, из коих некоторые суть монголы и обитают в местности Баркуджин-Токум, также близки к этой области».¹⁹¹

Согласно Рашид ад-Дину, баргуты (баргу), кори, толосы (долосы), туматы родственные роды, называвшиеся баргутами, поскольку они жили по ту сторону реки Селенга, в связи с этим область, где последние обитали, также носила название Баркуджин-Токум. Предводители племен баргу, толос, тумат носили титул «инал». По Рашид ад-Дину, баргу, кури и кыргызы имели тесные этнополитические отношения. Баргутами также названы племена, родственные курлаутам, кунгиратам и эджигинам, имеющие общую гамгу и сохранившие fraternalные отношения. Ссылаясь на Рашид ад-Дина К.Петров к племенам Баркуджин Токума относил толосов, кури (алакчыны), булгачи и кэрэмучинов. Последние также назывались баргутами.¹⁹²

Племена байырку жили по реке Канганьхэ (Селенга). В перечне телесских племен байырку упоминались к северу ... «от р. Ло имеются пугу, тунло, вейхэ, байегу, фуло. Все носят фамилию Сыцзинь, Мэньжэнь, Дужу, Хэци, Цэйехунь, Хусйе и др. Отборного войска до 20000».¹⁹³ Байырку сыграли важную роль в ликвидации Второго Восточнотюркского каганата. В 716 году ими был убит Капаган каган. После крушения тюркской империи байырку указывались в числе телесских племен в составе их каганата: «уйгуров, буку (букут), хунь (кунь), тонра, сегир (секир), киби».¹⁹⁴ Войско байырку упоминалось вместе с отрядами токуз-татар, азов, тонгра, уч-карлуков в качестве союзников уйгурского кагана Моюн-Чура.

В эпоху правления Хубилая сообщалось, что «в столицу каана прибыло несколько мусульман из областей Кури, Баргу (баргу) и киргизов. Они принесли каану белоногого красноклювого кречета и белого орла...».¹⁹⁵

Отметим, что кречет вышеназванной масти являлся символом власти господствующей династии енисейских кыргызов, а белый орел (тас) был тотемическим именем и онгоном родов правого крыла древних огузов. С этим тотемическим крылатым можно связать название алтайского племени тас, соседей алтайских толосов, меркитов (орел), а также алтайские топонимы «иркут», «воркута». Возможно, что отец истории Геродот имел в виду именно тасов, когда писал о народе грифонов.

Сюда же можно отнести кыргызское племя жору (грифон, в кыргызском языке одно из разновидностей грифов называется тас жору). В структуре родоплеменной группы этого племени имелись подразделения ардай и кара кунас, которые представляли осколки древних племен, сохранивших свое этническое имя. Первый легко сопоставим с енисейским «ардат», фуюй кыргызским ортырдыр и узбекским «арлай», а второй - в средние века являлся общим именем кочевого населения Чагатайского улуса.

Вышеприведенные факты дают нам право причислять племена этой области баргу, толосов, тасов к кыргызам, ибо в средние века вожди енисейских кыргызов также носили титул «инал», а в монгольскую эпоху их называли бурутами. Можно сопоставить этноним «бурут» с «баргут». В структуре племени баргы (современных кыргызов) встречаются роды сары баргы, тас баргы, что подтверждает контакты байырку и тас в прошлом.

О связи кыргызов с прибайкальскими племенами также говорит этноним кара бор и сары бор, встречающийся в структуре кыргызского племени бугу (пугу). Древние пугу жили на западе от байырку по р. Селенга. Возможно, что именно здесь последние вступили в этнические контакты с прибайкальскими племенами кара бор (цзюйлюбо),¹⁹⁶ которые впоследствии были ассимилированы более могущественными соседями.

Вполне возможно, что в основе легенды о происхождении кыргызов от коровы лежали предания древних кочевников Тувы, записанные в древнекитайских источниках, ибо в западной части современной Тувы вплоть до XIX века использовали волов под верховую езду. Подчеркнем, что и в русских документах о джунгарах Галдан Бошокту хана отмечено, что ездят на быках, а они, кыргызы — на лошадях.

В бурятских преданиях сохранились сведения о легендарных баргутах, обитателях долины р. Баргузин.

После покорения Чингиз ханом кыргызов северных таежных и прибайкальских племен, монголы превратили место, ранее являвшееся государственным заповедником тюркского кагана Афросиаба, в корук чингизидов Бурха-Халдун.

При внимательном изучении и сопоставлении данных источников о кыргазах и генеалогии народа можно заметить, что отдельные сообщения санжырачи совпадают со сведениями средневековых авторов о прибайкальских кыргазах. Следует отметить, что данные Рашид ад-Дина созвучны с информацией известного санжырачи Тоголока Молдо о

локализации енисейских кыргызов. По данным санжырачи Т.Молдо, Чингиз хан построил в области Бабута (в. Баргута) город под названием Тукай и стал жить здесь вместе со своим сыном Тулуем. Из-за притеснений монголов часть кыргызов во главе с Долон бием и Сабатаем ушли на Тянь-Шань.

Ряд этнонимов Т.Молдо «адыгине», «тагай», «баргы», «кара баргы», «сары баргы», «таз баргы», «тенизбай», «бору», «жору»¹⁹⁷ находят свою аналогию с названиями местностей и племен древней области Баркуджин Токум. Очевидно, неслучайно, названия основных областей древних барку легли в основу имен родоначальников кыргызов Адыгине и Тагай. Можно сопоставить Отукен—Адыгине, Баргу-баргы и Токум-Тагай. Здесь же заметим, что имя легендарной бурятской богини солнца Наал хатан эзи имеет тождество с именем сестры Адыгине и Тагая Наал эже (прародительницы кыргызского племени монолдор).

Область Баркуджин Токум нас интересует и тем, что ее название сложено из двух слов синонимов «барку» и «токай», что значит извилина реки, т.е. «барку» и «токай» обозначают то место реки, где она меняет свое русло (поворачивает). Отсюда можно говорить о том, что название области образовано с помощью семантического наполнения, возможно также, как и топоним «каркырахан».

В структуре кыргызских племен саруу, жетиген, доолос есть род под названием буйга, происхождение которого тесно связано с рельефом местности, где жили его представители. Обычно, «буйга» применяется для обозначения гидронима. Так, в Каракульджинском районе есть река Буйга, давшая название одноименному селению.

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что кыргызы на востоке имели тесные контакты с прибайкальскими племенами, которые, существуя бок о бок с кыргызами, подверглись ассимиляции со стороны господствующего рода.

КЫРГЫЗЫ И ТАСЫ

Тасы являлись одним из племен Баркуджин Токума, сыгравшим важную роль в истории кыргызского этноса на алтайском этапе его развития. В исторических источниках тасы чаще всего встречаются в связи с кыргызами и толосами. Н.А.Аристов писал, что во время похода Джучи хана к енисейским кыргызам вместе с последними упоминались толосы и тасы.¹⁹⁸

Мы смогли собрать немало дополнительного этнографического материала, подтверждающего родственность тасов и толосов, а также участие этих алтайских племен в этногенезе кыргызов. Очевидно, последние являлись одним из ответвлений древних динлинов теле, ибо в структуре алтайских толосов существует род жети тас, происхождение которого, несомненно, связано с енисейскими кыргызами. Этот род мог быть образован в эпоху господства енисейских кыргызов на Алтае и

установления тесных этнических контактов рода эди (жети) с прибайкальскими тасами.

Отметим, что с древних времен этнонимы с числительным «семь» считались широко распространенными на Алтае. Союзы, возглавляемые карлуками и кимаками, состояли из семи племен. Также существовали роды эди (жети), жети бору, жети кашка, жети тас.

Родоначальник кыргызов носил имя Долон, происхождение которого связано с числительным «семь». В структуре кыргызского племени (по линии Долон бия) сары багыш тасы представляли родоплеменную группу рода доолос, что может служить подтверждением существования этногенетических связей между древними толосами, тасами и кыргызами. В то же время обнаружение в структуре башкирских кыргызов этнонима «тас» говорит о важной роли тасских племен на алтайском этапе развития этноса.

По данным этнографии башкирские кыргызы в домонгольское время составляли одно из двенадцати основных родов и обитали в верховьях р. Ика и по Деме. По некоторым данным, предводителем наманганских кыпчаков, от которых отделилось кыргызское племя азык, был некий Домо хан (ср. с Деме).

В древние времена в башкирских краях обитали булгарские племена буртасы. Отметим, что «буртас» мог образоваться от слияния двух этнонимов «бурт» (саяно-алтайский бурт, бурт) и «аз» (ас). В них (буртасах) также можно видеть западную ветвь племени тас.

Родоплеменные подразделения кыргызского племени солто торт тас (или тастар) и алтайского рода торт ас свидетельствуют о существовании тесных этнических и этногенетических связей между древними тасами и азами в прошлом.

Кыргызские тасы (торт тасы) отличались сплоченностью и единством. О них говорили:

Чогула келсе бирдей тас,
Жайыла кетсе, чилдей тас.

Согласно генеалогическим преданиям, происхождение рода тас связывалось с горами. Жайыл батыр и его сыновья Асан, Усен, Итике и Теке, прославившиеся своими подвигами во время кыргызско-калмыцких войн, являлись видными представителями солтынского рода торт тас (тастар). Согласно легенде, один из представителей этого рода (по другим версиям, предводитель племени солто) был очень богатым человеком, имеющим много скота. Пасущиеся в горах (от Боомского ущелья до Мерке) овцы виднелись издали в образе камней, покрывающих гору.

Следует отметить, что тасы играли немаловажную роль в сложении ряда тюркских этносов. Среди современных алтайцев «тас» известно как название родоплеменных групп двух сееков (кебек, комдош) и толосов (жети тас). Телеуты имеют род торт тас, а кумандинцы - тастыр. Кроме этого, этноним «тас» имеется в структуре кыргызов, казахов, узбеков, башкир, туркмен.

Следует отметить, что тас (тастар) считается самым древним и наиболее распространенным кыргызским родом. Он встречается в структуре племен саруу (кезектаз), жоо кезек (ташкесек), сары багыш (тас), солто (тас или торт тас), багыш (бешимтас), сайак (бештаз), нойгут (газдар), кушчу (таскушчу), баргы (тасбаргы), кыпчак (таскыпчак) и др.

Как нам кажется, тас (или тастарами) могли называть горцев, у которых тотемом был горный орел (тас). В кыргызском языке каменная гора называется таш короо, что находится ближе к этнониму «хоорай».

Таким образом, тасы могли быть одним из племен теле-динлинов, которые имели тесные этнические и этнокультурные связи с древними кыргызами. Вполне возможно, что племена тасов и толосов продвигались на Тянь-Шань в купе с огузскими племенами, составляя еще в то время одно из кыргызско-огузских объединений. Может быть, тасы и есть ташили.

ДРЕВНИЕ ПРЕДАНИЯ О ТАСТАРАХ

По древним обычаям путники у входа в ущелье всегда останавливались. И, собрав из небольших камней кучу, молились, желая себе доброго и легкого пути. Затем продолжали свой путь.

Известно, что в военное время также создавались каменные возвышенности, тем самым пытаясь подсчитать примерное количество потерь в бою.

На сегодня как на Алтае, так и Тянь-Шане обнаружено множество подобных каменных памятников. О некоторых из них сложены удивительные легенды. В одном из сказаний об енисейских памятниках, записанном князем Н.Костровым в XVIII веке, отражены кыргызско-качинские связи.¹⁹⁹ Интересные рассказы содержат два других подобных памятника старины на Тянь-Шане. Один из них расположен недалеко от современного города Бишкек и носит название Тастар-Ата (или Таштар-Ата). Это место до сих пор считается одним из святых мест Чуйской долины Кыргызстана. Тастар-Ата — так называется одно из семи священных мест в Южном Кыргызстане.

К памятникам военного времени можно отнести и каменные возвышенности Санташ, находящиеся на Иссык-Куле, происхождение которых связано с Амиром Тимуром. В Минусинской котловине также имеются немые свидетели кыргызско-джунгарских войн. Их называют «кыргыз тастары», ибо в 1703 году, когда джунгары уводили кыргызов в Степь, им приходилось каждый день вести счет людей, чтобы узнать количество беглых.

Согласно записям Н.Кострова, недалеко от впадения Абакана в Енисей расположена песчано-каменистая гора Кука. На ней находятся вблизи друг от друга две каменные возвышенности, называемые простым народом могилами. Если качинцу случается ехать мимо этих мо-

гил, то он останавливается, слезает с лошади, берет 2 камня и кладет по одному на каждую из могил. Предание говорит, что могилы относятся к тому времени, когда в этих местах обитали кыргызы, кочевавшие в районах Красноярска. Итак, у одного кыргызского бей было 2 жены, чудные красавицы, которые так ревновали друг дружку, что никак не могли спокойно встречаться. Любя равно обеих, бей употреблял все возможные меры, чтобы устранить всякое столкновение между ними, а потому держал первую жену на одной стороне горы Куки, вторую — на другой. Но во время одной перекочевки они, несмотря ни на какие предосторожности, сошлись и убили друг друга. Так тела двух кыргызов покрыла каменная возвышенность.²⁰⁰

Не менее интересна история о другой каменной возвышенности, называемой Санташ. Согласно легенде, Тамирлан, совершая поход против Китая, в пути (в районе Санташа) приказал каждому воину взять камень и бросить в кучу. На обратном пути в этом же месте была собрана другая куча камней. Таким способом он, якобы, пытался установить количество потерь в своем войске.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что каменные возвышенности, обнаруженные на территории Саяно-Алтайского края и Тянь-Шаня, могут иметь прямое отношение к кыргызам. Каменные памятники Тянь-Шаня могут служить свидетельством более раннего пребывания кыргызов в данном регионе. По крайней мере, до эпохи Тимура.

КАРЛУКИ, ТАШИЛИ И БУЛАКИ

Карлуки сыграли важную роль в истории тяньшаньских племен VIII-XI веков, создав в данном регионе собственное государство, управляемое каганом. Согласно данным Шарад аль Марвази, карлуки состояли из девяти групп, в том числе: три чигиль, одна тухси и одна булак.²⁰¹ Карлукский племенной союз был образован тремя алтайскими родами ташили (ташлык), моуло (булак) и чжисы (или бофу-чигили). Поэтому этот союз называли уч карлук.²⁰²

Согласно карте Центральной Азии эпохи династии Тан, на северо-западе от ташили жили кыргызы, на северо-востоке — роды мэуло (булаки). Между ташили и мэуло располагались чжисы. Любопытно, что источники монгольской эпохи говорят о соседстве алтайских племен тасов, кыргызов, булагачин и др.

Согласно легенде, Огуз хан одного из своих эмиров назвал Карлуком, поскольку он происходил из горских народов. В истории Саяно-Алтая и Тянь-Шаня было много племен, носивших имя, связанное с горами. К этим народам относились ташили (каменные), карлуки (люди снежных гор) и алакчыны, живущие в недоступных снежных горах. Сюда же, видимо, можно отнести и алтайское племя тас (или тастар), ибо

«карлык» и «ташили» могут выступать как синонимы. В тюркском языке слово камень означает «таш» (или «тас»).

Миграцию тасов на запад в VIII веке подтверждает этноним «тас», встречающийся в составе кыргызского племени нойгут (и др.) и туркменского салур. В структуре туркмен также есть племя под названием кара ташли. В составе кыргызов представителей рода тас называют тастар или торт тас. А один из его форм «ташкесек», сохранившийся в структуре кыргызского племени жоо кесек, находится наиболее близко к карлукскому роду ташили. Отметим, что «ташкесек» имеет свою аналогию в названии одного из подразделений племени саруу рода кезектас.

В трилогии эпоса «Манас» встречается антропоним «сары тас». В структуре кыргызских племен кесек, теит и других обнаруживаются этнонимы с эпитетом «сары», присущим енисейским кыргызам. Например, «сары теит» (племя теит), «кесек сары» (или насип пл. жетиген). Все это может служить подтверждением существования более древних связей этих родов с древними кыргызами.

Отсюда можно предполагать, что ядро карлуков составляли горские телесские племена — огузы, алакчыны, тасы и др. Вероятно, что ташили — искаженное имя древнеалтайского племени тас.

О НАРОДЕ КУЧУГУР

На севере от Алтая издревле бытовал тотемический культ собаки. Большинство этих сведений о стране, где разводились собаки размером с быка, распространялось благодаря алтайским племенам, которые предпочитали культ собаки.

Марвази сообщал о владении кыргызов, в котором водились собаки размером с быка.²⁰³ В сочинении Мадж ад-Дина Мухаммеда ал-Хасани «Зинат ал-Маджалис Маджди» (XVI в.) рассказывалось о стране кыргызов и кыргызе, путешествовавшем на лодке по реке, скрытой в ущелье. Путешественник, заблудившись, встретил людей высокого роста, которые шли в сопровождении собак, величиной с корову. И лошади их были гигантскими, намного выше верблюдов.²⁰⁴

О народе с тотемическим названием цзюеше (кючюк), наряду с гяньгунь, динлин и другими впервые упоминалось в китайских исторических источниках III века до н. э. Они жили к северу от Алтая. Об этом племени (кучугур) сообщалось в тибетском источнике VIII века. О них же писал Плано Карпини в XIII веке. Небезынтересно отметить, что в русских источниках 1850-х годов в Илийской долине (Или-Иртыше, р. Хоргоса) зафиксирована река под названием Кучугур.²⁰⁵

Кючюки имели родственные отношения с найманами. Одна из жен Арик Буки происходила из рода кючюк клана найман. Кючюки попали под влияние алтайских кыргызов и были ассимилированы.

В IX веке, во время кыргызско-уйгурской войны кючюки, как и азы, чики воевали на стороне енисейских кыргызов. Благодаря этому, они попали в «Огуз намэ». В сказании рассказывалось о победе ит баракон²⁰⁶ (кыргызов) над Огуз ханом. Данный сюжет отражал события 840 г., когда енисейские кыргызы разгромили уйгуров.

По представлениям кыргызов, красная собака (кызыл тайган) была мужским предком, прародителем народа.²⁰⁷ Также отметим, что у кыргызов самыми популярными были клички собак (кыргызских доботов) Дангыт и Мангыт.

ЛЕСНЫЕ НАРОДЫ - ХАБХАНАСЫ, ХАНАСЫ, ХАЗЛАДЖИ И ДРУГИЕ

Лесные народы севера в эпоху династии Тан и Юань были известны под именем ханас, хабханас, ханьхэна, лыжные тюцзюэ...

В группу лесных племен можно также включить средневековых хосинов, уранхайцев, халачей и ланиказ, входивших в огузскую и кыпчакскую конфедерации. По данным китайских хроник, первые, наряду с кыргызами, упоминались в событиях 641 года, о чем мы писали выше. Очевидно, хосины (кушчу) были одним из соседствующих лесных народов.

В.Рубрук и П.Карпини в эпоху монголов писали о соседстве кыргызов с народом уранкай. Рашид ад-Дин отмечал две группы уранхатов (уранкай): степных и лесных. По его словам, они были известны еще до эпохи Чингиз хана. В числе сподвижников Чингиз хана были несколько лиц «из племени уранхана», одним из них был Субудай Нойон.

Рашид ад-Дин происхождение хазладжей связывал с огузами. По его сведениям, калачи наряду с племенами кыпчак, агач эри входили в разряд тех народов, которые «соединились с Огузом и смешались с его родом».²⁰⁸

По данным Гардизи, ланиказ был одним из семи племен кимакской конфедерации, куда входили уранкай (или каи).

В.Ф.Минорский вместо ланиказ предпочитал произношение нилказ. С.М.Ахинжанов сравнивал «нилказ» с родом «нилкан» монгольского племени жалаир.²⁰⁹ Последние имели 10 подразделений в местности Кима в Кара Коруме. Все десять родов проживали в области Кима, расположенной к северу от орхонской столицы уйгуров, где по Тамиму ибн Бахру жили кимакские роды лун (девятой по счету реке Камланджу) и кумук-атыкуз (десятой по счету реке Утукан). Отметим, что китайское слово «лун» (дракон или змей) имеет смысловое созвучие с «кай», что значит — дракон или змей, ибо крокодил (персо-таджикское нехенг или нак) был тотемом кимаков.

Следует отметить, что племена ланиказ, кумук-атыкуз жили примерно в тех же лесных областях, где обитали алтайские кыргызы и уранкай.

Существует ряд этнонимов, связанных с «кай» (уранкай), «уранхус» (калмыкский этноним), солонгос (род ордосского племени ушин), где обнаруживается чередование последнего звука второй части имени («-хус») буквы «й» на «с». Подобным же образом могли возникнуть названия родов «кусун» и «хоскан» хошуна хаазут современных тувинцев. В разряд этих родов также можно отнести алтайский род кочкор мундуз, кыргызский коткор мундуз и др. К потомкам лесных народов можно отнести род хорнасам тувинского аймака енисейских кыргызов. «Хорнасам» мог возникнуть от «хорнас» и «кай». Первая часть этнонима отражает наиболее близкую форму названия лесных народов «ханас», «хабханас» (хай/м ханас) Саяно-Алтайского края.

Из вышеизложенного можно предполагать, что происхождение лесных народов ханас, хабханас, ханьхэна, лыжные тюцзюэ тесно связано с древними обитателями-каями или уранкаями. Более конкретно можно подтвердить это мнение с помощью этнонима (Рашид ад-Дина) «уранхана». Можно сравнить «уранхану» с «ханас» и «ханьханас».

С.Е.Яхонтов связывал племена ханас, лыжные тюцзюэ с красноярскими хаасами (или качинцами). Ученый полагал, что предки последних в «Секретной истории монголов» упоминались под именем gangqas и в «Новой истории Тан» — гээчжи.²¹⁰

Его поддержал Ю.С.Худяков, который видел в хаасах потомков лесных племен, переселившихся из Красноярска в Минусинскую котловину в XVIII веке н.э. По его утверждению, после угона енисейских кыргызов джунгарами, хаасы-качинцы из долины р. Качи (под городом Красноярском) переселились на юг, вплоть до рек Абакан и Уйбат. Здесь включили в свой состав часть кыргызов, оставшихся после угона.

Ю.С.Худяков пишет, что «хаасуты и близкие к ним этнические группы, возможно, включая хакасов-качинцев, являются частью урянхайцев, потомков «лесных урянкотов». Это были таежные охотники и оленеводы, жившие в «берестяных чумах». По его мнению, часть этих таежных племен в прошлом находилась в зависимости от Кыргызского каганата. Он же предлагает видеть в тувинских, тофаларских, сойотовских, дархатских (потомки древних дерхетов) родах хаас или хаасут, а также минусинских хастар-качинцев, потомков этих самых таежных племен.²¹¹

Выводы Ю.С.Худякова полностью подтверждают данные князя Н.Кострова, который писал о татарах Качинской степной Думы, что «сами себя эти татары называют кашами (в множественном числе каштарами) от слова «каш» (ремень), потому будто бы, что они также гибки, как ремень». Он писал, что ранее качинская земля называлась по имени предводителя качинцев Тулки (лиса) и носила имя —Тулкинская земля.

По информации князя Н.Кострова, в XVI веке русские овладели их городом Змеины. Город располагался между казачьими селениями Торгошиным и Базанхою (базан + хой), на правой стороне Енисея,

почти напротив нынешнего Красноярска. В XVII в. качинцы жили в союзе с аринами.²¹²

В качинцах можно видеть потомков древних кай, которые, слившись с красноярским народом аара (предки аринцев), образовали новое объединение хаас (или качин), ибо кай на монгольском языке значит змея, а на тюркском илан (жылан).

Согласно преданию, прародителем аринцев был змеиный царь. В легенде говорится, что в стране рода аара (арин) в горах Кум Тигей обитало несметное количество змей. Однажды змеиный царь, встретив Тархана, прародителя рода аара, потребовал, чтобы тот показал путь в аринов юрт, в противном случае ему грозила смерть. Змеиный царь посоветовал, чтобы Таркан вокруг своей берестяной юрты насыпал золу и обтянул ее пестрым арканом. Ночью змеи, окружив селения аринцев, как стрелы пронзили юрты. Отметим, что само название племени аара и пестрый (ала, алакчын) цвет аркана говорит о прибайкальском происхождении аринцев.²¹³

Аркан, изготовленный из волосины тотемического животного (например, лошади барсо-пестрой масти) мог иметь магическую силу и охранять юрт кочевников. Несомненно, это связано с тотемическими поверьями народа. Интересующий нас обычай полностью сохранен у тьяньшаньских кыргызов, о чем мы будем говорить ниже.

Отсюда можно утверждать, что современные аринцы (аара) и качинцы являются потомками средневекового народа уранхай, живущего на востоке от енисейских кыргызов, в Западной Монголии и Прибайкалье. Возможно, в эпоху Кыргызского великодержавия их предки разделили судьбу ханхан-ондаров Тувы и были переселены на север в Красноярск, т. е. на свою нынешнюю территорию.

Как нам кажется, можно рассматривать в качестве одного из вариантов названий таежных племен и топоним «хубсугол» или хосогол», который обнаружен в Западной Монголии. Народ дубо, живший в этих краях от истоков Кобдо до озера Косогол (Хубсугул), монголы называли уранхай. Возможно, последние (дубо) получили свое имя от названия озера Дулбо на Танну-Ола, где обитал род донкур.

Связь тувинцев с уранхайцами подтверждает хаазутский хошун, получивший свое название от имени рода хаазут.

Хаазутский хошун располагался от оз. Хубсугул до р. Шишкид. В него входили сумыны холюш, иргит, хаазут (хаазыт), аргымык. Здесь обитали в основном роды хаазут, иргит, соян, холюш, тодут. Последних двоих можно сопоставить со средневековыми этнонимами эпохи древних тюрков алиши (хазладжи, калач) и тардуш (западные тюрки).

В районах Танну-Ола находился салчакский хошун танну табасов,²¹⁴ куда входили четыре сумына Салчак, Байгара, Кыргыз, Холь. В салчакский хошун входили тувинцы, кочевавшие на юго-востоке Тувы к северу от гор Танну-Ола по рекам Тюрень, Эржей, Эрзин, Шивей, Улуг Шивей, Иртыш, Каа Хем (правобережье), Тарыс, Белим и др., а также в котловине озера Тере-Холь. Сумын Кыргыз локализовался меж

рек Тарис Термис (приток реки Тельгир морин) и Султур, впадающей у караула Эрзин в реку того же названия. В салчакский хошун входили роды салчак, кыргыз (кыргыз), балыкчы, кара иргит, сарыг иргит, хертек, хоскан, ак соян, кара соян, баяут, кускун, хойюк, олет, байгара, мунгат. Любопытно, что около половины всех жителей хошуна носили себя к роду кыргыз.

Вообще, тувинские роды могли иметь тесные связи с хазладжи и енисейскими кыргызами.

С енисейскими кыргызами можно связать тувинские роды кыргыз, салчак, мунгуш, сарыг, телек, олюп (поколение алтайского рода мундуз), тонгак, байгара, кезек-соян, тодут (тардуш, алтайский тодош, кыргызский додон), иргит, баяут, дербет (дерхет) сат (шад), ондар, кускун, хоскан, хаазут (кастут, род пл. саруу) и др.

В структуре кыргызского племени азык есть роды каш керен (каш келен) и козугун (у казахов козугун), которые могут представлять осколки потомков лесных народов (хас или каш в составе кыргызов и казахов).

Несомненно, все вышеизложенное еще раз подтверждает существование тесных этногенетических и этнокультурных связей древних кыргызов с лесными народами. Возможно, этноним «хаас» исходит к тюркскому «агач» или «агачджи» (лес или лесной народ).

В таком случае, С.Яхонтов и Ю.Худяков совершенно правы, когда в потомках лесных народов ханас, хабханас, ханьхэна, лыжные туюзюэ видят потомков качинцев (хаасов, хасуутов, хастар). Ибо, во-первых, в VIII — IX века енисейские кыргызы вступили в этногенетические связи со многими народами Саяно-Алтая, в том числе, с огузами, которые признавали власть кыргызского кагана. Во-вторых, эпоха миграции огузов на запад по времени совпала с появлением этнополитического объединения хазладжи на Тянь-Шане (VIII — IX вв.). В-третьих, в связи с миграцией огузов на Тянь-Шане появились племена кушчу (кутчу), хазладжи (калач, салучи).

САХА — ЯКУТЫ

Тунгузы называли якутов еко или яко.

Согласно древним источникам и дошедшим до нас легендам, происхождение якутов связывалось с енисейскими кыргызами, которые переселились с юга на север.

Все эти сведения были проанализированы Н.А.Аристовым и дополнены полевыми материалами И. Молдобаева.²¹⁵ По его мнению, предками северных мигрантов были енисейские кыргызы, которых монголы во время Хубилая (1293 г.) насильно переселили в Маньчжурию.²¹⁶ Согласно источнику, в это время в Маньчжурию были поселены две большие группы кыргызов. Об этом из уст Хубилая говорится: «Древние земли Наяна называются Абалаху и доставляют рыбу. Сейчас я в тех

местах построил город и поселил там три племени: усухань (юаньсухань), ханас и цзилицзисы (кыргызов). Этот город был назван Чжаочжоу». ²¹⁷ В область Хэсыхэ в Маньчжурии были переселены в качестве военных поселенцев 700 семей чжирхэусотайских (от чжирхэ хусот, т.е. хасут или асут) цирцзисов (кыргызов). ²¹⁸

После падения власти монгольской династии в Китае и во время дворцовых неурядиц в Монголии (вторая половина XIV века), кыргызы и урянхайцы, теснимые бурятами и монголами, ушли из верховьев Амура на р. Лену.

Согласно легенде, предки якутов в древние времена жили на Енисее в районе Красноярска. Но были оттуда вытеснены и переселились в бурятские степи. Буряты не любили их и совершали постоянные набеги. Вследствие чего вождь Омогой переселил свой народ в верховья Лены. Через некоторое время к ним присоединился Еллей. Последний был женат на дочери Омогоя и имел двенадцать сыновей. Старшего звали Хангалас. Его именем назван хангаласский улус.

Любопытно, что генеалогия рода хатын-арин имеет связь с кумандинцами. Своего предка они называли Арин тоин (милостивый господин), а супругу его Ку бей хатун, т.е. святейшей госпожой, ибо, она явилась их предкам в виде лебедя, а потому «сию птицу многие из них не употребляют в пищу».

Имена двух праотцов якутов Омогоя и Еллея Н.А.Аристов сравнивал с местными топонимами в верховьях Амура - названием деревни Оногой и скалистой вершины Еллоо, на которой вьют свои гнезда коршуны и бородачи (по монгольски —оллоо). Также он отождествил название якутских наслегов с именами родов тюрко-енисейского происхождения: эргитский (иргит-сагай, уранхай), кулятский (кул-урянхай, койбал), оюн-усинский (оин-урянхай), кыргыдайский (озеро Кыргыдай; кыргыз), хатын-аринский (ара; арины), черектейский (черик, тяньшаньские кыргызы), алтанский (алтайский). Материалы И.Молдобаева подтверждают тождество этнонимов кыргыдай и кыргыз.

Для начала можно заметить, что сходство якутского этнонима «саха» или «урянхай-саха» с названием одного из древних княжеских родов Минусинской котловины соххы (тяньшаньский вариант саки), тоже как бы говорит о родстве якутов с енисейскими кыргызами. Также нельзя забывать, что знаком якутского рода кангалас в старину был беркут (барылас), имя которого тождественно с монгольским этнонимом «барлас». Этноним «кангалас» состоит из двух частей «хан» (или кан) и «халас». Его можно связать с топонимом «кангора/й» (в. «кангола/с»), т.е. с названием страны енисейских кыргызов.

Отсюда можно заключить, что в эпоху монголов, особенно в период правления Хубилая, кыргызы переселялись не только на юг (Тянь-Шань), но и на север, в частности, в Якутию. Несомненно, вместе с ними бежали другие народы, которые к этому времени имели тесные этнические и этнокультурные взаимоотношения с кыргызами.

В XIV веке в целях удержания власти в Степи Хубилай прибегнул к новым приемам в отношении непримиримых племен, прежде всего, кыргызов. Для укрепления своего могущества Хубилай привел к власти кыпчакского князя Тутуха - одного из отпрысков легендарного кыпчакского вождя Кунан. Под управление Тутуха были отданы все разбросанные в разных уголках Степи кыпчакские кочевья и все ваны Аньси. Император тем самым фактически разделил Степь на два больших лагеря. В одном оказались кыргызы и сочувствовавшие им кыпчакские и монгольские племена, в другом - кыпчаки и монголы.

Император этим не ограничился. Чтобы усмирить Степь и помешать объединению енисейских кыргызов с Хайду ханом, он начал переселять последних в разные уголки Великой Степи, в том числе, в области Чжаочжоу и Хэсыхэ в Маньчжурии. В результате был разрушен в Степи баланс сил. Самые могущественные племена были истощены и не могли, как прежде, пополнять армию монголов. Большинство сильных племен спасались бегством в труднодоступные края. А центральная власть была не в силах собрать по всей Степи беглых кочевников и заставить их выполнять свои воинские обязанности перед империей.

В результате это привело в XIV веке к падению власти монголов в Китае. Не имея (как прежде) сильного общего врага в лице Кыргызского государства, монгольские царевичи, удалившись в Степь, завязали во внутренних интригах, что, в конце концов, привело к окончательному падению и гибели империи монголов. Кыргызы не поддержали ни одну из воюющих сторон. Они предпочли интригам мирную жизнь и спокойно удалились в недоступные края - Якутию, на Тянь-Шань и т.д., считая внутренние разбирательства в империи сугубо личным делом монголов.

Однако, мы не исключаем более раннее появление и существование кыргызов в Якутии. Но все же отметим, что при миграции кыргызов на север, основной костяк последних составляли народы двух областей Маньчжурии - Чжаочжоу и Хэсыхэ. В этот же период на Тянь-Шане появились новые улусы и объединения - салучи (калучи), булгачи, илькиры (кереиты), барласы, жалаиры и другие, которые также переселились из Западной Монголии и Прибайкалья. К эпохе Тимура каждый из этих племен имел свой улус. Причем, салучи и булгачи выступали как одно этнополитическое объединение.

КАРАХАНИДСКИЙ КАГАНАТ

Караханидский каганат был образован Сатук Бугра ханом в 940 году н.э. В 960 году Сатук Бугра хан своим буйруком провозгласил ислам государственной религией. В результате этого тяньшаньские кыргызы, приняв ислам, были приобщены к исламской культуре.

В эпоху Бугра хана Якуб тегина государство достигло своего расцвета. Развивались письменность, литература, языковедение. Строились новые города.

До нас дошли великие творения сынов Тянь-Шаня - поэта Ж.Баласагуни и лингвиста М.Кашгари. Знаменитое произведение Ж.Баласагуни «Кутадгу билик» (1069 г.) было посвящено караханиду Бугра хану Якуб тегину. Труды лингвиста М.Кашгари явились исследованием в области тюркского языкознания. Но, к сожалению, до нас дошла лишь одна (из двух) его книг «Диван лугат ат-Тюрк» («Словарь тюркских языков»).

Кыргызы унаследовали духовное богатство Караханидского каганата, а также множество памятников культуры этой эпохи.

Свидетельством эпохи караханидов является башня Бурана, расположенная вблизи города Токмок и представляющая собой останки столицы Караханидского каганата — Баласагына. К этой же эпохе относятся узгенский минарет и знаменитые узгенские мавзолеи, расположенные прямо в центральной части современного города Узгена.

Караханидский каганат — гордость кыргызского народа. О кыргызах, проживавших на Тянь-Шане в X-XVI вв., сообщалось в арабо-персидских источниках, таких, как сочинение анонимного автора «Худуд ал-Алам», Абу Исхак ал-Истахри («Китаб масалик ал-мамалик»), Абу Дулаф («Рисала ал-аввал»), Марвази («Табаит ал-хайаван»), Ауфи, Джувейни («Тарих-и Джахангушей»), Абд-ар Раззак ас-Самарканди (Матла ас-саадайн ва мажма ал-бахрайн»), С.Ахсикенди («Маджму ат-таварих»), Мухаммед Хайдара («Тарих-и Рашиди») и др.

О проживании кыргызов на Тянь-Шане еще до эпохи Чингиз хана говорится и в эпосе «Манас». Отметим, что в одном из китайских источников XII века одна из рек Илийской долины названа Манасом. В эпосе отец Манаса Джакып показан как современник Чингиз хана. Благодаря ему, кыргызы Восточного Туркестана стали союзниками новых хозяев Степи — монголов.

Существуют различные мнения по поводу происхождения города Баласагына и его названия. Как нам кажется, город могли основать древ-

ние пугу (западная ветвь), которые обитали в верховьях Иртыша и горах Тарбагатай (в северо-западной Джунгарии).

Согласно легенде, записанной Джувейни, город был построен неким Буку ханом, который после разгрома своей орды на Орхоне, бежал на Тянь-Шань.²¹⁹

Башня Бурана ранее была высотой 48 метров. Все, кто видел это великолепное строение, удивляются мастерству зодчего, построившего ее так высоко и таким образом, будто она висит в небе. Возможно поэтому люди и посвятили ей легенду.

В древние времена племена Тянь-Шаня постоянно вели между собой войны и не могли жить в мире и согласии. Однажды мудрый хан, мечтая помирить все племена и народы Тянь-Шаня, задумал соединить две высотные и самые красивые башни края Бурану и узгенский минарет и сделать это символом объединения юга и севера страны. Для реализации своей задумки он пригласил самого известного в регионе мастера, который согласился осуществить невыполнимое желание хана. Зодчий взял на подмогу своего сына, да строго наказал ему, чтобы тот не отвлекался во время работы ни под каким предлогом, пока они не завершат доверенное им великое дело. «Не то мы не сможем выполнить свое обязательство», - наставлял опытный мастер.

Так они начали выполнять заказ хана. Зодчий всегда работал наверху, его сын постоянно подавал отцу кирпичи. И через некоторое время люди увидели, как башни приобрели небесную высоту, что казалось в один прекрасный день они соединятся.

Однажды, рядом с башней Бураной проходил коч (переселение кочевников). И вдруг сын зодчего услышал веселье молодых девиц, направлявшихся в его сторону. То ли от изумления, то ли от любопытства молодой зодчий на один миг повернулся в сторону девушек и тут же, взяв очередной кирпич, направил его в небо. Но, к великому сожалению, на этот раз его кирпич не долетел до старого зодчего и упал на землю.

В результате неосторожности молодого зодчего не сбылись мечты мудрого хана. Он не смог построить «мост», соединяющий юг страны с севером. А башни так и остались висеть в небе, удивляя своей красотой.

НАУЧНЫЕ СПОРЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КАРАХАНИДОВ

Интересную гипотезу о происхождении караханидов в свое время выдвинул И.Макварт. Основываясь на сообщении Абу Дулафа, размещавшего между владениями чигилей и тибетцев племя буграч (или бограч), он отнес караханидов к буграчам. Последние исповедывали ислам и подчинялись правителю алиду.²²⁰

Ахмед Зеки Велиди Тоган видел в караханидах кок тюрков, живших в Центральном Тянь-Шане под властью этой династии.

По мнению В.В.Бартольда, караханиды принадлежали к чигилям или ягма, поскольку тотемом последних был верблюд (бугра). У караханидов «бугра» считался высшим титулом в государстве. В.В.Бартольд очень осторожно относился к вопросу о возможном происхождении караханидов от карлуков.²²¹

Позже гипотезу В.Бартольда о чигильском происхождении караханидов поддержали и продолжили О.Караев, З.Эралиев, Т.Чоротегин. Эта гипотеза находится наиболее ближе к мнениям С.Табышалиева и Б.Джамгырчиева,²²² считавших средневековых тухси и чигилей предками современных киргизов.

О.Караев сделал анализ источников, рассказывающих о племенах, живущих в IX - X вв. на Тянь-Шане. В своей монографии он попытался более конкретизировать мнение В.Бартольда о происхождении караханидов из чигилей.²²³

Т.Чоротегин²²⁴ свои выводы сделал на основе изучения процесса миграции племен в Центральной Азии в докараханидскую эпоху и изменения политической ситуации на Тянь-Шане в IX-X вв.

По мнению З.Эралиева, потомков караханидов-чигилей представляет киргизское племя бугу.

Мы же, изучая эту проблему, склонны считать, что караханидский каганат был образован отуз огланами, которые к моменту образования этого государства имели тесные этнополитические и этнокультурные отношения с племенами Западнотюркского (Тюргешского) каганата, прежде всего, азами, тухси, чигилями и др.

ТЮРГЕШСКИЙ КАГАНАТ. ТЯНЬ-ШАНЬ ДО ОБРАЗОВАНИЯ КАРАХАНИДСКОГО КАГАНАТА

В VIII веке н.э. на развалинах Западнотюркского каганата образовалось государство тюргешей. Его сформировали мукрины, предки бахринов и согэ-киргизы (саки). Тюргеша делились на черных и желтых тюргешей (согэ-киргизы). Господствующее положение в этом объединении имели мукрины. Костяк желтых тюргешей составляли саки, азы, тухси, куланы (канглы), чэли (черик), хазладжи и ряд других родов, ранее представляющие западнотюркские племена. Первые пять родов представляли киргизов. Черных тюргешей представляли абары.

Однако, Тюргешский каганат просуществовал недолго. Каганат, не имея сил и средств на устойчивое развитие, то ослаблялся, то вновь обретал могущество. На земли Тюргешского каганата претендовали арабы, китайцы, а также государство Ши (Фергана).

В VIII веке в Центральной Азии во главе с предводителем енисейских киргизов Барсбек каганом была создана мощная антитюркская и антикитайская коалиция, куда входили тюргеша, азы, чики и другие

племена. Князья Восточнотюркского каганата вложили все силы для ликвидации опасности со стороны енисейских киргизов и их союзников тюргешей. В 710 году тюрки во главе с Тонукук каганом и его братом Култегином, внезапно напав на лагерь киргизов, уничтожили основные силы противника. В бою пал Барсбек каган. После этих событий, в 712 году Тонукук и Култегин, собрав огромное количество войск из алтайских племен, в том числе киргизов, расправились с тюргешами и дошли до Самарканда и Темир Капыга (Железные ворота).

Источник отмечал, что тюркские каганы «Вперед (т.е. на восток) вплоть до Кадырканской черни, на запад вплоть до Железных ворот... они расселили свой народ».²²⁵ Кадырханская чернь соответствовала горам Большого Хингана, а Железные ворота - проходу Бузгула в горах Байсунтау, в районе Шахрисябза. В эпоху своего расцвета Тюркский каганат простирался от Маньчжурии до Керченского пролива, от верховьев Енисея до Аму-Дарьи.

В 711-715 гг. Култегин организовал длившийся целых четыре года большой поход против карлуков, в результате которого последние были покорены тюрками. В 716 году после смерти Тонукука каганом стал Култегин, который для усиления своей власти жестоко расправился с поднявшимися восстание азами, вынудив их мигрировать на Тянь-Шань.

Тем временем вновь усилились тюргеша, сумевшие под внешней угрозой вновь консолидироваться. Правители тюргешей пытались войти в союз с Домом енисейских киргизов и владением Ши. Тюргеша могли иметь большую выгоду для себя, заключив союз с государством енисейских киргизов, вступившим в свою эпоху расцвета.

В VIII веке тюркские каганы постепенно стали осознавать роль ислама в политической жизни общества и переходить в исламскую религию. После арабо-китайских войн в Таласской долине и поражения китайцев в этом сражении тенденция исламизации тюркских племен усилилась. Тюркские вожди с помощью исламской идеологии пытались нейтрализовать влияние Китая на Тянь-Шане, противопоставив ему ислам, который мог сплотить вокруг себя все население Средней Азии против китайской экспансии.

Однако, Китаю все-таки удалось в VIII веке разгромить Второй Восточнотюркский каганат и положить конец гегемонии тюрков в Великой Степи. После этого часть тюрков растворилась в огузской массе, а другая ушла в южные пределы Кангюйского государства (Среднюю Азию), где впоследствии слилась со своими западными соплеменниками и местными карлуцкими племенами Кашгара.

Очевидно, что вместе с тюрками с востока переселилась часть баркуджинских киргизов, кыпчаков, алакчынов и др.

После падения Второго Восточнотюркского каганата енисейские киргизы, присоединив к себе большую часть тюркских владений и их вассалов, постепенно начали продвигаться в западном и юго-западном направлении, наступая на пятки огузам.

С приходом огузов и кыргызов в Семиречье, Тянь-Шань становится центром тюркского мира. Об этом говорит информация, в которой одна из резиденций легендарного предка народа Огуз хана помещена рядом с городами Талас и Кары-Сайрам. Автор, рассказывая о родословной тюрков, отмечал: «город Кары-Сайрам входит во владение потомков пророка Ноя, его сына и внука, который правил в то время под именем Абуджа-хана. Его летние кочевки находились в горах Уре и Кере, а зимовки в месте, именуемом Юрсук, Какьян и Каракорум».²²⁶ Здесь же отмечалось: «города Талас и Кары-Сайрам находятся поблизости тех мест. Город Кары-Сайрам есть древний и очень большой город; видевшие его люди говорят, что от начала до конца его один день пути; сорок ворот имеет. Ныне там живут тюрки-мусульмане; он подчинен Хаиду».²²⁷

Примерно в эту эпоху на Тянь-Шане появились следующие города и поселения: Сарыг, Гаргере, Исфиджабук, Илак, Тараз (Талас), Кары-Сайрам, Шаш (Ташкент) и др. Причем последние три являлись наиболее крупными центрами тюрков-мусульман. Возникновение некоторых городов в литературе связывали с миграцией на Тянь-Шане алтайцев и енисейских кыргызов. Следует отметить, что В.Бартольд и другие ученые полагали, что город Сарыг был основан пришлыми енисейскими кыргызами. Продолжая эту же мысль, А.Н.Бернштам, В.Ромодин, О.Караев полагали, что в IX-X вв. кыргызы смогли организовать на Тянь-Шане свое княжество Каракырахан.

В середине VIII века восточнотуркестанские тюркешы попали под влияние уйгуров, а Центральный Тянь-Шань на время подчинился владению Ши (древний Давань), что обусловило усиление миграции переселенцев в эту страну.

По мнению Н.А.Аристовой, зависимость западнотюркских племен от Ши длилась до усиления карлуков. Он же полагал, что под кимаками (согласно восточным источникам), населявшими низовья р. Чу и бассейна Сарысу, а также Илийскую долину, следует понимать западнотюркские племена канглы, обитавшие на северо-западе от Тараза (после падения Западнотюркского каганата), а также дулу и нушиби. Позже, в конце VIII века западнотюркские племена дулу, не желая признавать власть карлуков, вступили в союз с орхонскими уйгурами. Затем, согласно «Таншу», в середине IX века с падением государства уйгуров на Орхоне они «осели при хребте Гинью»²²⁸ (Илийская долина).

После падения Уйгурского каганата положение дулу и нушиби было очень шатким. Ведь они, как бывшие союзники врагов кыргызов, в худшем случае могли быть также, как и уйгуры, уничтожены, а в лучшем — должны были признать власть кыргызов и участвовать в их карательных походах против уйгуров Восточного Туркестана.

Очевидно, что был выбран второй вариант, самый приемлемый для западнотюркских племен, ибо союз с могущественными кыргызами мог обеспечить их защиту от более сильных карлуков и уйгуров. Таким образом, в лице кыргызов они нашли достойного патрона и за-

щитника их интересов на Тянь-Шане. С помощью кыргызов они также могли освободить свою землю от карлуков.

По нашему мнению, именно в древнетюркскую эпоху на Тянь-Шане началось формирование отдельных кыргызских объединений с центром в Илийской долине. Этот процесс особенно усилился после того как дулу откололись от тогузгузов и вновь возвратились в Илийскую долину. Неслучайно, в родословной кыргызов, приведенной в книге С.Ахсикенди «Маджму ат-таварих» (XVI в.), Огуз огул (прародитель отуз огланов) представлен в качестве общего предка кыргызских племен. Здесь же в числе сыновей одного из предков кыргызов Салусбека Булгачи упоминались имена Теит, Джоо Кисек, Бостон, Доолос, Хыдыр-шах, Кангды,²²⁹ которые считались древними тяньшаньскими родами.

С образованием Караханидского каганата западнотюркские племена оказались в составе этого государства. К началу эпохи монголов последние составляли владение Алмалыг, имевшее своих ханов, под верховной властью кара киданского владыки и выступали на стороне кара китаев.

Следовательно, главная причина установления союзнических отношений тюркешских князей с каганом енисейских кыргызов в VIII веке заключалась в том, чтобы заручиться поддержкой своего союзника в борьбе с арабами, Ши и центральноазиатскими племенами, главным образом, восточными тюрками за Тянь-Шань.

Примерно такая же ситуация сохранилась и в эпоху карлуков, которые, опасаясь усиления влияния уйгуров в регионе, заключили союз с енисейскими кыргызами, что позволило авангарду войск их союзников свободно продвигаться по территории Восточного Туркестана и вести военные действия против уйгуров, обосновавшихся в этом крае во время кыргызско-уйгурских войн.

В таком случае, при успешном разворачивании дел военные отряды кыргызов могли не возвращаться в Минусинскую котловину (как об обратном утверждали отдельные исследователи), а осесть и прочно обосноваться на Тянь-Шане. Они могли представлять власть кыргызского кагана в этом крае и балансирующую силу между карлуками и Ши, с одной стороны, карлуками и уйгурами — с другой.

ЯБАГУ

Ябагу были одним из влиятельных народов среди тяньшаньских племен еще до караханидской эпохи.

Гардизи в своем труде «Зайн аль Акбар» привел генеалогию племени ябагу, согласно которой, предок ябагу был беглым алтайцем, в прошлом служивший карлукскому правителю. Гардизи писал: «некий слуга из-за своего мерзкого поступка вынужден был бежать от карлуков и скрыться в стране токуз-огузов (уйгуров). Один из людей хакана на-

шел его на месте охоты, в местности суровой, прикрытого двумя кусками войлока; он дал ему имя Ябагу». ²³⁰ Гаочаньский князь разрешил ему править под именем ябагу-карлук. Гардизи также отмечал: «В Туркестане много племен, происшедших от этого племени ябагу-калук». ²³¹

Любопытно, что по М.Кашгари «ябагу» - на тюркском языке означает свалывшуюся шерсть (жабагы жун) или одну из разновидностей войлока. На кыргызском и казахском языках слово «жабагы» имеет два значения: первое - свалывшуюся шерсть, второе - годовалого жеребенка. Отметим, что годовалый жеребенок на хакасском языке сохранился в форме «сып».

М.Кашгари в своей книге «Дивани Лугат ат-Турк» описал интересные сведения о племенах, входивших в конфедерацию карлуков ябагу, алка булак и других. Ученый красноречиво рассказал об установлении между правителями племен ябагу, кыпчаков и кыргызов добрых дружественных отношений, что было оговорено в заключенном между ними договоре о добрососедстве и мире.

В другом месте М.Кашгари писал о бегстве алтайского племени булак на Тянь-Шань. По его сообщению, племя булак ранее подчинилось кыпчакам, позже бежали в Таласскую долину, где стали называться алка булак. М.Кашгари в своей книге максимально пытался отразить исторические события тех племен, которые находились в близких отношениях с караханидами и составляли компоненты караханидского этноса.

Возможно, он неслучайно упоминал об установлении союзнических отношений между алтайскими племенами кыпчаков, ябагу и кыргызов, которые принимали участие в миграционном процессе алтайцев в VIII в., когда предки последних стали один за другим прибывать в этот благодатный край. Как бы там ни было, кашгарские кенжеки и кыпчакские топонимы (по М.Кашгари) могли иметь отношение к тем племенам, которые мигрировали на Тянь-Шань в VIII-X вв.

Отметим, что в эпоху М.Кашгари одна из групп ябагу проживала в отрогах Ферганского хребта, где протекала река Ябагу Суви (ныне Кара-Дарья), другая, видимо, жила рядом с городом Исфиджабук, вторая часть названия которого само за себя говорит об отношении его к этому племени. Ныне в долине р. Талас сохранился гидроним «джабаглы-су», который свидетельствует о древнем пребывании ябагу в этой долине.

Следовательно, из вышесказанного можно сделать вывод, что уже в то время отдельные группы ябагу, кыпчаков и кыргызов жили в Восточном и Центральном Тянь-Шане.

Происхождение тяньшаньских ябагу вообще может быть связано с группой карлуков, участвовавших в арабо-китайской войне в 751 году в Таласской долине, ибо именно после этой победы, в 766 году, алтайские карлуки переселились и захватили власть на Тянь-Шане.

Ябагу имели непосредственное участие в формировании алтайских кыргызов. «Ябагу» можно сопоставить с топонимом «абакан». Согласно

родословной, некий Мамык хан назван предком Тай Бука хана, правившего алтайскими кыргызами в эпоху монголов. В его имени можно усмотреть искаженный вариант этнонима «ябагу». Основное население его улуса составляли найманы кыргызской ветви. Данные этнонимии кыргызов также подтверждают довольно длительное общение ябагу с кыргызскими племенами.

Вполне возможно, что осколки древних ябагу сохранили свое имя в структуре кыргызских племен в различной форме, например, мунгуш (абыке, мама), черик (ветвь кудайкул-абык, мамык; ак чубак, жабыке, мамыке), байчубак (жабагы), саяк (ветвь кедей-абыкан, абак), саруу (жабагы), мундуз (абык), доолос (абышка) и т. д.

БУЛАКИ И АЛКА БУЛАКИ

Булаки являлись одним из трех карлукских родов (чигили и ташили), образовавших союз уч карлук. Последние первоначально жили на востоке от енисейских кыргызов (на территории современной Тувы и Прибайкалья, откуда вышли карлуки). В источниках монгольской эпохи одна из групп карлуков обитала в Прибайкалье и была известна под именем курласов. Они соседничали с баргутами и эджигинами. Любопытно, что здесь же обитали племена булагачи и керемучины.

Шараф ал Марвази относил булаков вместе с племенами уч чигиль и тухси в карлукский союз племен. М.Кашгари писал: «Булак — тюркское племя. Они были в подчинении у кыпчаков, но затем спаслись благодаря помощи Аллаха и теперь они называются алка булак». ²³²

Нет сомнения в том, что алка булаки представляли одну из алтайских групп, мигрировавших на Тянь-Шань в связи с усилением на Алтае кыпчаков, ибо в эпоху возвышения последних племена Саяно-Алтая и Прибайкалья находились под их влиянием. Это подтверждает название одного из родовых подразделений племени канглы - булга, которое тождественно с прибайкальским этнонимом «булагачи» («булагачи»).

Очевидно, что в булаках (алка булаках) можно видеть западную ветвь баргуджинтокумовских булагачинов, которые после ухода карлуков с Алтая попали под влияние кыпчаков. Не исключено, что «булак» является усеченным вариантом «булага» (также как и «булга») или одним из его вариантов. Возможно, топоним «баласагун» имеет непосредственное отношение к «булагачин» (в. «булагасун»).

В таком случае, в булаках можно видеть одну из групп прибайкальских кыргызов, переселившихся на Тянь-Шань в эпоху карлуков. Как нам кажется, с булаками на Тянь-Шань переселилась часть прибайкальских кимаков, мерке и других родов. По Истахри, в Таласской долине вместе с булаками жили хайм (кимаки-каи) и хазладжи. Тюркское племя мерке впервые было упомянуто Ауфи. В.Ф.Минорский отождествлял его с народом фули (кури) и располагал в районе Байкала.

Возможно, что булаки, эджины и конгураты были родственными племенами, которые представляли баркуджинских кыргызов Прибайкалья, попавших под влияние кыпчаков. Тождество этнонима «эджигин» с названием прибайкальского племени «атыкуз» (кимакский род) и кыргызским «адыгине» (господствующий род) говорит о существовании общей истории этих родов.

Отсюда мы можем полагать, что прибайкальские пришельцы являлись авторами кыргызско-кыпчакской версии эпоса «Манас», зафиксированного (по С.Ахсикенди) в XVI веке, ибо в источнике упоминались кыргызские антропонимы «тагай», «адыгине», «булгачи», «салучи» и др. Последние двое известны как название улусов тяньшаньских племен булгачи и салучи в монгольскую эпоху.

Вышесказанное также подтверждает один из сюжетов отрывка эпоса «Манас» (С.Ахсикенди), который, по нашему мнению, имел непосредственное отношение к тубинскому аймаку корнахам енисейских кыргызов, зафиксированного в XVII веке. Согласно сюжету, вождь калмаков Жолой послал Тубая к кыргызам, чтобы тот отравил Манаса. Однако, злые намерения Тубая были раскрыты Манасом и его ближайшим сподвижником Карнасом. Последний, устроив жестокую пытку Тубая, узнал имя заказчика. Манас и Карнас расправились с Жолоем.²³³

В целях усиления своих позиций они вступили в союз с Токтомуш ханом, который предложил объединить силы Анга Торе также и в борьбе против преемника (сына) Жолоя Камар ад-Дина. В ответ на это Камар ад-Дин поручил Черкесу пленить убийц Жолоя - Манаса и Карнаса, а затем захватить страну Жете и каркыралинских кыпчаков севера. По содержанию отрывка, город Шаш (Ташкент) находился в руках кыргызов и их союзников. В отрывке упоминались также восточные соседи енисейских кыргызов солоны, которые воевали на стороне хана калмаков Жолоя.²³⁴

Вышеприведенные антропонимы «тубай» и «карнас» могут служить подтверждением связи кыргызов С.Ахсикенди с енисейскими кыргызами, ибо потомки тубинских хорнахамов сохранили свое название в составе хакасов под именем хорнад.

Несомненно, тождество тубинского «корнас» с «карнас» С.Ахсикенди может говорить о районе миграции енисейских кыргызов на Тянь-Шань. Об этом же может свидетельствовать тождество «корнас» («карнас») с «курлас» (карлук), а также «корнад» с «кара нут» и «курлаут»/«карлук» Рашид ад-Дина, ибо по данным историка чингизидов, кара нуты (или кара тут) являлись одним из ответвлений прибайкальских кунгиратов и курласов.

Следует отметить, что вышеприведенный сюжет по содержанию очень напоминает историю с коз команам в более поздних вариантах эпоса «Манас». Коз команы в эпосе представлены родственниками хана кыргызов Манаса, являвшимися в то же время и основными соперниками батыра, которые всегда были готовы его ликвидировать и привес-

ти на трон своего человека. В эпосе их предком назван Усен (ср. коз коман или ус коман), один из братьев отца Манаса Джакыпа.

Согласно содержанию эпоса «Манас», кыргызы выступают как алтайский народ, переселившийся на Тянь-Шань, в районы священной горы Кара Тоо, где находилась ставка Манаса. В одном из сюжетов отец Манаса Джакып говорит о своем происхождении:

«Если ты спросишь, откуда я прибыл,-
Из Кара Тоо Азирета,
Где нынче и обитаю.
Но туда я прибыл из Алтая.
Многим я отомстил
И занял Черную Гору Азирета»,²³⁵

Эта область соответствует горам Кара Тоо, расположенным в южном Казахстане, где в средние века находился город тюрков-мусульман Кары Сайрам. Ибн ал-Асир²³⁶ писал о принятии в 1043 году ислама каким-то алтайским народом (в 10000 шатров), который имел зимовки в окрестностях Баласагуна, а летовки — в низовьях Камы, рядом со столицей Волжской Булгарии.

Весьма любопытно, что по преданию (проанализированном Т.Абдракуновым), в одном из ущелий Кара Тау находится знаменитая могила Мазар Азирета Ак Эше - первопретка кыргызов, дальнего предка хана Манаса, которому после смерти героя досталось его боевое красное знамя.

Согласно легенде, в Среднюю Азию ислам был привнесен и распространен первопретком кыргызов по имени Акеше, главным сахабой пророка Мухаммеда. Благодаря ему, кыргызы стали правоверными мусульманами. В предании имя святого человека встречается с соответствующими приставками к основному Акеше «азирети» (святой) или «сааба» (от арабского «сахаба» - товарищ, сподвижник).

Главный герой в кыргызской легенде удостоен был внимания пророка будто бы за то, что Акеше с 92 воинами отправился в Мекку (Аравия) на помощь пророку Мухаммеду и одержал победу над его врагами. Пророк назвал его человеком, своевременно подоспевшим из страны Кыпчак (страны бугу и канглы в Западном Туркестане).

Из вышеизложенного можно предполагать, что оба вышеотмеченных сюжета отражают эпизоды из истории кыргызов домонгольской эпохи, когда народ жил на востоке, Саяно-Алтае и Прибайкалье. Вполне возможно, что оба сюжета говорят об этнополитических и этнокультурных отношениях кыргызов с народами Алтая, Западной Монголии и Прибайкалья, где в IX-X вв. обитали древние тубинцы, лесные народы хабханасы, кимакские племена каи, ибо в X-XI в. кыргызы испытывали давление со стороны кыпчаков, образовавших собственную государственность на Алтае. Возможно, под коз команам следует понимать огузо-кимаков Прибайкалья.

Вышеизложенное еще раз подтверждает правильность нашего мнения о локализации древней области Каркырахан. Анализ источников говорит о том, что эта область действительно могла быть локализована

на западе от енисейских кыргызов, охватывая районы Алтая, современного Каркыралинска, Илийской и Таласской долин. Но племена, образовавшие эту область, являлись выходцами из Саяно-Алтая и Прибайкалья и имели тесные связи с енисейскими кыргызами и кимаками (кыпчаками).

В X-XII века между городами Мерке, Кулан, Тараз наряду с карлукским племенем булак жили бостон, бириш и хайм, которые, по всей видимости, имели алтайское происхождение. Очевидно, племя бостон могло иметь родственные отношения с ак тери и боз тери. Представители рода бириш могли быть выходцами с долины реки Мрас на Алтае, где в XIX веке были обнаружены бирюсы. Этноним «хайм» можно сблизить с названием прибайкальского кимацкого племени кай и кыргызского рода койлон. Все вышеотмеченные названия обнаруживаются в родоплеменной структуре современных кыргызов: бостон (назв. племени), бириш (род борош), ак тери и боз тери (роды племени саяк), койлон/кулан (род).

Особо остановимся на средневековом городе Шаш (соседний с кыргызским владением), название которого также могло иметь алтайское (юебанское) происхождение. Его можно сблизить с алтайским этнонимом «чуаш» или «чаош», «чуваш», который исходит к названию древнего восточнотуркестанского владения Чеши. В Ферганской долине есть село под названием Жоош, где живут представители кыргызского рода жоош. Гардизи описал легенду о говорящих волосах (чач, принадлежащих прародительнице кимаков), что может отражать существование кимако-чуваших связей на Иртыше. Согласно легенде, предводитель кимаков, увидев в воде женские волосы, подающие голос его жены, прародительницы (царицы) кимаков, попытался вытащить их из реки. Но, войдя в воду, вождь догадался, что это была его жена, которую затащил в реку (Иртыш) крокодил. Как видим, этноним «жоош» говорит об участии в этногенезе кыргызов древних чешийцев. Первые группы их могли переселиться вкуче с кыргызо-алакчынами в Фергану в эпоху жужаней.

По всей видимости, здесь речь идет о переселении из Саяно-Алтая ряда племен, имевших непосредственное отношение к древним кыргызам. В древнетюркскую эпоху на востоке от енисейских кыргызов, в Прибайкалье жили племена байырку, потомки которых в период монгольского владычества были известны под названием барку или баргы.

По-видимому, вышеотмеченные этнонимы «баргы», «мерке», «булгачын», «булак» имеют смысловое созвучие со средневековым названием прибайкальской области Баркуджин Токум, а также с древними именами рек Таласской долины Баркуоб (река Барку) и Мерке (Бирке).

Ибн Хордадбек и Кудама писали, что вблизи станции Абарджаджа (или Нарджа) есть холм, вокруг которого расположена тысяча ключей, образующих реку, текущую на восток и именуемую по этой причине Баркуаб,²³⁷ т.е. рекой, текущей назад (извилины реки, текущая в обратную/противоположную сторону). Река, текущая с запада на восток противоположно реке Талас, в верхнем течении направляющаяся

с востока на запад, носит название Терс. Это же значение может относиться к топониму «баркуджин токум», вторая и третья части которого исходят к тюркским терминам «чик» (сырое место, река) и «токум» (от тогай, извилина реки). Следовательно, «барку», «терс», «токай» - слова синонимы. Отсюда можно полагать, что названия древних прибайкальских и енисейских племен байырку, барку, бурут (пурт), бурят, булак, булагачи, мерке исходят к древнему географическому термину «барку», который также имел собирательный характер для народов, живущих по берегам реки Баркуджин Токум.

По нашему мнению, большинство из вышеотмеченных топонимов и этнонимов могут служить свидетельством миграции прибайкальских тюркских племен на Тянь-Шань, в том числе енисейских кыргызов, племен алты баг кешдим (кештим), мигрировавших на запад вкуче с карлуками.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что появление на исторической арене Алтайского края новых объединений булаков, ташили, чигилей явилось следствием падения Второго Восточнотюркского каганата и возрождением кыргызов, чиков и других тюркских племен, сыгравших немаловажную роль в этногенезе карлуков, хазладжей, огузов, кыпчаков, тяньшаньских кыргызов и других народов Центральной Азии.

ХАЗЛАДЖИ

В средневековых источниках IX-X вв. обнаружилось интересное сообщение относительно этого народа. Хазладжи входили в состав он окбудунского объединения пяти племен дулу под названием туциши хэлоши (поколение туциши -согэ-мохэ и поколение алиши).

В «Слове о полку Игореве» хазладжи (калачи) названы улашевичами. У тюркских авторов и Рашид ад-Дина они упоминались под именем калач. В эпосе «Манас» они представлены двумя родственными племенами алаш и алчын, выступавшими в качестве союзников кыргызов. По некоторым данным, глава кыргызов Алаш хан был казнен Александром Македонским.

Как нам кажется, хазладжи представляли тот народ, который был вынужден входить в разные племенные конфедерации постоянно сменяющих друг друга государств тюркешей, огузов, кимаков, найманов, монголов, кыргызов и т.д. Возможно, они были известны в составе степных конфедераций под различными именами: «халач», «салуч» (моголы), салжуит (найманы) и т. д. Очевидно, именно поэтому Рашид ад-Дин отнес их к лесным народам: агач эри, кыпчак, которые находились в подчинении у Огуз хана.

Хазладжи жили в Восточном Туркестане по соседству с чигилями и кыргызами. Долгое присутствие халачей в Восточном Туркестане подтверждает топоним «чалыш» (ср. с «салуч»).

Ибн Хардадбек в IX веке упоминал о племенах тюргеш, азгишей, чигир, халач. По Идриси — «Кимакия есть страна чрезвычайно обширная и плодородная, которая имеет на юге багаргар (тогуз гузы), на юго-западе страну кизилджей (карлуки), на западе страну килков и на востоке Мрачное море».²³⁸

Хазладжи можно сравнить с названием одного из семи кимакских племен аджлад. Можно провести параллель между «хазладжи» и «аджлад». Возможно, в эпоху кимаков хазладжи, вместе с другими западно-тюркскими племенами (дулу, нушиби, канглы, капалы/кабак, теиты, азгиши, кесеки) на некоторое время оказались под влиянием северных соседей — алтайских кимаков. Если даже кимако-кыпчаки не были на Тянь-Шане до IX века, все равно, они в эпоху расцвета своей государственности могли иметь влияние на местные племена, которых историографы ошибочно могли принимать за кимаков.

В научном мире потомков хазладжи относят к афганским гильзам, которые были выбиты из Тянь-Шаня монголами. По данным источников, в IX в. хазладжи или килки жили в Илийской и Таласской долинах. Последние имели зимовки в горах Касра Бас (в. Каска бас), вблизи Таласа. В источнике они описываются как один из хорошо организованных и сильных народов Тянь-Шаня.

По данным Идриси, земли кимаков начинались сразу за владением непокорных килки (хазладжей). Он писал, что от Демир Тага «через необработанную пустыню, но очень плодородную территорию, занятую непокорными килки, которые обитают в палатках из шерсти как арабы, до форта Кайкам — двадцать дней, направляясь на восток. Этот форт принадлежит тюркам-килки и служит местопребыванием их государя, который начальствует над храбрыми и многочисленными войсками и владеет плодородной страной. Этот замок построен на вершине горы, вырублен в скале и окружен водою... Отсюда до форта Делан семь дней. Этот форт тоже хорошо защищен и имеет храбрый гарнизон. Это первая местность, принадлежащая стране Кимак».²³⁹

Следует отметить, что в эпоху караханидов ряд племен подобно хазладжи имели кочевья как в долине р. Или, так и в долине р. Талас. Сюда можно отнести, кроме хазладжи чигилей, ягма, ябаку, огузов и ряд других племен. Возможно, это было связано с установлением великодержавия кыргызов в 840 годы, когда им удалось уничтожить Уйгурский каганат на Орхоне и подвергнуть бегству тогуз огузские племена на запад, в Восточный Туркестан. В то время кыргызские войска доходили до Илийской долины и Кашгара и вели активные военные действия в этом регионе. Часть этих войск позже обосновалась в Илийской долине.

Здесь же отметим, что М.Кашгари локализовал вблизи Таласа одну из групп кыпчаков. Граница между караханидами и кыпчаками проходила по горе Кенджек Сенир. Он же информировал о существовании кенджекских кварталов в городе Кашгаре. Все это наталкивает на мысль, что хазладжи являлись одним из племен, ранее имевшим какие-то от-

ношения с конфедерацией кимаков. Более того, хазладжи могли являться народом родственным кимакам Каркырахана. Возможно, что именно поэтому они (алаш) попали в эпос «Манас».

Вполне возможно, что халачи имели тесные этнические отношения с западнотюркской ветвью канглов, ибо они оба в прошлом были вассалами каганов западных тюрков. В таком случае, не исключено, что топоним «кулан», распространенный в долине р. Талас, еще в то время имел отношение как к канглам, так и хазладжи, ибо, как выше мы отмечали, недалеко от этого места, в горах Касра Бас хазладжи (килки) имели свои зимовки.

Следует отметить, что в средневековых источниках большинство топонимов, связанных с «кулан», встречаются в связи с хазладжи. Если верить аль Идриси, то земли хазладжей (килки) должны были соприкасаться в Таласской долине у Железных ворот с кыргызскими, которые, по данным Истахри, жили вблизи городов Шаш и Илак. Идриси писал, что области Шаш и Илак (Илаком назывались предгорья, начиная с востока от границы со страной Ахсикета, т.е. от Ферганы) простирались от Сыр-Дарьи (Шашской реки) до Железных ворот, туда, где начинался округ по имени Калаш (Калач), возле Исфиджаба. Другой топоним, связанный с народом хазладжи, обнаруживается рядом с Сайрамом. В «Зафар намэ» сказано: «со стороны Сайрама и скалы Колан...». В тех же краях находились древние города Бирке (Мерке) и Кулан, где был убит последний представитель господствующего Дома западных тюрков из рода ашина в VIII в.

Топонимы, встречаемые в средневековых источниках — «калаш», «калас», «колан», «кулан», «кулан-жылан» можно отождествить с названием средневековых народов канглы и жазладжи. Можно сопоставить современное название горы Каш келен (или Кас Кунгей) в Илийской долине с различными формами этнонима хазладжи. Аналогичное с каш келен (каш керен) название есть в структуре родоплеменной группы кыргызского племени азык. Все это как бы подтверждает высказанное нами выше мнение о том, что причиной миграции большинства восточнотуркестанских племен на запад, в долину р. Талас, в том числе куланов, стали кыргызско-уйгурские войны в первой половине IX века.

Выше мы выявили важную роль салучи и булгачи в формировании одного из кыргызских объединений ичкилик, предводителем которых был Салусбек—Булгачи (роды теит, жоо кисек, долос, кыдыршах, бостон и кангды). Племена салучи и булгачи еще с эпохи Тимура были известны как самостоятельные роды, имевшие свои собственные улусы.

Итак, из вышеизложенного можно заключить, что прошлое народа хазладжи или калач имело непосредственную связь с тюркешскими, кимакскими и кыргызскими племенами, игравшими важную роль в истории Тянь-Шаня домонгольского периода.

КЫРГЫЗЫ, ОГУЗЫ И ЯГМА

Согласно средневековым источникам, в IX-X века кыргызы, огузы и ягма обитали на Тянь-Шане.

Абул Гази Хивинский размещал огузов в горах Кичик Таг и Улу Таг на Тянь-Шане. Здесь же их размещал и Гардизи. Ж.Баласагуни в числе войск караханидов упоминал подразделение огузов. В XI веке в связи с миграцией кыпчаков на запад огузы под давлением последних также мигрировали и через Ферганскую долину достигли степей Туркменистана.

Ягма был одним из тех народов, которые мигрировали на запад после падения Второго Восточнотюркского каганата и до завоевания Тянь-Шаня карлуками.

В исторических источниках ягма известны как один из родов тогузгузской конфедерации. Первоначально они жили «по левую сторону Китая», очевидно, в восточных пределах Восточного Туркестана, в приграничной зоне с Монголией.

В VIII веке они поселились в восточных владениях Западнотюркского (Тюргешского) каганата. В 60-70 годы VIII века верховенство в этом регионе окончательно перешло к карлукам, на западе господствовали огузы, а на севере - кимаки.

Гардизи сообщал о том, что ягма отделились от тогузгузов и присоединились к тюркам (т.е. тюргешам). У Абул Гази Хивинского тоже есть информация о столкновениях между ягма и огузами, согласно которой, ягма, прежде чем войти в состав тюргешей, порвали свои отношения с карлуками и кимаками. Ягма отправили посла к кагану тюрков с просьбой: «Мы пришли служить тебе, если будет дано позволение, мы будем совершать набеги во все стороны». ²³⁹ В результате войн между огузами и ягма последние были рассеяны и наиболее компактные группы их обосновались в Илийской и Таласской долинах.

Каган принял ягма под свое покровительство и дал их князю титул йагма-тутук, практически приравняв его с князем кимаков, который звался шад-тутук.

Тюргешские вожди, принимая на службу ягма, пытались как-то обезопасить себя от нападений с каждым днем усиливающихся карлуков.

Если верить анонимному автору сочинения «Худуд ал Аалам», написанного примерно в 982/83 годы, дальнейшая история племени ягма проходила в неразрывной связи с тяньшаньскими кыргызами. Согласно его данным, тяньшаньские кыргызы жили по соседству с племенами ягма в районах города Кашгар. Он писал: «Кашгар относится к области Чинистан, но расположен на границе между ягмой, Тибетом, хырхызами и Чином». ²⁴¹ По его сведениям, в то время владения кыргызов простирались от Восточного Туркестана до Минусинской котловины. Автор также информировал о политической активности тяньшаньских кыргызов и завоевании ими ряда городов в этом регионе. Он писал: «Пенчул расположен в стране каллук, но раньше он управлялся от имени тогузгузов, а теперь занят хырхызами». ²⁴²

В X-XI вв. ягма и кыргызы участвовали в формировании государства караханидов. В эпоху Жусупа Баласагуни предводитель ягмийцев носил титул бек. В эпоху М.Кашгари ягмийцы жили в Илийской, Таласской и Нарынской областях.

Согласно М.Кашгари, ягма также называли кара ягма. Последние были тем племенем тогуз огузов, которые были в тесных взаимосвязях с Западнотюркским (Тюргешским) каганатом. Поэтому М. Кашгари отмечал племя ягма в числе племен, обладающих чистым тюркским языком, — кыргызов, кыпчаков, чигилей, тухси, азов и других.

ДРЕВНИЕ ТЮРКИ В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ КЫРГЫЗОВ

Древние тюрки сыграли большую роль в истории кыргызского народа, ибо в посттюркскую эпоху, окончательно потеряв свою государственность, тюрки в VIII в. начали мигрировать на запад или сливаться с более могущественными народами, прежде всего, кыргызами, огузами и карлуками.

Гипотезу о миграции кыргызов на Тянь-Шань вместе с огузами одним из первых высказал Н.Кононов, датировавший этот процесс VIII в. Его выводы были основаны на сообщении Гардизи, который зафиксировал легенду, отражающую процесс передвижения енисейских кыргызов на Алтай, что нашло подтверждение в трудах других историографов того времени.

Гардизи в своей книге «Зайн аль Акбар» описал легенду, где отражены отношения кыргызов с огузами в VIII в. н.э. В сказании говорилось о том, что предком кыргызов был некий славянин Эмке (ср. с Илак), сын Яфета, который в младенчестве сосал грудь собаки. По воле судьбы ему пришлось бежать к хазарам, а затем к башкирам. Когда он стал вождем своего племени, ему подчинились огузы.

В трудах анонимного автора книги «Мужмал ат-таварих ва-л кысас» (XI в.), Рашид ад-Дина, Абул Гази Хивинского дана родословная тюрков, живших в VIII-X вв. на Тянь-Шане. ²⁴² Согласно информации анонимного автора XI века, сын Яфета Тюрк в поисках нового юрта прибыл на Иссык-Куль и остался там жить, назвав местность Ондук арт (ср. с он ок будун). Тюрк имел четырех сыновей — Чигиль (по башкирскому санжыра, написанному Рашид ад-Дином и Абул Гази — Хакел), Барскан (Берседжер), Тон (Тутук) и Илак (Эмлак).

Как видим из сообщения Гардизи, сыном Яфета указан князь кыргызов Эмке. И в обоих сообщениях потомок Яфета меняет место своего жительства. Если, согласно первой легенде, Эмке, подчинив себе тюрко-огузские племена, обосновался на Алтае, то, согласно второй — Тюрк в поисках нового местожительства добрался до Иссык-Куля. Любопытно, что имя Тутука имеет смысловое созвучие с названием местности в

вышеприведенной легенде Ондукарт (имеется в виду военный чин ондук башы). Ондукарт можно также сравнить с названием племени ондар.

Следовательно, все версии вышеприведенных легенд имеют общие корни и рассказывают о переселении этноса, включающего в свой состав множество племен.

Видимо, версия Гардизи являлась более древней, ибо основное влияние уделяла слиянию кыргызов с огузами. Во второй версии охвачена история потомков Яфета после слияния кыргызов с огузами и переселения части народа на Тянь-Шань, что вызвало естественные изменения и появление новых участников сказания. При этом имя Эмке (Илак) теперь уже упоминается в числе потомков (Чигил, Тутук/Тон, Барскан и Илак) Тюрка, сына Яфета, который занял его место в новом распределении ролей.

Вышеприведенная версия легенды перекликается с данными эпоса «Манас». Например, и в эпосе кыргызы переселялись с Алтая на Тянь-Шань. Они представляли потомков именитого Тюрка. Главный герой сказания караханид Манас принадлежал народу тюркского рода кыргызы.

Выше мы отметили, что согласно легенде об Афросиабе, один из его отпрысков построил город Барсхан на берегу озера Иссык-Куль. Согласно кыргызской родословной, сын Жапыза (Яфета) Тюрк, обожившийся на берегу Иссык-Куля, дожив свой век, умер в местности Жети Кагарагайты. Созданное им государство наследовал его сын Тутук хан.

Судя по имени Тутука, речь здесь шла о предводителе военно-политического союза племен, так как «тутук» означал титул военачальника 10-тысячного войска.

Несмотря на скудность и обрывистость сведений о кыргызско-тюркских отношениях генеалогические данные подтверждают причастность тюрков к этногенезу кыргызов. Следует отметить, что большинство кыргызских племен и родов имели аналогичное название с тюркскими и огузскими племенами. Например, кыргызское бугу (тюрк-пугу), кесек (тюрк-кесек), теит (тюрк-теит), жедигер (огузск.-ядгер), бичен (огузск-печенек), отуз уул (тюрк-отуз оглан), басыз (тюрк-басмыл), тас /тас-тар (тас) и т. д.

Итак, можно констатировать, что легенды, приведенные нами в этом разделе, отражают связь кыргызов с древними тюрками и племенами, входившими в состав восточного и западного каганатов. Особое значение здесь имеют племена Западнотюркского каганата, которые сыграли важную роль в сложении современного кыргызского этноса на тяньшаньском этапе его развития. В первую очередь, азы, отуз огланы, чигили (чики), кыргызы, кесеки, теиты, буграчи и другие.

ПЛЕМЯ БУГУ

Племена Восточнотюркского каганата пугу и сыге могли иметь отношение к караханидам. Л.Н.Гумилев в своей книге «Древние тюрки», определяя место локализации телесских племен в VII веке на западе от племен пугу, обитавших в Прибайкалье, располагал племя сыге,²⁴³ имя которого вполне сопоставимо с «согэ». Однако, в «сыге» также можно видеть название рода «сагын» (олень), которое могло быть одним из поколений древних пугу (бугу).

После падения Восточнотюркского каганата часть прибайкальских пугу вместе с другими тюркскими родами мигрировали на Тянь-Шань, а оставшаяся часть пугу вошла в состав государства енисейских кыргызов. Западные роды пугу, обитавшие в верховьях Иртыша, попали в зависимость от карлуков и оказались под влиянием чигилей. Как бы там ни было, пугу и чигили могли быть родственными родами. Возможно, именно поэтому китайцы чигилей (чжи) также обозначали «бофу», что ближе к тюркскому «богу».

В этой связи нас интересует уйгурское предание о городе Баласагыне, зафиксированное Ата Маликом Джувейни, где сказано, что его основал первый хан уйгуров Буку-хан, пришедший из Орхона.

Важность сведений Джувейни в том, что он зафиксировал истинное значение Баласагына. Хотя, конечно, уйгурский хан не имел ничего общего с историей города Баласагын.

Было бы реальнее полагать, что в сказании зафиксировано более древнее пребывание одной из групп древнетюркского племени пугу на Тянь-Шане, ибо на тюркском языке термины «сагын» и бугу - синонимы. На языке кыпчаков, канглы и других алтайских тюрков «сагын» значит «олень». На осетинском языке «олень» — «саг» (sag). Более того, на языке караханидских тюрков «олень» также означает «сагын». Это ярко отражено в знаменитой поэме придворного поэта Жусупа Баласагуни «Кутадгу билик», где автор слово «сагын» использовал для обозначения четырехкопытного животного «олень» («бугу»). Очевидно, случайно, М.Кашгари писал, что карлуки называли своих знатных людей «сагун».

В таком случае, «баласагын» могло означать малую орду (группу) племени бугу (или балык/город племени сагын-бугу).

Отсюда можно полагать, что к возникновению города Баласагына могли иметь непосредственное отношение западная ветвь древних пугу, которые обитали в верховьях Иртыша и переселились на Тянь-Шань в связи с миграцией карлуков в Семиречье.

По данным исторических источников, племя бугу имело непосредственные исторические, этнокультурные связи с сельджукидами, а также с канглы.

Согласно книги Гамдаллаха Мустафи «Тахири-Гузиде», Сельджук был представлен потомком легендарного Афросиаба. По его данным,

от Сельджука произошли Израиль, Михаил, Муса-Бигу и Юнись. В 885-986 годы они перешли из Туркестана в Мавераннахр.

Сельджук, почувствовав грозящие ему впоследствии опасности, в сопровождении небольшого числа родичей бежал со своей родины за Сыр-Дарью (по одной из версий - вследствие опасений Богу по поводу слишком большой власти и влияния, которые он приобрел, по другой - вследствие предстоящего наказания за вторжение в гарем Богу). В новом владении Сельджука преобладали канглы.

Согласно некоторым данным, Сельджук был сыном Доака, являвшегося главою тюркского рода и одним из главных вождей войска предводителя местного племени Богу²⁴⁵ (бугу). Рашид ад-Дин ошибочно отнесил сельджукидов к канглы.

Разгадкой всех вышеприведенных нестыковок могут служить сведения китайских хроник эпохи кара киданей, где канглы и бугу указаны как соседние племена, обитавшие в Туркестане.

Из уст купца J-si-lan из страны Dsou-yna (столица Gu-zsze-u-lu-do) китайские историографы записали сведения о войнах между кара киданями и Ye-bou-lien. В них говорилось о том, что Sa-li-ya, глава Nien-baen и Vogu, глава канглы и других племен, просили принять их в подданство княжества Гиней, прислали печать, выданную от Даши и ходатайствовали о выдаче печати от Гиней.²⁴⁶

Очевидно, что речь здесь шла о племенах, обитавших в восточных пределах Караханидского каганата, где по соседству с чигилями располагались две области Шары (Sa-li-ya) и Бугу. Первая из них была образована кыпчаками шары, которые в XI веке смешались с басмылами. Следовательно, источник зафиксировал главенствующую роль племен бугу в этом регионе в предсельджукский период, в частности, над племенами огузов, кабак и канглы. Следовательно, здесь более реально видеть в бугу чигилей или потомков алтайских кыргызов, которые в свое время подчинили древних огузов. И возможно, главе огузов Сельджуку удалось добиться независимости, благодаря бегству в Мавераннахр. Возможно, именно поэтому в то время огузы считали все население Тянь-Шаня чигилями.

Князя племени бугу играли значительную роль в империи Амира Тимура. Их представители Сары Бугу и Ак Бугу²⁴⁷ (глава клана найманов) являлись одними из самых влиятельных князей в империи. По сведениям источников, Сары Бугу являлся наместником Амира Тимура во владении Кыпчак, которое находилось в Западном Туркестане.

Следует отметить, что потомки вышеприведенных средневековых племен также играли важную роль в сложении кыргызского народа на тяньшаньском этапе развития этноса. В этническом составе кыргызов они сохранили свои имена в названии племен бугу, канглы, кыпчак и рода каба (жалдуу каба племени саяк).

Любопытно, что основной сюжет генеалогического предания племени бугу очень близок к родословной древних тюрков. Роль волчицы -

спасательницы рода (в тюркской легенде) заменяет мать-олениха (в легенде бугинцев).

С.М.Абрамзон одним из первых проанализировал предание о происхождении бугинцев от Муюзду-байбиче (рогатой матери). Она была дочерью Кайыпа. По одной из версий, она ушла от мужа. Но позже, родив ребенка, тайком принесла его в дом своего мужа. От этого мальчика произошло племя бугу. С.М.Абрамзон писал об этом: «Образ этого тотемного предка племени Бугу тесно связан с представлениями народов Саяно-Алтая о диких рогатых животных, в том числе олени, как их тотемах...»²⁴⁸

Итак, из вышеизложенного можно полагать, что бугу и канглы составляли основное население владения Кыпчак, располагавшегося в Западном Туркестане.

Таким образом, можно сделать вывод, что в формировании Караханидского каганата могли играть большую роль племена, считавшиеся истинными потомками легендарного Афросиаба (кроме барсханцев, илакцев, чигилей, тутуков) - кабаки, древние пугу. Очевидно, неслучайно, предводитель кыргызского племени бугу Боромбай (XIX в.) свое происхождение связывал с древними чигилями.

БАЙ КЫРГЫЗ КАРА ЧОРО (САКСКОЕ КНЯЖЕСТВО БАЙ)

По сообщениям китайских источников, в древние времена на территории Восточного Туркестана, наряду с княжествами Бюгюр, Яньцай (Карашар), Кассия (Кашгар), Хотан, Пулей и др., существовало владение Бай, которое, по-видимому, относилось к княжеству гяньгунь (кыргыз). Здесь же жили племена чиди (предки уйгуров) и чили (родственные к юйди, южная ветвь динлинов).

В эпоху Модэ и его преемников это княжество, как и все другие владения края, было подчинено хунну. Не исключено, что княжество Бай вместе с кыргызами, хуге, чили, юйди и др. принимало участие в восстании восточнотуркестанских кочевников против центральной власти хуннских шаньюев в эпоху Хуханье шаньюя.

Владение Бай находилось вблизи горы Бай-Шань (Белые Горы) в северной части Китая. Северный приток (Музарт Дарья) расположенной в этих краях р. Тарим и по сей день носит название Бай. Здесь же мы встречаем город Бай.

По данным китайских источников, относящихся к V веку н.э., племя байси вместе с кыргызами (хегу) входило в число 15 родов конфедерации теле, которые занимали большую часть Центральной Азии, в том числе Восточный Туркестан. Байси жили в Восточном Туркестане и Джунгарии. В структуре кыргызского племени саруу (бледно-желтый род) имя древних байси сохранилось в форме «байсу», что может слу-

жить подтверждением существования древних этногенетических связей между кыргызами и племенами байси.

По сообщениям китайских источников, кыргызы (хегу) в то время жили к северу от Яньци (Карашар), у Белых Гор и в области Гаочань (хугу). Также сообщалось о практиковании обычая трупосожжения умерших у кыргызов и янцай, являвшихся соседними владениями в Восточном Туркестане.

В эпоху древних тюрков земли владения Бай входили в состав пяти племен дулу он ок будунов. Во главе каждого из них стояли чоры. На древнетюркском языке слово «чор» значит воин, а на монгольском - «черик». Поэтому у кыргызов в отношении имени племени чоро сохранилась довольно внушительная пословица «жоо келсе чоро, доо келсе ороо».

В VIII веке эти племена были подчинены более могущественным тюркешским мукринам (бахринам). Неслучайно, в структуре современного кыргызского племени кара чоро имеется род баарын, который представляет осколок некогда сильных мукринов.

Как мы полагаем, княжество Бай имело древние связи с онгутами, потомками тюрков-шато, которые издревле считались одним из основных племен Восточного Туркестана.

В отрывке эпоса «Манас», зафиксированном в книге «Маджму ат-таварих», бахрины показаны в качестве основных союзников кыргызского хана Манаса.

По данным эпоса «Манас», одного из предков Манаса звали Байгур. Имя Бай носил один из братьев Джакыпа, отца баатыра. По содержанию сказания, племя нойгут представлено в качестве близких родственников Манаса. Бай в поисках своих братьев, переселившись на Алтай, пришел туда и по его совету сородичи возвратились на Тянь-Шань.

В послемонгольское время возродились племена кара чоро. По одной из версий родословной, предком последних назван Абулхайрхан. У последнего было три сына - Байчоро, Жанчоро, Карачоро.

Согласно другой версии кыргызской родословной, от Арслан бия произошли Байчоро, Жанчоро, Карачоро. О.Сыдыков также называет Кара Чоро потомком Арслан хана.

В с. «Маджму ат-таварих» Арслан бий (отец Кулу бия) представлен внуком Лур хана. Согласно кыргызской санжыра, прародителями племени черик являлись Атан бий (верблюд) и его сыновья Кулжыгач торо (в. Кулу бий) и Лаклак бий. От Кулжыгач торо шел Анга торо, от него - Баймурат и от последнего - Черик (воин). Для полного подтверждения вышеизложенного можно отметить, что в племенном подразделении саяков имеются роды, которые произошли от двух братьев Кулжыгача и Чоро (воин).

Согласно информации профессора С.Аттокурова, казахи улуу и орто жузов называли кыргызские роды кара чоро бай кыргызами.²⁴⁸ Наряду с каро чоро упоминались родственные им роды - азыки, саяки, черики и

др. Согласно этим рассказам, некоего Кыргызбая народ (кыргызы) считал своим родоначальником. В кыргызских преданиях рассказывается о войнах в прошлом между ними и ногайцами в Илийской долине, бегстве их предводителя Кыргызбая от натиска ногайских князей Манаса и Семетея.²⁵⁰

Это сообщение перекликается с историческими событиями эпохи амира Тимура, который для усмирения моголов переселил с севера на Тянь-Шань черных татар (ногайцев), разместив их в Иссык-Кульской котловине. Позже из-за притеснений местных племен моголов и кыргызов ногайцы возвратились на родину, а оставшаяся их часть была ассимилирована кыргызами.

В составе кыргызов род под именем бай встречается у племен тагай, жетиген, черик, чон багыш, багыш, сары багыш, азык (байкючюк) и др. Этноним «байкючюк» показывает связь данного княжества с древними обитателями края кючюками, которые в средневековых источниках всегда упоминались вместе с азами (асиги). Названия ряда родов, связанные с «бай», можно прикрепить к определенному историческому периоду. Например, к дотюркской эпохе можно отнести роды бай, байсу, байсогур, байкючюк; тюркской - байтеит, байкесек; огузской (тогузгуской) - тогузбай, баймундуз, толобай; карлукской - байбостон, байчубак; караханидской - байчоро, жанчоро, кара чоро; кыпчакской - басыз, байрек, баян, баянды; кара китайской - байтобот; монгольской - баймогол, бай черик.

ЧИГИЛИ, ТУХСИ И АЗЫ

В науке чигили рассматриваются как один из потенциальных кандидатов на авторство Караханидского каганата.

В.В.Бартольд при решении этого вопроса особое внимание уделял тому факту, что в X веке название чигили применялось к большому числу тюркских племен. Учитывая это обстоятельство, он полагал, что чигиль был предком всех кочевых тюрков, кроме огузов.

Одним из важных аргументов принадлежности этой династии к чигилям было то, что по своим этническим характеристикам они отвечали всем требованиям, которыми предположительно должен был обладать народ, представляющий караханидов, - территория, язык, положение в политической иерархии и т.д. Чигили принадлежали к числу тех народов, которых М.Кашгари относил к группе племен, владеющих чистым тюркским языком,²⁵¹ т.е. к группе тюркских этносов кыргызов, кыпчаков, ограков, ягма, чаруков, у которых язык был более близкий к языку трудов М.Кашгари «Дивани лугат ат-Турк» и Ж.Баласагуни «Кутадгу билик». Опираясь на это, ученые доказывали, что караханиды не могли принадлежать к уйгурам и карлукам, относившихся к другой группе тюркских языков.

Очевидно, чигили являлись тем народом, который выдвинулся на политическую арену Алтайского края после ухода ягма на Тянь-Шань. На это косвенно указывает их название уч чигиль. Последний можно сравнить с «уч карлук». Возможно, связь чигилей с племенами уч карлук была главной причиной появления первых в карлукском союзе племен. Очевидно, что в IX-X вв. чигили, усилившись, заняли одно из главенствующих мест в карлукской конфедерации, основной костяк которой составляли собственно чигили, булаки и ташили.

Вполне возможно, что последние, прежде чем создать союз уч карлук, находились в составе огузов, а затем отделились от них. Очевидно, именно поэтому огузы причисляли тяньшаньские племена к чигилям, а Гардизи одну из групп огузов размещал в Иссык-Кульской и Таласской долинах.

Следует не забывать справедливую корректировку М.Кашгари на высказывания туркмен-огузов, которые называли всех тюрок, обитавших к востоку от Аму-Дарьи чигилями. Ученый считал это мнение ошибочным и пытался более детально информировать читателей о народах, населяющих в то время Тянь-Шань.²⁵² При этом он приводил имена тяньшаньских племен, таких как чигилей, ягма, тухси, карлуков и других.

В таком случае, под именем чигиль могли скрываться тюрко-кыргызские (или кыргызо-тюркские) племена, куда также входили потомки древних чиков. Как нам кажется, происхождение этнонима «чигиль» (чик+ил) следует рассматривать наравне с названием древнебулгаского племени «барсил» (барс+ил), керейтского «илькер» (ил+кер) или карлукского «ташили». Последние образованы с помощью суффикса «-лы» или «-ли», что указывает на географический характер имени. Этноним «чигиль» мог происходить от персидского «чехель гыз», что является синонимом общеизвестного термина «кырк гыз» (или кыз - сорок девиц родоначальниц). Племена чигилей также могли называться чикли или чикты (от названия) страны обитания чиков). В этой связи отметим, что в составе современных казахов сохранен род под названием чикты.

Связь кыргызов с древними чиками и совместную их миграцию на Тянь-Шань в эпоху огузов (VIII-IX вв.) как бы подтверждает сохранившийся туркменский этноним «чик» (связывает свое происхождение с Алтаем) и кыргызский «чик уулу» (пл. басыз).²⁵³

Участие чиков в этногенезе кыргызов подтверждается и другими этнографическими материалами. В составе фуюйских кыргызов обнаружен род чигдыр. Основываясь на этом, можно с уверенностью причислять казахское племя малого джуза чикты (или шикты) к кыргызам, ибо в структуре урус одного из трех отделений (урус, жинкалыч, жанкаим) обнаруживаются подразделения кыргыз, алчунбай (алакчын, алчын), артак (сагайский-арджы), чакай (минусинский сагай) и др.

Племена Западнотюркского каганата были разделены на два больших объединения он ок будунского эля - пять племен нушиби и пять

дулу. После ликвидации гегемонии тюрок и формирования Тюргешского каганата он ок будунские племена создали два новых объединения - тухси и азов. Последние считались одним из сильных племен в Тюргешском каганате, а затем и в составе государства карлуков. В них можно было бы видеть отуз огланов и азов, история которых тесно связана с он ок будунскими объединениями нушиби и дулу.

В.Бартольд писал о соседстве тухсийцев с кыргызами. Последние также имели родственные отношения с азами и чигилями. По данным ибн Хардадбека, в IX веке на востоке и северо-востоке жили йемеки и кыргызы, на юге - огузы, азгиши, чигили и карлуки, а на юго-западе и западе - печенеги и огузы. Согласно анонимному автору сочинения «Худуд ал Аалам», в Иссык-Кульской котловине в то время совместно проживали три племени: тухси, азы и чигили. По Гардизи, между городами Тон и Барсхан повсеместно располагались юрточные поселения чигилей.²⁵⁴ Племя азчиков (М.Кашгари), составляя одно из ветвей азов, могло кочевать в районах современной Аччык-Дарьи в Восточном Тянь-Шане. Племена чигилей, тухси, азов также кочевали по Илийской долине в Восточном Туркестане, где отмечались кыргызы и буграчи. Здесь же в древности находилось княжество Бюгюр (верблюды). Последние были известны еще со времен хунну, а с образованием Западнотюркского каганата вошли в состав этого княжества.

Следовательно, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что под азами, тухси и чигилями мы имеем западную ветвь трех родственных народов Саяно-Алтайского края - древних азов, енисейских кыргызов и чиков. По нашему мнению, тухси представляли конфедерацию племен отуз огланов, которые имели тесные связи с семиреченскими азами.

М.Кашгари в своем «Диване...» более подробно остановился на племенах чигиль, тухси, ягма и других. Его информация свидетельствует о существовании тесных этногенетических и этнокультурных отношений между вышеотмеченными племенами. Так, в одном месте своей книги он отмечал, что тухсийцев называют тухси-чигиль.²⁵⁵ Если учесть то, что тухсийцы имели союз с родственными азами, то в данном сообщении М.Кашгари пытался подчеркнуть высокое политическое положение племени тухси в Караханидском государстве.

По его информации, караханидам из клана барсханцев принадлежали селения Азык, Абал и Кас, служившие в качестве имений последних. Также ученый приводил свидетельства существования более близких традиций и обычаев в торговле скотом у тухсийцев, чигилей и ягма.²⁵⁶

М.Кашгари размещал чигилей вблизи города Чигиль в Таласской долине, другую группу этого народа - в Кашигаре, а третью - в Каясе²⁵⁷ (после Барсхана второй по величине город). Как видим, М.Кашгари не связывал чигилей с Барсханом (городом, построенным потомком Афросиаба Барсханом).

Однако, в другом месте книги лингвист как бы подтверждал существование военного политического союза между тухсийцами и чигиля-

ми. Он писал о совместном владении тухсийцев и чигилей городами-замками Каяс. Всего имелось три замка Саплыг Каяс, Орун Каяс и Кара Каяс.²⁵⁸ Следовательно, тухсийцы, азы, чигили могли играть важную роль в политической жизни Тянь-Шаня IX-XII веков.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно полагать, что народ караханидов представляли, прежде всего, племена, некогда входившие в восточные и западные тюркские каганаты, руководимые родом ашина. В числе их были кыргызы, отуз огланы, азы, тухси, чигили, кара чоры, буграчи, ягма, мундузы, пугу (бугу), кесеки, теиты, булаки, уч карлуки, которые в VIII-X века переселились и обосновались на Тянь-Шане. Каждый из этих родов играл важную роль в сложении государства, языка и культуры караханидов.

ОТУЗ ОГЛАНЫ, ОН ОК БУДУНЫ И КЫРГЫЗЫ

Отуз огланы могут быть одними из самых потенциальных претендентов на авторство Караханидского каганата.

Учитывая то, что В.Ф. Минорский обнаружил в Прибайкалье племя отуз, можно полагать, что отуз огланы имели тесные контакты с племенами этого края, особенно с древними азами (княжество Ус в Туве). Отузы В. Минорского могли быть восточной группой отуз огланов.

Важно отметить, что отуз огланы появились на исторической арене в эпоху древних тюрков, когда тюркские каганы привели на Тянь-Шань некоторые роды с востока. Поэтому, отуз огланы являлись одним из главных племен в Западнотюркском и Тюркешском каганатах. Очевидно не случайно, в конфедерации отуз огланов имя Барс было одним из популярных. Князья отуз огланов носили имена Барс, Кара Барс, Ак Барс, Огул Барс.

По преданию, одного из отпрысков легендарного предка тюрков Афросиаба тоже звали Барсханом. По легенде, записанной Рашид ад-Дином, Афросиаб в свое время имел государственные коруки в Кара Коруме. М. Кашгари связывал с именем отпрыска Афросиаба возникновение города Барсхан на Иссык-Куле.

Фирдоуси информировал нас о потомке Афросиаба, у которого основной состав войска представляли чигили:

«Ему передал отец тюрков чигилей
тридцать тысяч воинов достойнейших поля брани,
(А также) таразских, огузских и халлаховских конниц,
тридцать тысяч испытанных конниц».²⁵⁹

Возможно, примененное числительное «тридцать тысяч» в стихах представляет аллегорическую связь караханидов с племенем отуз оглан, которое являлось одним из влиятельных племен долины реки Талас до формирования данного каганата. Отуз огланы были единственным племенем на Тянь-Шане, имевшим свою письменность (руниче-

скую). Вполне возможно, что ее исчезновение было связано с образованием ими Караханидского каганата и принятием правителем этого государства ислама. Несомненно, образование самостоятельного государства требовало совершенно другого подхода к культурному просветительству, которое нуждалось в создании новых условий для дальнейшего развития.

Продолжая вышевысказанное мнение о восточном происхождении отуз огланов, отметим, что данные исторических и этнографических материалов указывают на родство отуз огланов и древних азов. Любопытно, что появление отуз оглановских рунических писем совпадало по времени с миграцией древних азов на Тянь-Шань в VIII веке, в эпоху Культегина.

По генеалогическим данным, оба эти объединения, как азы (сообщение китайского источника VIII в.), так и отуз огланы разошлись от сорока родов, отчего народ и страна получили название кыргызы. Примечательно отметить, что в одной из таласских рун говорится о соседстве отуз огланов с азами. В ней отмечено: «Ата агыз аша аз» (т.е. за перевалом Ата агыз-азы).

Отуз огланы были в тесных контактах с он ок будунскими объединениями пяти родов нушиби и пяти дулу. Вожди племен нушиби носили «титул бий», а дулу - «чор».²⁶⁰ Главные князья этих объединений носили титулы «тегин»²⁶¹ («сыгин», «техсин») и «кара чоро». Как нам кажется, с первым связано происхождение этнонима «нушиби», что состоит как раз-таки из двух частей «тегин» («сыгин», «техсин»-принц) и «бий». Возможно, титул отуз огланов «кара чоро» говорит о большом влиянии отуз огланов на дулу. Также отметим, что средневековые «чор» и «оглан» являются военно-политическими терминами и словами-синонимами. Как нам кажется, именно по политическим соображениям сын Истеми кагана царствовал под именем Кара Чорин, ибо как Истеми каган, так и его преемник Кара Чорин являлись каганами народа он ок будун. Термин «кара» в средние века имел несколько значений: «черный», «могущественный».

Следуя вышевысказанной мысли, можно полагать, что тухсийцы могли иметь какое-то отношение к средневековому городу Барсхану, отчего средневековые авторы обозначали его также под названием «Нушаджан».²⁶² Более реально в последнем видеть тухсиан (техсин кент), т.е. город тегина (принца) или город владыки племени тухси.

Очевидно, именно по этой причине вождь киданей, прибывший с Алтая в Баласагун по просьбе караханидского правителя для оказания ему помощи и свергнувший последнего, носил титул Нуси тайфу²⁶³ (по другим сведениям - Туси тайфу). Можно провести параллель между этими политическими терминами «нуши+би» («тухси +би»), «нуси+тайфу» («тухси +тайфу»), «нуси теибин» (тухси +теибин).

Одним из главных племен нушиби были асиги (азы) и гешу (кючюк). В родоплеменной группе племени бугу (кыргызов) сохранился небольшой род под именем отуз уул-кючюк.

Таким образом, можно утверждать, что отуз огланы являлись той частью древних кыргызов, которые представляли Тяньшаньскую ветвь последних в эпоху древних тюрков. Это подтверждает, главным образом, деление отуз огланов на два улуса - собственно отуз огланский и он огланский. Нет сомнения, что название второго улуса - он оглан - родилось под влиянием древних тюрков (десяти потомков волчицы) и он ок будунов. Улус он оглан (он огул) также мог иметь название «кыргыз». Здесь уместно вспомнить о 10 отпрысках (прародителях кыргызских родов) Орозду хана в эпосе «Манас».

В исторических источниках связь отуз огланов с кыргызами прослеживается через всю историю последних. В большинстве случаев, отуз огланы и кыргызы указывались как два объединения одного и того же народа. Так, например, в мусульманских источниках эпохи могольского владыки Мансур хана (Шайык Мансура) происхождение Тяньшаньских кыргызов связывалось с племенем отуз оглан, которое существовало в одном пространстве и времени с древними усинцами. Согласно этой версии, народ происходил от племени отуз оглан (в роли узов) и 40 девиц (чудом зачавших родоначальниц), которые испили пенную воду из реки.

По нашему мнению, в предании запечатлена история миграции племени отуз оглан на современную территорию кыргызов. Брошенные в степь девушки в поисках лучших мест обитания достигли Туркестана. От прибывших первых 30 девушек произошло племя отуз огланов (30 сыновей). Чуть позже к ним присоединились остальные 10 девушек, прародительниц племени он огул (уул, 10 сыновей). Как видим из генеалогических данных, отуз огланы насчитывали сорок родов и делились на два улуса - отуз оглан и он огул (оглан).

Отсюда можно полагать, что все легенды и генеалогические предания о происхождении кыргызов от 40 девушек имели непосредственное отношение к отуз огланам и азам. Здесь можно вспомнить о 40 чоро - сподвижниках Манаса. Следовательно, кыргызские предания как бы подтверждают происхождение народа от 40 родов.

В этой связи представляет интерес другая версия легенды о происхождении кыргызов, зафиксированная в книге «Шаджара ал-атрак», где рассказывалось о кыргызо-отуз огланских связях. Происхождение кыргызов связывалось с генеалогией могольских родов кыят и дарлекин. Причем, также, как и в сказаниях минусинских кыргызов, родословная вышеназванных племен подтверждала версию о женщинах, прятавшихся в горах.

Согласно легенде, относящейся ко времени правления Ильхана ибн Тенгиз хана, шах Афридун-Тур ибн Фаридун отправился в поход в Мавераннахр и Туркестан. Ему большую услугу делает восьмой правитель татар Суюнч хан, который, воспользовавшись подвернувшимся случаем, решил отомстить потомкам Огуз хана. Во время битвы моголы проиграли сражение. Остались только сын Ильхана Кыян и внук Нукуз, а также две женщины, которые скрылись в горах Эргенекон в

Фергане. От них взяли свое начало племена кыят и дарлекин. Далее сообщалось, что по другим рассказам после поражения моголов сорок девушек бежали в одном, тридцать юношей - в другом направлении. От потомков 40 девиц произошли кыргызы, а от тридцати юношей - отуз огулы.²⁶⁴

Имя вышеназванного правителя моголов Ильхана (народный хан) можно сравнить с кара-китайским титулом верховных вождей «гурхан» (народный хан), что как бы свидетельствует о более раннем пребывании кыргызов на Тянь-Шане. Ибо моголы, как и кара-китайцы, прибыв на Тянь-Шань, подверглись активной тюркизации со стороны местных тюркских племен, прежде всего кыргызов.

В связи с этим представляют интерес названия могольских родов дарлекин (в составе был рода акирас или чирас/чорос) и кыят (от алтайского кыян - ветер, алтайский род чьжелден, кыргызский желден, хакасский «чилдег»). Как нам кажется, в обоих случаях речь идет об алтайских племенах, мигрировавших на Тянь-Шань. Очевидно, этноним «дарлекин» состоит из двух слов «дар» (собственно название племени) и «илек» (титул главы родов, военачальника). Возможно, дарлекины представляли военизированное объединение алтайских тюрков, кыргызов, шорцев и др., находившихся в составе войска монгольских царевичей. Обычно подобные объединения обозначались специальными терминами «чор» («шор»), «черик», «илек» или сарбаз. Следует отметить, что кыргызское племя монолдор своим предком считало некоего Дор (или Доор). По некоторым данным, в прошлом представители этого племени проживали в урочище под названием Шор,²⁶⁵ а один из его родов имел аналогичное с шорским название «карга».

Известно, что в книге С.Ахсикенду (XVI в.) Отуз огул показан общим предком правого крыла кыргызов, куда себя относил господствующая династия кыргызов.²⁶⁵ По информации китайских историографов, в XVII веке Тяньшаньские кыргызы имели два объединения - южное и северное, каждое из которых имело соответствующее название - тогуз огул и кыргыз. Оба объединения управлялись чон биями. Однако, чон бий (правитель) правого крыла считался самым главным. В то же время, согласно этнографическим данным, у китайских кыргызов Отуз огул считался прародителем как правого, так и левого крыла кыргызов.

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что отуз огланы играли важную роль в сложении древних кыргызов. Вполне возможно, что вопрос о генеалогии кыргызского народа имеет прямое отношение к отуз огланам.

В древние времена в политическом устройстве народов Великой Степи важную роль играла двухкрылая система государственной власти. Племена делились на два крыла - правое и левое, каждое из этих объединений соответственно имело собственное название. Например, древние тюрки делились на толисов и тардушей, енисейские кыргызы - на жети сары и алты сары, он ок будуны - на нушиби и дулу, тюргеши на

кара тюргешей и сары тюргешей. В этом ключе также можно рассматривать саков и усуней, динлинов и гянгуней (кыргызов) как два больших объединения одного и того же народа - древних кыргызов.

Отсюда можно сделать вывод о том, что саки и усунь, динлины и кыргызы, нушиби и дулу, отуз огланы и кыргызы являются названиями конфедераций древних кыргызов, которые в соответствии с исторической эпохой представляли кыргызский народ на Тянь-Шане и в Саяно-Алтайском крае.

Следовательно, в тяньшанских кыргызах средневековых авторов (анонимный автор «Худуд...», Истахри и др.) мы можем видеть два больших объединения народа, которые больше были известны под названиями отуз оглан и кыргыз. Центр первого объединения находился в долине р. Талас, а второго - в долине р. Или. Отуз огланы находились рядом с торговыми центрами, такими как Талас, Кары Сайрам, Шаш, Илак, Фергана и другими, а кыргызы - с такими как Кашгар, Илибали, Карашар Хотан, Яркенд и т. д.

В тюргешскую эпоху кыргызы были объединены в конфедерацию азов, тухсийцев, отуз огланов и согэ. Это как бы подтверждает наше мнение, высказанное чуть выше, о том, что именно в древнетюркскую эпоху на Тянь-Шане начинается формирование отдельных кыргызских объединений, которые позже сыграли важную роль в сложении кыргызского этноса. Ибо большинство племен, упомянутых в книге С.Ахсикенди, представляли роды, известные в Семиречье еще с эпохи древних тюрков. Автор указывал их в составе двух улусов - салучи и булгачи конфедерации Салусбека Булгачи. К ней относились теиты, джоо кисеки, бостоны, до-олосы, хыдыр-шахи, кангды. Первые два рода из потомков Солусбека-Булгачи известны были на Тянь-Шане еще с эпохи Западнотюркского каганата, вторые два рода - с карлукской, а последнюю пару можно отнести к караханидской эпохе.

По другим санжыра (зафиксированным в более позднее время), в конфедерации ичкилик указаны орту, кыпчак, нойгут, кесек, кызыл аяк, найман, которые также были известны в Семиречье до кара китайской эпохи.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, мы имеем полное право утверждать, что Караханидский каганат мог быть сформирован западнотюркскими (кыргызскими) племенами тухси, отуз огланы, азами, чигилями и другими, которые сыграли немаловажную роль в истории Тянь-Шаня в предкараханидскую и караханидскую эпохи.

КЫРГЫЗЫ И КАРАХАНИДСКИЙ КАГАНАТ

В исторических источниках очень скудны сведения об отношении караханидов к кыргызам. Однако, из имевшихся в наличии сообщений, методом сравнений и сопоставлений их данных с информацией других источников можно попытаться восстановить отдельные фрагменты и

детали истории тяньшанских кыргызов в караханидскую эпоху. У нас нет сомнений в том, что средневековые историографы: анонимный автор с. «Худуд ал-Аалам», Истахри, Абу-Дулаф, аль Марвази, Ауфи локализовали западную ветвь кыргызов в одном и том же районе. По сведениям последних, одна из групп кыргызов в IX-X вв. жила в Восточном и Центральном Тянь-Шане.

Информация автора с. «Худуд ал-Аалам» об активных военных действиях кыргызов в Восточном Туркестане и захвате ими некоторых городов в этом регионе нашла подтверждение в сведениях китайских хроник. Анонимный автор писал, что Пенчул (Уч Турфан) расположен в стране Каллук, но раньше он управлялся от имени тогузгузов, а теперь занят киргизами. Китайские хроники дополняли вышеуказанное сообщение, отмечая подчинение кыргызами в то время пяти племен Аньси, Бэйтин (Бешбалык), дада (татары) и др. Кыргызы обитали рядом с Кашгаром.

В этой связи представляет интерес сообщение Массуди, который назвал карлуков Ферганской долины и Шаша потомками Афросиаба. По мнению Массуди, карлуки, распространенные в то время (943 году) на территории Ферганской долины, Шаша и их окрестностях, «господствовали прежде над всеми другими родами; из их племени происходил хакан над хаканами, который соединял под властью все тюркские государства и повелевал всем их царям. В числе этих хаканов находился Афросиаб, тюркский завоеватель Персии».²⁶⁷

Однако, В.Радлов не соглашался с информацией Массуди, считая это сообщение ошибочным, так как карлуки вообще не жили в Ферганской долине и никогда не имели столь большого влияния на другие тюркские роды. Н.А.Аристов, возражая В.Радлову, писал, что карлуки около 766 года овладели бывшими землями тюрков от р. Или до Сыр-Дарьи и Ташкента. Поэтому он полагал, что если в то время карлуков не было в Фергане, все равно там имелись кочевники-тюрки или из карлуков, или из родов, подвластных карлукам; отношения между правителем карлуков и вассалами строились на правах верховных и удельных владетелей.

Как нам кажется, у Массуди не было полной информации об истинном происхождении тюрков Ферганской долины в интересующее нас время. Вероятно, сообщение Массуди дополняют информации Истахри и Марвари, которые располагали одну из групп кыргызов ближе к мусульманскому миру. Возможно, что именно с этой группой кыргызов было связано появление на Тянь-Шане в то время названий таких городов и деревень как Шаш, Илак, Сарыг, Каркыра (Гаргере), Сайрам и других, которые встречаются в книгах Истахри и аль Марвази.

Истахри часть западных кыргызов располагал вблизи ферганских городов - Чача, Илака, Сайрама, Усрушаны, Ферганы, Шельджи и лабанцев. Он писал: «Горы Гур находятся в пределах Хорасана. И простираются до границ Бамиана, Панджихира и Мавераннахра, вплоть до Туркестана Внутреннего, до Чача и хырхызов».²⁶⁸ По рассказам авто-

ра, Тараз и Чач являлись рубежом между тюрками и мусульманами. Он отмечал, что граница распространения ислама доходила до Таласа, «а оттуда до шатров харлуков. Это — одновременно граница Чача».²⁶⁹ В другом месте он начал с предложения «От Чача до пределов расселения мусульман...».²⁷¹

Аль Марвази локализовал кыргызов в пределах Восточного Тянь-Шаня: «К числу тюрков относятся хирхизы, многочисленный народ, живущий между летним востоком (северо-востоком) и севером. Кимаки живут к северу от них, ягма и харлухи — к западу, а Куча и Арк расположились относительно их между зимним западом (юго-западом) и югом». «У хирхизов — продолжал далее Марвази, — в обычае сжигание умерших; они утверждали при этом, что огонь очищает, делает их чистыми. Таким был их обычай в прошлом, но когда оказались соседями мусульман, то стали хоронить мертвых».²⁷⁰

Отсюда следует, что Марвази располагал кыргызов примерно в том же месте, где их локализовал Истахри, ибо последний отмечал, что за поселениями лабанцев горы тянутся до земли хирхизов. В то время лабанцы занимали нынешнюю территорию Кеминской долины. Они могли иметь соседство с кыргызами, жившими в Западном Туркестане, в районе средневекового города Кары-Сайрам. В X в. лабанцы представляли маленькое племя семиреченских карлуков, которое не могло занимать столь огромную территорию, чтобы его земли простирались до границ алтайских кыргызов, не говоря уже об енисейских.

Следовательно, у нас есть все основания поддержать мнение тех ученых, которые полагают, что кыргызы в IX-X вв. жили в Ферганской, Таласской и Илийской долинах, охватывая южные берега Иссык-Куля. Как сообщалось в источнике, на Тянь-Шане они подверглись влиянию ислама и постепенно перешли в мусульманство. Очевидно, именно к этой эпохе относилось рождение легенды о предводителе кыргызов Акеше (прибывшем из страны Кыпчак), который был признан одним из первых распространителей ислама среди кочевых племен кыргызов, канглов, огузов и других в Средней Азии. Возможно, под именем Акеше скрывается вождь каркыралинских кыпчаков, еще ранее отделившихся от основной массы (авангард этноса) и обитавших на самом западе по соседству с мусульманским миром и огузами. Как нам кажется, каркыралинские кыпчаки могли делиться на западных (тяньшаньских, мусульманских) и восточных (алтайских, языческих). Во всяком случае, легенда говорит о миграции какой-то группы алтайских кыргызов и кыпчаков на Тянь-Шань.

Располагаясь в Фергано-Или-Таласской области, кыргызы могли контролировать торговые пути в кашгаро-ферганском и кашгаро-таласском направлениях, которые проходили также через Усрушану, Фергану, Илак, Шаш и т.д. В Таласской долине они могли кочевать по параллели Тараз-Кара Тоо (Шаш, Кары-Сайрам, Илак, Ходжент), охватывая районы Кураминских гор, где ныне живет родственное кыргызам племя курама.

В эпосе «Манас» курама представлены как кыргызское объединение. Еще С.М.Абрамзоном было доказано существование тесных этногенетических и этнокультурных связей между ферганским племенем курама и кыргызами. В структуре кыргызов существует племенная группа курама, которая обитает между городами Мерке и Кара-Балта, в западной части Чуйской долины.

ТИТУЛЫ «ИНАЛ» И «ИНАЛ ТЕГИН»

Караханидский каганат, как и Тюргешский и Карлукский состоял из различных княжеств и вассальных владений и уделов, каждый из правителей которых имел соответствующий государственной иерархии титул. Любопытно, что в Караханидском государстве титул «инал-тегин» носили владельцы трех городов Бегглилика (Илийская долина), Барсхана (правда правитель последнего также имели неподдающийся пока расшифровке титул «манак») и Атлыха (долина реки Талас). Город Бегглилик согдийцы называли Семекна. По некоторым данным, у правителя этого города также был титул «бадан сангу».

Возможно, на название города Бегглилик повлияло его месторасположение. Он находился рядом со священной горой, к северу от перевала Кастек. По верованию тюрков здесь было местопребывание их божества. Примечательно, что дихкане Атлыха, Кукийала, Лулыга приходились братьями карлукскому ябгу.

Любопытно, что первоначальным местом пребывания караханидских государей была долина реки Талас. Оттуда, перебравшись в Кашгар, затем захватив Баласагын, они установили свою власть в Центральном Тянь-Шане.

Правители других городов и владений, в отличие от вышеуказанных, имели более скромные титулы, например, чигильские князья носили титул «тегин», правитель карлукского племени лабан звался — кут-тегин лабаном, а нухсинов (тухси) — кут-тегином. Вожди племени ягма назывались беками. Князья удельных городов носили титулы Барсхана-тебин барсхана (тегин), Яра-техсин/тегин, Согды —бек-текин.²⁷²

Известно, что в средневековье у енисейских кыргызов наследные царевичи носили титул «инал», который стоял на один ранг ниже кагана. В эпоху Чингиз хана кыргызами правили Урус инал, Эди инал и др. Белый кречет был у енисейских кыргызов символом власти. В комплекте подарков от трех кыргызских князей были переданы владыке монголов Чингиз хану также три белых кречета. Как мы выше показали, этот же титул «инал» носили также князья области Баркуджин Токум.

Возможно, в изменении названий и титула вышеотмеченных городов Бегглилика (Семекна, «бадан сангу»), Барсхана («манак»), Атлыха («инал тегин») и других были повинны енисейские кыргызы, которые в IX-X века мигрировали на Тянь-Шань.

В исторических источниках есть сведения о барсханце Себук тегине из рода себук, который был пленен и впоследствии продан на невольничьем рынке в Хорасане. Примечательно, что вторая часть имени этого владельца говорит о его связи с барсханскими тегинами и его благородном происхождении. Купил его известный полководец Али-тегин, тюрок по происхождению. Себук тегин был гулямом (рабом-воином), но за выдающиеся заслуги стал первым человеком в военном окружении эмира. После смерти своего хозяина Себук тегин, устранив своих конкурентов, стал эмиром Газны. Позже, подчинив Афганистан, Хорасан, часть Индии, он вышел из повиновения саманидов Бухары и создал новое государство с центром в Газне. Его династия называлась Газневидской.²⁷³

Вполне возможно, что появление терминов «себук» и «инал» говорит о влиянии кыргызов на древних барсханцев, беглиликцев и атлхцев. Любопытно, что название древнебарсханского рода себук вполне сопоставимо с беглиликским «семекна», а вторая часть титула города Беглилик «бадан сангу» («-сангу») - с именем княжеского рода енисейских кыргызов «соххы».

И если Себук тегин не был кыргызом, то Шабук Бугра хан мог быть истинным кыргызом, ибо древнебарсханский этноним «себук» легко сопоставим с именем основателя государства караханидов «шабук» (Сатук Бугра хан). Весьма любопытно, что «шабук» и «себук» находят свою аналогию в именах предков кыргызского племени нойгут — «чубак», «чебеккан», входившего в прошлом в состав Караханидского каганата.

В Караханидском государстве самым знатным и наследным принципам разрешалось носить титул «инал-тегин», а все другие царевичи назывались тегинами. Видимо, именно поэтому владельцы Согда и Ферганы в караханидскую эпоху, сложив с себя старый титул «яхшид», предпочли называться «бек-тегинами».

Также следует отметить, что киданский правитель, приглашенный на трон Баласагына, приступил к правлению под именем «Нуси-таиф» (нухсин-теймин, тегин) или «Туси-тайфу» (тухсин-тейбин).

В источниках того периода владельцы Барсхана представлены в разных титулах, что говорит о частой сменяемости власти в этом стратегически важном городе. Гардизи в своем труде «Зайн аль Акбар», отмечая города южного побережья Иссык-Куля, писал: «От Яра до селения Тон было расстояние 5 фарсахов (30 км), а между Тонем и Барсханом — 3 дня пути...».²⁷⁴ Далее сообщал: «По дороге встречаются только шатры джикилей». Он же отмечал, что «Барсханский дихкан (владелец) носит титул «манак»».²⁷⁵

Анонимный автор сочинения «Худуд ал-Алам» информировал, что Барсхан - город на берегу озера, благоустроенный, богатый. Правитель его из халлуков, однако, население держит сторону тогуз-гузов. Этот же автор писал, что города Тон и Талхиза расположены между горами и на границе между чигилями и халлуками.

Ибн ал Асир рассказывал о правителе Барсхана Инал-тегине, который отстоял свою власть в сражении с караханидом Ибрахимом, владевшим после своего отца Бугра-хана Мавераннахром, Баласагynom, Хотаном и Кашгаром между 1031/32-1047/48 гг. Последний с помощью матери пытался узурпировать власть в каганате, отравив и задушив Бугра хана, наследника престола, его брата и многих из близкого окружения хана. Большинство царевичей спаслись бегством, в том числе и М.Кашгари, который в своем труде указал место, где был отравлен Бугра хан. Очевидно, что они возвратились в страну лишь после неудачного похода Ибрахима в Барсхан, где тот нашел свою смерть на поле битвы.

Ибн ал-Асир сообщал о соперничестве правителей Кашгара и Барсхана Тогул ибн Инала. Последний, выступив в поход, захватил в плен владыку Кашгара.

В эпоху М.Кашгари барсханские правители в одно и то же время носили титулы — «инал тегин», «арслан тегин», «чагры тегин» (кречет). В Барсхане выпускались деньги с надписями «арслан тегин» и «арслан илек», что указывало на особое значение этого города в политической жизни государства. М.Кашгари писал, что «арсланом» называли государей. Он же отмечал, что «чагры» означали «кречет», что говорит о темическом происхождении отдельных титулов караханидов.²⁷⁶ Следовательно, барсханский владелец мог называться в одно и то же время «инал-тегином», «чагры-тегином» и «арслан-тегином», которые в качестве символов власти указывали на особое положение царевича. Но «арслан-илеком» он мог стать лишь по предназначению судьбы, т.е. если царевичу суждено было стать каганом, ибо «илек» (главнокомандующий 10000-м войском) являлся военным термином, а посему, возможно, присваивался только главе государства.

Говоря о таласском происхождении караханидской династии, нельзя забывать, что в то время по Таласской долине проходила граница между мусульманским миром и тюрками. По этой причине тюркские племена ряда приграничных торговых центров-городов Кары-Сайрама, Таласа, Шаша, Сыгнака и Дженда одними из первых стали проповедниками ислама.

В средние века мусульман называли туркменами, что позже отразилось на титуле караханидов «илек-туркмен». Однако, были и другие мусульманские названия городов и титулы их правителей. Так, например, правитель Кашгара, дядя основателя династии караханидов Сатук Бугра хана, Огул Чак носил титул «кадыр хан». Вожди кыпчаков канглы, владевшие Сыгнаком и Джендом, также назывались «кадыр ханами» или «гайир ханами».²⁷⁷ Как нам кажется, происхождение названия кыргызского племени кыдыр шах (по «Маджму ат-тавариху») также может быть связано с терминами «кадыр хан» (черный или могущественный хан) и «гайир хан». Один из центров мусульманских тюрок называли Кары—Сайрам. Первая часть вышеотмеченного топонима «кары» (священнослужитель, знающий коран от начала до конца)

имеет мусульманское происхождение. Также нужно отметить, что «кары хан» ближе к «илек-туркмену». Следовательно, первая часть титула «кара хан» — «кара» указывает на мусульманскую основу государства Сагука Бугра хана.

Следовательно, анализ титулатуры караханидов показывает, что представители этой династии принадлежали народу, принявшему ислам незадолго до образования своей национальной государственности. Поэтому в этом каганате наравне с мусульманскими титулами широко практиковалось использование языческих титулов (особенно тотемических). Даже сами верховные правители государства — каганы наряду с «кара хан» с большим удовольствием носили титулы «арслан» и «бугра», а царевичи — «чагры», «инал», «тегин» и др.

Очевидно, что правители, прибавляя к традиционному титулу «каган» мусульманские термины «кары», «кара», «кадыр», «гайир», желали обособить себя и свое происхождение от других династийных князей, которые все еще придерживались традиций язычества.

ГИБЕЛЬ КАРЫ-САЙРАМА. КАРКЫРАЛИНСКИЕ КЫРГЫЗЫ ПРОТИВ ХУЛАГУ

Средневековый город Сайрам также называли Кары-Сайрам. Древние города Кары-Сайрам, Талас, Шаш (Ташкент) являлись одними из основных торговых центров страны Аргу, расположенной между Баласагынскими и Тараскими, Баласагынскими и Исфиджабскими горами, где (в области Аргу), по словам М.Кашгари, обитало множество пришлых тюркских племен. Эти города находились на границе между исламским миром и тюркскими племенами, карлуками и кыргызами.

По утверждению средневековых авторов, Тяньшаньская группа кыргызов обитала на границе с исламским миром. Учитывая это обстоятельство, можно полагать, что речь идет о сравнительно большой группе народа, что позволяло им держаться обособленно от других мусульманских этносов, сохраняя свою культуру и религию. Исламизация последних проходила медленно. Этому также мог способствовать кочевой образ жизни, который намного отличался от оседлой.

Однако, большая часть их могла принять ислам сразу после образования Караханидского каганата, когда в 960 г. ислам был объявлен государственной религией. Ибн ал-Асир писал о принятии ислама каким-то народом, в 10 тысяч шатров, который имел зимовки в окрестностях Баласагуна, а летовки — в низовьях Камы, рядом со столицей Волжской Булгарии. Сообщение автора по времени совпадает с информацией аль Марвази и Ауфи, которые также писали о принятии ислама какой-то группой кыргызов.

Кыргызы, живущие в окрестностях Кары-Сайрама, Тараза, Шаша, могли представлять самую западную ветвь каркыралинских племен, ибо

город Кары-Сайрам по своим географическим данным вполне соответствовал кыргызской области, описанной в отрывке эпоса «Манас» в книге «Маджму ат-таварих» С.Ахсикенди. Еще Истахри в этом регионе помещал населенный пункт под именем Гаргере²⁷⁸ (Каркыра). В этом районе расположено озеро Сютколь (Молочное озеро, рядом с Боротала), которое в монгольскую эпоху называлось Сайрам-нором. Примечательно отметить, что Кары-Сайрам в то время входил в область Кыпчак, расположенную в Западном Туркестане. В средние века в Таласе находился средневековый город Кулан, к северу от которого кочевали племена канглы. Неподалеку от Кулана расположены реки Каркыра и Кара Кыстак (Кара кыштак, где, по мнению В.Ромодина и О.Караева, локализовался центр области Каркыра хан) и озеро Жашыл кол (Зеленое озеро). Возможно, одно из двух вышеотмеченных озер соответствовало озеру Каркыранын колу, упоминаемому в отрывке эпоса «Манас» С.Ахсикенди. В позднее средневековье районы р. Каркыры и Жашыл коля являлись приграничными территориями кыргызских племен жетиген и солто.

Небезынтересна также информация Рашид ад-Дина о том, что легендарный предок тюрков Огуз хан имел зимовки вблизи городов Талас и Кары-Сайрам, что также может являться свидетельством связи Тяньшаньских кыргызов с огузами.

Монголы совершили два похода в Персию через Тянь-Шань, разоряя Тяньшаньские племена и города. Как нам кажется, в обоих случаях им пришлось воевать с Тяньшаньскими (западными) кыргызами. На это есть прямые указания источников. Согласно монгольской летописи в 1229 году, на курулгас, избрав Угэдэя ханом, было решено отправить армию в 30 тысяч сабель под начальством Чармагуна в Персию против возвратившегося туда из Индии султана Джелал-ад Дина, а другую — под предводительством Гуюка и Субудая — для покорения Кунга и Булгар. П.Карпини (1182-1252 гг.) писал, что Угэдэй хан направил одного из военачальников Цирподана (Чармагуна) на юг для покорения кыргызов. Он отмечал: «эти люди идолопоклонники, не имеющие на бороде волос. У них такой обычай, что если у кого умрет отец, то в знак печали вырезает он у себя на лице как бы ремень от одного уха до другого. Победив их, пошел на юг против арменов».²⁷⁹

П.А.Аристов справедливо предлагал видеть в керкезах П.Карпини Тяньшаньских кыргызов, живших южнее ставки монгольского владыки, ибо по данным П.Карпини, керкезы были, скорее всего, монголоидами, чем кавказцами. Автор называл керкезов народом, «не имеющим на бороде волос», т.е. здесь речь шла о народе, представлявшем монголоидную расу. Поэтому керкезов П.Карпини нельзя путать с кавказскими черкезами, как это делали некоторые ученые. Черкезы, как и все народы этого края, отличались европеоидной внешностью и густым волосатым покровом на теле, в том числе на бороде. В отличие от них кыргызы, к тому времени уже представляющие монголоидную расу, действительно могли походить на народ, «не имеющий на бороде во-

лос». То, что этот народ был язычником, не должно смущать нас. Вполне возможно, что у Тяньшаньских кыргызов в то время все еще практиковались обычаи и традиции язычества, ибо ислам в кочевых обществах выполнял прежде всего политические задачи. Порой он не выходил за шатер главы племени, которому делегировалась вся власть и права политические, экономические, судебные и даже религиозные.

Отсюда можно полагать, что монголы преувеличивали свою победу над кыргызами, утверждая, что после победы над противником пошли на армян. Вряд ли Чармагун мог совершить поход на Кавказ после ожесточенных боев с кыргызами, которые после своего поражения признали власть Угэдей хана.

В то время Угэдэй хан и его потомки проводили активную политику подчинения всех кыргызских родов. Одна из жен хана (четвертая) являлась представительницей кыргызского рода. Эту политику позже проводил его племянник Хайду хан.

Второй раз поход в Персию был совершен монгольским царевичем Хулагу, который направлялся для завоевания западных стран. Монголы Хулагу буквально сметали все на своем пути, двигаясь через Тянь-Шань, уничтожали народы, их культуру и города. Часть войска Хулагу, отстав от основных сил, занималась грабежом, захватывала у местных племен лучшие пастбища. Многие из них осели на Тянь-Шане.

Источники отмечают, что Хулагу разграбил и уничтожил Кары-Сайрам до основания и увел 40 тысяч семейств (до 200 т. душ) в Кашгар. Одна часть жителей города успела скрыться в Ташкенте. Позже на развалинах Кары Сайрама образовался новый город Джетикент.²⁸⁰

Вероятно, после поражения от Хулагу кыргызы были уведены в Кашгар и рассеяны по степям Восточного Туркестана. Здесь они слились со своими восточнотуркестанскими соплеменниками и, пережив некоторое время, в XIV - XV веках вновь начали активизироваться. В эпоху Тимура кыргызы вступили в борьбу против могольского князя Камар ад-Дина и других за верховенство в регионе. В этой связи можно согласиться с учеными, которые видят в Хулагу основного врага Манаса (в эпосе «Манас») Алооке.²⁸¹

В эпоху моголов компактное проживание кыргызов обнаруживалось в районах Кашгара, Яркенда и Кары-Сайрама, который после разрушения монголами был переименован в город Джетикент. Правителем кыргызов был Мухаммед-Кыргыз, прозванный в народе Тагай бием. Он постоянно совершал набеги на Кары-Сайрам, Ташкент и Яркенд, желая установить над ними контроль. По данным источников, в его время Джетикентом правил некий князь по имени Ибрахим.

Естественно, долгая совместная жизнь кыргызов с могольскими племенами не могла не отразиться на жизни народа. Историографы тех времен считали моголов и кыргызов родственными народами. М.Хайдар отмечал: «Кыргызы тоже из могольских племен». Историк особо подчеркивал их воинственность. Все еще сохранялись традиции язычества. По сравнению с моголами они были менее исламизированы. Медлен-

ное распространение ислама среди кыргызов также подтверждало, что практически все легенды и генеалогические предания кыргызских племен отражали доисламский период истории народа.

По мнению могольского историка, кыргызы считались зачинателями всех смут в Моголистане и отделились от моголов только вследствие частых восстаний против могольских ханов.

Генеалогические предания и сказания кыргызов почти полностью подтверждают миграцию кыргызских племен в эпоху монголов из районов Кары-Сайрама в Северный Кыргызстан и Восточный Туркестан.

Следует отметить, что в то время в районах Кары-Сайрама обитали кыргызские племена отуз оглан, жетиген, саяк, кушчу и другие. Очевидно, не случайно С.Ахсикенди в своем «Маджму ат-таварихе» в родословной кыргызов называл племя кушчу лалым-кушчу²⁸² (от могольского лал-мусульманин).

Согласно легенде, Тагай бий и его брат Адыгине со своим народом ранее кочевали в горах вблизи Андижана, но позже заняли Арку (Северный Кыргызстан). Отсюда Тагай бий совершил поход в Восточный Туркестан и подчинил племена, кочевавшие на землях владения Анга Торе, нойгутов и чериков.

В кыргызских санжыра рассказывается также о некоем имаме Ибраиме Житигене, которому приписывалось переселение ряда племен жетиген, кушчу, кытай, тобой из области Жетикент в их нынешние места обитания. По преданию, он считался общим предком вышеотмеченных родов.

Весьма интересные сведения сохранены о племенах жетиген и саяк, генеалогия которых связывалась с Таласом. Анализ материала позволяет сделать вывод о том, что их родословная имела непосредственную связь с древними огузами, особенно это касается первого. По преданию, Чачтуу Азис и другие предки жетигенов имели связь с легендарным Огуз ханом (чьи зимовки, по Рашид ад-Дину, находились вблизи Таласа и Кары-Сайрама). Речь идет о правнуке Чачтуу Азиса Эрек мулле²⁸³ и его четырех сыновьях - мулле Ибраиме, мулле Сыдыке, мулле Шукуре, мулле Жусупе. В других вариантах братья происходили от некоего Ишен Карека²⁸⁴ (или Ишен Кары).

Как нам кажется, роды саяк и жетиген происходили от одного человека, имеющего общего предка, имя которого непосредственно связано с древним Кары-Сайрамом. Это также подтверждается приставкой термина «мулла» к именам предков последних (Эрек муллы, Ишен Карека и их потомков), которые были священнослужителями. По нашему мнению, Эрек мулла и Ишен Карек одно и то же лицо, имевшее разные имена в различных версиях санжыра, ибо слова «мулла» и «эшен» (священнослужитель) являются синонимами. Это подтверждается тождеством терминов «карек» и «эрек», которые, очевидно, исходят к слову «кары» (священнослужитель). Термин «кары» можно сопоставить с «гай-ир хан» и «кадыр хан».

Отметим, что санжырачи муллу Ибраима Жетигена называет главным представителем рода жетиген. Примечательно, что один из родов жетиген носит тотемическое название тобой (верблюд; предок муллу Жусуп). В них можно видеть потомков караханидов, у которых «бугра» (верблюд производитель) был высшим титулом в государстве.

Согласно другой версии, некий Шукур бий, сын Огуз хана назван общим предком родов жетиген, катаган, урумчи.²⁸⁵ Эта версия указывала на связь рода жетиген с Восточным Туркестаном и тогуз огузами. Об этом говорят антропонимы «огуз», «шукур бий», этнонимы «урумчи», «катаган». Бесспорно, что последние являлись потомками тогуз огузовского племени кутургур, которые в монгольскую эпоху были известны под этнонимом «катаркин». Примечательно отметить, что в кыргызских санжыра антропоним «кожо шукур» («кожом шукур», «кожомушкур») представлен в качестве общего предка племени кыпчак, обитавшего в Восточном Туркестане.

Согласно эпоса «Манас», катаганы входили в состав тяньшаньских кыргызов, которыми руководил ташкентский хан Кокотой. В предании ими руководил хан Кошой, ближайший сподвижник Манаса. Как известно, в позднее средневековье Ташкент являлся резиденцией предводителя кыргызского племени катаган хана Турсуна.

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что под этнонимом «жетиген» скрывалось название господствующего рода енисейских кыргызов эди, одним из ярких представителей которого был Урус инал, современник Чингиз хана, а «саяк» (саянг, горы Саян) тождествен с названием гор Саяны (Саяно-Алтайский край) и р. Арсякбажы (Алтай), откуда, собственно, мигрировали кыргызы. Возможно, господствующий род енисейских кыргызов жети приобрел вторую часть своего названия в результате интенсивного общения с тогузгузовским племенем кутургур (катаган). Не исключено, что средневековые города Кары-Сайрам и Жетикент (город Жети) принадлежали кыргызам рода жети, представителем которого был Ибраим Жетиген.

Отсюда, можно полагать, что потомки предка кыргызов Долон бия (от монгольского долон - семь) Тагай бий, Адыгине также принадлежали к древнекыргызскому господствующему роду – жети. Предводители кыргызов Тагай бий и Ибраим Жетиген могли быть лидерами левого и правого крыла кыргызских племен, которые были вознесены в ранг чон биев двух вышеотмеченных объединений. Китайцы в XVII веке отмечали существование у кыргызов двухкрылой системы правления, каждое из которых возглавлялось чон биями. Однако, по древней традиции главным или всекыргызским правителем признавался чон бий правого крыла. В данном случае – Тагай бий.

Таким образом, анализ исторических источников и материалов показывает, что кыргызы на Тянь-Шане жили задолго до образования Караханидского каганата. Они представляли сравнительно большую группу, в составе которой были кыпчакские племена кулан и другие.

В X веке кыргызы принимали участие в формировании Караханидского государства, что способствовало приобщению тяньшаньских племен к исламу. Не исключено, что караханиды представляли кыргызов из Кары-Сайрама. Возможно, именно поэтому М.Кашгари упоминал название страны Аргу, куда в то время входил и Кары-Сайрам.

Однако, процесс исламизации этого региона был приостановлен в связи с завоеваниями более сильных племен, каковыми являлись кара китаи, монголы. В эпоху монголов тяньшаньские кыргызы все еще имели группы, придерживающиеся традиций язычества. Ислам развивался в торговых центрах и городах, в таких как Кары-Сайрам, Баласагын, Кашгар и других.

Кыргызы всегда стремились добиться независимости и формирования своей государственности. Не раз поднимали восстание против монгольских царевичей.

Возможно, Хулагу, направлявшемуся в поход против Персии, пришлось сражаться с восставшими в то время тяньшаньскими кыргызами и другими племенами, одним из центров которых был древний город Кары-Сайрам. Сохранившиеся в народной памяти легенды и генеалогические предания дополнили сведения исторических источников о разгроме Кары-Сайрама войсками Хулагу и нелегкой жизни кыргызов в монгольскую эпоху.

КАРАХАНИДСКИЙ КАГНАТ И ЭПОС «МАНАС»

Несомненно, что эпос «Манас» берет свое начало с эпохи формирования кыргызского владения Гэгунь. Как любое народное творение он постоянно пополнялся основными историческими событиями, имевшими место в Кыргызском государстве и обществе, которые сохранились в народной памяти; главным образом, военные походы, этногенетические, этнокультурные и дипломатические отношения с другими народами и княжествами.

В эпосе «Манас» существуют сюжеты, которые были известны еще с эпохи великих хунну. В сказании, как и во всех древних легендах, сюжеты о противоречиях молодого царевича с главой племени или государем занимали основное место. Так, например, согласно преданию, основатель хуннской империи Маодунь был отдан своим отцом заложником в Дом Юэчжи. Но Модэ, воспользовавшись подвернувшимся случаем, сбежал и по возвращении, убив отца (умер от пушенной неизвестно кем стрелы), мать, всех членов семьи, провозгласил себя главой хунну – шаньюем.

Отметим, что сюжет из хуннской легенды повторялся также в «Огуз намэ», родословной Сатука Бугра хана и других легендах и сказаниях кочевников.

В «Огуз намэ» Кара хан, узнавший о том, что его сын проповедует другую религию – ислам, хотел избавиться от него, убив своего

отпрыска. Предупрежденный о злых намерениях своего отца, Огуз хан со своими сподвижниками пошел на открытое сражение с ним. По данным Абул Гази, Кара хан также был убит попавшей ему в голову стрелой.

Согласно родословной, появление на свет Сатука Бугра хана сопровождалось чудесными предзнаменениями. Шаманы предсказали, что царевич примет ислам. Младенца пытались умертвить, но матери удалось спасти свое дитя. Сатук принял ислам в 12-летнем возрасте от Абу Назара Самани, пришедшего из Бухары в Кашгар в качестве распространителя этой религии. Во главе своих 40 сподвижников Сатук поднял восстание в Кашгаре, где правил его дядя — язычник Карун (от «кары») Бугра-хан, женившийся на матери царевича и заменивший ему родного отца. Убив его, он стал во главе государства.²⁸⁶

В кыргызском эпосе детство Манаса проходило далеко от родного очага. Его отдали на воспитание койчу (пастуху Джакыпа) Ошпуру. Позже Джакып, отец Манаса, боясь захвата власти сыном, выступил против своего отпрыска. Джакып был против властвования молодого царевича. На этой почве произошла ожесточенная борьба между Джакыпом и главой катаганов Кошоем. Далее рассказывается о переселении кыргызов во главе с Манасом с Алтая на Тянь-Шань и завоевании у нааманских правителей Андижана и Наманган.²⁸⁷ По нашему мнению, вышеописанные сюжеты отражают историческую действительность и основаны на событиях, происходивших в Караханидском каганате накануне официального признания ислама государственной религией. Так, у ибн Халдуна, в царствование саманида Насра, сына Ахмедова (914-943 гг.), говорится о Тоган-тегине, правителе Кашгара, предоставившем убежище Ильясу, двоюродному брату Насра, враждовавшему с последним. Здесь же рассказывается, что предводитель тюрков Богра хан, помогший Насру в войне с Лэйлэ, сыном Ноамановым, настиг его на Амоле (р. Эмиль) и там захватил. По сообщению этого же автора, «правление Нуха, сына Насрова (943-954 гг.) какой-то тюркский государь, сын которого находился в Бухаре в заточении, задержал бежавшего к нему возмущившегося против Нуха правителя Хорезма Абдаллаха, т. к. Нух обещался за это освободить его сына».²⁸⁸ Аристов Н., анализируя эти сведения ибн Халдуна, предлагал видеть в Тоган-тегине правителя Кашгара, а в двух других — правителей городов Фараба, Тараза и Баласагуна, «вообще земель близ Сыр-Дарьи, так как войска первого доходили до Амола, а у другого искал убежища правитель Хивы». Вероятно, они были сыновьями или внуками Сатыка²⁸⁹ (Сатук Бугра хан — Т. А.). Учитывая, что Сатук Бугра хан объявил ислам государственной религией Караханидского каганата в 960 году, можно полагать, что вышеотмеченные события проходили не безучастия тяньшаньских и алтайских кыргызов и имели непосредственное отношение к принятию подобного решения. В таком случае, эпос «Манас» полностью подтверждает непосредственное участие кыргызов в формировании Караханидского каганата. Кыргызы могли быть той груп-

пой тюрков, которые захватили власть в Карлукском каганате в 940 г., низложив кагана.

Противоречия отца и сына отражены и в малом эпосе «Курманбек», где хан отказался дать боевого коня Тел Торуну Курманбеку, что стало причиной гибели главного героя.

Эти же сюжеты имеют повторение в родословной Чингиз хана, ногайского хана Эдиге и Амира Тимура, детство которых отражало мрачную полосу сиротства и безысходности. Если Чингиз хан был беглым пленником, то Эдиге нашли рядом со стадом его отца Азиса (Адиса). Наслышанный о геройствах молодого пастуха Тимура, глава Мавераннахра Казаган пригласил его к себе на службу. Он выдал за Тимура свою внучку по имени Алджай. Внук Казагана Хусейин сделался ему другом. Так началась карьера Тимура.

Следовательно, А.Н.Бернштам, С.М.Абрамзон, О.К.Караев и др. справедливо воспринимали «Огуз намэ» как один из источников создания сюжетной канвы кыргызского эпоса «Манас». Науке сегодня известно достаточно много сюжетов и персонажей, которые точь-в-точь повторялись или имели место как в «Огуз намэ», так и «Манасе». По варианту С.Каралаева, Алмамбет родился от тайной мусульманки Алтынай и сразу же после рождения начал кричать слово «ислам». В одной из версий сказания об Огуз хане, последний, едва начав говорить, произнес имя пророка. В обоих сказаниях имели место сюжеты, рассказывавшие о противоречиях между родителями (Кара ханом и Джакыпом) и их сыновьями (Огуз ханом и Манасом).

В «Манасе» Алмамбет, сын Азиз хана, был обращен в ислам казахским витязем Кекче. Не добившись согласия своего отца Кара хана принять ислам, он убил его и стал соратником Манаса²⁹⁰ и т.д. и т.п. Еще С.М.Абрамзон писал, что «Рассказ об Алмамбете» сохранил важнейшие черты сказания об Огуз кагане, приводимого Рашид ад-Дином. Как явствует из записанной В.В.Радловым версии «Манаса», Алмамбет, подобно Огуз-кагану, являлся сыном Кара хана.²⁹¹

Основываясь на этом, мы с уверенностью можем говорить, что под влиянием огузского сказания эпос «Манас» эволюционировал. Основные сюжеты сказания об «Огуз хане» попали в эпос «Манас», а главный его герой (Огуз хан) приобрел новое мусульманское имя Алмамбет. По нашему мнению, имя отца Алмамбета Азиз хана можно сопоставить с названием господствующего рода тогуз огузской конфедерации эдис (в. азис). Очевидно, все это можно объяснить тем, что каждый раз при сложении родословной исторической личности использовался один и тот же источник и одна и та же легенда, которая служила для поднятия имиджа и авторитета среди кочевников и чтобы возвести его имя в ранг великих личностей Центральной Азии.

Из вышеизложенного можно полагать, что эпос «Манас» был создан на основе исторических событий и реальных личностей, которые жили в Кыргызском государстве.

Несомненно, в караханидах мы должны видеть, прежде всего, мусульманских тюрок, которые приняли ислам и стали исповедовать эту религию еще до образования ханства. Об этом же говорит имя дяди Сатука Бугра хана Огул Чак Кадыр хана.

Следовательно, караханидами мог быть тот народ, который имел полное право на верховное правление от имени легендарного предка тюрок Кара хана. Поэтому Сатуку Бугра хану, основателю новой тюркской династии по древней традиции было приписано легендарное, в то же время трагическое восшествие на трон, подобно Модэ шаньюю. Несомненно, первоисточниками нового генеалогического сказания были эпос «Манас» и «Огуз-намэ».

В эпоху караханидов эпос «Манас» получил возможность на дальнейшее развитие и был дополнен новыми событиями, имевшими место в жизни этого государства. Еще О.Караев отмечал, что отдельные события из истории Караханидского государства отражены в эпосе «Манас». Например, борьба Манаса с Акун-ханом, столкновение на Аму-Дарье, следствием которого явилась помолвка Семетя с Айчурек, напоминает военное столкновение 1025 года между караханидом Юсуф-Кадыр ханом и Махмудом Газневи.²⁹²

Как нам кажется, в эпосе «Манас» главный герой показан как прототип Сатука Бугра хана, а его наставник Ошпур - в роли Огул Чак Кадыр хана.

В сказании Манас представлен потомком легендарного предка тюркских племен Кара хана, правившим от его имени. Любопытно, что по данным родословной, генеалогическую линию родственного Манасу племени нойгутов начинали такие личности как Арсланбек-Кылымбек-Толокан-Бараккан-Бойонкан-Чаянкан-Каракан. У последнего были два сына Ногойкан и Нойгуткан. От Ногой хана происходил Джакып, а от него Манас. Нойгуткан имел двоих сыновей Ак Балту и Шыгай, которые являлись вождями рода нойгут, ближайшими родственниками и союзниками Манаса. Примечательно, что антропоним «оспурбек», обнаруженный в генеалогии нойгутов имел тождество с именем одного из главных персонажей в эпосе «Манас» — Ошпуром (наставником Манаса).

Резюмируя, отметим, что с древних времен вожди тюркских племен при описании своей генеалогии активно использовали основные сюжеты легенды о Модэ шаньюе. Это, в первую очередь, касалось огузов («Огуз намэ»), кыргызов («Манас»). Эта линия продолжалась вплоть до позднего средневековья. Очевидно, именно этим можно объяснить то, что в постемонгольский период, предводители кыргызских племен в эпоху этнического возрождения народа пытались показать себя потомками сына Мангула Огуз хана. Причем, небезынтересно то, что некоторые из них своим предком называли представителей караханидской династии.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЛЕМЕНИ ЖЕТИГЕН

В кыргызских санжыра происхождение племени жетиген связывалось с ханом ногайцев Эдиге.

Согласно им, первопредками этой династии были Узун Сакал Шык-Туктуу Баба-Азис (Адис)-Едиге-Агьман (Акман)-Эрек (Ийрек) молдо. От Эрек молдо происходили мулла Ибраим, мулла Жусуп (Нусуп), мулла Сыдык, мулла Шукур. От этих четырех братьев разошелся род жетиген.²⁹³

Примечательно отметить, что по этой версии сказители связывали родословную жетигенов с общим предком племени нойгутов Ак Балтой.

Любопытно, что в этой версии генеалогия жетигенов перекрещивалась с родословной племени саяк на потомке Ак Балты Муратае. По преданию, Муратай был общим предком последних. Согласно легенде, Муратай имел двух сыновей Жусупбека и Суйунучбека. От первого родился Абдрайымбек (очевидно, он же Ырай в других версиях), а от второго — Ишен Карек. У Абдрайымбека был сын Байыш, женившийся на Манисе айым. От них происходил Ырай — общий предок саяков.

Последний имел четырех сводных братьев (от вдовы Байыша, жены Ишен Карека сына Суйунучбека) — муллу Ибраима (Жетигена), муллу Сыдыка, муллу Жусупа и муллу Шакира (чекир молдо). По другой версии, сыном Байыша был некий Даир сарбаз, от которого произошли мулла Шакир, мулла Сыдык и мулла Жусуп.²⁹⁴

Потомков Ибраима называли жорукту саяки, Жусупа - тобой, Шакира (Шукура) - чекир саяки. Потомков Сыдыка называли кызыл борк и они входили в состав казахского племени албан. Однако по нашему мнению, жетигены и саяки происходили от одного человека. Ибо антропоним «ырай» встречается во всех других легендах о происхождении саяков. В нем можно видеть усеченный вариант мусульманских имен Абдрайымбек (ырай) и мулла Ибраим (ырай). Здесь мы сталкиваемся с очередной путаницей сказителей.

Очевидно, эта родословная кыргызских племен жетиген, саяк охватывает ногае-могольскую эпоху истории народа, начиная от Эдиге и Анга Торо до могольского князя Рашид хана, которые в кыргызских санжыра постоянно фигурируют как Ногой хан, Бай Мурат Черик (Муратай) и Иреше. Ибо предками кыргызских племен выступают лица или персонажи из генеалогических преданий XIV — XVI веков, например, Едиге, Токтамыш кан, Бараккан, Суюнуч (Суйунучбек сын Муратай), Артанбек (Арслан хан - предок Анга Торе), Кылымбек, Денизбек (теңизбай роды племен бугу и жору), Тахир хан (Даир сарбаз), Эри Калпак (общий предок казахов и кара калпаков), Узун Калпак Муратай (или Узун Калпак Маат-бий — легендарный предок кыргызов) и т.д.

Следует отметить, что некоторые из этих имен встречаются в родословных кыргызов и моголов, записанных в средневековых истори-

ческих источниках: Арсланбий, Калпакбий, Шукурбий, Кылмыйбий (в. Кылымбек), Рашид ал хак²⁹⁵ и т.д. В то же время в «Маджму ат-таварихе» Анга Торе показан как общий предок племен черик и монолдор. От его сына Мухаммедбека (Кок бука) произошли монолдоры, а от Ахмедбека - черики.²⁹⁶

Нойгуты считаются одним из древних тяньшаньских родов, имевших свою собственную историю и генеалогию и явившихся потомками Кара хана и Ногой хана. Нойгуты имели древние связи с алтайскими племенами, огузами, кыпчаками, ногайцами, монголами и другими. Сходство имен предков нойгутов Тенизбек, Бараккан с названиями родоплеменных подразделений бугу (тенизбай) и жетиген говорит о существовании между ними этногенетических связей в прошлом.

В эпоху Едиге хана нойгуты имели свой улус в составе государства Моголистан. Дружественные отношения между предводителями онгутов и лично владыкой монголов установились еще в эпоху Чингиз хана.

В XIV веке один из князей онгутов Анга Торе образовал самостоятельный улус в Моголистане. Поэтому его имя в памяти народа сохранилось в разных формах: Анга Торе Бай Мурат Черик, Муратай, Узун Калпак Муратай и т.д.

Очевидно, подобно тому, как моголы и черики пытались связать свое происхождение с Анга Торо, также и другие тяньшаньские племена - жетигены, саяки не скрывали своего желания иметь генеалогическое родство с одним из древних племенных объединений Тянь-Шаня нойгутами.

Согласно легенде, один из предков рода жетиген Чачтуу Азис (Адис) был женат на дочери пери (ангела). Но позже дочь пери ушла от мужа, будучи уже в положении. После рождения ребенка, дочь пери пришла в кочевья Чачтуу Азиса, оставила свое дитя возле стада козлов мужа. Козлиха кормила младенца. Азис, взяв младенца, назвал его Эдиге. От него родился сын Акман. Позже Эдиге наследовал улус Токтомуш хана.²⁹⁷ По другой версии, Жетиген был сыном Эдиге и пери. Его называли эчки эмген Жетиген.

Следует отметить, что подобные легенды в среде тюркских племен были известны еще с эпохи древних тюрков. Однако, они могли получить более широкое распространение в эпоху огузов, когда слава о легендарном Огуз хане пронеслась по всей Великой Степи и его стали считать предком всех тюркских племен в VIII-X вв. Именно в это время алтайские мангыты, кыргызы, хазладжи, уйгуры и многие другие этносы, живя в соседстве с огузами, стали связывать свое генеалогическое древо с легендарным Огуз ханом. Очевидно не случайно, отца Эдиге звали Азисом (Адисом), ибо его можно сопоставить «эдис» (в. «азис») с названием рода - господствующей династии тогуз огузской конфедерации.

Известно, что в эпоху господства на Алтае ногайцев большинство кыргызских племен стремилось приписать себе ногайское происхождение. Главным образом, нойгуты, жетигены, саяки, бугу и ряд других

родов. Возможно, ногайцы также имели какие-то отношения с алтайскими кыргызами.

Выше мы говорили о связи жетигенов с огузами в эпоху муллы Ибраима. Идеологической основой для кыргызских племен того периода было предание об Огуз хане. В таком случае, у нас есть все основания полагать, что предками рода жетиген могла быть одна из группировок енисейских кыргызов, которые продвинулись на запад (Тянь-Шань) вкуче с огузскими племенами, а позже участвовали в карательных походах своих северных сородичей (енисейских кыргызов) против восточнотуркестанских уйгуров в IX-X века. Кочуя в долинах рек Или и Таласа, они могли вступать в этнические связи с племенами западнотюркской конфедерации - онгутами (нойгутами), кесеками, аргу, огузами, хазладжи и другими.

Итак, анализ и сопоставление генеалогических данных племени жетиген говорит о том, что начало формирования этого объединения было положено намного раньше, чем мы предполагали. Вполне возможно, что переселение предков племени жетиген началось еще в эпоху миграции огузов на запад в VIII-X вв., когда ушедшие вкуче с огузскими племенами алтайцы сформировали на Тянь-Шане новое владение Аргу.

Следовательно, жетигены могли иметь отношение к тюркам, жившим в эпоху М.Кашгари в стране Аргу, одним из главных городов которой был Сайрам, позже переименованный в Жетикент.

О МУСУЛЬМАНСКИХ ИМЕНАХ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ КЫРГЫЗОВ

В XIV-XV века енисейские кыргызы входили в состав конфедерации четырех ойратских племен, а тяньшаньские находились под властью моголов.

В составе Ойратского государства кыргызы могли продолжать следовать канонам зороастризма, а также большое значение имели традиции язычества. В связи с этим вожди племен к своим именам прибавляли титул «кашка» или же имя рода или племени, к которому относились сами. До нас дошли имена кыргызских государей Угэчи Кашка, Магу-кэрцисы (Магу-кыргыз) и др. В последнем имени можно видеть Саку (Согу)-Кыргыз или Бугу-Кыргыз, ибо в то время кыргызы в ойратской конфедерации имели огромное влияние на своих восточнотуркестанских сородичей. Кыргызские вожди постоянно воевали с ойратами за свои земли и интересы в Восточном Туркестане.

Ойратское государство не было однородным как по составу, так и религиозным признакам. Сюда входили буддисты, мусульмане, язычники и другие. Ослабление государства моголов после смерти Вейс хана привело к усилению тяньшаньских кыргызов, пытавшихся закрепить за собой данный регион. Распад Ойратского государства в 1468 году полностью развязал руки кыргызам.

Но для того, чтобы добиться своих целей и стать полновластными хозяевами Тянь-Шаня, кыргызам нужна была новая идеология, которая сплотила бы народ под одно знамя. Настала необходимость возрождения мусульманских традиций и пропаганды ислама в обществе. В этом большую роль сыграли как «Огуз намэ», так и «Манас», представлявшие произведения искусства мусульманской культуры.

Под воздействием эйфории национально-государственного возрождения главную роль в кыргызском обществе стали играть те племена, которые издревле исповедывали ислам. В это время предводители кыргызских племен больше стали уделять внимания развитию и распространению в обществе ислама и мусульманской культуры. Порой они показывали личный пример, принимая мусульманское имя.

Так, глава Кыргызского ханства, сформированного в XV веке, носил имя Мухаммед-Кыргыз. Предводитель другого объединения кыргызов был известен под именем имама Ибрахима. В других версиях легенд последний представлен муллой Ибраимом и сыном мусульманского проповедника Эрек Молдо из племени жетиген. Мулла Ибраим имел трех братьев, которые также носили мусульманские имена мулла Жусуп, мулла Шакир (Шукур бий), мулла Сыдык. Вожь племени солто также назывался Ибрахимом онгоном.

Наступила эпоха погони за именитой фамилией с мусульманским именем. В родословную племен вводились имена известных личностей из истории народа, прославившихся своим геройством и мудростью. В большинстве случаев, эти имена были заимствованы из древних легенд, рассказывающих о славных подвигах предков кыргызов, которые сыграли важную роль в распространении ислама среди кочевников. Порой имена известных личностей становились фамилиями рода, в которых они имели наибольшую популярность.

Согласно одной из легенд С.Ахсикенди, предки кыргызов (огузы) в древние времена (примерно в эпоху караханидов, до эпохи Султана Санджара) жили в Восточном Туркестане. В то время ими руководил имам Джафар Садык, который вел религиозную войну с кафирами (неверными). Позже (в XII в.) эти огузы мигрировали в Ферганскую долину и обосновались в районе Узгенских гор. Затем они (сорок гузов) вынуждены были скрываться в горах Ходжента, боясь наказания Султана Санджара. От этих сорока гузов разошелся кыргызский народ «чехель гыз» - «кырк гыз».²⁹⁸

Примечательно, что С.Ахсикенди в своей книге привел и другую легенду, в которой кыргызы выступали как правоверные мусульмане Караханидского каганата. Согласно ей, некий имам Ибрахим для борьбы с неверными кара китаями создал правое и левое крыло кыргызов.²⁹⁹ О.Караев полагал, что в данном сообщении речь идет о караханиде Ибрахиме Ахмеди, который пал в бою с кара киданями в 1136 году. Возможно, что это пока первое сообщение, где кыргызы показаны как народ, имевший прямое отношение к караханидам и их каганату.

Отметим, что легенды С.Ахсикенди относятся к разряду тех преданий (легенда в книге «Шаджара ал-атрак» и др.), которые связывали

предков кыргызов, обитавших в Восточном Туркестане, с Ферганской долиной, куда мигрировали огузы в XI веке, и также отражали связь кыргызов с огузами в более древние времена.

Сходство имен главных героев вышеприведенных легенд Джафар Садыка и имама Ибрахима с именами двух предков кыргызского племени жетиген — муллы Сыдыка и муллы Ибраима не может быть случайным. Это как бы подтверждают данные этнонимии современных кыргызов и туркмен, которые сохранили достаточно названий племен и родов, подтверждающих существование между этими народами тесных этногенетических и этнокультурных связей.

В кыргызских преданиях рассказывается о некоем Сафар шаа, который был потомком Тоо хана - сына Огуз хана. В родословной, зафиксированной известным санжырачи Тоголоком Молдо, в числе племен левого крыла кыргызов показаны два родственных поколения, происходивших от общего предка Кулан Сарыка-сапарбай (Джаффар Садык) и басыз. Последние жили в районах Кашгара, где и поныне сохранены названия местностей Сапарбай и Кулансарык.³⁰⁰ Выше мы говорили о взаимодействии антропонима «сафар шаа» из хазарского генеалогического предания и сравнивали его с древнебулгарскими «савир». Очевидно, это еще раз говорит о переселении части алтайских кыргызов в Восточный Тянь-Шань в эпоху миграции огузов на запад.

Согласно родословной туркмен, некий Джафар (сын Иомуда, внук Салор хана) являлся правнуком Огуз хана. Племя иомуд (потомки Иомуда) в своей структуре имели роды - иомуд, «джафарбай» (потомки Джафара), огурджали (тяньшаньский топоним-айгыржал), атабай.³⁰¹

«Джафар» и его варианты можно обнаружить в этнонимии казахов, хотонов и других народов, а также в топонимике Центральной Азии. Так, одно из двенадцати родов современных казахов абак-киреев носит название шыбар-айгыр (в. чапар-айгыр), а в структуре казахского рода канжыгалы (племени аргын) встречаются подразделения джапар и команджапар, боштон-кыпчак (карлуки-бостон), кулан-кыпчак. Хотоны Северо-Западной Монголии (выходцы из Восточного Туркестана) имеют роды джуппар и бурут (кыргызский бурут). Известно, что в эпоху Анга Торе одно из местностей по пути к Иртышу носило название Чапар-Айгыр. Оно находилось где-то на сопредельных землях бааринов, кыпчаков и кыргызов.

Однако, думается, что наиболее древней формой интересующего нас термина мог быть шыбар (или чапар-айгыр, пегас, жеребец — производитель пегой масти), который находится ближе к древнебулгарскому этнониму «савир». Все остальные формы можно считать исламизированными.

Вамбери полагал, что иомуд происходит от древнего слова иом — народ. Однако, название вышеуказанного племени можно сопоставить с названием реки Джем (или «джам» - «йам») и города Джамбалык (Джувейни), расположенного на берегу этой реки в Восточном Туркестане, где, согласно монгольским источникам, проходили войны между мер-

тяньшаньскую ветвь кыргызов. Кушчу имели общую историю с племенами жетиген, жоош, кытай, тобой, сабай и другими. Последние сыграли важную роль в сложении конфедерации племен, возглавляемой муллою Ибраимом Жетигеном, а также, что немаловажно отметить, левого крыла кыргызов. Потомки средневековых кушчу сохранили свое этническое имя в составе современных кыргызов и башкиров под названиями кушчу и кошсы.

В монгольскую эпоху они входили в состав государства Моголистан. По данным книги С.Ахсикенди, кушчу являлись одним из основных племен левого крыла кыргызов и назывались лалым кушчу.

Как нам кажется, племена кушчу, жоош, жетиген, чекир саяк и другие роды тяньшаньских кыргызов еще в эпоху огузов под влиянием последних стали исповедовать ислам. В связи с чем, род кушчу был прозван Лалым Кушчу, а вожди кыргызов стали называться Лулум Кыргыз.³⁰⁷ Несомненно, это название они получили от своих соседей монголов, ибо «лал» («лалым») по-монгольски значит мусульманин.

ЛАКАИ, МУНДУЗЫ И ДООЛОСЫ

По нашему мнению, лакайцы являлись потомками одной из групп алтайских кыргызов, мигрировавших на Тянь-Шань во главе с племенем алакчын (в. алакай). Они могли иметь отношение к области Каркырахан. Один из их родов носит имя гургуру, что вполне отождествимо с топонимом Истахри — «Гаргере» (X в.) в Ферганской долине.

Лакайцы застали в Семиречье последние поколения эфталитов, имевших в эпоху тюркешей в VIII веке свое маленькое княжество в Горном Бадахшане. В составе таджикистанских лакайцев эфталиты представлены родом абдал. В структуре кыргызского племени солто потомки средневековых эфталитов встречаются под названием кайдоол.

Этнографические материалы говорят о существовании тесных этнических связей между кыргызскими племенами кушчу, мундус, доолос с лакайцами.

Возможно, что лакайцы являлись одной из групп южной ветви алтайских кыргызов, упоминаемых средневековым историографом Истахри в районах р. Итил и близ городов Шаш и Илак в Ферганской долине. Позже их северные сородичи могли участвовать в этногенезе ногайцев. В структуре кыргызского племени кушчу (имевшего алтайское происхождение) есть родоплеменное подразделение под названием «накай», который можно отождествить с «лакай». «Накай» легко сопоставить с мундусинским «сагай» и алтайским «ногой».

О мундузах впервые говорится в словаре М.Кашгари «Дивани Лугат ат Турк». О них также упоминает придворный поэт караханидов Ж.Баласагуни.

В научной литературе в кыргызских мундузах и доолосах видят потомков древних теле (огузов).

С.М.Абрамзон по этому поводу писал: «своим предком иссыккульская группа киргизов-доолосов называет Чулум—Кашка, а в составе алтайцев имеется подразделение «чулум мундуз». Далее им был сопоставлен мундузовский этноним «жарыке» с алтайским (алтай киж) «дыарык». Он же отмечал, что мундузы и доолосы встречались только у алтайцев и кыргызов и генетически восходили к племенам конфедерации теле.³⁰⁸ Выше мы отмечали сходство мундузского этнонима «утамыш» с туркменским «отамыш».

Мундузы являлись потомками огузского рода пукдус. Это подтверждается названием их (алтайского) рода пукдус, сохранившего свое древнее имя в составе этого объединения. Согласно данным В.Радлова, алтайские мундузы имели также роды пакай, адаруу. Первый можно сравнить с одним из главных персонажей в эпосе «Манас» — Бакаем, а второй вполне сопоставим с фуюй кыргызским ортырдыр и кыргызским (тяньшаньским) ардай (племени жору).

Благодаря активной и целенаправленной миграции, алтайские племена, в том числе мундузы и доолосы экспортировали на Тянь-Шань обычаи и традиции этого края.

Л.П.Потаповым записана очень интересная легенда о происхождении рода олюп алтайских мундузов. По преданиям, олюпы также как сойоны и иркиты считались выходцами из Тувы. Олюпы долгое время находились в зависимости от монгольских и джунгарских кочевников. Лишь в середине XVIII века они добились независимости. По легенде, во время похода китайцев на джунгар алтайский зайсан Пуктуш (сеок Мундус) после сражения обнаружил младенца, оставленного в колыбели, подвешенной на березе. От коры дерева к мальчику проходила трубочка (из стебля растения), по которой ему в рот капал березовый сок. Пуктуш взял найденного ребенка домой и назвал его Олюп.³⁰⁹

Эта легенда интересна тем, что родоначальник рода олюп выжил с помощью трубочки из стебля растения. У енисейских кыргызов национальный герой кыргызо-джунгарской войны за свои подвиги в сражениях был прозван Кангза пигом (царская трубка для табака).

Обычай именовать новорожденного в честь сакрального предмета имел место и у тяньшаньских кыргызов. Согласно одной из легенд, бытующей у племени солто, новорожденный был назван в честь сакрального предмета (мутовка для кумыса) Бишкеком. Мальчик вырос храбрым и прославился своим героизмом во время кыргызо-калмыцких войн. По легенде он всегда брал с собой в поход сакральный предмет — бышкек, чем наказывал калмыков. Его селение, названное в честь батыра, позже превратилось в цветущий город и столицу Кыргызстана.

Кыргызы имеют много общего с лакайцами Таджикистана, которые, возможно, также входили в группу племен древних теле. Нас больше интересуют лакайские роды эсанходжа, абдал (эфталит; кыргызский кайдоол), байкучкар (алтайский — коткор мундуз; кыргызский —

кочкор мундуз), джадыгер (огузский -ядгер; кыргызский жедигер), гургуру (кимако-кыргызский - каркыра), кучек (туркменский - кучек; кыргызский кючюк), бадраглы (башкирский бадраглы), мраз, сары мраз (карлукский бириш), алтайский топоним мраз), нарын (тяньшаньский топоним «нарын»).

Б.Х.Кармышева, изучавшая кыргызо-лакайские отношения, выявила много общего между кыргызами и лакайцами. Причем, в фольклоре лакайцев присутствуют кыргызские легенды о 40 девицах (прародительницах кыргызов), Толубай сынчы. Ими выявлен ряд кыргызо-лакайских параллелей, например, лакай (мундуз) =лакай, кунту (солто=кунту, беш корук (солто)= беш корук, тентек (найман) =тентек, азоо (черик)=азау, досой (саяк)=досой, карача (саруу)=карача, кармыш (кыпчак)=кармыш, парча (кыпчак)=парча, каллар (кесек) =каллар и т.д., и т.п.

Следует отдельно рассмотреть мундузо-лакайские и доолосо-лакайские отношения. В структуре мундузов лакайцы представлены родами зулум (чулум), зуркай, замин, шыгай и др. Родоплеменные подразделения чулум кашка племени доолос - зумбул (зулум), булбул, кармыш, абышка тоже можно отнести к лакайцам.

Возможно, лакайцы имели непосредственное отношение к енисейским кыргызам, конкретнее к сагайцам. Можно провести параллель лакай - шакай-сагай. Примечательно, что ряд лакайских этнонимов имеет тождество с названиями родов сагайцев (племя хакасов). Так, например, шакай (сагай), азау (династийный род енисейских кыргызов аз), каллар (сагайский каллар).

Возможно, этноним «чулум» имеет отношение к сагайским этнонимам «кара шор», «сары шор». Лакайский этноним «азау» и кыргызский «абышка» (пл. доолос) можно сравнить с топонимами «асино» (аз, район Чулыма, Россия) и «абакан» Минусинской котловины.

БАСМЫЛЫ

В XI-XII вв.. кыпчаки, став во главе всех народов, повели степные племена на запад, оставив Саяно-Алтайский край кыргызам.

Шараф ал Марвази о миграции кыпчаков писал: «Среди них есть группа (людей), которые называются кун, они прибыли из земли Китай, боясь китайского хана. Они были несторианскими христианами. Свои пастбища они покинули из-за нехватки земель... Из их числа был Акинджи ибн Кочкар Хоремшах. Их преследовал народ по имени кай. Они многочисленнее и сильнее их. Они прогнали их с этих (новых) пастбищ. Затем они (куны) пошли на земли шаров, а шары ушли в землю туркмен. Туркмены переместились на восточные земли гузов, а гузы переместились в земли печенегов поблизости от берегов Армянского (Черного) моря»,³¹⁰ т. е. миграция народов проходила по следующей цепочке: кай - куны - шары - туркмены - печенеги.

Древнее население джунгарских степей - племена байсынгулов (пасаиан) также были втянуты в этот миграционный процесс. Байсунгулов можно отнести к числу алтайских кыргызов, т.к. они входили в сакоусунский племенной союз. Античные источники их знали как сакские племена пасаиан. Китайцы отмечали их под названием байсынкем, байси, а в арабо-персидских хрониках они - басмылы. Основой всех этих этнонимов является «байси», состоящее из двух частей «бай» (возможно от китайского белый) и «си» (или «сун»). Третья часть этнонима «гур» (народ) выступает здесь в качестве прилагательного. Можно привести варианты этнонима «байси+ман» (пасаиан), «байси+мыл» и т.д.

Очевидно, что западная ветвь байсунгулов (пасаианы, байсынкемы) входила в состав государства саков, а восточная - в усунский племенной союз. Соответственно они назывались басмылами и байсынкемами. В составе теле последние были известны под названием байси.

По мнению Л.Гумилева, басмылы считались «осколками великого Тюркского каганата и управлялись князьями из рода Ашина».³¹¹

Басмылы являлись южными соседями енисейских кыргызов. Расстояние от владения басмылов и кыргызов до Пекина было примерно одинаковым. Оно составляло 10000 ли.

Известно, что в конфедерацию басмылов входили алтайские кешдимы. По сведениям источников, племя кешдим в VIII-XI вв. участвовало в кыргызо-карлукских войнах. В это время часть их находилась в зависимости от карлуков и подвергалась языковой ассимиляции со стороны господствующего племени. Примерно в это же время отдельные группы кешдимов могли попасть под влияние кыргызского кагана. Поскольку вытеснение карлуков с Алтая и покорение кешдимов кыргызами произошло задолго до эпохи Кыргызского великодержавия, мы полностью солидарны с теми учеными, которые в алтайском роде ач-кештим видят потомков покоренных древних кешдимов. Вышеизложенное может служить подтверждением древнего пребывания кыргызов на землях басмылов.

Как нам кажется, басмылы могли принять непосредственное участие в этногенезе алтайских кимаков, которых в научной литературе отождествляют с народом кумоси. Более того, кумоси могли быть одним из поколений байсунгулов (басмылов). Китайский этноним «кумоси» можно транскрибировать в форме байсымак, что указывает на существование родственных отношений между басмылами и кимаками.

По данным М.Кашгари, в XI веке басмылы жили по соседству с каями, ябагу, татарами и кыргызами. В эпоху политической активности племени шары все эти роды вкуче с кимако-кыпчакскими племенами мигрировали на запад.

В связи с изменением политической ситуации дальнейшая судьба басмылов была связана с восточной группой шары, в которых можно видеть кыргызов, ибо историографы того времени могли перепутать название кыргызского племени саруу с кыпчакским шары и первых принять за восточную группу последних.

Аль Марвази о владении восточных шары сообщал: «Идущий в направлении (страны) Китай достигает на расстоянии в полмесяца пути от Саджу (Шачжоу) племени из шары, которое известно именем их вождя, называвшегося Басмыл. Они убежали в эти места от ислама, боясь обрезания».³¹² Эти земли находились на востоке от Караханидского каганата, где-то рядом со средневековым городом Хатун Сыны в Восточном Туркестане.

По данным источников, в XI веке одна из групп шары отделилась от основной группы, мигрирующих на запад кыпчакских племен, и переселилась в Таласскую долину. Затем, боясь обрезания, ушла в восточные пределы Караханидского государства. Здесь они, включив в свой состав племена басмылов, чумулов, ябагу, переселились в Семиречье. Не случайно, в структуре кыргызского племени саруу мы встречаем родовое подразделение жабагы, которое представляет осколок древних ябагу.

В эпоху кара китаев и монголов басмылы уже не представляли какую-либо политическую силу, как прежде, что говорит об окончательной утере ими политической независимости.

Байсункуры (пасиан, байсынкем) и басмылы сыграли большую роль в сложении современного кыргызского, казахского, башкирского и других тюркских этносов Центральной Азии. В структуре кыргызов их потомков представляет племя басыз, казахов — уйсун, сары уйсун, а узбеков — уйшин.

В родословной кыргызов, записанной в книге С.Аксикенди «Маджму ат-таварих» (XVI в.), басызы вместе с саруу, мундуз, кытай, чон багыш, кушчу представляли левое крыло кыргызов.

По информации С.Аттокурова, басызы были известны на территории современного Кыргызстана еще с IX века н. э. Автор полагал, что они были теми группами енисейских кыргызов, которые после разгрома Уйгурского каганата в 840 г. участвовали в карательных походах победителей против восточнотуркестанских уйгуров. — С.Аттокуров считал, что они являлись одним из 40 родов кыргызских племен, что этническая история первых троих (саруу, кытай, мундуз) была общей с басызовской.³¹³ Я.Н.Винников тоже подчеркивал тесную взаимосвязь истории басызов с мундузами и саруу.³¹⁴

Вполне возможно, что имя общего предка племен басызов и сапарбай Кулан Сарык говорит о связи последних с енисейскими кыргызами и кыпчаками (шары). Отметим, что если «сапарбай» больше говорит о кыргызско-огузском (джафарбай) происхождении этого имени, то «кулан сарык» и «саруу» («шары») — о кыргызско-кыпчакском. На это же может указывать название рода «байзу» («байсу»), встречающееся в структуре кыргызского племени саруу. Родовые подразделения басызов — чик уулу, ак кючюк, сары кючюк, байсогур (байсунгур) и другие указывают на их связь с древними алтайскими родами кючюк, чик, байсынкем (байсогур пл. басыз). Род аксуулук тугел является бесспор-

ным свидетельством пребывания в прошлом предков басызов в Восточном Туркестане.

Отсюда можно сделать вывод, что басызы представляют потомков древних кыргызов, имевших тесные связи с древними басмылами. Очевидно, еще в VIII-IX века, в Джунгарии и Восточном Туркестане было положено начало формированию небольшого кыргызского объединения, в состав которого вошли роды басыз, сапарбай, мундуз и др. Позже сюда же переселились другие группы енисейских кыргызов, участвовавших в погоне за уйгурскими отрядами после 840 г., а также миграции кыпчакских племен на запад в XI веке.

Следовательно, этническая история кыргызских племен басыз, саруу, мундуз, сапарбай, кытай была связана с Алтаем и Восточным Тянь-Шанем (Джунгарией).

В таком случае, в VIII-XI века на Тянь-Шане и Джунгарии имели место два объединения, которые постоянно поддерживали между собой тесные этногенетические и этнокультурные связи. Первую группу составляли кыргызские племена, обитавшие с древних времен на Тянь-Шане. В это объединение входили племена — теит, джоо кисек, бостон, доолос, хыдыр-шах, кангды, которые впоследствии получили название ичкилик кыргызов. К ним также примыкали онгуты (нойгуты), оргу (угэ) и прочие, которые по ситуации перегруппировывались с другими объединениями кочевников.

Вторую группу составляли алтайские кыргызские племена басызы, сапарбаи, саруу, мундузы, кушчу, чон багыши, кытай и др.

АЛТАЙ, СОЛТО И НОЙГУТ

Кыргызы сохранили ряд родословных, отражающих отношения между ними и народами Алтая в домонгольскую эпоху. Так, согласно одной из них, отмечается, что у Бурута было два сына Кабыран и Усун; у Кабырана — Эштек и Нуркунан. От Усуна произошли все казахи, от Нуркунана — ойгут, кыргыз и джедигер, а от Эштека — башкиры.³¹⁵

С.М.Абрамзон отмечал, что, по словам кыргызских санжырачи, «башкиры ближе к киргизам по происхождению, чем казахи».³¹⁶ Он писал о близости кыргызского племени солто с башкирами. Общего предка солтынцева звали Эштек.

Кыргызские санжырачи также выводили от Койлона род кооз жедигер. В родословной говорится Койлондон Кооз жедигер. Любопытно, что вышеотмеченные этнонимы «эштек» и «жедигер» также имеют отношение как к древним алтайцам (огузам, ногайцам), так и кыргызским нойгутам. В эпосе «Жаныл мырза» рассказывается о союзе между кыргызскими племенами жедигерами и нойгутами, живущими в Восточном Туркестане. Народ Жаныл мырзы (нойгутов) называли жедигер — нойгутами, а их владение — Эштек-Нойгут айылы.³¹⁷

Вполне возможно, что этнонимы «эштек», «жедигер» были принесены мигрирующими на юг алтайскими племенами и кыргызами после 1468 года, когда на Алтае пала власть ойратов. Особенно это касается эпохи Абабарци-чинсанга, Мухаммеда-Кыргыза (Тагай бия) и Эштек бия (потомка Тагай бия). Естественно, в это время алтайские и кыргызские племена, воспользовавшись благоприятным случаем, смогли объединиться со своими южными соплеменниками и организовать достойное сопротивление калмыцкой экспансии.

Очевидно неслучайно, джунгарские источники кыргызов называли алат-кыргызами (алакчын-кыргызы), подчеркивая их прибайкало-алтайское происхождение. В эту эпоху джунгарские ханы развернули жестокую военную кампанию против енисейских и тяньшаньских кыргызов. И им удалось подчинить ряд владений енисейских кыргызов. Примерно к этому времени относится увеличение количества кыргызов в Восточном Туркестане. В то время племя солто насчитывало 7000 человек и имело своего вождя с мусульманским именем Ибрахим онгон. Обитало в районах Барскуля.

В народной памяти эпоха джунгарского хана Галдана Бошокту и его преемников отразилась в героических битвах, организованных Эштек бием и другими кыргызскими князьями.

Как нам кажется, Эштек бий был той личностью, который смог объединить против калмыков большое количество кыргызских племен, в том числе живущих на Саяно-Алтае.

Согласно генеалогии, род солто происходил от потомков Богорстона (сына Тагай бия) - Эштека, Толока и Косора (Козор). У Эштека (от шести жен) было 28 сыновей, а с приемными это число достигало 35. Старшим сыном Эштека был Мангыт, а самым младшим - Солто. Приемными сыновьями Эштека были Сеекмурун, Акбуура, Асылбаш, Кайдоол, Шалта, Чекир (чекир саяк)³¹⁸ и др. Примечательно, что Сеекмурун и Чекир отличались своей европеоидной внешностью.

Вероятно, из-за незнания более подробной истории племени солто отдельные санжырачи по ошибке считали Солто сыном Богорстона, а не внуком, в противовес общепринятому мнению. Очевидно, санжыра рода солто охватывает два этапа истории племени - собственно эштековский (вторая половина XV - первая половина XVII вв.) и солтынский (XVII-XVIII вв.) и, как правило, события первого этапа позже стерлись из народной памяти.

Эштек бий жил примерно в 1560-1638/40 гг. Время правления Эштека совпало с периодом кыргызско-калмыцких войн, в результате которых были убиты все 27 сыновей Эштека, уцелел лишь самый младший Солто, и в его честь род получил это имя. Приемные сыновья Эштека спаслись, скрывшись в недоступных горных районах. Очевидно, именно к этой эпохе относится переселение (в два этапа во главе с Маркабаем и его младшим братом Кенжебаем) нойгутского рода сеек мурун в районы современного города Кара-Балты.

В результате свирепства калмыков кыргызские племена вынуждены были переселиться в Гиссар и Куляб. По информации Б.Солтоноева, первыми в долину Каратегина двинулись Эштек и Косор, проиграв сражение калмыкам примерно в 1635 году. Но вскоре Эштек возвратился на Тянь-Шань для продолжения борьбы. В 1638-1695 гг., когда в Каратегин переселилась довольно большая группа кыргызов, Косор со своими соплеменниками кочевал в Афганистане. Об этом тяжелом и голодном для народа времени кыргызы вспоминают: «казак кайын саап, кыргыз Ысар-Келебке кетти»³¹⁹ («Казах доили березу, а киргизы ушли в Гиссар и Куляб»). Возможно, свидетельством миграции группы Косора также является топоним Казарман, обнаруженный в Тогуз-Тороозском районе Кыргызстана.

Тяньшаньских переселенцев местные племена характеризовали как язычников с дикими нравами и обычаями. Однако, мы знаем, что тяньшаньские кыргызы были приобщены к исламу еще в караханидскую эпоху. Еще с эпохи моголов кыргызские вожди стали носить мусульманские имена Мухаммед Кыргыз, Ибрахим онгон, Ишен Карек, мулла Ибрахим, мулла Жусуп, мулла Садык, мулла Шакир. Отсюда следует заключить, что все потомки Тагай бия, начиная от Богорстона - Койлон, Кылжыр, а также Кара Чоро, Саяк, Азык, Черик исповедовали ислам.

У Б.Солтоноева мы находим весьма интересные сведения о кыргызско-калмыцких отношениях в 1580-х годах и принятии ислама кыргызскими родами, которые служат с подтверждением нашего мнения о том, что кыргызы эпохи Эштек бия имели непосредственную связь с саяно-алтайскими соплеменниками, находившимися в плену у калмыков. Так, по Б.Солтоноеву, Доолос (предок сары багышей) вместе со своим другом Богорстоном (родственник и младший брат Эштека) долгое время удерживались во дворце у главы калмыков. Там Доолос влюбился в дочь вождя калмыков Кокмончок. Возвратившись домой, он сосватался и женился на Кокмончок. Она родила ему сына. Потомки последнего в структуре сарыбагышей представлены родоплеменным подразделением тас. Доолос также имел сына от наложницы Жезбийке (по одной версии она была кыпчачкой, по другой - калмычкой, по третьей - дочерью ходжи, жезбийке - медная княжна). Поговаривали, что место, где она лежала, светилось. Она родила бию сына и назвала Манаф (манап, родился около 1595-1600 гг.), что представляло сокращенный вариант имени отца пророка Мухаммеда Абулманафа. Согласно Б.Солтоноеву, Манап строго придерживался мусульманских нравов. Он участвовал в кыргызско-калмыцких войнах и командовал одной из групп войск Эр Эшима. Пал в битве в Илийской долине примерно в 1635-1638 гг.³²⁰

Как нам кажется, вышеприведенные сведения о происхождении рода тас могут служить подтверждением существования этнополитического союза между тяньшаньскими и алтайскими кыргызами в эпоху кыргызско-калмыцких войн. Вероятно, в эту эпоху отдельные тяньшань-

ские и алтайские кыргызские племена объединились и создали в Восточном Тянь-Шане сравнительно мощное племенное объединение во главе с Эштеком бием.

В этом союзе также могли оказаться ногайцы, алтайские толосы, тасы, могольские сулдузы и др. Ибо обнаружены общие антропонимы и этнонимы между кыргызскими и ногайскими родами, например, этнонимы «эштек» (племена солто, монолдор) - «эштек», «мангыт» - «мангыт», «жедигер» - «жедигер» и т. д.

Отсюда можно сделать вывод, что эштек и солто являлись названиями двух родственных алтайских и тяньшаньских групп кыргызов. После уничтожения калмыками Эштекской конфедерации кыргызские племена объединились под единоначалием нового тяньшаньского рода солто.

Этноним «солто» можно сравнить с могольским «сулдуз». Как нам кажется, «сулдуз» исходит к древнему алтайскому этнониму «мундуз», ибо отдельные санжырачи в структуре мундузов выделяли родоплеменное подразделение сулдуз. Его («сулдуз») можно отождествлять с топонимами «кичи жылдыз» и «чон жылдыз» в Восточном Туркестане, где в древности могло обитать собственно могольское племя сулдуз.

МИГРАЦИЯ ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ ПО ДАННЫМ РОДОСЛОВНОЙ ТОГОЛОКА МОЛДО

В народной памяти кыргызов сохранены различные версии сказаний и генеалогических преданий о легендарных предках кыргызов. Сказители всегда пытались сохранить генеалогическое древо, воспроизвести его и связать как можно с более древним периодом истории этноса.

В кыргызских санжыра миграция кыргызов на Тянь-Шань связывается с трагедией, обрушившейся на народ в связи с нашествиями кара китаев и монголов.

В это время кыргызами правил Долон бий. Согласно легенде, он после поражения от кара китаев, некоторое время вынужден был находиться в заложниках у врага. После возвращения из плена он женился на девушке Монмош. Рожденного от этой девушки ребенка назвали Монмош (Мунгуш). Но позже, когда Чингиз хан подчинил себе Саяно-Алтайский край и владения Ырыса (Урус инала) и Сабатая, признавших власть могольского владыки, Долон бий (брат Ырыса) и Муратай (брат Сабатая) бежали на Тянь-Шань, в горы Азирета Айыпа.

На Тянь-Шане Долон бий обосновался в Андижане. Муратай, опасаясь преследований со стороны Чингиз хана, ушел еще дальше в Ходжент. Здесь он стал служить правителям Ходжента Эрденекану и его сыну Эреше хану. За верную службу Эрденекан женил Муратая на своей дочери Манисе, от которой родились сын Пайыз (Байыш) и дочь Айымкан. Байыш жил в области Ныл (очевидно, урочище Нылды в

Таласской долине). Он умер, когда его сын Ырай еще был в младенческом возрасте. После смерти Байыша его вдова по древнему обычаю вышла замуж за двоюродного брата покойного Ишен Карека. От второго брака мать Ырая имела четырех сыновей: муллу Сыдыка, муллу Ибраима Жетигена, муллу Жусупа Жетигена и муллу Шакира.

После смерти Долон бия кыргызами стали править его сыновья Тагай бий и Адыгине. Согласно родословной, Кара Чоро, Ырай (саяк), Азык (сын правителя Намангана Домо хана) и Черик были объявлены приемными сыновьями Тагай бия и получили свои доли наравне с другими его отпрысками Богорстоном, Койлоном (древнее кулан), Кылжыром.

Согласно генеалогии, от Адыгине произошли 13 родов: баргы, кара баргы, сары баргы, таз баргы, кара багыш, тулойко, тенізбай, тасма, бостон, баштык, бору, жору, узулду, которые расселились в районах Узгена, Оша, Аравана, Нооката, Алая.

По содержанию легенды, после усыновления Тагай бием Ырая другие его братья, по линии Ишен Карека - мулла Ибраим Жетиген, мулла Сыдык, мулла Жусуп и мулла Шакир (чекир молдо) пришли в Таласскую долину и разместились в Северном Кыргызстане. В честь пятерых братьев была названа местность Бештерек в Таласской долине. Главными представителями рода названы мулла Ибраим Жетиген, мулла Жусуп Жетиген. Мулле Ибраиму приписывалось переселение ряда кыргызских племен жетиген, тобой (правое крыло), кушчу, кытай (левое крыло) из районов области Жетиген, что дает нам полное право отождествить его с имамом Ибраимом С.Ахсикенди. От муллы Жусупа Жетигена выводят роды тобой и сабай. Мулла Шакир (или мулла Чекир) свое имя получил благодаря европеоидной внешности (рыжий с голубыми глазами) и преданности исламу. Ряд названий родов потомков муллы Шакира (по линии Куртка) - кулжыгач, чоро, кожомжар и кожомшукур встречаются в родословной кыргызов и моголов С.Ахсикенди.

Особенность родословной Т.Молдо в том, что в отличие от всекыргызского варианта о происхождении этноса (записанного С.Ахсикенди), она отражает саякскую версию генеалогии народа, а именно, происхождение отдельно взятого рода, который в эпоху возрождения народа смог сформировать автономную легенду о происхождении этноса. При внимательном изучении можно заметить, что в его составлении было использовано максимальное количество имен личностей различных исторических эпох: древнетюркской (огузской) в лице Эрденекана, могольской - в лице Муратая и Байыша (Вейс хана). Предки саяков выводили свое происхождение от могольских князей Баймурата (Анга Торе) и Вейс хана, имена которых были известны среди местных тяньшаньских кыргызских и могольских племен в XIV-XV вв. Тогда, как у С.Ахсикенди генеалогия саяков выводилась от Кара Чоро, сына Тагай бия, что также говорит об автономном происхождении первой легенды от второй. Представление имени другого могольского хана XVI века правнука Вейс хана Эреше хана (Рашид хана) в качестве имени сына и

преемника Эрденекана также подтверждает сохранение преемственности двух эпох - тюркской и могольской. Центральное место в санжыре занимают имена братьев предводителей енисейских кыргызов Ырыса (современник Чингиз хана, Урус инал) и Сабатая (вождь кыргызского племени сайрак) - Долон бия и Муратая, не пожелавших признать власть Чингиз хана и бежавших в горы Азирета Айыпа, в районы Андижана.

В родословной для выделения генеалогии определенной части родов применен обычный прием, который используется во многих случаях, когда стремятся связать какую-то группу родов с генеалогией племени. Так, например, в родословной санжырачи с помощью Манисы айым пытается изложить происхождение сыновей Ишен Карека и его потомков муллы: Сыдыка, муллы Ибраима Жетигена, муллы Жусупа Жетигена и муллы Шакира (чекир молдо). Согласно генеалогии, чтобы отличать потомков Ырая (сыновей Манисы айым от первого брака) от потомков четырех сыновей Ишен Карека (сыновья Манисы айым от второго брака), саяков стали делить на накта саяков (чистокровные саяки) и на чекир саяков. Вышеизложенное само собой подтверждает факт слияния двух родственных родов в одну группу.

Подобный сюжет имел место и в родословной С.Ахсикенди, где говорилось о прародительнице племени монолдор (моголы) Наал эже (сестре Тагай бия и Адыгине), выданной замуж за Кок Бука, предка рода монолдор.³²¹ С помощью этого же приема выводилась генеалогия племени сары багыш и бугу. Согласно легенде, эти роды происходили от матери — оленихи³²² (муйуздуу бугу эне).

Все это подтверждает наше мнение о том, что жетигены и саяки представляли одну из групп древнекыргызских родов, обитавших на Тянь-Шане с древних времен, по крайней мере, с IX—X вв.

Неслучайно, предки саяков жили в тех краях, где Истахри в X веке располагал кыргызов, в районах городов Илак и Шаш (Ташкент). Средневековые города Ташкент и Сайрам располагались в непосредственной близости к кыргызским кочевьям, которыми в XV веке руководил Мухаммед-Кыргыз. Примечательно, что Д.Иванова в 1879 г. обнаружила саяков рядом именно с городом Сайрам. В своей книге «Поездка в Алатау в 1879 г.» она отмечала, что верховья реки, на которой стоит Сайрам, заняты в настоящее время зимовками кыргызского рода саяк.³²³

По данным генеалогии, в эпоху Тагай бия (Мухаммеда-Кыргыза) саяки выступали в числе основных этнообразующих племен. Не исключено, что в родословной сюжет с потомками Ишен Карека - муллой Сыдыком, муллой Ибраимом, муллой Жусупом и муллой Шакиром был придуман лишь для того, чтобы зафиксировать процесс слияния саяков с другим древнекыргызским племенем жетигенами.

Отметим, что в вышеуказанной родословной делалась попытка показать генеалогическую линию и связь господствующей династии енисейских кыргызов рода эди (жети сары) Урус инала с родом Долон бия (долон — от монгольского семь), с одной стороны, Долон бия с жетигенами - с другой.

Вполне возможно, что этноним «сайак» («саяк») имеет непосредственную связь с алтайским этнонимом «сойонг» (или сойон), а также топонимом «саян» и гидронимом «ар сайак бажы» (на Телеском озере).

Что касается народной этимологии этнонима «саяк» — «скиталец» («бродник»), то можно отметить, что он может отражать унизи-тельно-оскорбительное инородное название, имевшее такое же значение, какое имели в свое время «казак», «бродник», «джете», «калмык» и др. Заметим, что слово «сельсаяк» (скиталец) на языке современных хакасов значит чорак (скиталец).

О МИГРАЦИИ ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ НА ТЯНЬ-ШАНЬ

Как нам кажется, большинство сказаний и генеалогических преданий, сохранившихся до наших дней, отражают историю кыргызского этноса в период миграции кыргызов с Алтая на Тянь-Шань. Во всех вариантах родословной кыргызов прослеживается одна линия - миграция (бегство в эпоху монголов) народа из Саяно-Алтайского края, обоснование на Тянь-Шане и объединение со своими тяньшаньскими сородичами. Причем, это выделяется красной нитью во всех легендах и преданиях. Об этом же говорится в эпосе «Манас», где глава тяньшаньских кыргызов Кошой специально посетил ставку хана Джакыпа на Алтае и по его совету народ Манаса переселился на Тянь-Шань.

Необходимо заметить, что в кыргызских санжыра генеалогия народа начиналась от легендарного предка енисейских кыргызов Урус инала (Урус или Ырыс хан), который жил и правил в эпоху Чингиз хана. Еще в VIII-X вв. кыргызские племена расселились на просторах огромной территории, начиная от Прибайкалья до Тянь-Шаня и Памира. С установлением Кыргызского великодержавия кыргызам удалось распространить свои роды на всей территории древних саков и практически возродить Скифию. На просторах Великой Степи кыргызские племена создали три больших этнических региона: Саяно-Прибайкальский, Алтае-Восточнотуркестанский и Тяньшано-Памирский. Соответственно каждую из этих этнических групп можно назвать минусинской (царской), алтайской и тяньшаньской (местной - древнесако-усуньской или каркыраханской), ибо миграция кыргызов на Тянь-Шань не могла проходить без учета этой реальности.

В VIII-XII века Алтай и Восточный Туркестан стали одним из центров западной (алтайской) группы кыргызских племен, которые свободно кочевали в этом регионе, имея постоянное общение со своими саяно-прибайкальскими сородичами.

Тем самым, Алтай и Восточный Туркестан явились перевалочной буферной зоной для кыргызских племен на пути к Тянь-Шаню. Положение оставалось неизменным и после того, как кыпчаки были выбиты кара китаями и монголами на запад. Например, в источниках VIII-XI

веков кыргызы указывались рядом с огузами, ягма, чигилями, кимаками, кыпчаками, оказавшими в это время большое влияние на Тянь-Шань. А в монгольскую эпоху в этом регионе были активны кыргызы и китаи, которые пытались установить свой контроль и совершали набеги на улусы монгольских царевичей на Иртыше и Тянь-Шане.

Очевидно, что в монгольскую эпоху исторически возникла предпосылка для создания одного из могущественных объединений кыргызов в Алтае-Джунгарском крае.

Если внимательно проанализировать родословную кыргызов в «Маджму ат-таварихе», то можно убедиться, что она составлена именно с учетом вышесказанной реальности. В ней правое крыло представляли царские кыргызы, мигрировавшие из Саяно-Прибайкалья (Адыгине, Тагай, Монгуш, Кара Багыш). Тогда как левое крыло народа, представленное родами саруу, басыз, лалым кушчу, кытай, мундуз, чон багыш было составлено из потомков древних алтае-восточнотуркестанских (джунгарских) племен. К тому же название одного из них - лалым кушчу (от монгольского «лал» - почитатели ислама или мусульмане/кушчу) - говорит о том, что эта группа долгое время обитала в регионе, находившемся под влиянием ислама, вследствие чего представители этого рода одними из первых стали приверженцами этой религии, что отразилось в названии последних (лал).

Третью группу представляли племена потомков сака-усунской (нойгуты), древнетюркской (даи-теиты, жоо кесеки, канды) и карлуко-караханидской (бостон, кадыршаа) эпох. Позже эта группа была дополнена алтайскими племенами огузо-кыпчакского и найманского (кыпчаки, найманы) происхождения.

Сложение царской, алтайской и тяньшаньской групп племен было историческим явлением. Поэтому мы далеки от поддержки мнения, что в эпоху кара китаев и монголов с появлением в Халхасских степях монгольских племен кыргызы вынуждены были возвратиться в Минусинскую котловину. Очевидно, предания и сказания о возвращении кыргызов-эмигрантов в Минусинскую котловину в связи с изменением климатических условий и т.д. относятся лишь к той малой части беглых прибайкальских племен, которые как-то смогли вместиться в этом регионе. А другие группы кыргызов, оставившие свои кочевья на востоке от Енисея, вынуждены были искать новое местообитание и пристанище или скитаться в Степи.

Массового возвращения кыргызских племен в Минусинскую котловину не могло быть, ибо могло вызвать демографическую катастрофу в крае. Минусины практически не могли принять большое количество беглецов и прокормить чрезмерно увеличившийся по численности народ. Для того, чтобы беглые кыргызские племена вновь обрели пристанище на родине своих пращуров, нужно было хотя бы частично уничтожить местные кыргызские роды, численность которых росла по нарастающей еще с эпохи великодержавия. Но в то время в Минусинской котловине располагался всекыргызский хан в лице могуществен-

ной династии Урус инала. Возвращение беглых племен не могло проходить мирно и без жертв в борьбе за выживание. Победить царских кыргызов для беглецов стоило бы больших жертв и явилось бы архисложной задачей. На землях царских кыргызов не могло быть беспорядочного и самовольного распределения и пользования пастбищами и лесным богатством. Енисейские кыргызы с древних времен делились на четыре владения, между которыми четко были отрегулированы отношения и поделены все ресурсы и богатства края.

Посягать на земли царских кыргызов никто не имел права и никто не мог свободно проникать и обустраиваться там. Минусинские кыргызы не смогли бы истребить все беглые роды даже если бы они этого желали, так как вкупе с ними бежало множество других племен, которые также искали себе новое пристанище в тихом уголке Степи.

Но в отличие от других беглых степных кочевников у кыргызских племен было преимущество, чем они могли успешно воспользоваться, что и было сделано. Они имели на своей родине сравнительно могущественное княжество, которое служило для них всех опорой и щитом в борьбе против монголов. Поэтому восточные мигранты оседали по соседству с енисейскими кыргызами в близлежащих горных районах Алтая, Джунгарии и Восточного Туркестана, а отдельные кыргызские роды - в Якутии. Общими силами енисейским кыргызам удавалось долгое время удерживать в своих руках Саяно-Алтайский край. Последние удерживали Алтай вплоть до эпохи калмыков. С усилением калмыков алтайские кыргызы постепенно стали покидать Алтай и переселяться на Тянь-Шань, где слились с местными сородичами.

В Восточном Туркестане кыргызы компактно проживали, как и в прежние времена в Таласской и Илийской долинах. А в XIV веке тяньшаньские кыргызы смогли сформировать собственное княжество во главе с Анга Торе.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современные кыргызы являются прямыми потомками енисейских кыргызов, которые переселились на Тянь-Шань в период миграции огузов на запад в VIII в. и в эпоху великодержавия, после разгрома Уйгурского каганата на Орхоне.

КЫРГЫЗЫ В ЭПОХУ КАРА КИТАЕВ

Усилившиеся к X веку племена киданей вступили в борьбу за верховенство в Великой Степи и начали широкую кампанию против кыргызов.

Кидани известны с IV века н.э. Они кочевали на северо-востоке Китая, в степях современной внутренней Монголии и всей Монголии. В 907 году вождь Абаоци объявил себя императором киданей и образовал независимое государство, подчинив ряд соседних племен. Земли киданей расширились на запад и север. В 908-918 годы уйгуры, проживавшие в Центральной Монголии, прислали послов с данью киданьскому императору. В знак благодарности киданьский император Абаоци в 916 и 924 годы совершил два профилактических похода в Монголию и «вступил в область уйгуров»,³²⁴ представлявших осколки некогда сильного каганата. Эти походы преследовали цель освободить уйгуров Центральной Азии от зависимости, настроить их против кыргызов и выдворить последних из Халхасских степей, ибо источник отмечал, что «хягас не мог совершенно покорить хойху».³²⁵

История киданей подробно описана в китайских источниках и трудах Джувейни, ал-Асира, Рашид ад-Дина, Абул Гази и др. Все эти сведения были проанализированы В.В.Бартольдом, М.А.Кейменем, Г.Г.Пиковым, О.Караевым, Т.Чоротегиним, Е.Кычановым, Т.Бейшеналиевым и др.

В науке проблема кыргызско-киданьских войн вызывает большие споры. Одни полагают, что кидани воевали с енисейскими кыргызами. Другие же напрочь отрицают это, полагая, что кидани воевали только с тяньшаньскими кыргызами.

По нашему мнению, данные источников говорят о том, что кидани воевали как с енисейскими, так и тяньшаньскими кыргызами, ибо кидани являлись тем народом, который одним из первых начал притеснять и выдворять кыргызов из Халхасских степей. Киданский Дом, заключив союз с уйгурами, создал антикыргызскую коалицию. Театром военных действий стали халхасские, монгольские степи, а также Восточный Туркестан.

Следует отметить, что в эпоху первых вождей киданей Абаоци, Елюй Даши государство кыргызов все еще находилось в силе. На это указывал хотя бы характер военных походов вождей киданей, которые два раза безуспешно пытались нарушить покой кыргызов. Походы в монгольские степи носили локальный характер.

Как нам кажется, именно из-за могущества кыргызского оружия Абаоци не осмелился расширить свое влияние и вторгнуться на земли

кыргызских племен, расположенных в монгольских степях. Слабость государства заставляла киданей считаться с енисейскими кыргызами. Известно, что именно из-за присутствия кыргызов восточнотуркестанские уйгуры ни под каким предлогом не желали возвращаться в прежние места своего обитания, на Орхон.

В свою очередь, кыргызы, зная, что кидани заключили союз с уйгурами, вчерашними их заклятыми врагами, также отказывались от активных военных действий. Кроме прочего, к этому времени уйгуры уже успели создать новое государство Гаочань в Восточном Туркестане. Очевидно, в этих условиях кыргызы предпочли воздержаться от ответных действий и признали протекторат киданей над уйгурами центрально-монгольских степей.

В эпоху Елюй Даши кидане также не могли вести полнокровные военные походы против енисейских кыргызов, так как в то время империя киданей переживала свой упадок, ведя безуспешные войны с более могущественными чжурженями. Елюй Даши являлся беглым князем и вел за собой измученные войной войска, которые не могли устоять перед хорошо вооруженной армией, такой, какую представляли в то время войска енисейских кыргызов. К тому же, Елюй Даши не смог вызвать доверия, добиться достаточной поддержки у монгольских племен и обосноваться на Орхоне, из-за чего он вынужден был бежать дальше в районы р. Имиля.

Чтобы выдворить Елюй Даши с Алтая, кыргызы и кыпчаки смогли создать коалицию против киданей. Это заставило противника передвигаться только по территории бывших своих союзников уйгуров, чтобы добраться до Имиля.

Учитывая данные кыргызских санжыра, можно полагать, что кидани могли воевать с кыргызами Западной Монголии и Тувы. В родословной рассказывается о кыргызско-кара китайских отношениях в эпоху Долон бия, который, возвратившись из кара китайского плена, женился на девушке Монмош, тем самым положив начало кыргызскому племени мунгуш.³²⁶ Несомненно, эти события по праву могут быть отнесены к енисейскому этапу развития истории этноса, ибо происхождение кыргызских мунгушей неразрывно связано с Тувой и имеет непосредственную связь с тувинскими племенами кара мунгуш и мунгуш.

В 926 году кидани завоевали на востоке царство Бохай. В 937 году господствующая могущественная династия Восточной Азии получила новое название Великий Ляо. Земли ее были раскинута от Японского моря до Восточного Туркестана. На заре своего могущества это государство подчинило Китай, вынудив его платить дань.

Западные границы Киданьской империи простирались до Алтайских гор. Кидани подчинили под свою власть кыргызов, которые в эту эпоху были разделены на несколько мелких княжеств. В XII веке последние испытывали военное давление со стороны киданей и все усиливающихся к тому времени найманов. В конце концов, енисейские кыргызы

признали власть киданей. Источник отмечал, что ко двору императора Ляо «хагясы постоянно присылали посланников и дань».³²⁷

Кидани пытались установить тесные взаимосвязи с кыргызами, представители которых приглашались на учебу ко двору. Так источник отмечал: «При лясском Тайцзуне западная граница руководила приходом к просвещению людей государства Хягасы».

С конца XI века начался упадок государства Ляо, что позволило активизироваться соседним племенам чжурженям, которые, в конце концов, в 1125 году уничтожили это княжество. Главной причиной падения государства Ляо явилось то, что центральная власть не смогла сплотить вокруг себя народ, сконцентрировать и направить все силы против общего врага.

Это позволило отдельным князьям, преследовавшим цель сохранения национальной независимости, действовать самостоятельно, опираясь на помощь монгольских племен. Источник отмечал, что один из потомков Тай-цзу (или Абаоцзи, первого императора Ляо) в восьмом поколении Елюй Даши, «не получив поддержки со стороны киданьского императора и большей части феодалов в своем стремлении провести реорганизацию армии для более эффективной обороны чжурженям... решает обратиться за помощью к монгольским племенам».

Елюй Даши (по некоторым данным Нуси или Туси Тайфу), бежав от чжурженей с немногочисленным войском, собрал на Орхоне 20-ти тысячный корпус воинов в крепости Хотунь. После этого они, пройдя по территории уйгуров, прибыли в долину р. Эмиль, основали город и остались там жить.

Джувеини по этому поводу писал, что когда кидани подошли к границе кыргызов, они напали на племена, которые оказали им сильное сопротивление. Прожив в Эмиле несколько лет, в 1134 году гурхан предпринял поход на Кашгар и Хотан. Подчинив эти города, он послал «войско к пределу киргизов, чтобы отомстить за беспокойства, причиненные ими, и взял Бешбалык».³²⁸

В эту эпоху тяньшаньские кыргызы держались вместе с западнотюркскими племенами канглы, нушиби, дулу и другими. Совместная борьба против кара китайского натиска сыграла важную роль в сплочении и укреплении этнополитических, этнокультурных связей между кыргызами и западнотюркскими племенами. Очевидно, благодаря этому союзу кара китайцы не смогли полностью подчинить Алмалыкское княжество западнотюркских племен. Оно находилось в номинальном подчинении.

На Алтае киданям удалось намного увеличить свою численность за счет тех народов, которые жили на северо-востоке Караханидского каганата. Здесь к ним присоединились тюрки, которых представляли карлуки, канглы, находившиеся до этого на службе у караханидского правителя. И численность киданей достигла 40 тысяч семейств. Как нам кажется, кара китайцам подчинялись кыпчаки, чаруки, а также булгары

и северные тюргеши. Отметим, что чаруки сохранили свое этническое имя в структуре кыргызского племени кытай под названием — чарук.

Отчаявшись из-за безуспешных войн с чжурженями, киданям во главе с Елюй Даши ничего не оставалось, как искать новое место жительства. Поэтому поход гурхана Елюй Даши имел захватнический характер, что, собственно, вызвало у алтайских племен яростный отпор. Это особенно заметно в сообщении Абул Гази, где нас информируют: «Китай два: один из них зовется Кара Китай. Многие кара-китайские семейства почему-то взбунтовались против своих государей и, убежав оттуда, перешли в земли киргизские. Считая тамошних жителей за пришельцев, они начали похищать скот у них, а потому и там не могли ужиться и перешли в землю Идилъ (т.е. Имиль — Т.А.), основав там город, поселились в нем...».³²⁹

Отсюда следует, что кидани считали кыргызов в том крае, где они жили, пришлым народом, что давало им повод для притеснений. Вполне возможно, что здесь речь шла о тяньшаньской ветви кыргызов, которые действительно могли восприниматься как пришлый этнос.

Однако, ощутив отчаянное сопротивление со стороны кыргызов, вождь киданей перебрался через территорию уйгуров в Имиль, а затем, после взятия Кашгара и Хотана, стал мстить кыргызам, живущим вблизи города Бешбалык в Восточном Туркестане. Как нам кажется, кидане воевали с каркыралинскими и тяньшаньскими кыргызами, кочевавшими в долинах рр. Таласа и Или. В эту же группу могли входить племена из областей кабак, бугу, шары и канглы.

У ибн Вали есть на этот счет убедительная информация, которая относится к эпохе чагатаидов Кенджека и его сына Ильчидаея. Ибо по его сообщению, после смерти Хайду хана его преемник Чапар (1307-1308 гг.) не мог полностью подчинить край из-за разгоревшейся междоусобицы царевичей. Воспользовавшись этой ситуацией, племена кыргызов и кытаев пытались взять реванш над монголами и восстановить свой режим в регионе. Они нападали, грабили города и юрты кочевников края. По данным ибн Вали, кыргызы постоянно оказывали неподчинение монгольским князьям. Ильчидаея, сын Кенджека, в целях усмирения последних организовал специальный поход в Туркестан, в результате которого наказал вождей кыргызских племен.

В период распада Караханидского каганата, когда карлуки и канглы полностью вышли из-под контроля, каган вынужден был обратиться за помощью к Нуси Тафу. Воспользовавшись подвернувшимся случаем, кара китайский правитель срочно прибыл в Баласагун. Здесь он устранил слабого владетеля и создал собственное государство, простиравшееся от Енисея до Таласа. Страной правил гурхан, а объявленному низложенным правителю прежнего государства был пожалован титул «илек туркмен».

Вскоре гурхан подчинил канглов, захватил Восточный Туркестан, разбил войска владетеля Мавераннахра, нанес сокрушительное пора-

жение войску султана Санджара. Таким образом, Семиречье и Туркестан оказались в его руках.

Позже, власть гурхана была низложена Кучлук ханом найманским, который, опираясь на найманские, меркитские племена, кочевавшие в районах Имиля, Каялыка и Бешбалыка, и заручившись поддержкой хорезмийских и самаркандских правителей, а также недовольных мусульман, захватил власть в каганате. Однако, Кучлук не успел усилить свое влияние в регионе из-за нашествия монголов и покорения ими Тянь-Шаня.

КЕРЕИТЫ И КЫРГЫЗЫ

Сведения Рашид ад-Дина о связях керейтов с кыргызами подтверждаются данными «Юань ши». По данным источников, предводитель керейтов Тоорил каган жил в древних кыргызских землях. Основные кочевья керейтских племен находились на Иртыше и Алтае. После поражения от найманов они были выбиты в Халхасские степи и Западную Монголию.

Как нам кажется, керейты представляли кыргызов, которые ассимилировали оставшиеся на Алтае огузские (ават, авагат) и карлукские племена. Сюда могли примкнуть представители лесных народов хаасы (предки качинцев), древние дубо, азы и др.

В этом нас убеждают названия родов, перечисленных Рашид ад-Дином: сакыят (соххы – господствующий род енисейских кыргызов), добоут (туба), албат (алмат-алтайцы), хархын (в. хархыр- хархыра, хапхына-вассалы енисейских кыргызов), тонкгоит (сойоты или соены).³³⁰

Керейты, сохранившие свое этническое название в структуре казахов, делились на кара кереев и абак кереев.

И.Г.Андреев в своей книге «Описание Средней Орды киргиз-кайсаков» (Алматы, 1998 г.) казахских абак-кереев делил на две ветви: ачамайлы и абакты. В структуре первого находились роды: аксары, токумбет, сиван/сивак, ажи и др., а второго – сарбаш, каракаш, меркит, кокчокос, ажишемген и др. Абак-керейские роды: аксары, сарбаш, ители (итпалкин - род алтысарских кыргызов), сиван (сивак), шыбар-айгыр (чапар айгыр), меркит (мюркют-род телеутов), кара кас (кара кас - тува) можно считать древними родами.³³¹

Любопытно, что Балкашин отмечал, что «уваши» (в. аваки – Т.А.) заключают в себе роды – сарыбагыс, сарча, чога, мурат, байдалы, джансары, баймбет.³³² Предком всех этих родов был хан Кокчо сын Айдархана и внук Канбархана. В эпосе «Манас» казахский хан Кокчо (сын Айдархана и внук Канбархана) выступает в качестве союзника Манаса. Нет сомнения в том, что этнонимы «сарыбагыс» (кыргызское пл. сары багыш), сарча (род сарча пл. черик), чога (саку, сака), джансары, аксары, курсары, сарбаш, балта-гирей говорят о родстве керейтов с древними кыргызами.

Выше мы показали о существовании осколков керейто-найманских родов в структуре казахского племени абданов – кирейкул, сакау, чокаман, найманбай, сегиз сары (поколение чоган), аламан.

Примечательно, что Н.А.Аристов в роде ачамайлы казахского племени керейт видел азов Минусинской котловины. Отметим, что в структуре данного племени также есть роды койбагыш (багыш-кыргызское плем.) убаган, названия которых связаны с Енисеем или Тяньшаньскими кыргызами. Убаган можно сравнить с «абакан».

В составе ичкилик кыргызов существует племя ават (или авагат), название которого можно отождествить с огузо-керейтским абаком, ибо «ават» (или «авагат») мог образоваться с помощью прилагательного множественного числа монгольского языка «т». В их структуре есть род буджен (в. печен), который можно отнести к огузам. Аваты считают себя потомками некоего Тай Бука. У кыргызов сохранилось предание, согласно которому в эпоху Чингиз хана алтайскими кыргызами правил князь Тай-Бука, из клана найманов.

Следует отметить, что у нас есть все основания в толосах Рашид ад-Дина видеть алтайских кыргызов, ибо княжество Толос появилось после крушения государства керейтов и меркитов на Алтае. В составе алтайских толосов оказались не только керейты и меркиты, но и мундузы, шорцы, тардуши (тадуш - осколки древних тюрок) и другие алтайские роды. Потомки последних смогли сохранить свои этнические названия в составе современных алтайцев. Отметим, что кыргызское племя доолос в своей структуре имеет роды керейит, шорон (шор), долон (тарлуш), нарай (хакасский-нарба), толман (толуманцы – саянцы из русских источников),³³³ чулум кашка, меркит, муркут (нуркут). Полагают, что последние два рода произошли от двух братьев Меркита и Муркута. Еще С.М.Абрамзон писал, что этнонимы «толос» и «мундуз» сохранились только в структуре алтайцев и Тяньшаньских кыргызов. Он же отмечал, что «потомки средневековых керейтов и их ветви – тункаитов, относящихся к керейтам алматов (албатов – С.М.), представлены у южных алтайцев сеоками «тонгжон» и «алмат», у северных – сеоком «тонг».³³⁴

Керейты сыграли большую роль в сложении кыргызского улуса во главе с Анга Торе в Моголистане в XIV веке. В эпоху Тимура они упоминаются под названием илькир, наряду с булгачи, салучи. Любопытно, что в «Сиюй Чжи» в структуре кыргызских племен наряду с найман сары-найман, кызыл-найман, кеке-найман и др. упоминались керэмучины,³³⁵ соседи булагачинов в Прибайкалье в монгольскую эпоху. Следовательно, булгачи, илькиры (керейты) являлись восточными пришельцами. По нашему мнению, керейты и керемучины (кэрэмучины) – два поколения одного и того же народа – керейтов.

В книге «Маджму ат-таварих» С.Ахсикенди в разделе о потомках могольского князя Анга Торо рассказывается об отпрысках Атан бия, сына Бай Могола – Чолок Тукуме и Кире³³⁶ (букв. Кирей). Здесь же говорится о Соки, происхождение которого связывается с другим сыном Атан бия.

Он же вышеприведенные имена сыновей Атан бия сопоставил с названиями родов кыргызского племени монолдор чолок туума, улу кыйра и бала кыйра. Следует отметить, что свою аналогию находит и могольский этноним «сокы», который можно отождествить с кыргызским «соколок» («сокудук») и хакасским «соххы» (в составе минусинских татар).

Сложение племени монолдор проходило в тесной взаимосвязи с потомками керейтов, образовавших три большие группы под соответствующими названиями: улу- орто- и кичи кыйра. Ибо тождество могольского «кире» с кыргызским «кыйра» является бесспорным подтверждением участия керейтов в этногенезе племени монолдор. Очевидно, последние могли быть удостоены этого имени (монолдор) по той причине, что основная часть керейтов была выдворена найманами с Алтая в монгольские степи, где они оказались под непосредственным влиянием монголов.

Несомненно, керейты, выдворенные с Алтая в степи Монголии и Джунгарии, могли войти в состав местной группы кыргызов и сформировать с ними один улус, каким являлось владение Анга Торе в Восточном Туркестане. Известно, что на земли улуса Анга Торе были стянуты кыргызские племена салучи, найманы, булгачи, керемучины (кэрэмучины) и другие, которые не подчинились монголам, решив воевать с покорителями до победного конца. Поэтому их называли булгачи-непокорные и они поддерживали Хайду хана.³³⁷ Очевидно, именно это позволило многим кыргызским племенам, ведшим непримиримую борьбу за национальную независимость, переселиться на Тянь-Шань и сделать этот регион своим центром и плацдармом для ведения военной кампании против монголов.

НАЙМАНЫ И КЫРГЫЗЫ

Впервые упоминаемые в источниках VIII в. найманы жили к югу от озера Байкал. В середине IX в. найманские племена кочевали от Орхона до Тарима и Черного Иртыша. К XII в. найманы созрели для создания своего самостоятельного государства во главе с ханом. Костяк вновь образованной конфедерации составили восемь племен найман, татар, хатагин, салджиут, меркит, дербет, ойрат, тайджиут.

Китайский ученый Хань Жулинь, специалист по юаньской эпохе, считал найманов той частью енисейских кыргызов, которые в I-й половине X века, после падения государства юаньской династии, ушли на юг. Он обратил внимание на то, что в эпосе «Манас» найманы постоянно упоминаются вместе с кыргызами и были в числе верных их союзников. П.Рачневский писал, что найманы и керейты могли быть частью кыргызского народа или частью этноса Кыргызского каганата.³³⁸ Его поддержал Е.Кычанов, который также видел в найманах и керейтах кыргызов. В последнее время найманами стал интересоваться

А.Мокеев, который, основываясь на выводах археологов, полагает, что именно найманы были экспортерами монгольской культуры на Тянь-Шань.

При этом в своих выводах все вышеотмеченные ученые ссылаются на сведения Рашид ад-Дина и Ата Малик Джувейни, в которых говорится о былых связях найманов и керейтов с кыргызами.

Вполне возможно, что найманы, прежде всего, были потомками древних азов (усуней), которые, живя долгое время по соседству с монголоязычными племенами на юге оз. Байкал и в районах р. Орхон, получили от них новое собирательное имя «найман» (восемь). Ибо, по данным источников, найманы также, как и древние азы, всегда упоминались с кыргызами. Любопытно, что их вожди к своим именам прибавляли кыргызские этнонимы аз (ас, ус) и бурут. Например, сын Тай Бука, хана найманского (в XII в.) носил имя Ус Сегиз Кучдук хан. Найманы были выходцами из Кыргызского владения.

Считается, что кара китайское слово «найман» соответствует названию племени секиз огуз (восемь огузов) Уйгурского каганата. Отдельные ученые полагают, что в эпоху огузов секиз огузы обитали на северо-западном Хангае, примерно на территории современного Дзабхан аймака Монголии. Отсюда Дзабхан аймак отождествляют с Сегиз мурен Рашид ад-Дина, ибо «дзабхан», имевший тунгусо-эвенкийское происхождение, значит тоже, что и «найман» (восемь). Племена под именем «сакз» (сегиз, восемь, XII-XIII вв.) были известны у тюркских народов Дашт-и Кыпчака. Этноним сохранился и имеет свою аналогию в структуре современных кыргызов в форме сегизбек (манапская кость пл. сары багыш), казахов и узбеков - сегиз сары и найман.

Как нам кажется, этноним «найман» (от монгольск. «нейма» - восемь) может являться одним из главных аргументов в подтверждении связи этого народа с кыргызами. Дело в том, что государственную власть в Кыргызском каганате на Енисее представлял династийный род эди (жети, семь). Название этноса с нарастающим числительным термином - сегиз сары (найман, восемь) может указывать на родство двух народов - найманов и кыргызов.

Очевидно, найманы свою национальную государственность желали отождествить с Кыргызским каганатом. Поэтому вновь образованное объединение под названием «найман» имело, прежде всего, важное значение для господствующего рода конфедерации, князья которого под этим именем стремились иметь непосредственное влияние на все другие кыргызские роды.

По нашему мнению, племя найман можно отнести в круг тех племен, которые имели тесные этногенетические и этнокультурные отношения с татарами. Выше отмечалось, что в эпоху возвышения татар ряд тюркских племен прибавляли к своему названию этноним «татар». Например, анчи-татар, тогуз татар, отуз татар, черные татары, белые татары, желтые (сары) татары и т.д. Найманы могли быть родственными с белыми и черными татарами, под которыми мы понимаем пред-

ков нойгутов (онгутов) и ногайцев, ибо в эпосе «Манас» найманы, нойгуты и ногайцы занимают центральное место. В сказании ногайцы известны под именем сары ногой.

Найманы также имели тесные связи с племенами Баркуджин Токума, ибо последние имели родственные отношения с племенами вышеотмеченной области, главным образом, кыргызами, азами (усинами), кучугурами, тасами, туматами, принимавшими активное участие в формировании этого союза. Вполне возможно, что в круг этих племен (усуно-найманов) могла входить та часть древнекыргызского общества, которая издревле обитала в районах озера Кыргыз нор. Очевидно не случайно, в генеалогии монголов эпохи Чингиз хана встречается антропоним «усун». Не исключено, что род Чингиз хана, имевший резко выраженные признаки европеоидности (белокурость, рыжий свет волос и голубые глаза), также мог относиться к тем группам усуней (найманов), которые к XIII веку уже представляли полностью омонголившуюся часть этого древнего народа монгольских степей.¹

Данные этнографических материалов позволяют проследить некоторые моменты родства найманов с алтайскими тюрками и енисейскими кыргызами.

Довольно интересная информация на этот счет есть у Рашид ад-Дина, где прослеживается связь найманов с древним алтайским племенем кучугур. [Согласно его данным, одна из жен Арык Буки, принадлежала к древнему роду кучугур клана найманов.]

Примечательно, что у алтайцев найманы (найманак) представлены в родоплеменной группе тоттош (потомки тардушей)! В то же время следует отметить, что И.Г. Андреев в структуре казахского племени найман обнаружил роды сигиз-сары, акнайман, табуклы-улу-юз (казахский - улу юз), бунатчин, кармык (кармыш - название родов кыргызских племен кыпчак и доолос), буранайман, каракирей-найман, садыр и др. В структуре бура-найманов - казахов (Семипалатинск.) существует поколение тазлар, алтыбай, богазы³³⁹ (кыргызский-булгачи или богачи). Боевым кличем у них был айман (ср. с кыргызским этнонимом айман), а в более древнее время - бакай (ср. с кыргызским антропонимом бакай). Примечательно, что кыргызское племя найман в своей структуре имеет род туума тукум (древние туматы)!

Можно также обнаружить следы существования этнокультурных и этногенетических связей между найманами, енисейскими и тьяншаньскими кыргызами.

Так, енисейские кыргызы имели в своем составе племенное объединение шандин (шандин), которое считалось одним из основных родов алтысарских кыргызов (зафиксировано в 1665 г.). «Шандин» уже был отождествлен с сандырдыр, обнаруженным позже у фуюйских кыргызов. Его можно идентифицировать с «чандыр» венгерских кыпчаков, «чандык» (род племени найман кыргызов) и «садыр» (род пл. найман казахов).

Название родоплеменных групп кыргызских племен найман, доолос, багыш-нарай-найман, нарай и нарбай можно сопоставить с хакасским этнонимом «нарба».

Кыргызов в найманском союзе могли представлять булгачи. В найманской среде эта группа выделялась особым собирательным именем булгачи-найман. Группа булгачи могла заимствовать свое название от названия кыргызской области Баркуджин Токум, ибо «баргу-» (противоположное течение реки) и булгачи (от булгачи - смутьян, мятежник, непокорный) имеют смысловое созвучие. Только «булгачи» как название этнополитического объединения отражает более утверждающий смысл политического термина. В целом этноним «булгачи-найман» на монгольском языке означал «восемь непокорных» или «непокорные восемь родов».

Племена под названием булгачи вместе с керемучинами и толосами первоначально обитали в Прибайкалье, в области Баркуджин Токум. Но позже они переселились на Тянь-Шань и активно участвовали в политической жизни региона. К эпохе Тимура булгачи вместе с родственными салучи смогли образовать свой улус в Моголистане. Здесь же жили керемучины (кэрэмучины), вошедшие в состав кыргызов.

Возможно, что временем образования этого племени была эпоха древнетюркских и уйгурских каганатов, когда кыргызы вели постоянные длительные войны и организовывали против этих государств антикоалиционные группировки. В структуре кыргызского племени канды встречаются этнонимы «уйгур булга» и «булга», что говорит о более древнем происхождении племени булгачи. Племена булгачи и салучи могли быть потомками кыргызов, издревле живших в районах рр. Ангара и Селенга (Салангра) и имевших тесные контакты с тюрко-огузскими племенами.

Свободолюбие и непокорность древних кыргызов засвидетельствованы на Суджинской стеле, посвященной кыргызскому полководству Бойла Кутлуг Яргану, который служил у уйгурского кагана. В самый решающий момент Бойла Кутлуг поднял восстание против уйгурского кагана и перешел на сторону кыргызов. Объединенные силы быстро справились с врагом и захватили столицу предводителя уйгуров. На Суджинской стеле зафиксировано: «Я изгнал яглакарских ханов из уйгурской страны. Я из племени кыргызов...».

По сей день в структуре ферганских кыргызов и узбеков сохранились названия родов под названием булгачи-найман. — С.М.Абрамзон писал о существовании в составе найманов Шаариханы (Узбекистан) небольшого рода под названием булгачи-найман. По его данным, ранее булгачи-найманы были большой группой, но вследствие голода многие из них ушли в Гиссар (Ысар), остались там жить и впоследствии стали называться калдык-найман (калдык или карлык).³⁴⁰

Племена булгачи оказывали большое влияние на народы Южной Сибири. Например, Закаменские буряты и их шаманы место соверше-

ния родового обряда называют «Булган тээби». При совершении обряда повсюду на видном месте вывешивались заячьи кожи, обработанные шаманами и считающиеся оберегом детей. По информации Г.Н.Потанина, Алар буряты свой онгон называли «Булгаша» или «Булгаша хан». У бурятов господствовал образ женщины с девятью бубнами, имевшей способность перевоплощаться в кого-либо. Обычно шаманки выступали в качестве оберега детей.

Выше мы говорили о том, что родовым фетишем хакасского рода бурут являлся хозен тес (заячий тес), а родовым оберегом скота считался соловый конь ызык.

К числу киргизских племен (примыкающих к найманам) с монгольскими названиями можно отнести онгутов, чериков. Их предки издревле жили в Восточном Туркестане, представляя здесь сул тюрков (тюркск. —чур; тюрков-шато). В монгольскую эпоху примыкали к татарскому объединению под именем белые татары (онгут). Долгая совместная жизнь с татарами дала о себе знать, и они получили новые названия онгут (сойон-сойгут-нойгут) и черик. Причем, последний сохранил свое древнее тюркское значение —чур (монгольское —черик).

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что усунь после краха своей империи не исчезли полностью с лица земли. Очевидно, они на время потеряли свою политическую активность (VI-XII века; XII в. — время, когда источники полностью перестали сообщать о народе «аз»/«ус»). Однако, судьба еще раз дала возможность этому народу возродиться в XIII веке. С наступлением кризиса в государственной системе енисейских киргизов инициатива перешла к степным племенам керейтам, найманам, кара китаям, монголам, начавшим ожесточенную борьбу за гегемонию в Великой Степи.

И в XIII веке потомки усуней попытались еще раз испытать свое счастье, однако теперь уже под новым именем найман, которое было заимствовано у соседних монгольских племен. Естественно, в этом большую роль сыграла долгая совместная жизнь усуней с монголоязычными племенами.

НАЙМАНЫ И МЕРКИТЫ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

После разрушительных походов кара китаев и усиления монголоязычных племен власть и могущество кагана енисейских киргизов пошла на убыль. Киргизы не смогли, как прежде, сохранить свое единство, сплоченность и отстаивать свои интересы в Степи. В XI-XII века монголоязычные племена постепенно стали вытеснять киргизов из Халхасских степей. Ослабление центральной власти кагана киргизов стало причиной появления новых политических объединений. Так, в XII веке усилились найманы, которые за короткое время взяли под свой конт-

роль огромную территорию, раскинувшуюся от Иртыша и Алтая до Прибайкалья (область Баркуджин Токум), т. е., начиная от земель керейтов на Алтае до самых дальних киргизских владений булгачи и керемучин на востоке.

В XII веке Степь вновь разделилась на два противоборствующих объединения, теперь уже на монголов и найманов, которые воспылали духом возрождения национальной государственности.

В 1206 году на великом курултае в верховьях Онона глава одной из соперничающих коалиций Темуджин был избран Великим ханом Монголии с новым именем Чынгиз хан. Монгольские завоевания начались с разгрома тюркских и монгольских племен, обитавших в Западной Монголии и Джунгарии.

Первыми под удар монголов попали племена найман и татар, которые составляли костяк соперничающей с Чингиз ханом коалиции племен. По мнению Ю.С.Худякова, найманы в XII веке занимали районы Западной Монголии, включая хребет Эктаг-Алтай. В середине XII века найманские вожди Наркыш Таян и Эният Каан «разбили племя киргизов», которое обитало «в области киргизов, на границе с р. Иртыш и пустыней, сопредельной со страной уйгуров Турфана». Однако, в 1199 году найманский хан Буйрук был разгромлен Чингиз ханом и вынужден был бежать в киргизскую область Кэм-Кэмджиут.

После сокрушительного поражения, боясь возмездия, найманский хан не стал долго задерживаться на киргизских землях. Он ушел на Иртыш, потеснив оттуда в степи Монголии и Джунгарии керейтов. Очевидно, после поражения от найманов небольшая группа керейтов смогла, скрывшись в Джунгарских степях, уйти на Тянь-Шань. Однако вскоре, вслед керейтам, последовали и сами найманы, не сумевшие отразить натиск монгольских полчищ. Разгромом найманов и татар монголы завершили подчинение народов Западной Монголии и Джунгарии.

После уничтожения своих основных противников, с 1207 года монголы перешли к осуществлению планов покорения «всего мира». Для подчинения лесных народов был послан специальный отряд во главе с Джучи ханом, который, покорив ойратов, бурятов, бархунцов, урсунцов, хабханасов, ханхасов и тубасов, пошел войной на киргизов.

В этой ситуации киргизские князья Минусинской котловины предпочли мир вместо войны и подчинились монголам, пополнив их ряды новыми силами и оказав им помощь с тыла. Рашид ад-Дин рассказывал о добровольном подчинении киргизских князей Еди инала, Алдиера и Олебек-тегина, которые выразили покорность Джучи хану, одарив его множеством подарков.

Однако, в 1218 году под влиянием меркитов и туматов они подняли восстание за независимое существование. Киргизы отказались выполнить требование монголов и послать войска для подавления мятежа родственных туматов. Вместо этого киргизский князь Курлун примк-

нул к восставшим. Учитывая, что восстание кыргызов во главе с Курлуном могло повлечь за собой серьезную опасность для господства монголов в этом крае, туда были отправлены главные силы монголов. Войскам под командованием Джучи хана, удалось усмирить кыргызов, одновременно подчинив ханьханасов, телянью, кэшдимов, хоинов и ирганов (иркин). Также были покорены племена урасут, теленгут и другие.

Однако, как нам кажется, Джучи хану не удалось полностью покорить кыргызов. После похода Джучи хана в 1218 году кыргызы вновь осознали необходимость централизованной власти под единоначалием собственного хана. Не желая признавать власть Чингиз хана, кыргызские племена стали активно поддерживать найманов и меркитов, которые вели ожесточенные войны с монголами за свою независимость. Монгольское иго особенно тяжело отразилось на кыргызских племенах, живших в Туве, Прибайкалье, монгольских степях и Восточном Туркестане и вынужденных покинуть свои кочевья из-за притеснений монголов. Кыргызские племена булгачи и салучи сплотили вокруг себя осколки родов найманской конфедерации — найманов, салжуитов, катаганов, меркитов и др., земли которых простирались от Иртыша до Орхона. Во главе вновь созданной конфедерации стояли булгачи и салучи.

Во время противостояния найманов и монголов Тянь-Шань был в подчинении у кара китаев, гурхан которых располагался в Баласагуне. Чингиз хан, разбив силы найманов и меркитов в 1208 году, начал военную кампанию против Китая. Кучлук хан после поражения ушел в страну кара китаев, а сыновья погибшего в бою Тухта бека меркитского остались во владениях уйгурского идикутства, вассала гурхана кара китаев.

Меркитские вожди пытались наладить отношения с уйгурами, однако последние, видя силу и мощь Чингиз хана, отказались иметь с ними дело. Посланный меркитами посол был убит. В решающем сражении между меркитами и уйгурами на реке Джем первые потерпели поражение и вынуждены были уйти на Алтай, на земли найманов. Источник отмечал, что меркиты «бежали к границам области найманов», где присоединились к Кучлуку. По данным Джувейни, меркиты расположились в районе Имиля и Кобука, т. е. севернее средневекового города Джамбалык, который, по мнению Е. Бретшнейдера, находился между рекой Манас и Гученем.

В этом сражении меркиты могли рассчитывать на силы онгутов, а также их могли поддержать бугу, канглы, кабак, что могло сыграть важную роль в сближении меркитов с кыргызами.

После ухода Кучлук хана с Иртыша и захвата им Тянь-Шаня найманов на Алтае представляли меркиты, но уже неоднородные в своем составе. Меркиты, жившие в это время в Восточном Притяньшанье и на Алтае, вобрали в свой состав новые этнические элементы, главным образом, роды алтайских найманов и кыргызов. С этого времени в меркитском союзе преобладающую роль могли играть кыргызы, кыпчаки и другие алтайские племена.

По данным Рашид ад-Дина, брат Тухтабека Куду и трое его сыновей — Чилаун, Маджар и Мерген, прибыв в районы Имиля и Кобука, стали собирать силы для реванша.

Однако, в 1215-1216 гг. Чингиз хан, покончив с войной в Китае, развязал себе руки и вновь обратил свое внимание на запад. Против меркитов он направил своего верного нойона Субудая. Сражение между меркитами и монголами проходило, как и прежде, на той же реке Джем. И вновь меркитам не удалось устоять против монголов и они были рассеяны по Степи. Китайцы сообщали, что в 1219 г. армия пришла к реке Чжан (Джем) и разбила мелиги (меркитов); два вождя их полонены; глава их Ходу бежал в Кинча». ³⁴² Джувейни информировал о том, что в последние дни властвования Кучлука предводитель меркитов Туктуган отделился от него и ушел в область Кум-Кубчак. Позже, возвращаясь к этой теме, Джувейни отметил, что когда хорезмшах Мухаммед готовился к походу на найманского хана Кучлука, до него дошли вести «о бегстве Туктугана от монголов в Кара Кумы, где жили канглы». ³⁴³

В. Бартольд утверждал, что меркиты бежали от монголов в «Кем Кемчик», т. е. к енисейским кыргызам. При этом, сделав оговорку, что никакие известия не подтверждали появления меркитов в интересующее нас время в кыргызской области.

Меркиты не могли уйти далеко от владений енисейских кыргызов, которые всегда поддерживали их борьбу против монголов. Меркито-кыргызское восстание в 1217 г., жестоко подавленное Джучи ханом, не сломало союзников. Они также упорно выражали непокорность монголам.

Меркиты долго жили в независимости в кыпчакских степях. По сведениям Рашид ад-Дина при правлении Гуюк хана монголы вновь организовали военную кампанию против меркитов, кыпчаков и других. Благодаря стараниям князя Берке, возглавлявшего поход против меркитов и кыпчаков, последние вновь покорились монголам. В целях утверждения этой победы в 636 году Гуюк хан, Менгу-каан, Кадан и Бури направились «к городу Минкас и зимой, после осады, продолжавшейся один месяц и пятнадцать дней, взяли его».

Очевидно, последний поход монголов для меркитов был самым тяжелым и роковым, ибо после этих событий меркиты уже не упоминались в источниках как могущественное самостоятельное политическое объединение. Позже, в эпоху ойратско-кыргызской конфедерации меркиты вошли в состав Ойратского государства татар, созданного кыргызским правителем Угэчи Кашка (Мунке Темир). После гибели этого государства, в 1468 году, по данным китайских историографов, южные группы меркитов численностью в 50 тысяч кибиток упоминались уже в составе восточнотуркестанских кыргызов.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что после поражения меркитов на р. Джем последние вновь отступили на древние земли канглы на Алтае и Западной Монголии. Возможно, позже меркиты стали называться барласами (от барылас — беркут).

Таким образом, история кыргызского народа в монгольскую эпоху проходила в тесной взаимосвязи с тюркскими и монгольскими племенами Саяно-Алтайского края и Тянь-Шаня. Кыргызы, попав в монгольскую среду, продолжали держаться обособленно и вести самостоятельную жизнь. В борьбе за свою независимость они поддерживали племена найманской конфедерации, которая с началом завоевательных походов их противников, превратилась в антимонгольскую коалицию. Одними из главных племенных объединений в ней были булгачи, салучи (салжугиты), найманы, меркиты, онгуты, катаганы и другие, которые сыграли немаловажную роль в жизни кыргызского этноса в монгольский период. После полного краха союза найманов кыргызы стали единственной силой, которая должна была отражать натиск и защищать Саяно-Алтайский край.

ЕНИСЕЙСКИЕ КЫРГЫЗЫ: МОНГОЛЬСКОЕ ИГО

Монгольские завоевания начались с разгрома тюркских и монгольских племен, обитавших в Западной Монголии и Джунгарии. Как уже выше говорилось, первыми под удар монголов попали найманы и татары, входившие в коалицию племен (татар, найман, ойрат, тайджиут, хатагин, салджиут, дербет и др.), соперничавшую с Чингиз ханом. Найманы, постоянно нападавшие на кыргызские земли, теперь вынуждены были бежать и скрываться на кыргызских землях.

Вскоре сюда был послан специальный отряд во главе с Джучи ханом, старшим сыном Чингиз хана. Ему было поручено покорить лесные народы. Царевич, захватив ойратов, бурятов, бархунов, урсутов, хабханасов, ханхасов и тубасов, пошел далее войной на кыргызов. Однако, кыргызы, хорошо осведомленные о судьбе найманов и других соседних племен, не решились воевать с монголами и подчинились им без сопротивления. Кыргызские князья Еди инал, Алдиер и Олебек тегин множеством подарков выразили свою покорность Джучи хану.

Кыргызско-тумайский мятеж был жестоко подавлен. Джучи также подчинил ханханасов, телянбу, кэшдимов, хоинов и ирганов, урасутов, теленгутов и др.

Северо-западная окраина Монгольской империи или Саяно-Алтайский край был передан в качестве улуса и юрта Джучи хану. После смерти Чингиз хана потомок Джучи хана Батый унаследовал западную часть империи от Иртыша до Каспийского моря. Ему было поручено покорить все народы запада и дойти до последнего моря. Чагатай получил в наследство Восточный Туркестан, Северный Тянь-Шань, Мавераннахр. Угэдэй правил Алтаем и Тарбагатаем. Все земли, находящиеся к востоку от вышеуказанной территории, в том числе Саяно-Алтайский край, достались младшему сыну Чингиз хана - Тулюю.

По мнению Анвара Байтура (КНР), владение Тай Бука хана, находившееся между землями Джучи и Угэдэя, оставалось ничейным, лишь

время от времени оно номинально управлялось то одним, то другим государством вышеназванных чингизидов. Адий Атласов на основе исторических материалов писал, что, начиная с 20-х годов XIII века по XVI век, этим княжеством правили потомки Тай Бука хана. Как он отмечал, в 1220 году после покорения Бухары один из отпрысков кыргызского хана Мамыка Тай Бука выпросил у Чингиз хана районы Иртыша, Тобола, Ишима и Туры. Тем самым эта территория стала дарственными землями Тай Бука хана. После его смерти там правили его потомки: Кожохан, Мархан, Мухаммед хан, Анмыш хан, Касымхан, Эгдерхан. В XVI веке это княжество было уничтожено чоросами.

Каждый из монгольских великих ханов и князей, начиная от Тулуя и Угэдэя и кончая Хайду ханом, старался оказывать большое влияние на кыргызов и вызывать у них особое расположение к себе.

В 1229 году на всеобщем курултае в Кара Коруме Угэдэй, средний сын Чингиз хана был избран великим ханом монголов. Здесь же было решено отправить одну армию в 30 тысяч сабель под начальством Чармагуна в Персию, против возвратившегося туда из Индии султана Джелал-ад Дина. Чармагун по пути в Персию воевал с тяньшаньскими кыргызами, подчинив их власти Угэдэй хана.

В целях установления контроля над землями Саяно-Алтая Угэдэй женился на девушках из меркитов и кыргызов, устанавливая брачные узы с местной знатью. Джачин ханум из племени кыргыз стала четвертой, главной женой Угэдэя. Тем самым, хан стремился усилить свое влияние на кыргызских князей и нейтрализовать своего основного соперника на власть - Тулуя, владыки Саяно-Алтайского края. Последний был женат на девушке из алтайских керейтов. Но вскоре, в 1232 году Тулуй умер.

Кыргызы обрели независимость. Однако, вдова Тулуя - Сор Куктанга бийке, управлявшая страной вместо мужа, для упрочения своей власти в этом крае отправила на корабле специальную экспедицию (1000 воинов) во главе с тремя своими темниками: Тунликом из племени карчукур, Бахджу из племени кара-нут и Мункуром Хитна (название племени пропущено).

Им было приказано прибыть во владение Алакчын и покорить народ, но если это будет не под силу, то узнать все об этой стране. Экспедиция вернулась с большими потерями, из 1000 воинов возвратилось лишь 300 человек. Многие погибли от сырого воздуха и испарений. Темники рассказали, что доставили много серебра к берегу, однако увезти его не смогли. Они подтвердили, что все ранее известное о богатстве страны Алакчын, - правда.

После смерти Гуюк хана, наследовавшего Угэдэй хану, на престол великого хана вступил сын Сор Куктанга бийке, Мунке. Он был ставленником Батая, который не желал наследования отпрысков Гуюка или Угэдэя, которым выражал недоверие. Царевичи из клана Угэдэя в 1251 году намеривались организовать на курултае в Кара Коруме переворот в свою пользу. Однако, заговор был раскрыт и их жестоко наказали.

Для предотвращения волнений на кыргызских землях были посланы к границам кыргызов и Кэм-Кэмджиута два тумана войск во главе с Буха ноеном. В 1252 году после смерти Сор Куктай бийке, Мунке еще больше укрепил позиции монголов на Саяно-Алтае. Он передал эту страну в управление своему младшему брату Арык Буке, который имел родственные связи с алтайскими найманами. «Его летнее становище было на Алтае, а зимнее - на реке Теке и Киргизе. Между ними (расстояние) три дня пути».³⁴⁴

Мунке умер в 1260 году, после его смерти Арык Бука в Кара Коруме был провозглашен великим ханом. Однако, это не устроило его старшего брата Хубилая, который командовал монгольскими войсками в Китае, что стало причиной войны за власть между двумя братьями. По приказу Хубилая прекратилась доставка хлеба в улус Арык Буки. Последний отправил Алгуя в Восточный Туркестан, чтобы из этого края усилить снабжение Монголии хлебом. Если учесть, что, по данным историографов минской эпохи, кыргызы в этом крае имели свой торговый центр наряду с Кашгар, Илибали, Хами, то можно говорить о привлечении в это мероприятие кыргызов. Последние могли контролировать наиболее хлебные районы Восточного Туркестана, такие, как Хами, Хотан, Илибали и др. Кыргызы могли продолжать заниматься охраной и поставкой хлеба на север и позже - в эпоху Хайду хана, союзника Арык Буки. Следовательно, кыргызы в эпоху Арык Буки и Хайду хана смогли возобновить торговлю лошадьми, скотом и хлебом с северными народами, вся выручка от которой шла на поддержку алтайских сородичей в войне.

Для того, чтобы обеспечить бесперебойную поставку хлеба на север, Арык Бука и Алгуй, а затем и Хайду хан могли переселить или дать разрешение на переселение какой-то части алтайских кыргызов в Восточный Туркестан для укрепления позиций тяньшаньских кыргызов в этом регионе и осуществления контроля за производством хлеба.

В источниках тех времен есть упоминание о существовании противоречий между преемником Хайду хана (сыном) Чапаром и племенами кыргызов и кытаев, которые совершали набеги и грабили деревни в улусе. В источниках, относящихся к эпохе Тимура, впервые были приведены имена некоторых племен и племенных вождей кыргызов, которые попали в поле зрения историографов. Так, в книге Низам ад-Дина Шами «Зафар намэ» говорилось о двух родственных моголистанских племенах булгачи и салучи (Чалыш), составлявших улус салучи-богач.

Очевидно, что здесь речь идет об одном из тяньшаньских кыргызских объединений, обитавших в районах Чалыша и Турфана в Восточном Туркестане, ибо, по данным С.Ахсикенди, кыргызы представляли две ветви потомков: Ак уула и Куу уула. Первые делились на улус солусбек-богачы (роды тейиты, кыдыр шаа, бостон, жоо кесек, доолос) и улус отуз уула (адигине, тагай, монгуш, кара багыш). В структуре современных кыргызов есть родоплеменные подразделения салусбек (пл. сары багыш) и булгачи (булгачи-найман). Данные источника показывают, что

к эпохе формирования улуса салучи-богач племена кытай были ассимилированы и составляли один из основных компонентов кыргызского этноса. В источнике потомки Куу уула (кытай, саруу, чон багыш, лалым кушчу, мундуз, басыз) представлены отдельным улусом.

Однако, несмотря на все его старания, планам Арык Буки не суждено было осуществиться. Основными силами Арык Буки являлись подвластные ему монголы и кыргызы. В решающей битве сам Арык Бука и его войска обратились в бегство, покинув поле битвы. Вскоре Арык Бука, вконец обессилив, признал себя проигравшим и попросил прощения у брата. Но поражение Арык-Буки не успокоило монгольских и кыргызских князей. Они стали отныне поддерживать союзника Арык Буки, внука Угэдэя Хайду хана.

ГОСУДАРСТВО ХАЙДУ

В 1269 году в долине р. Талас на общей сходке князей из чагатайского и угэдэйского улусов Хайду был официально избран ханом. Прибывшие на курултай монгольские князья и эмиры с поклоном присягнули ему в верности: «До сих пор нашим правителем был Борак-ака, в настоящее время (наш) государь Кайду-ака, как он прикажет, так и будем служить».³⁴⁵ Его владение простиралось от Алтая до Аму-Дарьи, включая современную территорию Кыргызстана и Восточный Туркестан.

Выбор Хайду хана был неслучайным. Ибо, во-первых, потомки Угэдэя имели династийные родственные связи с кыргызами, которые, как никто другой, держали в сердце зло на центральную власть монголов. Во-вторых, Хайду был воспитан при дворе великого хана (Угэдэя). За участие в заговоре против Мунке хана был сослан на поселение в Тарбагатай, где он, благодаря своим родственным связям, мог иметь влияние на местные кыргызские племена. В третьих, мать Хайду была из племени бекрин (мекрин, бахрин), считавшегося одним из влиятельных племен Тянь-Шаня. Впоследствии, когда Хайду удалось создать самостоятельное ханство, он, главным образом, опирался на бахринов, сразу присоединившихся к нему.

Поддерживая Хайду хана, потомки Угэдэя пытались возродить старые связи с бахринами, кыргызами и другими более могущественными племенами, чтобы усилить свое влияние в империи и привести к власти своего человека. Чтобы склонить кыргызов к межклановой войне, они всячески поддерживали их борьбу против Хубилая и Арык Буки. Очевидно, что именно в эту эпоху получили свое дальнейшее продолжение древние союзнические отношения между кыргызами и бахринами, что подтверждалось в отрывке эпоса «Манас», приводимом в книге «Маджму ат-таварих» С.Ахсикенди.

Следует также отметить, что кыргызы издревле имели соседство с бахринами (бааринами). Известно, что Чингиз хан образовал для князя

Хорчи специальное владение, куда вошли земли байринов (бахрины), кыргызов и ряда лесных народов, живших от Енисея до Иртыша. В их составе также были тысячники Тахай и Ашихтар.

Как нам кажется, бахрины в своем составе имели кыргызские роды. По данным же генеалогии бахиринов Абул Гази, относящимся к монгольской эпохе, говорится о сомнительном происхождении рода сукай. По информации автора, барины (бахрины) происходили от четырех братьев дорбонов. Свое этническое название они получили от имени старшего из братьев Барин. Род сукай происходил от наложницы младшего брата родоначальника баринов. Этноним «сукай» мы уже сравнивали с тюркешским согэ, кереитским сакыят.

Упоминание бахиринов (бааринов) в источниках XIV века в составе племен Моголистана вместе с кыргызами, булагачи, салучи и другими племенами Алтайского края как бы подтверждает переселение части кыргызских племен из Саяно-Алтая и Прибайкалья вкуче с кереитами и найманами в эпоху монгольских завоеваний. Ибо все эти племена составляли основные силы войска Хайду хана, во время военной кампании хана против Хубилая.³⁴⁶

Таким образом, здесь, как говорится, совпали интересы всех сторон. Только кыргызы могли привести к власти Хайду и только он, Хайду, мог обеспечить кыргызам национальную независимость.

Хайду, благодаря родственным связям, объединил под своей властью Тянь-Шань и Алтай. Опираясь, главным образом, на силы хотанских эмиров, тяньшаньских и алтайских кыргызов, он развернул войну (1255-1301 гг.) против Хубилая хана. Хайду не мог осилить силы монгольской империи, тем более, что его основные союзники - алтайские кыргызы находились под постоянным контролем Хубилая и его брата Арык Буки. Однако, он всячески стремился освободить кыргызов от власти Хубилая. Преследуя эту цель, Хайду вступил в союз с Арык Букой.

Для достижения своих целей обе стороны прибегали к различным приемам, вплоть до истребления и переселения племен с их насиженных мест вглубь страны.

Такой тактики особенно придерживался Хубилай. В целях ликвидации опасности со стороны главного соперника на трон Хайду и его союзников Хубилай начал насильно переселять кыргызские племена во внутренние районы Монголии и Китая.

В 1269 году, после того как в Таласе Хайду был провозглашен ханом, Хубилай спешно усилил контроль и свое влияние на северных землях. Он ввел систему постоянного административного управления и назначил наместником на северных землях Лю Хао-ли, ставка которого находилась в кыргызском владении Иланьджоу.

Кыргызские земли были разделены на несколько административных управлений. Кяньчжоу, Иланьджоу находились в степных районах Тувы, Кыргыз - в Минусинской котловине, в таежных областях локализовались Ханьхэна, Усы, Анкэла.

Новшество не устраивало кыргызов, вожди которых жаждали объединиться с Хайду ханом. В 1273 году принявшие сторону Хайду хана кыргызы подняли восстание против юаньского наместника. В 1276 году войска Хайду совершили поход в Монголию. Однако, кыргызский князь вместо решительных шагов вступил в переговоры с наместником Лю Хао-ли. В конце концов, последний был разбит и с трудом смог перебраться в Китай.

В результате большого похода Хайду хана в Монголию в 1286 году кыргызы перешли под его протекторат и управление. Сразу же после этих событий против Хубилая восстал наместник Маньчжурии Наян (союзник Хайду), против которого хан послал войска, дислоцированные в Хэлине (Кара Корум).

Чтобы остановить нападение своего противника и ослабить его, Хубилай вынужден был прибегнуть к новой тактике - учредить специальный департамент по делам Степи во главе с кыпчакским князем Тутуком.

Новая тактика была направлена против непримиримых племен, прежде всего, кыргызов. В целях сохранения своей власти Хубилай всячески стал усиливать Тутука. В состав его войска были включены сдавшиеся добровольно (после подавления восстания под предводительством Наяна) племена кыпчаков и канглы; сюда же вошли разбросанные в разных местах кыпчакские роды и все ваны Аньси.

Усилив армию Тутука, Хубилай послал его против владений Хайду хана. В 1292 году прибывшему в Кара Корум Тутуку был дан приказ подчинить кыргызов. Тутук, переправившись по льду через Енисей, подчинил все пять кыргызских племен и для охраны последних разбил там военный лагерь. Вскоре был разбит и отряд Хайду хана, который был направлен для освобождения кыргызов. В бою попал в плен полководец Хайду Болоча (в. булагачи). Кыргызские владения снова подчинились империи Юань.

Император не мог этим довольствоваться. Чтобы полностью усмирить Степь и помешать объединению енисейских кыргызов с Хайду ханом, он начал переселять первых в разные уголки Великой Степи, в том числе, в области Чжаочжоу и Хэсыхэ в Маньчжурии. В 1277 году большая часть кыргызов была насильно переселена в центр вновь созданного округа Чжаочжоу в Западной Монголии. В 1293 году на бывшие земли мятежного князя Наяна были переселены племена усухань, ханас, цзилицзисы (кыргызы). Другая группа кыргызов, проживающая в местности Чжирхэхусотай, была переселена Хубилаем в район Хэсыхэ провинции Ляодунь, находящийся на юго-востоке Маньчжурии.

Переселение кыргызов в разные уголки Великой Степи продолжалось и после смерти Хубилая. Так, в 1295 году алтайские кыргызы были поселены в Шаньдун. Им дали поля, быков и семена.

Процесс принудительного переселения кыргызов нанес большой урон нации, значительно сократившейся по численности и, в конце концов, потерявшей свою ведущую роль в Саяно-Алтайском крае.

В результате этого кыргызы не смогли добиться независимости даже после падения Юаньской империи. В XIV веке кыргызские князья признали власть соседних племен ойратов, оставивших свой след в истории больше как народ калмыков.

Вынужденное переселение кыргызов и родственных им племен с Саяно-Алтая имело обратный эффект для государства, переживавшего в то время кризис центральной власти, а именно: усилило несогласие между монгольскими князьями и феодальную раздробленность в стране. Всячески поддерживая и усиливая Тутука, император тем самым фактически разделил Степь на два больших лагеря. В одном оказались кыргызы и сочувствовавшие им кыпчакские и монгольские племена, в другом - кыпчаки и монголы.

В результате политики вынужденного переселения непримиримых племен был разрушен баланс сил в Степи. Самые могущественные племена были истощены и не могли, как прежде, пополнять армию монголов. Большинство сильных племен спасались бегством в труднодоступные края. А центральная власть была не в силах собрать по всей Степи беглых кочевников и заставить их выполнять свои военные обязанности перед империей.

В конечном итоге это привело к падению власти монголов в Китае в XIV веке. Не имея, как прежде, сильного общего врага в лице Кыргызского государства, монгольские царицы, удалившись в Степь, завязли во внутренних интригах, что, в конце концов, привело к окончательному падению и гибели империи монголов. Кыргызы не поддерживали ни одну из воюющих сторон. Они предпочли интригам мирную жизнь и спокойно удалились в недоступные края - Якутию, на Тянь-Шань и т.д., считая внутренние разбирательства в империи сугубо личным делом монголов.

Однако, мы не исключаем более раннее появление и существование кыргызов в Якутии. Но все же отметим, что при миграции кыргызов на север основной костяк последних составляли народы двух областей Маньчжурии - Чжаочжоу и Хэсыхэ.

В эпоху войн между Хайду и Хубилаем часть енисейских кыргызов все же смогла уйти в Моголистан. Главным образом, та часть кыргызских племен, которые имели союз с бааринами.

О переселении центральноазиатских племен, в том числе кыргызов в эпоху Тутука говорит также появление в это время на Тянь-Шане новых племенных объединений булгачи, салучи, керемучин, барлас (плешивый орел), жалаир и других.

В народной памяти кыргызов сохранена легенда о Джучи хане, старшем сыне Чингиз хана, которая могла родиться на Саяно-Алтае, что, в свою очередь, свидетельствует о миграции в эпоху монголов какой-то части народа на Тянь-Шань. Согласно преданию, у кыргызов не было

хана. Вследствие чего они попросили Чингиз хана дать им в ханы своего сына Джучи. Кыргызы нарекли его «Аксак (хромой) — кулан Джучи-хан», так как, маленький Джучи, попав по дороге в стадо куланов (диких ослов), стал увечен.

ГОСУДАРСТВО МОГОЛИСТАН

В середине XIV века, в восточных землях улуса родилось новое государственное образование Моголистан во главе с Тоглук Темиром (1348-1363 гг.). Один из самых влиятельных дуглатских эмиров того времени Пулатчи объявил его царевичем и внуком Тувы, что всех заставило ему подчиниться. После провозглашения Тоглук Темира ханом, центр государства был перенесен из Аксу в город Алмалык. Границы этого государства простирались от Туркестана и Ташкента на западе до Турфана и Хами на востоке. На юге оно включало Ферганскую долину, а северная граница достигала верховий Иртыша.

В 1360-1361 годы Тоглук Темир подчинил своей власти Мавераннахр, который добился своей независимости только после смерти хана. Хотя ведущую роль в обоих государствах играли отюреченные монголы, они все же составляли в этих княжествах меньшинство. Основным населением края считались тюркоязычные кочевники и оседлые земледельцы.

Но в 1369 году ситуация в Моголистане вновь осложнилась в связи со смертью Тоглук Темира, что положило начало очередным дворцовым беспорядкам. Преемник хана Ильяс Кожо не смог сплотить вокруг себя монгольских князей.

Возникшая в стране ситуация была на руку Тимуру из рода барласов (беркут на якутском). Тимур являлся регентом молодого царевича Ильяс Кожо (сына Тоглук Темира), но, воспользовавшись беспорядками в Моголистане, захватил власть в Самарканде и подчинил всю западную часть Чагатайского улуса. Наместник Самарканда Ильяс Кожо, сын Тоглук Темира бежал в Кашгар и вскоре был убит одним из влиятельных могольских князей Камар ад-Дином (братом Пулатчи). В руки последнего перешли Кашгар, Яркенд, Хотан, а также Ак Суу, Куча, западные районы Карашара.

Обеспечив себе хороший тыл, Тимур начал военную кампанию против Камар ад-Дина. В его руках оказались Нарын, Иссык-Куль, Талас, Фергана.

В 1370, 1376, 1377, 1378, 1379 годы Тимур вторгнулся с войском в Моголистан, нанося поражения и ослабляя Камар ад-Дина. В 1378 году отряды эмира дошли до ставки Камар ад-Дина, которая находилась в горах Кок тепе в Илийской долине, но не нашли его и вернулись.

Примерно в эти годы, Тимур в целях укрепления своей власти в Моголистане переселил с севера на Иссык-Куль племена черных татар.

По данным кыргызских санжыра, этими черными татарами были ногайцы. Согласно преданию, первая стычка кыргызов с ногайцами произошла в Илийской долине. Ногайцы после смерти Тимура возвратились на свою родину. Однако, до нас дошло достаточно свидетельств о кыргызско-ногайских отношениях. Так, в Дагестане, где живут ныне ногайцы и кумыки, можно встретить топонимы, связанные с кыргызами. Есть город и селение Манас.

В эпоху возвышения и политической активности ногайцев претерпел изменения и эпос «Манас». Если в эпоху господства кыпчаков (XI в.) кыргызский хан Манас считался героем кыпчакским, то теперь, согласно эпосу, генеалогия батыра связывалась с ногайцами. В эпос «Манас» внедрился этноним «сары ногой», носители которого были в союзнических отношениях с кыргызами. Также были включены имена ногайских князей Едиге, Жамгырчы, Едигер.

В одном из исторических преданий, записанном Ч.Валихановым в 1850 году, рассказывалось о бегстве предка кыргызов от наступления ногайских князей Манаса и Семетея. По данным В.Радлова, манасчы из племени бугу называл Манаса героем ногайским. — С.М.Абрамзон отмечал, что племена жетиген и чекир-саяк причисляли себя к ногайцам. Он также писал, что «в отдельных киргизских преданиях упоминается страна Балгар, из которой пришли некоторые племена (жетиген, кушчу, кюркюре); в памяти стариков сохранились отголоски событий, происходивших в Дешт-и Кипчаке в XV в.»³⁴⁷

В 1390 году, совершив очередной поход против Камар ад-Дина, Тимур заставил его бежать на Алтай. Карательные войска Тимура искали моголов повсюду, следуя через Иссык-Куль в Кок-тепе, отсюда - в Алмалык через реки Или и Кара Тал и через равнины Ични-Бучни и Укер-Китчи - на Иртыш. Камар ад-Дин, проиграв войну, перебрался в страну Тулес (Алтай), где нашел свою смерть.

Такая же участь постигла Анга Торе, который, заручившись поддержкой своего союзника Токтомуш хана, организовал неудачный поход через Сайрам и Ташкент на Андижан, который был отбит. А после очередного нашествия войск Тимура в 1390 году в Моголистан Анга Торе был вынужден уйти «в страну узбеков». Войска империи преследовали его в местностях Улан Чарлык, Улан Бугу, Чапар Айгыр, Кобук. Эти походы намного ослабили силы Анга Торе. Поход на Андижан можно сравнить с одним из сюжетов из эпоса «Манас», где алтайские кыргызы планировали освободить Андижан и Наманган от врагов и поселиться на землях своих предков.

Государство Моголистан было последним оплотом монголов, которые посредством него попытались продлить свою власть в регионе. Однако, это им стоило больших усилий.

После разгрома Камар ад-Дина усилились кыргызы, вложившие не меньше усилий в выдворение из страны этого непримиримого могольского князя. Интересы кыргызов столкнулись с интересами могольских владык и империи Тимура. Поэтому XIV—XV вв. озаменованы

походами и войнами моголов, тимуридов и других монгольских князей против кыргызов.

Так, Абдр ар Раззак Самарканди рассказывал о группе кыргызов, подвергнувшихся нападению внука Тимура вблизи г. Бешбалык. Он писал о том, что внук эмира Тимура совершил поход в Моголистан и оттуда в дар своему деду послал «несколько десятков периликих алмалыкских (долина Или), хотанских красавиц и кыргызских пишбалыкских чаровниц».³⁴⁸

Кыргызов нельзя было усмирить походами. По данным ибн Вали, они не прекращали совершать набеги и грабежи и после смерти Тимура. Сын Джучи Пулад (в 1407 г.) организовал специальный поход для наказания кыргызов. Одержав победу над ними, он поручил охрану тех пределов эмирам моголистанского племени байрин (бахрины), тем самым полностью преградив путь кыргызам.

Основные события истории государства Моголистан, касающиеся данного периода, отражены в «Уложении Тамерлана», в книге Шараф ад-Дина Али Йезди «Зафар намэ», Гийас ад-дина Али «дневник похода Тимурлана в Индию», С.Ахсикенди «Маджму ат-таварих», которые проанализированы О.Караевым, С.Аттокуровым, Д.Сапаралиевым, Т.Акертегином. Отрадно отметить, что благодаря извлеченным материалам, восполнены многие до сих пор неизвестные страницы истории тяньшаньских кыргызов.

Д.Сапаралиев из исторических источников извлек весьма интересные сведения о кыргазах в эпоху Тимура. По его данным, одна из групп кыргызов жила в горах вблизи афганской крепости Ирийаб (Ираб), где проходили караванные пути в Индию.³⁴⁹ Он также сопоставил данные С.Ахсикенди о кыргызском бие Сары Бугу, родственнике (родоначальника кыргызов) Тагай бия со сведениями одного из военачальников Тамерлана Сары Бугу, которого эмир за особую верность в знак благодарности назначил наместником в улусе Кыпчак (по другим сведениям - на должность даруга области Фарса) в Западном Туркестане. Он и его сын Нураддин бек являлись главными помощниками и сподвижниками Тимура. Отметим, что антропоним «сары бугу» вполне тождествен с этнонимом «сары буга» венгерских кыпчаков.

Эти данные как бы дополняют выводы О.Караева, который полагал, что в отрывке из эпоса «Манас», записанном С.Ахсикенди о кыргазах и кыпчаках страны Кулан, говорилось о тяньшаньских кыргазах, воевавших с могольским князем Камар ад-Дином, т.е. в отрывке речь шла о войнах с кыргызско-кыпчакскими племенами, обитавшими в Илийской долине и в области Кыпчак.

Походы Тимура и его преемников в Моголистан заставили могольские роды забыть все обиды и снова объединиться под единоначалием хана. В XV веке на могольский трон вступил Вейс хан.

С этого времени кыргызы начали играть важную роль в Моголистанском государстве. Кыргызские князья ловко использовали в свою пользу противоборство между империей Тимура и моголами, вступая в

брачные узы с обоими господствующими Дворами. К тому же, некоторые вожди кыргызских племен пользовались большим доверием у владык вышеназванных государств. Так, Юнус хан был женат на дочери знатного бека из племени сагарачи Шер Коджо — Исан Даулет ханум. От их дочери Кутлук Нигар ханум и тимурида шейха Омара родился (будущий султан) Бабур. Родственники Шер Коджо Али Дост Тагай и Мир Кяз Тагай были знатными вельможами и служили при дворе у тимуридов. Али Дост Тагай возглавлял правое крыло войска султана Бабура.

Однако, после смерти Вейс хана развязавшаяся борьба за власть между его сыновьями Юнус ханом и Эсен Букой разделила страну на два противоборствующих лагеря. Исход споров между претендентами на престол был заранее предопределен, ибо большинство могольских князей поддерживали Эсен Бука хана. Юнус хан в борьбе за власть поддерживали тюркские роды — кыпчаки, баарины, сагарачи и др. Следует отметить, что по происхождению Юнус хан мог иметь непосредственные отношения с кыргызами улуса Кыпчак, ибо его мать была кыпчачкой. На его стороне были могольские князья, имевшие родственные связи в калмыкской орде — Керим Берди и Мир Ибраим (преемник Хак Берды), владетель города Жетикент, расположенного на границе между Ферганой и Семиречьем.

Оба эти вельможи являлись знатными князьями в Моголистане. Керим Берди дулгат в одно и то же время имел родственные связи с могольским Домом, ибо его сын Кадыр Берди был женат на единственной дочери владыки ойратов Эсен хана и Махтум ханум (дочери могольского князя Вейс хана). Дочь Эсен хана являлась племянницей Юнус хана.

Мир Ибраим имел большую популярность среди тяньшаньских кыргызов. В народной памяти кыргызов его имя (Имам Ибраим Жетиген) сохранено в качестве предводителя и предка племен жетиген, кушчу, тобай, кытай и др. Существование в структуре племени саяк родоплеменного подразделения дуулат³⁵⁰ также может свидетельствовать об этнополитических контактах кыргызов и моголов в эпоху Юнус хана.

Однако, после победы Эсен Бука хан, воссевший на отцовский трон, сразу начал карательные меры по отношению к союзникам своего брата. В целях усиления своей власти Эсен Бука разрешил переселиться в Моголистан казахским князьям Жаныбек султану и Гирею, которые были вынуждены уйти после смерти хана.

Многие племена, боясь возмездия со стороны Эсен Бука хана, в эту эпоху были вынуждены мигрировать на север, в том числе и кыргызы. По сообщению М.Хайдера, племена чорасов и бааринов (бахрины) ушли к калмыкам, сыну Эсен тайши — Амасанджи тайше, а калуджи (калач), булгаджи и еще несколько других племен — в Узбекистан к Абул-Хайр хану. Очевидно, что именно к этой эпохе относится рожденные легенды о происхождении племен кара чоро от Абул-Хайр хана.

Вышесказанное как бы дополняет сведения китайского источника «Си юй чжи», где рассказывалось об уходе кыргызов и других племен из

Моголистана на север, примерно в районы южных предгорий монгольского Алтая.

В смутные времена тимуриды, желавшие контролировать Моголистан, также активно помогали Юнус хану. После смерти Эсен Бука хана, в 1462 году на трон был возведен Юнус хан, которому подчинились Досмухаммед (сын Эсен Бука хана) и Кебек султан. Однако, отдельные дулгатские князья Айдармухаммед, Абубакир продолжали воевать с ним и его преемниками.

Смутное время в стране благоприятствовало кыргызам, которые воспользовались случаем для создания своего собственного ханства во главе с Мухаммедом Кыргызом. В этой борьбе интересы кыргызов совпадали с интересами тимуридов, которые поддерживали Юнус хана и его отпрысков — Султана Ахмед хана, Султана Саид хана и Султана Халила.

АНГА ТОРЕ — ПРЕДВОДИТЕЛЬ КЫРГЫЗСКОГО УЛУСА

XIV-XV века знаменуются как эпоха возрождения кыргызской государственности на Тянь-Шане. В эту эпоху тяньшаньские кыргызские племена, оправившись от разгрома Хулагу и других монгольских царевичей, начали объединяться и создавать свои улусы. Одним из них был улус Анга Торе, который находился в долине реки Или в Восточном Туркестане. Костяк этой конфедерации составляли кыргызские племена и моголы, подвергнувшиеся ассимиляции, ибо к этому времени кыргызы, возросшие количественно, постепенно стали поглощать пришлые монгольские племена. Это подтверждалось данными источников. Так, М.Хайдар считал моголов и кыргызов в сущности одним народом. Абул Гази прямо указывал на ассимиляцию моголов кыргызами. Он писал: «У Огуз хана был внук по имени Кыргыз. Кыргызы его потомки. Однако, ныне людей из прямых потомков Кыргыза мало: мо/н/гольские и другие племена, истощив свои пастбища и источники, пришли в юрт кыргызов, поселились там и стали называться кыргызами; сами же знают, из какого рода-племени они происходят».³⁵¹

Следует отметить, что в то же время ряд кыргызских племен под влиянием монголов приобрел монгольские названия, например, монолдор, черик, онгут (нойгут) и др.

В создании улуса Анга Торе важную роль играли тяньшаньско-алтайские племена монголов (монолдоры), чериков, онгутов, керейтов (илькиры), найманов, енисейских кыргызов (соххы), бааринов, булгачи, керемучины, салучи и др.

Улус был образован на основе земель потомков древних саков-онгутов. Это как бы подтверждается тем, что в племенной структуре потомков основных племен улуса онгутов (саки; нойгуты), монолдоров (соки; моголы), керейтов (сакыят), кыпчаков (сакоо-кыпчак), сары

уйгуров (сокалык), мунгушей (соколок), бахринов (сукат, сукайат) обнаруживаются роды под названием «сак».

Все из вышеприведенных родов, главным образом, онгуты (нойгуты), монолдоры и черики имели общую историю. В последних мы видим тяньшаньскую ветвь кыргызов. Согласно санжыре, нойгуты и черики считались родственными родами. Генеалогия чериков была связана с западно-тюркскими племенами дулу, которые своих вождей называли «чур» (воин). Эти роды в свое время входили в состав Тюркешского, Караханидского каганатов. В монгольскую эпоху эти роды примыкали к татарскому объединению под именем белые татары (онгут). Долгая совместная жизнь с татарами дала о себе знать, и они получили новые названия онгут и черик (потомки сул тюрков). Причем, последний сохранил свое древнее тюркское значение — чур (монгольское — черик-воин).

Онгуты издревле были известны как племя, охраняющее северные границы Поднебесной. В эпоху Чингиз хана они участвовали в захвате Пекина.

Глава вновь образованного улуса Анга Торе вел активные военные действия против империи Тимура. В целях повышения своего авторитета в регионе он заключил союз с Токтомуш ханом, который оказывал ему всяческие услуги. С поддержкой владыки Золотой орды и алтайских племен Анга Торе захватил Кары-Сайрам и Ташкент, а также организовал поход на Андижан.

В книге С.Ахсикенди «Маджму ат-таварих» приводится санжыра кыргызов и моголов улуса Анга Торе. В ней Анга Торе представлен могольским князем. — С.Ахсикенди выводил происхождение двух самых главных родов улуса — монолдор и черик от двух сыновей Анга Торе, Мухаммед-бека (по прозвищу Кок Бука) и Ахмед-бека. От первого разошелся род монолдор, а от второго — черик.

Отметим, что в науке большой интерес представляют личности Анга Торе и его сына Мухаммед-бека. К.И.Петров считал, что улус Анга Торе был кыргызским. Однако, С.М.Абрамзон выразил несогласие с выводами К.Петрова. Он посчитал недостаточным то, что этот князь носил фамилию Черик. По его мнению, совпадение шести из двенадцати имен родословной Анга Торе с именами легендарных предков правого крыла кыргызов (Ана-л-хак, Лур-хан, Гуз хан, Арсланг-бий, Кули-бий и Мары-бий) — тоже убедительно.³⁵²

В свое время О.Караев, анализируя данные о кыргызах в «Маджму ат-таварихе», предлагал видеть в Мухаммед-беке основателя независимого Кыргызского ханства — легендарного Мухаммеда Кыргыза,³⁵³ жившего в XV в. Основанием для этого послужило то, что имя Мухаммед-бека, по прозвищу Кок Буга, имело сходство с именем родоначальника кыргызского племени монолдор (мужа Наал — сестры Адигине и Тагая) Кеке (или Кок Бука).

Весьма интересно, что имена потомков Анга Торе находят свою аналогию в структуре современных кыргызов. — С.М.Абрамзон одним

из первых сделал анализ и сравнение имен потомков Анга Торе с названиями племен современных кыргызов. Он писал: «Все названные имена полностью совпадают (хотя частично искажены в рукописи — С.М.) с именами отдельных родоначальников и с названиями подразделений племени монолдор, зафиксированными в современных генеалогических преданиях».³⁵⁴ Он первым сопоставил могольский этноним «кире» с кыргызскими «улу кыйра» и «кичи кыйра». По его данным, имена потомков Мухаммед-бека имеют свою аналогию в названии родов кыргызского племени монолдор: Кувай (кабай), Куу-Суюк (куу сеек), Сейид-Гази (предок подразделения бегенек), Кувай Буваке Дават-бий (Баакы-бий, предок племени), Бай могол (бай монол), Чолок Тукуме (чолок туума) и Кире (улуу кыйра, кичи кыйра). Также имеет тождество имя другого отпрыска Кункаш³⁵⁵ с названием рода конкош племени монолдор.

Примечательно, что в родословной моголов один из отпрысков Сейид Гази (по линии Мухаммед-бека) представлен под именем Соки.

С.М.Абрамзон также установил тождество имен потомков другого сына Анга Торе — Ахмед-бека с названиями родов племени черик: Ак-Чубак (ак чубак), Бай Чубак (бай чубак), Диван-Черик (дуван), Мулла-Черик (молдо-черик), Кара Черик (кара черик).³⁵⁶ Интересно, что слово «диван черик» значит одержимое войско (от слияния персидского «диван» и монгольского «черик»).

Весьма интересны сведения о потомках Буга бия (Мухаммед-бека) Келегей Суйри баш, Ульжа Кабу-Жан.³⁵⁷ Вероятно, что сходство последнего имени со средневековым этнонимом «кабак» говорит об участии в этногенезе монолдор племен кабак (у кыргызов жалдуу каба), соседей бугинцев. Последние термины («келегей суйри баш» и «ульжа кабу-жан») можно сравнить с кыргызскими этнонимами «чердегей черик» и «кок баш монолдор», каждый из которых имеют свою историю происхождения.

В предании, имевшем отношение к первому, говорилось, что во время похода и завоевания Тагай бием племени нойгутов, в покоренной стране он нашел юношу — олжо бала. Впоследствии усыновленного мальчика воспитала Наал эже (жена Кок Бука могола). Его прозвали Чердегей (пузан) Чериком. От этого мальчика взяло свое начало племя черик, в структуре которого есть род олжоболот.

В легенде о кок баш монолдор говорилось, что во время одной из кочевок жена предводителя племени монолдор еще в утробе повредила голову младенца. Ребенок родился с голубой пометкой на голове. По этой причине его род назвали кок баш монолдор (пл. солто). Этот род и поныне живет в селе Монолдор Жаилского района.

Не менее любопытная история рассказана в другой легенде, где описывалась конкуренция и более древние родственные отношения между кыргызскими племенами монолдор и жетиген. Кыргызские санжырачи, опираясь на этот рассказ, пытались объяснить малочисленность рода жетиген, уступившего свое главенствующее положение пле-

мени монолдор. Согласно преданию, по милости всевышнего в построенную чудесным образом кошару Дервиша были спущены с неба овцы. Последние имели копыта необычной формы, напоминавшие копыта лошади. Жетигены хранили и берегли как зеницу ока копыто небесной овцы. С его помощью лечили скот и благодаря ему сократился падеж овец и молодняка. Жетигены разбогатели и стали более влиятельными. Но позже одна из дочерей Дервиша вышла замуж за представителя рода копюрочюк кок монолдор и незаметно забрала дорогое копыто с собой. Монолдоры с помощью чудесного предмета также разбогатели и стали более влиятельными.

Анализ вышеприведенных преданий говорит о том, что племена улуса Анга Торе имели родственные связи с алтайскими племенами: кабаками, ябагу, керейтами, бугу, канглами и другими, имевшими непосредственные отношения с Караханидским, Кара китайским, Найманским государствами. О связях восточнотуркестанских и алтайских племен говорят титулы и этнонимы, присущие алтае-монгольским племенам, которые сохранились и использовались в генеалогических древах тяньшаньских племен монгольской эпохи. Например, у племен ябагу в XI веке батыров называли «бука». Известно имя Бука Будраджа, который воевал с караханидом Али Тегинем. Одного из основателей государства найманов также звали Тай Бука ханом. Предка кыргызского племени монолдор звали Кок Бука. Отметим, что в структуре кыргызского племени найман обнаружены - роды кок найман и коко найман, а у чериков - род под названием «жабагы».

Следовательно, племена улуса Анга Торе действительно имели тесные связи с алтайскими племенами. Отсюда можно сделать вывод, что в связи с завоеваниями монголов и их притеснениями алтайские племена ябагу, кыргызы, керейты, найманы и другие вынуждены были переселиться и совместными усилиями строить новый центр на Тянь-Шане. Одно из подобных объединений представлял улус Анга Торе, основной костяк которого состоял из потомков южной ветви древних кыргызов.

Вышеприведенные могольские этнонимы кире (кыргызский - кыйра) и сокы (соххы) говорят об участии в этногенезе моголов племен керейтов (сакыят) и древних кыргызов. Следует отметить, что в структуре племени кара кытай также существует родоплеменная группа под именем кыйра, подтверждающая, что в эпоху господства киданей и монголов над Степью в XII-XIII вв. началась миграция керейтов на юг.

Вполне возможно, что под названием племени монолдор мы имеем группу древних кыргызов (сакыят и керейт), которые приняли это название под влиянием господствующих монголов.

Анализ и сравнение родоплеменной структуры кыргызских племен, предки которых имели отношение к улусу Анга Торе и обитали в тот исторический период на Тянь-Шане, показывают, что моголы этого улуса были тесно связаны с кыргызами. Можно заметить, что сложение племени монолдор проходило в тесной взаимосвязи с потомками керей-

итов, образовавших три большие группы под соответствующими названиями: улу-, орто- и кичи-кыйра.

Вышеизложенное говорит о том, что керейты представляли конгломерат саяно-алтайских племен, в котором преобладающую роль играли кыргызы. Примечательно отметить, что в структуре таких кыргызских племен как нойгуты, кыпчаки, черики обнаружены родовые подразделения, имеющие связь с древними енисейскими родами соххы, алты сары. В составе кыргызского племени кыпчак есть роды сакко-кыпчак, сакы, алике или алтыке.

Тождество могольского этнонима «сокы» с кыргызским «сакы» и енисейским «соххы» еще больше убеждает нас в участии потомков согэ в этногенезе кыргызов. Как нам кажется, восточнотуркестанские согэ (сакы) представляли южную группу керейтов - сакыят, которые в эпоху монголов приняли новое имя монолдор. Еще С.М.Абрамзонем было обнаружено существование в структуре кыргызского племени монолдор рода под названием «согу», родовое кладбище которого находится в Чаткальской долине.

Следовательно, более реальным становится мнение ученых, считавших улус Анга Торе кыргызским. Вполне возможно, что в формировании этого улуса немаловажную роль играли саяно-алтайские мигранты: керейты, кыргызы, а также местные племена потомков тюркешей согэ. Образованный ими улус был первой попыткой создания независимой национальной государственности на Тянь-Шане.

АНГА ТОРЕ И «МАНАС»

В конце XIII-XV вв. центром кыргызских племен стал Тянь-Шань, куда постепенно стекались их основные роды, пытавшиеся создать свое полновластное государство. В XV веке ими было сформировано независимое ханство.

По нашему мнению, формирование независимого Кыргызского государства проходило в два этапа - создание улуса Анга Торе и независимого ханства Мухаммеда Кыргыза. Первоначально кыргызское княжество представляло собой небольшой улус, во главе которого стоял номинальный князь онгутов Анга Торе. В исторических источниках это княжество получило известность под названием могольского улуса Анга Торе, но просуществовавшего недолго. Однако, несмотря на краткость своего существования, это владение сыграло немаловажное значение в истории кыргызов и Тянь-Шаня.

Второй этап формирования кыргызской государственности начался после того, как Анга Торе и кыргызы смогли выдворить с Тянь-Шаня могольского князя Камар ад-Дина. Эта эпоха связана с деятельностью всекыргызского хана Мухаммеда Кыргыза, больше известного в народе под именем Тагай бия.

В книге С.Ахсикенди «Маджму ат-таварих» подробно описаны события данной эпохи и деятельность кыргызских князей Анга Торе и Тагай бия.

У С.Ахсикенди улус Анга Торе показан как важное стратегическое государственное образование в регионе. Улус находился на Великом шелковом пути, через его территорию проходили главные ее артерии на восток и запад. Так, он имел прямой выход на Алтай и к алтайским племенам. В окрестностях этого владения жили кыргызы, кыпчаки, баарины, которые имели древние исторические корни, военно-политические и этнокультурные связи.

В то время этот улус был единственным государственным образованием на Тянь-Шане, которое могло бы претендовать на роль государства Манаса в кыргызском сказании. Поэтому не случайно мы находим имя первого лица этого государства - Анга Торе - в содержании отрывка эпоса «Манас» в книге С.Ахсикенди «Маджму ат-таварих» в XVI веке.

В то же время в санжыре предводитель кыргызов Тагай бий представлен как современник Каркыра-бска, Торо бека, Йети Кашка, Ак Тимур Кыпчака и его сына Даулат-Йара, имена которых упоминались в отрывке эпоса «Манас» наряду с именами таких исторических личностей XIV века, как Токтомуш хана Анга Торе и его сын Мухаммед-бек.³⁵⁸ Согласно санжыре кыргызов, в «Маджму ат-таварихе» один из сыновей Тагай бия назван Куланом. По преданию, они воюют против могольского князя Камар ад-Дина, представленного сыном калмыцкого владыки Жолоя.

Очевидно, упоминание о Токтомуш хане и кыпчакской стране Кулан, откуда кыргызы и их союзники кыпчаки (Ак Тимур Кыпчак) совершали боевые вылазки против Камар ад-Дина, говорит о том, что улус Анга Торе находился в соседстве с этой областью. О тесных этнических отношениях между племенами улусов свидетельствует союз между кыргызами, кыпчаками, бааринами.

Более того, Анга Торе можно отождествить с Манасом, ибо в отрывке эпоса «Манас» С.Ахсикенди баарины показаны как основные союзники кыргызского хана Манаса. Известно, что в то время баарины, преследуемые Тимуром, также искали защиту у кыргызов и Анга Торе.

Упоминание о Токтомуш хане может служить подтверждением участия алтайских племен в образовании улуса Анга Торе. Согласно отрывку эпоса «Манас», записанному С.Ахсикенди, Токтомуш хан являлся союзником предводителя кыргызов. В честь Манаса он строит город и называет его Манасией.

Известно, что владыка Золотой орды Токтомуш хан имел дочь по имени Каныкей, которая попала в руки ногайского хана Едиге. Последний от нее имел сына. Впоследствии Джалал ад-Дин, сын Токтомуш хана потребовал выдачи царевича и его матери в качестве заложников. В сказании об Едиге рассказывалось о двух дочерях Токтомуш хана - Каныкей и Таныкей, которые были пленницами ногайского хана.³⁵⁹

Эти события можно сравнить с основными сюжетами трилогии эпоса «Манас». В сказании хан кыргызов Манас (из рода ногой) женился на дочери владетеля Бухары Атемира Каныкей. У них родился сын Семетей. После смерти Манаса князя, не желавшие видеть Семетея на отцовском троне, пытались умертвить царевича. И Каныкей вынуждена была бежать вместе с сыном к своему отцу в Бухару. Позже Семетей, достигнув зрелого возраста, возвратился на родину и стал во главе своего народа.

О.Караев, анализируя отрывок эпоса «Манас», приведенного в книге С.Ахсикенди «Маджму ат-таварихе», пришел к выводу, что главные сюжеты рассказа совпадают с основными событиями, происходившими в Моголистане в связи с войнами дуглатского эмира Камар ад-Дина.³⁶⁰ Отсюда он полагал, что кыргызы жили в это время в Илийской долине Восточного Туркестана и тоже воевали с Камар ад-Дином.

В отрывке отражена эпоха возрождения кыргызских племен, которые в XIV веке начали активно вмешиваться в политическую жизнь Тянь-Шаня. Не случайно, основные сюжеты отрывка эпоса «Манас» отражают важные события, произошедшие на Тянь-Шане в XIV веке с непосредственным участием князя Анга Торе и его улуса.

В XIV веке Анга Торе представлял одну из группировок тяньшанских племен и достойно противостоял притеснениям империи Тимура. Он даже организовал поход на Андижан, что, по-видимому, обусловило возвращение кыргызских племен в Ферганскую долину. Как бы там ни было, согласно «Маджму ат-таварих», города Ферганской долины Узген, Андижан, Ширкент - указаны в качестве резиденций предводителей кыргызов.

Анга Торе в то время был одним из главных кыргызских князей, ведущих самостоятельную политику и имевших хорошие отношения с алтайскими племенами. В связи с нависшей в то время над регионом внешней угрозой со стороны империи Тимура объединились под единым началом Анга Торе роды моголов, кыргызов, кыпчаков и др. Они также выступали против слабой центральной власти могольских князей, которые не могли дать достойный отпор иноземным захватчикам. В лице могольских князей Хызр Ходжи и Камар ад-Дина они имели общего врага и пытались нейтрализовать последних, чтобы усилить свое влияние в регионе.

Ак Тимур Кыпчак и его народ могли представлять западную группу каркыралинских кыпчаков, которые раньше своих северных соплеменников приняли ислам, имея постоянное соседство с мусульманским населением Тянь-Шаня.

В источниках того времени, рассказывающих о военной кампании Тимура против Камар ад-Дина и его сына Хызр Ходжи в Моголистане, упоминались названия областей Кок добо, Укер Кутчи, Улан Бугу, Улан Чарлык, Чапар Айгыр, Кобук, Кийа-Кулан-Кутал, Каркыра и другие местности, где, очевидно, жили кыргызские племена бугу, кутчу (кушчу), каба (в. кабак), кулан (койлон).

Любопытной деталью санжыры С.Ахсикенди является то, что в ней обнаружилось родственные связи кыргызов и кыпчаков с моголами. Примечательно, что все потомки Ак Тимур Кыпчака имели прибавление к своему имени термина «йар» (очевидно от тюркского «эр»-муж). Алдияром (от алты и яр, муж рода алты) звали одного из саяно-алтайских кыргызских князей, который в числе других добровольно признал власть Чингиз хана в XIII веке. В то же время, имя старшего сына Ак Тимур Кыпчака Даулат-Йара находит сходство с именем одного из предков могольского князя Анга Торе Доуле бия; имя другого его отпрыска Берды - с именем одного из потомков Баймурат Черика (один из предков чериков) - Кудайберди.

Все это еще раз подтверждает мнение о том, что улус Анга Торе был кыргызским. Анга Торе не происходил из династийных родов моголов и даже не был моголом. Он был выходцем из племени онгутов (нойгутов), на что как бы указывает его имя Анга (онгу+т). Имена потомков Баймогола и Баймурата Черика (родоплеменные группы вышеназванных племен) показывают этногенетическую и этнокультурную связь племен монолдор и черик с онгутами, одним из главных центров которых был средневековый город Бай.

Анга Торе для династийных могольских царевичей представлялся удельным князем, совсем не связанным с чингизидами. Поэтому династийные могольские князья и роды не интересовались его особой. Он же всегда водился с кыргызами.

Мы выше отметили, что под племенем монолдор имеем кыргызское объединение. Однако, следует отметить, что Анга Торе, Мухаммед-бек и другие кыргызские вожди того времени, связывая свою генеалогию с моголами, пытались укрепить свое положение и позицию в регионе. Очевидно, именно поэтому в генеалогии Анга Торе часть предков князя представлена караханидами, а часть - моголами. Ибо здесь мы не должны забывать, что представляя себя потомками караханидов, Анга Торе и его преемники (Мухаммед-бек/Мухаммед Кыргыз) могли приблизить свою генеалогию к Огуз хану, а моголов к Чингиз хану.

Становится очевидным, что в могольском санжыре мы имеем политизированную версию родословной Анга Торе и его преемников Мухаммед-бека и др. Очевидно, именно поэтому в генеалогии Тагай бия и Адыгине использован особый сюжет о сестре Наал эже, где указывались родственные связи господствующей династии кыргызов с моголами. По преданию она была выдана замуж за Кок Бука могола. Данный сюжет мог быть заимствован из другой генеалогии. Возможно, основой ему послужила биография Тимура, который считался зятем чингизидов.

Анга Торе и Мухаммед Кыргыз (Тагай бий) - это две яркие личности XIV-XV веков, которым в то время, как никому другому, нужно было разукрасить свою генеалогию для придания ей благородного происхождения. Это можно проследить по обнаруженным неточностям в генеалогических линиях исторических личностей, упоминаемых в сан-

жыре и родословной моголов, которые, видимо, образовались, прежде всего, в связи с изменением политической ситуации в Моголистане в XIV-XV вв., когда происходило единение кыргызского народа и формирование национальной государственности во главе с Анга Торе и Мухаммедом Кыргызом.

Анализ санжыры показывает, что из-за генеалогических неточностей, образовавшихся в результате напластований в книге «Маджму ат-таварих», некоторым историческим личностям приписана другая этническая принадлежность. Так, например, Жолой не был калмыком, также как и не был отцом могольского владыки Камар ад-Дина. Здесь, скорее всего речь идет о злейшем враге кыргызов, предводителе кара китаев Елюй Даши, жившем в XII веке. Такое же напластование имеется в отношении Анга Торе и его сына Мухаммед-бека. Отсюда можно предполагать, что Мухаммед-бек и Ахмед-бек не были сыновьями Анга Торе.

Как нам кажется, сложение санжыры кыргызов имело далеко идущие цели. Она была сложена, прежде всего, для укрепления позиций господствующей династии кыргызов в лице Анга Торе и Мухаммед-бека (Мухаммед Кыргыза или Тагай бия), личностям которых в родословной целенаправленно придавалось могольское происхождение.

В отрывке отражены те события военной кампании против Камар ад-Дина, которые происходили непосредственно с участием кыргызских племен. Однако, описание этих событий по понятным причинам переданы в политизированной (с могольским оттенком) окраске. В этом нас убеждает один из сюжетов, где говорится о том, что Токтомуш хан построил в честь кыргызского батыра Манаса город, впоследствии названный именем героя. В реальности Токтомуш хан не был на Тянь-Шане, что более чем достаточно подтверждает политизированность этого сюжета. Политизация событий выгодна была кыргызам.

КАНХООРАЙ – СТРАНА ЭДИ БОРУ

После падения в 1368 г. монгольской империи Юань, куда входили территории Саяно-Алтая и Монголии, наступил новый этап возрождения кыргызской государственности. Последние воспользовались предоставленной возможностью и занялись возрождением и созданием независимого государства. На развалинах монгольской империи, практически потерявшей власть и контроль над Степью, в конце XIV века появилось новое политическое объединение, так называемая ойратская конфедерация, в которой кыргызы заняли лидирующее положение.

В XIV -XV века кыргызы обитали в основном на территории от Байкала до Иртыша и Тянь-Шаня и активно участвовали в войнах на стороне ойратов против монголов за верховенство в Великой Степи.

Начиная еще с эпохи монголов, Кыргызское государство стало называться «Хырхыстын тогус мун толай хоорай чоны» - Кыргызский девятитысячный союз народа Хоорай. Название кыргызского объединения имело этнополитический характер, что отчетливо подтверждает термин «толай» (толы). Основу этого союза составляли енисейские кыргызы, живущие в стране Канхоорай (Хакасско-Минусинский край).

По мнению В.Бутанаева и Ю.Худякова впервые название страны Канхоорай упоминалось в русских источниках середины XVII в. Он пишет: «В 1666 г. на запрос красноярского воеводы про Ермака Ишеева посланцы Алтын-хана «Узан с товарищами» сказали, «что они того кыргыза Еренака знают, кочует в Кыргызах в Конгурае, а ясак платит нам великому государю, также и их Лаузан тайше».³⁶¹ В данном источнике налицо полное соответствие русского понятия «кыргызы» с тюрко-монгольским названием «Конгурай».

«Хангорай» (Хонгорай) в богатом фольклорном наследии народов Южной Сибири сохранен в качестве старинного обозначения Хакасско-Минусинского края.

Очевидно, происхождение названия страны связано с тенгрианством. У современных хакасов преобладает обычай поклонения горе, камню (подразумевающему гору) – духу умершего предка, превращенного в каменное изваяние. Причем, этот обычай наблюдается во многих сеоках, независимо от того, в какую эпоху их пращурь были переселены в Минусинскую котловину и приобщены к культуре енисейских кыргызов. Этот обычай сохранен, главным образом, у бюрютов, кичинцев, сагайцев, кызылцев, ичеге и других.

Как нам кажется, самым древним из сказаний считается легенда о священной горе Хоорабас (очевидно, хоорай бас), находившейся в вер-

ховьях р. Ниня. По местным преданиям, во время всемирного потопа предки рода эди бору (ети буур – семь волков) племени сагай спаслись, забравшись на эту гору. С тех пор Хоорабас являлась родовой горой эди бору.³⁶² Последние ежегодно приносят ей жертвоприношения. Невестки иносказительно называют «Улуг тасхыл» (Великое белогорье). По другой версии, бытующей у хакасов, одна беременная женщина скрылась от врагов в пещере в верховьях р. Ниня. Это было волчье логово. Во время родов женщина скончалась, а мальчика вскормила волчица, которая имела шестерых волчат. От этого мальчика берет свое начало род жети буур. У нас нет сомнений в том, что этот сюжет говорит об этногенетических связях господствующего рода кыргызов эди (жети) с диастией древних тюрков ашина, тотемом которых была волчица.

В эпосе «Манас» ставка кыргызского хана Манаса локализуется на каменистой горе Кара Тоо (букв. Каменистые/черные горы), считавшейся священной для кыргызов. Любопытно, что Тяньшаньские кыргызы называют небесные горы, растянувшиеся по всему Кыргызстану, - Ала Тоо (Белогорье).

Отсюда можно предполагать, что название страны енисейских кыргызов произошло от горы Хоорабас (хоорай бас). Вероятнее всего, название страны «канхоорай» исходит к «хоорай бас», ибо в тюркском языке слова «хан» («кан» - царь) и «бас» («баш» - голова, головной) часто являются синонимами. Как нам кажется, «ханхоорай» имеет смысловое созвучие с кыргызским «таш короо» (буквально, гряда камней, каменистая гора). В таком случае, «ханхоорай» значит «царь гора», а народ, живущий в этом горном районе, называли хоорайцами или бурутами (горцы).

Сегодня, тождество этнонимов «хангорай» или «хоорай хырхыз» с енисейскими кыргызами не должно вызывать сомнений. Ибо еще в 1901 году русский подполковник Ижицкий сообщал о проживании в Мергенском фудутунстве (бывшее название Фууй) народности мангросолонов, самоназванием которых было «хонкоро», т.е. хонгорай. Однако, соседние народности их называли ойратами или солонями. В 1945 г. воины-кыргызы (в составе вступивших в Маньчжурию советских войск) встретили в Фууюе представителей хонкоро, говорящих на кыргызском языке, и сообщили своему начальству о проживании здесь группы кыргызов. Так мир узнал о существовании фууйских кыргызов.³⁶³

В составе кыргызского государства Ханхоорай находились также туматы, урдуты, кераиты, оказавшиеся в Минусинской котловине в эпоху монгольских завоеваний. В эту же группу племен можно отнести корнас, конгират, курлас.

В кыргызско-ойратскую конфедерацию входили в основном племена угэлэт, балагут, хойт и кыргыз. Кыргызы и ойраты поддерживали военно-политические отношения еще со времен Арык Буки. Так, кыргызы вместе с ойратами составляли основные силы войска Арык Буки во время войн последнего с Хубилаем.

В эпоху Минской династии в 1409 году в Китае ойратские предводители Махмут, Тайпин, Баатыр получили ванские титулы и печать от императора. Однако, кризис в ойратской конфедерации, в которой власть постоянно переходила от одной группировки к другой, нарастал. Это поднимало политическую активность енисейских кыргызов в борьбе за свою независимость.

В 1399 году им удалось взять верх над ойратами и захватить власть в орде. Мунке Темир (Угечи Кашка), вождь кыргызов осуществил государственный переворот. Однако, боясь восстания, он провозгласил ханом молодого царевича Гун Тэмура (сына Эльбек хана), сам же стал его регентом. Через два года, когда Мунке Темир улучшил свое положение, он снова захватил власть, низложив молодого царевича, и провозгласил себя ханом. Государство было объявлено Татарским. Период правления Мунке Темира сопровождался войнами против ойратов, которые не могли смириться с потерей власти.

В этот период кыргызы пытались расширить свои владения и выйти к торговым центрам Восточного Туркестана, ибо это обеспечивало им независимость от монголов, которые контролировали хлебные районы Китая. В 1399-1425 годах кыргызы организовали походы в Восточный Туркестан. В 1407 году Мунке Темир захватил город Хами. Убив его правителя, женился на его вдове. Город превратился в торговый центр, где кыргызы занимались продажей лошадей и скота, немало укрепив тем самым свои позиции в регионе.

В этой борьбе Мунке Темир расправился со всеми своими соперниками и врагами. Ойратский князь, вождь племени чорос Тоган (1434-1438 гг.), также восставший против Мунке Темира, вынужден был переселиться в юго-восточные пределы Джунгарии. В конце концов Мунке Темиру удалось ликвидировать своего основного соперника и главного врага Батулай чинсанга. Однако, в 1415 году он умирает.

Преемник Мунке Темира Эсэнхухан (Эсенкул хан, 1421-1426 гг.) женился на вдове Батулай чинсанга и принял бразды правления государством. В 1421 году Эсэнхухан совершил очередной поход в Восточный Туркестан. Поход имел две основные задачи: помешать усилению позиции вождя чорасов Тогана, начать войну против Моголистана и объединиться с тяньшаньскими кыргызами. В результате этого похода Эсэнхухан подчинил себе Бешбалык, Манас и другие города. Кыргызы во второй раз овладели Хами. Эсэнхухан начал войну против владыки Моголистана Вейс хана, давшего калмыкам 61 безуспешное сражение.

В конце концов, кыргызско-ойратская коалиция совместными усилиями сломала сопротивление непримиримого Вейс хана, перенесшего свою ставку в Илибалык, в глубь страны. Вейс хан решил породниться с главой ойратов Эсен ханом (сыном Тогана), отдав за него свою дочь Махтум ханум, которая подарила правителю калмыков двоих сы-

новой и дочь. Последняя была выдана замуж за Кадыр Берди, сына Керим Берди дуглата. Кыргызы, участвовавшие в том походе, дошли до Иссык-Куля и Западного Тянь-Шаня.

В 1426 году кыргызы потеряли власть в ойратской конфедерации. Эсэнхухан ушел вглубь страны и затаился.

Участие кыргызов в этих походах немало усилило позиции их тяньшаньских сородичей в крае. Так, в китайских источниках минской эпохи, наряду с Кашгаром, Хами, Илибали, имевшими торговые связи с Китаем, упоминалось и небольшое владение Кыргыз.

АБАБАРЦИ ИЗ ДИНАСТИИ МУНКЕ ТЕМИРА

В 1439 году умер глава калмыков Тоган. Борьба за власть в конфедерации и противоречия между кыргызами, ойратами и монголами продолжались. После смерти Тогана ойратами правили его сын Эсен хан, а затем внук Хоэрхуда. Эсен хан (1439-1455 гг.), видевший в предводителе кыргызов Эсэнхухане своего основного соперника, начал самую ожесточенную военную кампанию против него. В эту эпоху кыргызские земли в Восточном Туркестане, завоеванные во времена Мунке Темира, вновь перешли в руки ойратов.

Однако, Эсэнхухан, собрав все силы кыргызов, в решающем сражении нанес сокрушительное поражение Эсен хану ойратскому. После этого поражения Эсен хан прекратил совершать набеги на кыргызские земли. Возможно, не случайно в эпосе «Манас» отражены персонажи (калмыцкие ханы) - Эсен хан и Конурбай (Хоэрхуда), считавшиеся основными врагами Манаса и его народа.

Но все же это поражение не могло полностью парализовать или хотя бы ослабить ойратов. Эсен хан оставался самым влиятельным князем в ойратском союзе. В 1449-1450 гг. ему удалось объединить все племена ойратской конфедерации под своим знаменем и совершить поход в Пекин. В этом походе кыргызов возглавлял Абабарци-чинсанг (Акбарджин). Войска Эсен хана не смогли взять Пекин, однако им удалось взять в плен китайского императора. По мнению ученых Е. Кычанова и Т. Бейшеналиева, этот поход перекликался с одним из основных сюжетов эпоса «Манас» - «Большим походом» в Китай.

В 1459 году, после смерти Эсен хана, воспользовавшись дворцовыми беспорядками, власть захватил Магу-кэрцисы (кыргыз), который сразу после вступления на престол, вновь объявил государство Татарским. Однако, правил он недолго, вскоре был убит своими соперниками. Но этим не решилась проблема власти в стране. Преемник Эсен хана Хоэрхуда после смерти отца не смог навести порядок в своем владении.

Вскоре ойратская конфедерация распалась под ударами монголов, что заставило первых в поисках убежища и спасения бежать с насиженных мест в разные уголки Степи. В результате ойратское общество разде-

лилось на несколько самостоятельных княжеств, которыми руководили Хоэрхуда, Амасанджи—тайши (Аши—Тэмур) и др. Кыргызами правил Абабарци—чинсанг, который, по мнению А. Байтура, являлся премником Эсенхухана.

В эту эпоху интересные события разворачивались в Моголистане. Борьба за власть между сыновьями Вейс хана (племянница кыргызского князя Сары Бугу была одной из жен Вейс хана) завершилась в пользу Эсен Бука хана, не оправдав ожиданий тимуридов и ойратов, имевших свои интересы в этой междоусобной войне. После поражения Юнус хана кыргызским племенам пришлось бежать к ойратам на север, чтобы скрыться от Эсен Бука хана.

Приход моголистанских племен послужил усилению распространения ислама среди ойратских князей, что стало причиной войны между ойратами и Моголистаном. Так, у Мухаммеда Хайдара (1499–1551 гг.) на этот счет есть конкретные сведения. Согласно его данным, сестра Юнус хана (и Эсен Бука хана), жена вождя калмыков Эсен тайши Махтум—ханум обратила подвластных ей людей в мусульманство, а двух своих сыновей назвала Ибрахимом и Ильясом. На этой религиозной почве между царевичами и Амасанджи—тайшой возникли враждебные отношения. Далее он отмечал, что последний бежал от них с 300 тыс. войском в Моголистан.³⁶⁴ В решающем сражении, состоявшемся в долине р. Или, Юнус хан потерпел поражение и вынужден был отступить в Ферганскую долину.

После 1468 года разделенные на мелкие владения, ойраты уже не имели былой славы. Торговые отношения между ойратами и Китаем сошли на нет, поэтому они пытались закрепиться в городах Сыр-Дарьи и Средней Азии. В 1469 году преемник (сын) Эсен хана Хоэрхуда переселил часть ойратов на север, к берегам Волги, другая часть ушла на восток, третья, самая большая группа ойратского народа переселилась в Восточный Туркестан.

Отметим, что калмыки во главе с Амасанджи-тайши (Аши—Тэмуром) до распада своей конфедерации успели разгромить войска Абухайр-хана (в 1457 году), что положило начало распаду государства кочевых узбеков на Алтае. Следующим на очереди стоял Моголистан, глава которого (Юнус хан) потерпел сокрушительное поражение в битве на р. Или. Однако, ойраты не смогли удержаться в Моголистане и возвратились в Степь. Для этого были веские причины. Правитель Хами был в родственных отношениях с Абабарци (его мать приходилась младшей сестрой Абабарци). После распада ойратской конфедерации, используя свои родственные связи, Абабарци решил закрепиться в Восточном Туркестане. И это ему удалось. В 1469 году он с подвластными кыргызскими племенами переселился в районы торговых центров Хами и Баркуля, Басыхо (Баркуль). В этом регионе расположились кыргызские племена сяолету (солто), челикэ (черик), сяоши, кэшити (кушчу) и др.

С приходом Абабарци кыргызы вновь стали хозяевами своих земель в Восточном Тянь-Шане. Они продолжали вести политику Эсенхухана

и не давали возможности ойратам появляться и кочевать в Восточном Туркестане.

Кыргызы в целях укрепления своих позиций и отстаивания интересов в регионе в новой разразившейся между Моголистаном и ойратами войне решили воевать на стороне первых. Очевидно, во многом этому способствовала сложившаяся обстановка в Моголистане, где к тому времени партия Юнус хана смогла взять реванш и пришла к власти, что обусловило возвращение моголистанских кыргызов, байринов (барринов), булладжи, хазладжи и других, скрывавшихся на севере от Эсен Бука хана.

В 1484 году кыргызы, поддержав сына Юнус хана Ахмеда, провозгласили его своим ханом. Ему удалось в двух основных сражениях дать достойный отпор врагу и остановить продвижение калмыков в западном направлении. Ойраты вынуждены были отступить в Степь. Впоследствии Ахмед хан за свою особую жестокость был прозван ойратами Алача ханом (букв. кровопийца). Позже сыновья Ахмед хана Султан Саид хан и Султан Халил также были признаны кыргызскими ханами.

Идея отражения натиска врага согревала души кыргызов и сыграла большую роль в сближении и укреплении отношений между различными кыргызскими группировками. Благодаря этому кыргызы в XV веке создали свое независимое ханство, во главе которого стоял Мухаммед Кыргыз. Не случайно, что в эпоху объединения кыргызских родов этноним «кыргыз» вновь превратился в политоним. В трудное для народа время кыргызские вожди, присоединив к своему имени этноним «кыргыз», желали придать ему собирательный характер, что играло важную роль в объединении этноса и централизации власти в одних руках.

Таким образом, переселение енисейских кыргызов во главе с Абабарци на Тянь-Шань повлияло на ход истории и этнические процессы в регионе. Это особенно отразилось на жизни моголистанских кыргызов, которые из второстепенного этноса превратились в XV веке в один из ведущих народов края.

МУХАММЕД КЫРГЫЗ — ПРАВИТЕЛЬ НЕЗАВИСИМОГО ХАНСТВА (XV — XVI ВВ.)

В начале XVI в. этнополитическое объединение кыргызов, возглавляемое Мухаммедом Кыргызом, стало претендовать на политическое первенство в Моголистане.³⁶⁵ Кыргызы, ведя активную политику по ликвидации гегемонии моголов в регионе, стали притеснять последних. Этому способствовала политическая ситуация в стране, сложившаяся после смерти владыки моголов Ахмед хана и вызвавшая долгую междоусобную войну между его сыновьями Мансур ханом, Султан Саид ханом и Султан Халилом за отцовский трон. Последние не желали признавать центральную власть Мансур хана. Они имели особую популярность среди кыргызов, причем признанным правителем кыргызов считался Султан Халил.

В 1508 году Мансур хану удалось разбить в Илийской долине силы своих братьев, побудив их к бегству. Однако, хан Мансур не смог удержаться в Центральном Тянь-Шане. Он вынужден был отступить из-за действий отрядов другого могольского князя Абубакира, которые контролировали северные районы Моголистана и использовали силы кыргызских племен в войне. Видя в кыргызах зачинателей всех смут и беспорядков в стране, Мансур хан увел последних с собой в Чалыш (Карашар), значительная часть их впоследствии была истреблена. В Моголистан вернулись лишь те, которые смогли спастись бегством.

Однако, этим не решилась проблема власти в стране. В 1510 году с вовлечением в династийную борьбу Султан Бабура, следившего из Кабула за развитием событий в Моголистане, междуусобицы в стране усилились. Поддерживая Султан Саида, скрывавшегося до этого в Кабуле, Бабур стремился укрепить свои позиции в Моголистане с тем, чтобы заручиться поддержкой с тыла в предстоящем походе на Индию и создании там государства Великих Моголов.

В 1510 году с помощью Бабура Султан Саиду удалось овладеть городом Андижаном. Благодаря поддержке Бабура, Саид хан добился признания большинства могольских, кыргызских и других племен. Сразу же после занятия Султан Саидом Андижана недовольные правлением Абубакира дуглатские знатные князья и могольские эмиры Сейит Мухаммед (родной брат Абубакира), Махмут султан, Бекчик мырза и Пишкек мырза ушли к Саид Султану в Андижан.

Вскоре о своей поддержке Султан Саида заявил предводитель тяньшаньских кыргызов Мухаммед Кыргыз. В то время кыргызы делились на два объединения кыргыз (северные) и бурут (южные). Первые жили в Центральном Тянь-Шане. Ставка их предводителя Мухаммеда Кыргыза находилась в районе нынешнего села Барскоон на Иссык-Куле. Вторые кочевали в районе Хами. Ставка предводителя южных кыргызов — Булювана (правителя бурутов) находилась к северу от Хами в местности Басыко (Барскуль).

Кыргызы в то время в количественном отношении представляли довольно многочисленный народ. По подсчетам китайских историографов они насчитывали более 100 тысяч человек. Племя сяолету (солто), управляемое вождем Ибрахим-онганом, насчитывало 7 тысяч человек. Солтинцы обитали в районах Басыко (Барскуль). Племя Бек-Арслана (Цзяцзясылана) емекэли (дикие меркиты) насчитывало около 50 тысяч человек, кочевавших в окрестностях Хами. Здесь же, в горных районах Восточного Притяньшанья — Хами, Барскуля и др. жили племена кэшиты (кушчу), челикэ (черики), сяоши (сяяки) и др.³⁶⁶

По распоряжению Султан Саида предводитель кыргызов Мухаммед Кыргыз был отправлен в страну Яркенд, где последнему удалось узнать, что Абубакир не в состоянии собрать достаточное количество войска для отражения нападения хана.

Осенью 1514 г. Султан Саид хан, опираясь на объединенные силы кыргызов, могольских князей и эмиров, без боя овладел Кашгаром,

Янги Хисаром, Яркендом и другими городами. В результате этого в Восточном Туркестане было сформировано Яркендское государство (или государство Саид Султана), в котором кыргызским предводителям был предоставлен ряд мест, что значительно укрепило их позиции в этом регионе.

Особой честью был удостоен Мухаммед Кыргыз, оказавший большую услугу хану в борьбе с Абубакиром. Саид Султан поставил его во главе своего народа. Одарил «поясом для сабли, золотыми сосудами и серебряными чашками и прочими ценными подарками за его многообразные труды и старания».

Получив весть о взятии Кашгара и создании Яркендского государства, к Султан Саиду от Бабура ушел главный его советник Али Дост Тагай, который всю жизнь был верным придворным вельможей у тимуридов и возглавлял правое крыло войска султана.

В 1516 году в Арбате (Восточный Туркестан) состоялось свидание Мансур хана и Султан Саида, завершившееся примирением противоборствующих сторон. Восточный Туркестан был разделен между могольскими царевичами. Мансур хану достались Турфан и Карашар, и он был признан верховным правителем Восточного Туркестана. Эмиль ходжа получил Уч-Турфан и Аксу, третий — Бабачак Султан Бай и Кучу.

Правитель кыргызов Мухаммед Кыргыз всегда пытался вести самостоятельную политику, что вызывало недоверие центральной власти. Однако авторитет и слава кыргызского правителя росли с каждым днем.

В 1517 году Мухаммед Кыргыз совершил набег на города Сайрам, Ташкент, Туркестан. Клин между Султан Саидом и Мухаммедом-Кыргызом был вбит после того, как предводитель кыргызов пощадил и отпустил попавшего к нему в плен правителя Туркестана — узбекского царевича Абдуллу, сына Кучкунчу, причем он был отпущен с почестями.

Это насторожило Султан Саида, подозревавшего своего недавнего союзника в измене, а именно в том, что правитель кыргызов мог вступить в тайный союз с шейбанидами против хана. В том же 1517 году сам Саид-хан выступил против Мухаммеда Кыргыза. Войска хана моголов на берегу Иссык-Куля внезапно напали на кыргызов. Мухаммед Кыргыз был схвачен и доставлен к Саид хану. Однако, хан не смог подвергнуть смерти правителя кыргызов, имевшего большой авторитет, и поддержку среди соплеменников. Он был лишь строго предупрежден. «Тебя по обычному праву кочевников (тура) и по правилу следовало бы предать смерти. Но я великодушно прощаю тебя»,³⁶⁷ — довольствовался хан. По велению Султан Саида Мухаммед Кыргыз был заточен в оковы и отдан под охрану Улусбегу Сеид Мухаммеду.

Однако, арест Мухаммеда Кыргыза не принес желаемого результата хану моголов. Зимой того же года он был вынужден покинуть Центральный Тянь-Шань.

В 1521 г. Султан Саид хан решил окончательно подчинить себе кыргызов. Во главе войска, отправляемого к кыргызам, стоял Рашид (кыр-

гызы звали его Иреше хан) - тринадцатилетний сын хана. С ним вместе был отправлен Мухаммед Кыргыз, освобожденный из заточения с целью вызвать снисхождение у кыргызов и подчинить их власти хана. Ставка молодого царевича расположилась в Кочкорской долине.

Мухаммеду Кыргызу удалось собрать вокруг себя большинство кыргызских племен и полностью подчинить Моголистан. Численность его войска росла довольно быстро и, главным образом, за счет местных кыргызских, казахских и других тюркских племен. Даже ежегодное посещение Султан Саидом ставки молодого царевича в Кочкорской долине не могло помешать усилению позиций кыргызов в регионе.

В конце концов, убедившись в силе и могуществе кыргызского правителя, Рашид Султан вынужден был покинуть Моголистан и возвратиться в Кашгар.

В 1524 году Султан Саид хан зимовал в Кочкорской долине. При отъезде из Кочкора он снова распорядился арестовать правителя кыргызов. На этот раз Мухаммеда Кыргыза подозревали в союзнничестве с казахами. Мухаммед-Хайдар по этому поводу писал: «Его неповиновение стало явным, потому что (он) начал искать поддержки у казахов. По этой причине Мухаммед Кыргыз оставался в заключении и был освобожден из заточения лишь после смерти хана».

Мухаммед Кыргыз до конца своей жизни правил кыргызским ханством. При нем окончательно сформировалась этнополитическая структура кыргызов - он (правое крыло) канат, сол (левое крыло) канат, ичкилик (внутренние), которая фактически означала государственное устройство народа.

ГОСУДАРСТВО КЫРГЫЗ КАНХООРАЙ

В XVI-XVII вв. силы и устремление Российской империи были направлены на восток. К тому времени царская Россия уже имела большой опыт в деле покорения народов и стран. Для этих целей Российская империя активно использовала силы казаков, потомков мигрировавших с востока степных скотоводов, которые, смешавшись на западе со славянскими племенами, образовали обособленную этническую группу, но по характеру и укладу жизни все еще походившие на кочевников. Россия вела активную политику по ослаблению сибирских владений, строила города, военные приставы и остроги, которые намного облегчали и ускоряли процесс покорения Сибири. После падения благодаря казакам, Сибирского ханства в 1581-1590 гг. Российская империя получила возможность продвигаться далее на восток и один за другим поглощать сибирские владения.

Вскоре земли Российской державы на востоке стали граничить с государством Кыргыз Канхоорай. Тем самым на востоке столкнулись интересы двух держав - России и Кыргызского княжества. В XVI-XVII

веках это государство являлось одним из могущественных государственных образований востока.

Однако, после образования в Центральной Азии новых монгольских владений Алтын ханов и Джунгарии, «енисейские кыргызы оказались между «жерновами» этих государств». В течение всего периода своего могущества и впоследствии кыргызы вели активную борьбу против Российской империи, Алтын ханов и Джунгарии за сохранение своей национальной независимости и суверенитета.

Соперничая в захвате Саяно-Алтайского края, Российская империя, Джунгарское ханство и государства Алтын ханов с целью установления своей власти в этом регионе прибегали ко всяким ухищрениям, уловкам, вплоть до истребления простых кочевников, племен и народов.

Следует отметить, что между енисейскими и тяньшаньскими кыргызами издревле существовала этнополитическая и этнокультурная связь, продолжавшаяся и в эпоху Джунгарского и Алтынханского владычества. Именно в эпоху Баатура хунтайджи (1630-1660 гг.) отдельные енисейские кыргызские племена смогли незаметно уйти на Тянь-Шань и, слившись со своими тяньшаньскими сородичами, организовать во главе с Эштек бием достойный отпор джунгарам.

Административное деление государства Кыргыз Канхоорай сохраняло древнюю структуру, состоящую из четырех княжеств и зависимых от них кыштымских владений.

Алтсарский улус являлся самым сильным и знатным из всех других. Резиденция самых знатных князей находилась в междуречье Белого и Черного Июсов. Поэтому алтырцев также называли «большие кыргызы». Сюда входили кыргызский, камларский, шуйский, ачинский, ыгинский аймаки.

Исарский (Езерский) улус находился в центре Канхоорая, между рр. Абакан и Огур. Сюда входили кераиты и езерцы, а также камасинский, качинский, аринский, ястинский, хайтонский, сыйский, кашинский и другие аймаки.

Алтырский улус локализовался по левобережью р. Абакан от Уйбат до устья Таштыпа. В. Бутанаев название этого улуса сравнивает с именем рода орттыр фууйских кыргызов, потомков угнанных в Джунгарию кыргызов. В составе алтырского улуса находились сагайский, ичегский, белтырский, табанский, саянский, чистарский, иргитский, хапхына и др. аймаки.

Тубинское княжество располагалось в Красноярском уезде, по левую сторону Енисея до Абакана. Свое название получило от имени ведущего рода тубинцев. В этот улус входили байкотский, кольский, уштерский, каменно-моторский или койбалский, яринский, бохтинский, алытский (алаты-алакчыны - Т. А.), бугусский, алахамский и аймаки корнасах, бугач.

Алтырское княжество считалось самым сильным и могущественным. Князья имели благородное происхождение. Главой Алтырского вла-

дения был князь Номча. Он одним из первых наладил отношения с русскими. Имя последнего можно связать с манихейским учением. Номча значит человек сведующий в «номе»- книгах закона.

В 1606-1608 гг. кыргызские князья Номча и Кочебей были приглашены на переговоры с русскими, где они приняли присягу в верности русскому царю. После этого их отпустили, оставив в заложниках жену Номчи и сына Кочебея.

Чуть позже им были даны поручения. Номча должен был «идти к Алтын царю и в Китайское государство», а Кочебей - «приводить под царскую руку киргизских князей: Нояна, Кашку да Обрая».³⁶⁸

Номча, отказавшись выполнять требования его высочества, вскоре разорвал все отношения с русскими и начал нападать на подчиненных России чулымских татар. В 1614 году совершил набег на Томский уезд. В 1615 году русские предприняли ответный поход на кыргызскую землю, оказавшийся неудачным. Кыргызы старались перетянуть на свою сторону Алтын хана, однако, хан их не поддержал. Но позже, после победы над ойратами Алтын хан стал поддерживать кыргызов и согласился принять их под свое покровительство.

Однако, в 1630 году ойраты смогли взять реванш и разгромить Алтын хана. Он бежал на Енисей и Абакан и принял русское подданство. Русские пытались с помощью Алтын хана наладить отношения с кыргызами. Однако, кыргызы продолжали воевать и вскоре перешли на сторону калмыцкого хунтайджи. Ойратское подданство принял также алтысарский князь Бектеней.

В 1660-х годах, после смерти Баатура хунтайджи, Ойратское государство временно потеряло свое политическое единство и могущество, и ситуация изменилась в пользу русских. В 1666 году преемник Баатура согласился принять русское подданство. Однако, русские, несмотря на это, не могли овладеть кыргызскими землями. В то время кыргызами правил внук князя Номчи Иренек. Он в течение 20 лет боролся за независимое существование и совершал постоянные набеги на Красноярск, Ачинск, Кузнецк, Томск, Канск и другие города. Князь у себя принимал русские посольства.

Русские требовали от Лоджана, сына Алтын хана, выдать Иренека.

В 1670-е годы ойраты вновь усилились. Особую роль сыграл в этом князь Галдан, ставка которого находилась в Илийской долине. Он в то время прятался у енисейских кыргызов, боясь возмездия со стороны своих заклятых врагов - тяньшаньских кыргызов. Поэтому он старался жить с русскими в мире, просил их не беспокоить кыргызов и удерживал кыргызов от набегов на русские поселения. Хотя, конечно, это ему не всегда удавалось. Бывало, что кыргызы вместе с калмыками совершали набеги на русские города.

Однако, к XVIII веку Российская империя смогла намного усилить свои позиции в Сибири. Россия теперь стала вести открытую политику захвата кыргызских земель. На смежной территории между царской Россией и енисейскими кыргызами шли постоянные ссоры. Воеводы

устраивали походы и бесчинствовали, захватывая людей и уводя их в рабство.

Джунгарские ханы требовали от России прекратить бесчинства воевод сибирских городов по отношению к их вассалам — кыргызам, а также прекратить строить на их земле города. В письме Цэвана Рабдана в Москву отмечалось: «киргиз калмыков их великого государя сибирских городов воеводы берут обманом и построили на их земле города и буде царского величества людей не унять, впредь будут ссоры».³⁶⁹

В ответ в 1701 году Петр I дал указание воеводам Томска, Красноярска и Кузнецка «кыргызских людей смирить войною тремя городами», что стало сигналом для очередных серийных военных кампаний русских против кыргызов.

Джунгары отлично понимали, что их возможности и силы ограничены. Защитить кыргызов они не могли. Джунгарские ханы опасались отделения енисейских кыргызов от ханства и принятия ими подданства России. Этого допустить они не могли, ибо это предвещало прямую угрозу безопасности Джунгарского ханства. Так как Российская империя, усиливающая свое влияние на востоке, могла использовать силы енисейских кыргызов против джунгаров и для ликвидации Джунгарского ханства.

В начале XVIII в. глава калмыков хунтайджи Цэван Рабдан (1699-1727 гг.), учитывая осложнившуюся политическую обстановку в Центральной Азии и опасаясь военной угрозы со стороны Китая и России, решил переселить в свою ставку по р. Эмель-гол кочевников Саяно-Алтайского края: кыргызов, телеутов и мингатов.

Цэван Рабдан приказал собрать в Абаканской долине кыргызов Минусинской котловины и силой вывезти их в Джунгарию.

Для осуществления этого злодейского плана в 1703 году он отправил в Канхоорай трех зайсанов Духара, Сандыка и Аранжама Ченбиа с трехтысячным войском. Воеводам и наместнику Аба-зайсану было приказано всех кыргыз и кыргызских киштымов привести в Джунгарию, дабы они «от него контайши не отложились».

Выполняя этот приказ, тысячники сначала собрали население Канхоорая под конвоем ойратов в долине Абакана в устье р. Аскиз. Утром и вечером проводился учет людей. Каждый должен был бросать по камню в одну груды «обаа» — перед сидящим зайсаном. Каждый раз камни из насыпанной груды «обаа» перекидывались на другое место. Тем самым калмыцкие зайсаны выясняли количество скрывшихся.

Эти «обаа» как немые свидетели прошлого, сохранились и по сей день. В народе их называют «хыргыс тастары» — кыргызские камни.

Колонны кыргызских улусов, растянувшись на 20-30 км, под конвоем уводились из Абакана в Джунгарию.

Уведенные кыргызы составили особый «оток кыргыз» (цирцисы) и были поселены рядом со ставкой хунтайджи по р. Эмель-гол. Они возглавлялись 4 зайсанами, общая численность их насчитывала 4 тыс. кибиток. Рядом с кыргызами были отоки телеутов (4000 кибиток), минга-

тов, ооржаков из Тувы (500 кибиток). На основе этих отоков был сформирован личный удел джунгарского хана из племени чорос.

Так кыргызы распрощались со своей родиной и отправились в Степь, где им пришлось пережить тоску по родной земле, голод и холод. Большинство из них умерли от тяжелой дороги, более сильные смогли вернуться назад, а третьи - добрались до Тянь-Шаня и слились со своими тяньшаньскими сородичами или вошли в состав других степных народов.

Вернувшиеся на свою историческую родину кыргызы рассказывали об истории угона народа, о своей тяжелой жизни в плену у калмыков. Г.Потанин (в 1746 году) допрашивал одну из групп беглых кыргызов. Последние ему поведали, что кыргызы были угнаны джунгарами и жили они при калмыцком владыке. Главой их был Табын батырь - Датжи. Сын предводителя Чайлыш в 1746 году еще проживал при калмыцком контайджи.³⁷⁰

Вольнолюбивый народ - кыргызы не желали мириться со своей судьбой и быть подданными джунгарских ханов. Они совершали побеги. Однако, беглые подлежали уничтожению. Не всем уцелевшим удалось достичь Минусинской котловины, многие из них остались среди телеутов, алтайцев, тувинцев и казахов. Но все же, самые сильные группы кыргызов смогли вернуться на свою историческую родину. Какая-то часть беглых добралась до Тянь-Шаня и слилась с южными сородичами.

Довольно частые побеги кыргызов, а также постоянные войны с Китаем вынудили калмыков от них избавиться. Да и к тому же калмыки боялись усиления тяньшаньских кыргызов. Поэтому при правлении сына Галдан Серена Цэвана Рабдана, вождь ойратов решил вернуть кыргызов обратно на их прежние места обитания.

Причем, последние бежали несмотря ни на что, даже на истребление. Так, в 1756 году в результате военного вторжения Китая в Джунгарию были истреблены телеутских четыре зайсана, да кыргызских четыре зайсана, и десять тысяч кибиток телеутов и кыргызов,³⁷¹ державших путь в Минусинскую котловину. От тысячи кибиток кыргызского зайсана Гурбан-кашка осталось в живых только 168 человек и лишь одному посчастливилось вернуться на родину.

Уцелевшие кыргызы Гурбан-кашка были переселены победителями в провинцию Фукой, где и поныне проживают их потомки.

Более того, к тому времени возвращаться на родину было труднее, чем скрываться на чужбине в составе других этнических объединений, ибо судьба оставшейся части кыргызов также не была сладкой. Они подверглись геноциду со стороны Российской империи. Кыргызы, оставшиеся в Минусинской котловине, подлежали истреблению. Это велось целенаправленно для того, чтобы Джунгарское ханство и уведенные кыргызы не смогли в будущем иметь претензий к России и вернуться обратно на свои земли.

Сразу после угона кыргызов в Джунгарию весть об этом страшном злодеянии разошлась по всей Минусинской котловине. Вскоре об

этом узнали в русских городах и приставках, которые захотели стать новыми хозяевами Кыргызской земли.

Незначительная часть «хонгорцев» избежала угона. В вершинах р. Таштып и р. Матур «двести человек матар, да сто человек саян к контайше идти не захотели и от черных калмык отсиделись в осаде в каменную». Вероятно, они относились к родам модар Тубинского и сайын Алтырского улусов. Согласно письменным документам, в долине избежало угона 300 кибиток «уряньхайских аймаков» Алтырского улуса: Уйсага, Томсага, Иргет, Табан, Саин, Белтер, Хапхана, Джастар, Эчик, Эть-берию, Сарыктар». Перечисленные сеоки в XVIII веке вошли в состав Сагайской, Бельтырской и Бирюсинской землиц. Не случайно, русские документы констатировали, что после угона кыргызов в Абакане остались жить ясачные иноземцы «волостей Бельтырской и Сагайской, которые и раньше жили смежно с кыргызами и промыслы имели вообще с показанными кыргызы».

В декабре 1703 г., марте 1704 г. и октябре 1705 г. из Томска на Июсы были высланы отряды русских служилых людей. В марте и декабре 1704 г. из Кузнецка казаки организовали два похода на Кыргызские земли с целью «замирить» и привести к покорности воинственные степные роды. В результате походов 1703-1705 гг. на Кыргызской земле было убито примерно 400 мужчин и около 900 женщин и детей полонено. В начале XVIII в. на невольничий рынок Сибири попали сотни кыргызов, ставших ясырем (т.е. рабами).

В 1703 году атаман Ф.Сорокин, посланный из Кузнецка в Кондомскую волость для сбора недоимков, обнаружил, что в этом районе скрываются «беглые от контайши киргизи з женами и з детьми 25 человек».³⁷²

В октябре 1703 года красноярский воевода Иван Савич Мусин-Пушкин получил сообщение от пятидесятника Ф.Моисеева из Верхнего Караульного острога, свидетельствующее, что «в нынешнем де 1703 г., октябре в 15 день, приходил де в Караульный острог Кизылской ясачной татарин, а в вестях сказывал: приехали де 2500 калмыков в Киргизскую землицу и киргиз де загнали всех, и ныне де в Киргизской землице киргиз никого нет».³⁷³

После получения этой информации в Минусинск были отправлены в разное время два отряда во главе с П.Кураевым и И.Злобиным. Первый не дошел до Кыргызской земли. Ограничился лишь сбором налогов у кыштымов. И.Злобин не нашел никого из кыргызских князей в местах их обычных кочевий. Им было подтверждено о поголовной откочевке кыргызов. И.Злобин также побывал у кыргызских кыштымов, которые скрывались от джунгаров, чтобы не быть угнанными вслед за кыргызами.

После этого русские отряды занялись полным очищением Кыргызской земли от кыргызов. Воспользовавшись подвернувшимся случаем, они в спешном порядке начали уничтожать оставшуюся часть кыргызов. Так, в марте 1704 года отряд, снаряженный из Томска, был отправлен для уничтожения оставшихся кыргызов и шуйских татар. До

смерти было побито 130 человек и взято в плен 237 человек мужского и женского пола. В числе пленных был двоюродный брат кыргызского князя Улага - Абыштак, которого впоследствии казнили в Томске.

А в мае 1704 года отряд Ф.Сорокина, отправленный из Кузнецка, учинил погром в 38 кыргызских юртах, расположенных между Мрасом и Кондомом. Ими было убито 78 человек, в плен взято 95 человек, захвачено 15 пищалей, 84 лука, 150 лошадей и 110 голов рогатого скота.

В этом же году была совершена другая экспедиция, возглавляемая О.Качановым. Его люди «побили 84 человека, да в полон взяли... 165 человек, да киргизского князца Угалачка (Улага) взяли юрту цветную со всяким уборством».

В 1705 г. отправленный из Томска отряд, возглавляемый С.Цыцуриным, «побил до смерти 43 человека, в полон взяли 67 человека».³⁷⁴

В 1706 г. тот же О.Качанов совершил второй поход в Кыргызскую землю. «В районе оз. Белого его отряд уничтожил 31 кыргызских юрт. Было убито 29 и взято в плен 72 человека».³⁷⁵

В 1716 году царь Петр I издал указ о возведении русского острога у подножия Саян, на Кыргызской земле.³⁷⁶

Нахлебавшись ужасов, отдельные группы кыргызов решили навсегда остаться в тех местах, где они скрывались и временно отсиживались. Так, например, во время угона калмыками кыргызов с Енисея, небольшая часть тубинских кыргызов бежала и сумела скрыться от джунгар среди бурятов в Иркутске. Их потомки до сих пор живут среди иркутских бурят под названием «хан-хырхыс», т.е. царские кыргызы.

Потомков оставшихся в джунгарских степях кыргызов, назвали калмак кыргызами. Они и поныне проживают в Эмель-Гольском монгольском автономном районе уезда Дурбулжен Синьзяня. В Монголии среди хошунов халха монгольских аймаков можно встретить сегодня роды «саин-хиргис», т.е. благородные кыргызы. Так, например, если в Сецэн-хановском аймаке род кыргыз представлен в одном хошуне, то в саин Ноен-хановском аймаке в 10-и хошунах, в Дзасакту-хановском аймаке — в 4 хошунах. Здесь же были обнаружены моторы — хорнасхамы.³⁷⁶ Кыргызские роды встречаются также среди джунгарских племен Северо-Западной Монголии - дэрбетов, баятов, урянхайцев и мингатов, где насчитывается пять родов «хирхис». Мингатский род кыргыз имеет следующие подразделения: хара хиргис, шар хиргис, модон хиргис (лесной кыргыз). Одна из групп кыргызов, угнанных калмыками, под названием хонкоро проживает в Фууйском округе в Китае.

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО: ЛЕГЕНДЫ И СКАЗАНИЯ ДРЕВНИХ КЫРГЫЗОВ

Все сорок богатырей встали в ряд,
Из славного народа взяли невест,
Киргизы были довольны тогда.

(Из эпоса «Манас»).

Легендами и сказаниями древних обитателей Минусинской котловины ученые интересуются давно. Многие из этих легенд отражают мистическую действительность и относятся к определенной исторической эпохе. Они также отражают историческую связь енисейских кыргызов с народами Саяно-Алтайского края. Анализ и сравнение богатого народного фольклора дает основание на полное опровержение точки зрения Кызласовых, разработавших и пропагандировавших теорию о мифическом народе «хакас».

Так В.В.Радлов и Т.Абдыракунов сравнивают легенду «Ак Мактым» с хакасской - «Абахай-Пахта», которые и по содержанию, и по названию полностью соответствуют друг другу.³⁷⁸

Ряд удачных сравнений были сделаны В.Я.Бутанаевым, который исследовал и сравнил богатый фольклор народов Саяно-Алтайского края для определения и установления более точной эпохи возникновения легенд и сказаний и их связь с енисейскими кыргызами.

В.Бутанаев в своих работах доказывает, что на территории Минусинской котловины никогда не обитал народ под именем хакас и вся теория о древних хакасах является вымышленной.

Отметим, что практически почти во всех древних генеалогических преданиях и легендах кыргызов не указывается истинное лицо прародителя, который дал жизнь роду. Часто его место занимает какое-нибудь тотемическое животное, священная река (вода) или выходцы из других стран.

Подобное имеет место и в более поздних генеалогических преданиях. Главная причина столь удивительного явления состояла в том, что у кыргызов издревле был очень сильно развит обычай экзогамии, когда общиной строго запрещалось вступать в брак представителям одного рода.

В.Бутанаев на основе полевых материалов приходит к выводу, что хасха является самым распространенным сеоком племени хаас (каш) и имеет местные истоки, связанные с этнополитическим союзом Ханхоорай. По данным шорского фольклора «хасха» представляют мифических врагов народа, пришедших к ним из страны Хыргыс-Хоорай, т.е. Минусинской котловины.

Согласно сказаниям, белая полоса на лбу лошади была связана с мастью родового оберега - рыжего коня, который имел белую отметину на лбу -хасха. Обычно, конь рыжей масти, с белой отметиной на лбу -хасха, освящаемый шаманами, служил родовым ызыхом (оберегом) табунов сеока хасха.

Наиболее любопытно для нас установление факта сохранения у рода хасха обычая экзогамии, который практиковался у народов южной Сибири с древних времен. Представителям сеока «хасха» запрещалось вступать в брак. У чулумских хасха сохранилась любопытная легенда, в которой рассказывалось о печальной истории девушки Пораджах и юноши Харатай. После того, как община запретила влюбленным жениться, они решили убежать из юрты, за что были жестоко наказаны. Они были настигнуты и убиты. Гора, на которой влюбленные были захоронены, получила название «мун чаткан таг» (гора печали), а речка, текущая под горой, в память о девушке - Бораджуль.

Нельзя не отметить, что С.М.Абрамзон в своей работе «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» писал: «своим предком исык-кульская группа киргизов-доолосцев называет Чулум кашка, а в составе алтайцев имеется подразделение «чулум мундус».³⁷⁹

По всей вероятности, обычай экзогамии, бытующий у рода хасха с древних времен, сыграл важную роль в формировании современных качинцев. По мнению В.Бутанаева, качинцы сформировались из оставшихся групп езерских киргизов, перекочевавших из-под Красноярска качинцев (хааш), аринцев (аара) и джунгарских беженцев (ойрат). Из-за того, что езерцы в процессе формирования племени играли важную и основную роль, качинцев в XVIII в. называли киргизами.

Согласно данным отца истории, обычай экзогамии практиковался у сарматов, а по данным китайских и других мусульманских источников, он имел место как у енисейских, так и тьяншаньских киргизов позднего средневековья.

Геродотом зафиксирована интересная история, касающаяся происхождения сарматов и отводившая большую роль амазонкам (женщине). Итак, в ней сарматы происходили от амазонок ойор пата, которые по воле судьбы попали в скифскую землю. Их называли мужеубийцами, убившими своих мужей во время дальнего плавания. Здесь они сдружились с молодыми скифами, перешли реку Танаис и обосновались там, образовав сарматское объединение.³⁸⁰

Согласно китайским источникам, киргизы вели свое происхождение от 40 (родоначальниц) девушек земли Хань, вступивших в брачный союз с мужчинами Усы. С тех пор эта земля стала называться Кыргызской землей.

В источниках позднего средневековья зафиксирован ряд легенд, в которых подобные истории описывались немного в иной окраске. По одной из них, киргизы происходили от 40 девушек, вступивших в связь с красной борзой (кызыл тайган). Есть несколько версий, где происхождение народа связывалось с племенем отуз оглан и кырк огул.

Существование у тьяншаньских киргизов обычая экзогамии более красноречиво подтверждала легенда о брате и сестре Аналаке (в других версиях Ша Мансур) и Миналаке (Анал), приговоренных к смерти за богохульство. После исполнения приговора их тела были сожжены и брошены в придворном пруду. В это время недалеко от пруда играли ханские дочери, которые из любопытства испили из пруда пенистую воду, издающую человеческие голоса. После чего чудесным образом девицы зачали. Хан, узнав об этом, приказал бросить их в степь. Брошенные в степь девушки в поисках лучших мест обитания достигли Туркестана. От первых прибывших 30 девушек произошло племя отуз огланов (30 сыновей). Чуть позже к ним присоединились оставшиеся 10 девушек, прародительниц племени он огул (уул, 10 сыновей).

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что в основе зарождения легенд и сказаний древних усинцев и киргизов лежал обычай экзогамии, практиковавшийся в Саяно-Алтайском крае еще со времен древних скифов, сарматов и др.

У древних киргизов этот обычай являлся официальной идеологией господствующей династии кашка. Обычай экзогамии в некоторых племенах и родах Саяно-Алтайского края практиковался вплоть до современной эпохи (т.е. до включения этих народов в состав России). Весьма любопытно, что большинство легенд и сказаний, дошедших до нас, совпадают по времени с эпохой, когда киргизами правила династия кашка (или хасха) независимо от региона обитания народа в Минусинской котловине или Тянь-Шане. Например, Угечи Кашка (Великий Кашка, глава государства енисейских киргизов в ойратской конфедерации); «кашка» - титул главы тьяншаньских киргизов в XVI-XVII вв.

Следовательно, выводы В.Бутанаева о роде хасха - вполне справедливы и род действительно имел минусинское происхождение. Хасха являлся одним из династийных родов енисейских киргизов, о чем свидетельствует богатый этнографический материал.

ДИНАСТИЙНЫЕ РОДЫ ХАСХА И БУРУТ

В хакасском фольклоре сохранились любопытные сведения о конкурирующих между собой родах хасха и бурут.

Согласно преданиям, в древности роды хасха и бурут подчинялись и платили дань монгольскому хану. Буруты хотели хитростью опередить представителей рода хасха и выглядеть лучше перед монгольским ханом. Однако, их замыслу не пришлось сбыться. Проливной дождь смыл всю краску с лошадей бурутов и обман раскрылся. Узнавший о злых замыслах хан сказал: «Среди моих подданных вы оказались самыми ненадежными и лживыми людьми. Подражая роду хасха, имеющих рыжих лошадей, вы покрасили своих коней в красный цвет. Так пусть же будет вашей кличкой «малчан хасха!» (т.е. облезлый хасха). Сказав это, хан, сняв свой золотой кафтан и накинув его на плечи предводителя рода хасха,

обратился к нему со словами благодарности: «Отныне твой род будет главным среди других родов в Ханхорае. Пусть твой род носит имя «хасха» - ездящий на святых рыжих конях с белой полосой на лбу». С тех пор буруты стали носить кличку «облезлые хасха».

В легенде отражен процесс смены династий в государстве Ханхорае, который был продиктован монгольскими завоевателями.

О ПАЯН ХЫСЕ

По мнению В.Бутанаева, ряд легенд и сказаний хакасов возникли в эпоху древних тюрков и в период Кыргызского каганата на Енисее. Одними из них являются легенды о богатыре Ир Тохчине и Паян-хысе.³⁸¹

Следует отметить, что основные идеи и сюжеты из хакасских легенд об Ир Тохчине и Паян-хысе имеют полное совпадение с некоторыми фольклорными произведениями Тяньшаньских кыргызов. Любопытно, что легенды о хане бурутов Ир Тохчине и Паян-хысе, дочери Барсбек кагана, воевавшей с врагами за сохранение национальной независимости своего народа, почти полностью повторяются в основных сюжетах эпоса «Манас» и сказании о «Кыз Сайкале».

В.Бутанаев относит эпоху возникновения сказания об Ир Тохчине к древнетюркскому периоду, когда народы Саяно-Алтая были подчинены роду ашина. В.Бутанаев сближает его с титулом «тохчын» (тук-сцн) — человек, занимающий третью после хана ступень в древнетюркской административной иерархии.

Согласно легенде, Ир Тохчин — легендарный предок и основатель сеока бурутов. Его род происходил от дочери бурутского хана, которая, к несчастью жениха, превратилась в каменное извание — Хозон хыс. После того, как душа дочери бурутского хана превратилась в белого зайца, шаманы посоветовали Ир Тохчину в каждой юрте поставить заячий фетиш — «хозон тош», а солового коня, на котором ездил принцесса, поставить в качестве родового оберега — ызыха. С тех пор у бурутов родовым фетишем стал козен тес (заячий тес), а родовым оберегом скота считался соловый конь ызых. Главным врагом Ир Тохчина был богатырский черный волк с белой полоской на лбу (хара хасха ар пуур), не дававший народу спокойно пасти свой скот.

Хан бурутов Ир Тохчин жил под горами Ызых таг в долине р. Абакан. В то время в степях Июси властвовала знаменитая дева Паян-хыс, ездившая на пестро-барсовом коне. Паян-хыс являлась единственной дочерью главы кыргызов Барсбек кагана. Чтобы добиться независимости Паян-хыс часто воевала с монголами. Однажды, после очередной битвы Паян-хыс, сильно утомившись, прилегла отдохнуть в прохладной долине р. Сон.

Хан бурутов Ир Тохчин овладел заснувшей девушкой Паян-хыс. От их связи родился мальчик, которого назвали Коок. Последний положил начало роду соххы (кырг. соколок, сокулук), сохранив свое имя в составе минусинских татар (бурут). Род соххы имел столь благородное про-

исхождение, что делился на хасха соххы, ах соххы, кок соххы, кара соххы. В структуре современных этносов данный этноним имеет свою аналогию: у сары уйгуров — «сокалыг», у кыргызов — «соколок», «сакал», «кара сакал», у алтайцев — «сакал».

Любопытно, что в «Манасе», также, как и в сказании об Ир Тохчине (Ир Тохчин и Паян-хыс), главными героями дастана являются два персонажа — хан бурутов (кыргызов) Манас и властительница Кыз Сайкал. Последняя была единственной дочерью хана кыргызов Карача. Она правила племенем нойгутов, боролась за независимое существование своего народа и ходила в боевые походы против калмыков.

В эпосе она выступала как богатырша и близкий человек хана кыргызов Манаса. Центральным местом данного сюжета в «Манасе» является поединок Кыз Сайкал с Манасом, который белой нитью подчеркивает главную идею — показать силу и могущество, непоколебимость Кыз Сайкал. Согласно преданию, Манас, наслышанный о героизме Кыз Сайкал, специально прибыл из Енисея в Ак-Суу (Восточный Туркестан) и встретился с ней. Увидев её, он влюбился в Кыз Сайкал. Однако, им не суждено было пожениться.

Пригласив представителей сильного пола на поединок, она гордо заявила о себе как о богатырше, равной батырам сильного пола. Однако, ни один батыр не осмеливался помериться силами с Кыз Сайкал. Чтобы отстоять честь кыргызских батыров, Манас решился сам принять вызов Кыз Сайкал. Однако, и ему не удалось выиграть схватку у богатырши Кыз Сайкал. Ему преподали большой урок. Он был ранен, но все закончилось благополучно. После этого поединка Кыз Сайкал и Манас подружились. Кыз Сайкал пообещала кыргызскому хану быть верной боевой подругой до конца жизни и вечно служить ему, что было выполнено по содержанию эпоса.

Также, как Ир Тохчин овладел Паян-хысом, когда она после боя утомилась и уснула крепким сном, результатом чего стало рождение ребенка, ставшего символом их связи и дружбы, так и Манас, приняв вызов Кыз Сайкал, добился дружбы и любви до конца жизни.

Вполне возможно, что оба сказания — «Паян кыз» и «Кыз Сайкал» имели один корень и были сложены в эпоху Барсбек кагана и великодержавия кыргызов. Они оба отражали жизнь и героические подвиги одного персонажа, единственной дочери кыргызского кагана Барсбека.

Даже такой беглый сравнительный анализ показывает, что сказания «Ир Тохчин» и «Паян-Хыс», «Манас» и «Кыз Сайкал» имеют одни исторические корни и были рождены в одну эпоху, когда енисейские кыргызы во главе с Барсбеком в VIII веке добились независимости и построили свою независимую национальную государственность. Это был период, когда в честь первых своих предводителей — Барсбек кагана, Ир Тохчина, Паян-хыс слагались великие произведения искусства, одними из которых являлись сказания об «Ир Тохчине», «Паян-хыс», «Манасе», «Кыз Сайкал», которые народ пронес через всю свою историю, оставив своим потомкам как завещание о великой эпохе в развитии этноса.

ХАС-ХАРЛЫК

В этой связи небезинтересно провести параллели между этой легендой и хакасским сказанием о Хас-Харлыке.

Одна девушка — туматка вышла замуж за шамана по имени Хас-Харлык, жившего за оз. Кара-Коль. Однажды Хас-Харлык обратил внимание, что туматский скот самостоятельно ходит на водопой к оз. Кара-коль. Когда он присмотрелся, то увидел позади стада черную громадину, высотой достигающую крону лиственницы. Хас-Харлык застрелил это страшное чудовище. После этого из скалы вблизи оз. Айран-кол раздался женский плач, продолжавшийся три дня и три ночи. Мать духа хозяина скота оплакивала его «Мой единственный сын не сумел войти в доверие к туматам, выращивая им скот. Так пусть же их счастье пропадет». С этого момента туматский скот не размножался, а погибал от болезней.

Узнав о случившемся, разгневанные туматы жестоко расправились с Хас-Харлыком.

В. Бутанаев сравнивает имя главного героя сказания со средневековым этнонимом «карлук» (или харлук, халлук). Как нам кажется, антропоним «хас-харлык» представляет связь карлуков с лесными народами. Вполне возможно, что первая часть «хас-харлыка» говорит о связи карлуков с народом, тотемом которого был кас (гусь).

Легенда о Хас-Харлыке могла возникнуть в эпоху гегемонии карлуков на Алтае и отражала карлукско-туматские отношения. В то же время, антропоним «хас-харлык» говорит о существовании в более раннее время этногенетических и этнокультурных связей карлуков с енисейскими кыргызами.

Вполне возможно, что карлукский союз племен был образован пришлыми с Енисея кыргызскими родами, которые в начале составляли меньшинство в карлукском юрте. Одним из них могли быть ябагу, потомки которых представлены в структуре кыргызского племени саруу. Но, впоследствии в карлукском обществе постепенно стал преобладать кыргызский элемент, вызвавший этнокультурную эволюцию, в результате которой победил кыргызмизм в языке и культуре.

О СТРАНЕ ААРА

В стране рода аара (арин), в горах Кум Тигей обитало несметное количество змей. Однажды змеиный царь, встретив Тархана, прародителя рода аара, потребовал, чтобы тот показал перевал в аринов юрт, в противном случае, ему грозила смерть. Змеиный царь посоветовал, чтобы Тархан вокруг своей берестяной юрты насыпал золу и обтянул ее пестрым арканом. Ночью змеи, окружив селение аринцев, как стрелы пронзили их юрты.

По понятиям тяньшаньских кыргызов, оставшийся ночью в степи человек может спастись от змей, насыпав золу вокруг своего места ночлега или обтянув его арканом, изготовленным из волосины (обычно делается из лошадиной).

РОД ИЧИГЕ

Род ичиге можно назвать осколком древних саков. Об этом более красноречиво рассказывается в легенде о происхождении этого рода. Согласно легенде, сагайский род ичиге (по кырг. ичеги; букв. кишки; однако, более правильно ички, т.е. внутренний род) спасся во время всемирного потопа на медном плоту, который после понижения уровня воды пристал к вершине горы Сахчах. До сих пор на этой горе находятся останки окаменевшего плота. Представители соека ичиге эту гору почитали. Гора Сахчах (в Сакычах) считается родовой горой. Невестки иносказательно называют «Улуу таг» («Великая гора») или «Улуг абам» («Великий отец»).

ЛЕГЕНДЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КЫРГЫЗОВ

У хакасов сохраниено множество вариантов легенд о происхождении кыргызов.

Большинство генеалогических сказаний сеоков кыргыз отмечают в этом участие женщины или точнее девицы. Например, в одном из них говорится о происхождении кыргызов от седой девы — Хыр Хыс (букв. Седая Дева).

Довольно любопытная версия происхождения кыргызов приведена в сагайском варианте. По легенде, сагайский сеок хырхыс (или ханхырхыс) в эпоху монголов размножился от жены Хырхыс хана, спрятавшейся в пещере горы Марачылыг. Здесь она вырастила двух близнецов Чабындая и Чабаджаха, от которых разошелся сагайский род хырхыс.³⁸²

В легенде о Хозынах хысе рассказывается о печальной истории девушки, которая умерла во время бегства народа от врагов, не выдержав расставания со своей землей. Ее захоронили на средневековом кладбище хырхыс сооктору (кыргызские могилы), близ культового места Хазынах хыс. По преданию в горах Сарыг-хая спрятан золотой клад народа Толы-Хоорай, т.е. кыргызов.

Согласно другой легенде, кыргызы произошли от Чити хыс (семь девиц), которые скрывались от монголов в Хыстурии (Девичий стан).³⁸³

Весьма любопытно, что последняя легенда очень схожа с одной из версий генеалогического предания племени жетиген тяньшаньских кыргызов. Согласно ей, однажды семь девиц-пери купались в озере, а подкрадывшийся юноша — охотник успел спрятать одежду одной из них. Шестеро пери, заметив юношу, улетели, превратившись в голубей, а седь-

мая вышла за юношу, но с уговором, что тот никогда не будет засветло возвращаться домой. Но однажды, из любопытства охотник вернулся домой раньше обещанного времени. Заметив это, пери, обидевшись на мужа, ушла от него. Спустя некоторое время, она тайком возвратилась в юрт юноши и оставила там младенца, которого называли Жетигеном.

В других версиях легенд о происхождении тяньшаньских кыргызов также отмечается участие женщины. Любопытно, что на Тянь-Шане существует несколько версий предания о происхождении кыргызов от 40 девиц, зафиксированного еще в «Юаньши». Согласно легенде могольской эпохи, после поражения моголов от Тур ибн Фаридуна и татарского правителя Суюнч хана сорок девушек бежали в одном, тридцать юношей — в другом направлении. От потомков 40 девиц произошли кыргызы, а от тридцати юношей — отуз огулы.

Таким образом, генеалогические предания свидетельствуют о родстве тяньшаньских и енисейских кыргызов, а также существовании между ними культурно-политических связей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кыргызы, как один из древних народов Центральной Азии, унаследовали великую культуру кочевой цивилизации, воспетую в эпосе «Манас» идеологию национальной государственности и дух предков, основанный на единстве и сплоченности нации, толерантности и гуманизма.

Однако, несмотря на то, что древняя история кыргызского народа вызывает самое пристальное внимание ученых — историков, филологов, политологов, юристов, политиков и всех, кто интересуется древностью Великой Степи, она отличается и исключительной сложностью и малоизученностью.

До сих пор остаются неизученными многие аспекты истории политических институтов и процессов, культуры, религии и других аспектов общественной и государственной жизни древних кыргызов.

Настоящая работа написана на основе привлечения довольно широкого круга материалов по истории древних саков, усуней, хунну кыргызов и других родственных тюркских этносов, которые играли немаловажную роль в истории Великой Степи.

История древних кыргызов имеет непосредственную связь со скифскими племенами саками и усунями, которые жили на севере Китая, по соседству с древним государством Центральной Азии — Кангюй. Память о государстве Кангюй сохранена в эпосе «Манас», согласно которому данное княжество располагалось на Алтае, где-то рядом с Кыргызским владением. Вполне возможно, что первые протокыргызские племена были выходцами именно из этого государства. В этом нас больше уверяет история древних канглы и пугу, издревле обитавших как на востоке, в Прибайкалье, так и на западе, в Прииртышье. Причем, западное владение канглов, служа буферной областью, позже сыграло важную роль в сложении кыргызского народа.

В формировании древних кыргызов важную роль играли скифские племена — саки и усунь — два самостоятельных и могущественных племени, обитавшие на огромной территории, начиная от озера Байкал до Гималайских гор. Поэтому мы рассматриваем Сакское и Усунское княжества как первое древнекыргызское государственное образование. Саки и усунь представляли примерно такое общество, как калмыки позднего средневековья, которые кочевали на обширной территории, начиная от Прибайкалья до Тянь-Шаня.

В древних источниках страна саков называлась владением Со. Основным населением этого княжества были древние сойны-саки, которые в V веке до н.э. смогли образовать свое независимое государство. Саяно-Алтайский край, Восточный Туркестан считались основными землями саков. После краха государства тяньшаньских саков на развалинах этого княжества появилась новая конфедерация племен кыргызов, известная в исторических источниках как гяньгуни, гэгунь, цигу, було, согэ и др.

Гяньгуньский племенной союз делился на восточный и западный. Причем, ядро гяньгуньской племенной конфедерации составляли одни и те же племена. В этногенезе восточных кыргызов (енисейских) важную роль играла восточная группа: сако-динлины (соххы), усунь (азы), чики, гяньгуни (кыргызы), пугу, кючюки, синьли (канглы) и другие, а западных - саки (согэ, саки) тиграхауда, саки амюргии, усунь (асиги, азы), тухси, чэли, онгуты, отуз огланы (кыргызы), чигили (чики), гешу (кючюки), канглы, пугу и др.

Прародиной усуней можно считать современную территорию Тувы, где в древние времена кочевали урасуты или усугу-мангуны. Очевидно, примерно во II веке н. э. усунь продвинулись на запад и достигли Тянь-Шаня, где, разбив сакский племенной союз, образовали собственное государство с центром в Чигу. Княжество усуней просуществовало до VI века н. э.

С гибелью Усуньского государства история племени не прекратилась. Позже потомки усуней были известны под именем найманов. Первоначально они жили на территории, относящейся к енисейским кыргызам. В XII веке кочевники найманы создали собственное государство с центром на Алтае.

Древние кыргызы унаследовали от скифов - саков и усуней Саяно-Алтайский край, степи Северо-Западной Монголии и Тянь-Шань.

Саки сохранили свое этническое имя в названии кыргызских, хакасских, якутских, туркменских, сары уйгурских племен и родов - саки, соку, соколок, соххы, сагай, ехо, сакараул, сокалык и т. д. Несмотря на сложную историю, кыргызам все же удалось сохранить свои древние роды, которые участвовали в их этногенезе - саки (саки), азык (асиги), басыз (басмыл), нойгут (саки), кушчу (хутэ, хусе), жетиген (эди) и др.

Следует отметить, что сходство этнонимов тяньшаньских и енисейских кыргызов таких, как эди с жетиген, соххы с саки (или соколок) говорит о сохранении кыргызами своих господствующих родов. Об этом же может говорить смысловое созвучие названия правившего рода енисейских кыргызов в эпоху Чингиз хана «эди» (семь) с именем предка тяньшаньских кыргызов Долон бий (от числительного семь).

Кыргызы всегда стремились жить независимо, укрепляя свою государственность, центральную власть. Предки кыргызов, пройдя свою длинную историческую эпопею, сформировали и участвовали в образовании ряда государств и княжеств на просторах Великой Степи. Самыми могущественными из них были каганат енисейских кыргызов, керейтов, найманов, государство Угэчи Кашка на Саяно-Алтае, империя саков, царство усуней, владение он ок будун, Тюркешский каганат, княжество Каркырахан, государство караханидов, владение Анга Торе, Кыргызское ханство, возглавляемое Мухаммедом Кыргызом на Тянь-Шане.

Самыми яркими периодами политической истории кыргызов являются эпохи хунну, Кыргызского великодержавия, караханидов, а также Кыргызского ханства на Тянь-Шане. После краха Сакского государ-

ства, на восточных землях бывшей империи саки образовали новое княжество под названием Кыргыз. В эпоху хунну царство Гэгунь (кыргыз) признала власть хуннского шаньюя. В составе империи хунну совершенствовалась политическая система кыргызов. С образованием первого Кыргызского государства появился эпос «Манас», который был сформирован на основе сказания о Модэ шаньюе, где отражена выстраданная кочевниками хунну, предками кыргызов, идеологическая модель национальной государственности.

В I в. до н.э. и IV в. н.э. благодаря территориальной близости, между кыргызами и племенами западных хунну развились добрососедские отношения. Кыргызы участвовали в этногенезе потомков хунну шести чубов, древних тюрков, он ок будунов, тюркешей и других.

В IV-V вв. в эпоху жужаней ряд восточных племен алакчыны, кыргызы вынуждены были мигрировать на Тянь-Шань. Восточные пришельцы осели в Ферганской долине и освоили этот край.

В VI-VIII века древние кыргызы образовали новое государство на берегу реки Енисей. Развивалась руническая письменность, расширилась территория их владений. В VIII веке государство кыргызов во главе с Барсбек каганом достигло наивысшего могущества. Установились дипломатические отношения с Китаем, Тибетом, тюркешами, карлуками и др. Возвысилась роль и значение Кыргызского государства в Великой Степи. Кыргызы вступили в этнокультурные и этногенетические связи с другими племенами Центральной Азии. Были ассимилированы кара боры (цзюлюбо), древние тюрки, пугу, огузы, алакчыны и др. Вслед за огузами отдельные кыргызские племена мигрировали на запад, на Тянь-Шань. В результате на западе от енисейских кыргызов появилось владение Каркырахан, племена которого кочевали от Прибайкалья до Тянь-Шаня.

В IX веке в связи с кыргызско-уйгурскими войнами каган кыргызов активизировался в восточном направлении. В 843 году кыргызы, разбив уйгуров и уничтожив ставку их вождя на Орхоне, стали единственными хозяевами Великой Степи. В восточных пределах Кыргызской империи образовались новые мелкие княжества: Кыргыз, Усы, Ханьхана, Иланьжоу, Кяньжоу. Победа над уйгурами сыграла важную роль в продвижении енисейских кыргызских племен на Тянь-Шань, где последние совместно с тяньшаньскими сородичами организовывали карательные отряды и походы против восточнотуркестанских уйгуров. В эту группу были также включены местные племена (пришлых) восточных и западных тюрков, тюркешей, канглов и других.

Благодаря успешной организации коалиции против восточнотуркестанских уйгуров, кыргызы заняли лидирующее положение на Тянь-Шане в X веке. Они сыграли важную роль в ликвидации Карлукского каганата на Тянь-Шане и формировании в 940 году нового государственного образования, именуемого в литературе Караханидским каганатом. Кыргызами было создано одно из первых мусульманских государств в тюркском мире. Господствующая власть в этом каганате пыта-

лась пропагандировать идеологию государства как тюрков с тем, чтобы усилить свое влияние на другие тюркские племена и поднять свой имидж перед другими государствами мира. Караханиды стремились показать свое государство центром тюркского мира. Отдельные эпизоды политической жизни каганата отражены в эпосе «Манас». После падения Караханидского каганата в связи с завоеваниями кара китаев, позиции кыргызов ослабли как на Тянь-Шане, так и на Енисее. В эпоху монголов в руках у енисейских кыргызов остался лишь Саяно-Алтайский край.

Енисейские кыргызы подчинялись монголам номинально. Они активно поддерживали восстания керейтов, туматов, найманов, меркитов. Всегда стремились стать независимыми. После падения империи монголов они вошли в конфедерацию четырех ойратских племен - ойратов, чоросов, балагутов, кергутов. Кыргызы играли важную роль в племенном союзе ойратов. Их представители занимали высокие должности в государстве и не раз, воспользовавшись благоприятным случаем, совершали перевороты, устанавливая свою власть. Так, в 1399 году кыргызский князь Мунке Темир, в 1459 году Магу-кэрцисы совершили перевороты в ойратской орде. Кыргызские вожди объявили вновь образованные государственные объединения татарскими.

XIV-XV века знаменуются как эпоха возрождения кыргызской государственности на Тянь-Шане. Вновь усилились тяньшаньские кыргызы, которые на землях древних онгутов смогли сформировать маленькое княжество во главе с Анга Торе. В это княжество входили онгуты, согэ, керейты, найманы, монолдоры, черики и другие. С образованием этого княжества кыргызские роды вновь стали собираться в Семиречье.

С ослаблением власти могольских ханов в конце XIV века и падением Ойратского государства в 1468 году усилилась миграция енисейских кыргызов на Тянь-Шань. В 1469 году вождь енисейских кыргызов Абабарци решил закрепиться в Восточном Туркестане и с подвластными себе кыргызскими племенами переселился в районы торговых центров Хами и Басыхо (Барскуль). В этом регионе расположились кыргызские племена сяолету (солто), челикэ (черик), сяоши, кэшити (кушчу), емэлки (меркиты) и др.

С приходом Абабарци кыргызы вновь стали хозяевами своих земель в Восточном Тянь-Шане. Моголы, искавшие верного союзника в моголо-ойратской войне, не имели никаких возражений на переселение кыргызов в этот регион. С учетом обоюдных интересов активизировались кыргызско-могольские отношения.

В 1484 году кыргызы, вступив в войну против ойратов, поддержали и провозгласили своим ханом сына Юнус хана - Ахмед хана. Последнему удалось в двух основных сражениях дать достойный отпор врагу и остановить продвижение калмыков в западном направлении. Ойраты были вынуждены отступить в Степь.

С изменением этнополитической ситуации на Тянь-Шане кыргызы все больше стали претендовать на первенствующую роль в регионе, что вызывало зависть могольских царевичей.

В XV веке кыргызам удалось создать свое независимое ханство, во главе которого встал Мухаммед Кыргыз. Ставка хана бурутов находилась на Иссык-Куле, в районе современного села Барскоон. Пришлые с Енисея кыргызские племена размещались в районе Барсколя.

В эту эпоху этноним «кыргыз» вновь превратился в политоним для кыргызских родов. Все кыргызские племена объединились под властью Мухаммеда Кыргыза. Состоялся мирный объединительный процесс между буруто-кыргызскими и енисейскими кыргызами. Объединив свои силы перед общим врагом, кыргызам удалось выдворить моголов из Тянь-Шаня, что позволило им из второстепенного этноса в XV веке превратиться в один из ведущих народов края.

В отличие от тяньшаньских бурут-кыргызов трагически сложилась история енисейских кыргызов и их государства. Не выдержав притеснений со стороны Российской империи и калмыкских ханов, в конце концов, они потерпели полный крах.

В 1703 году по приказу калмыцкого контайджи они были уведены из Минусинской котловины. Слабым и беглым суждено было умереть в голодной степи. А уцелевшие и вернувшиеся после долгих лет скитания частью были уничтожены русскими казаками их в Минусинской котловине. Отдельные группы слились с другими племенами Саяно-Алтая. Смогли вернуться лишь небольшие осколки уцелевших енисейских кыргызов. Многие племена не смогли достичь своей родины и до сих пор живут в составе степных этносов. Потомков уцелевших кыргызских родов можно встретить во всех регионах Саяно-Алтайского края, Прибайкалья, Монголии и Китая.

Таким образом, анализ истории одного из древних этносов Центральной Азии показывает, что кыргызы издревле жили как на Енисее, так и на Тянь-Шане. Енисейские и тяньшаньские кыргызы - два подразделения одного и того же народа, имевшие общее происхождение, историю, культуру и менталитет.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии. — Бишкек, 1995. — С. 6-17.
2. Караев О. Исследование о взаимоотношениях енисейских и Тяньшаньских киргизов // Вопросы этнической истории киргизского народа. — Фрунзе, 1989. — С. 3-29.
3. Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия до завоевания сей земли российским оружием. — СПб., 1774. — С. 58, 59, 63, 208.
4. Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. — Ч. 2. — СПб., 1832. — С. 12, 15, 21, 24.
5. Миллер Г.Ф. История Сибири. — Т. 1. — М. Л., 1937. — С. 314.
6. Левшин А. Указ. раб. — С. 14-15.
7. Караев О. Указ. раб. — С. 9.
8. Катанов Н.О. Предание присаянских племен о прежних делах и людях. — М., 1908.
9. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара кыргызы. — Бишкек, 2001. — С. 218-219.
10. Сыдык уулу О. Муктасар тарых и кыргызийа. — Уфа, 1993.
11. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. — Бишкек, 1993.
12. Козьмин Н.Н. Хакасы. — Иркутск, 1925. — С. 11.
13. Бартольд В. Соч. — Т. 2. — Ч. 1 — М., 1963. — С. 39, 243; он же. Т. 5. — С. 72, 203, 434-435, 456, 462.
14. Кызласов Л. Этнонимы «хаас» и «хасха» в хакасском языке // Маргулановские чтения. — Алма-Ата, 1989. — С. 260-263.
15. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. — М., 1993.
16. Грумм-Грижимайло Г.Е. Западная Монголия и Уранхайский край. — Л., 1926. — Т. 2. — С. 395, 397.
17. Бернштам А. Н. История кыргызов и Киргизстана с древнейших времен до монгольского завоевания // КСИИМК. — Вып. XVI. — М-Л., — 1947., с. 176-177; он же. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая. — МИА. — N 26. — М-Л., 1952. — С. 88.
18. Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами. — Фрунзе, 1961. — С. 88-91.
19. Джунушалиев Дж. Древнекитайские источники о государственности кыргызов // Источниковедение Кыргызстана. — Бишкек, 2004. — С. 28-32; он же. Хагяс подле белых Гор. — газета «Слово Кыргызстана». 28 марта 2003г.
20. Бутанаев В. Этническая история хакасов XVII-XIX вв. — М., 1990. — С. 60.
21. Молдобаев И.Б. Эпос «Манас» как источник по истории государственности кыргызов. — Бишкек, 2004. — С. 16-17, 26.
22. Кычанов Е. Величие и падение Киргизского каганата. — Газета «Слово Кыргызстана», № 20. — 4 ноября 2003г.
23. Бейшеналиев Т. Гибель ойратского государства татар и переселение кыргызов на Тянь-Шань // Кыргыздардын теги. — Б., 1995. — С. 20-21.
24. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. — М-Л., 1951. — С. 89-90.
25. Бичурин И. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — СПб. 1851. — Ч. III/отд. 1. — С. 6.
26. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. — Алма-Ата, 1989. — С. 80.
27. Койчубев Т., Мокрынин В., Плоских В. Кыргызы и их предки. — Бишкек 1999. — С. 16.

28. Ахинжанов С.М. Указ. раб. — С. 177.
29. Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. — Бишкек. 2003. — С. 174-175.
30. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 117.
31. Аристов Н.А. Труды по истории... — С. 246, прим. 3.
32. Там же. — С. 13, прим 2.
33. Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. — Бишкек, 1995. — Таблицы о генеологической структуре кыргызских племен.
34. Геродот. История. — Л., 1972. — С. 188.
35. Краткая история уйгуров. — Алма-Ата, 1991. — С. 68-85.
36. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 150.
37. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана (далее: МИКК). — Бишкек. 2003. — Ч. 2. — С. 13.
38. Супруненко Г.П. Некоторые источники по древней истории кыргызов // История и культура Китая. — М., 1974. — С. 237.
39. Атанязов С. Словарь туркменских этнонимов. — Ашхабад, 1988. — С. 180.
40. Иманалиев М. Кыргыз санжырасы. — Бишкек, 1995. — С. 10-17.
41. МИКК. — Бишкек, 2002. — Ч.1. — С. 228.
42. Екеев Н.В. Народы Алтая-Саян и кыргызы (к проблеме этнических и культурных взаимодействий) // Материалы международной археолого-этнографической экспедиции, посвященной 2200-летию Кыргызской государственности. — Бишкек, 2003. — С. 27.
43. Аттокуров С. Указ. раб. — С. 172.
44. Левшин А. Указ. раб. — С. 12, 21.
45. Худяков Ю.С. Указ. раб. — С. 49.
46. МИКК. — Бишкек, 2003. — Ч.1. — С. 224-226.
47. Чоротегин Т. Этнические ситуации в тюркских регионах Центральной Азии домонгольского времени. — Бишкек, 1995. — С. 93.
48. Там же.
49. Аристов Н.А. Труды по истории... — С. 116, 127-128.
50. Кырбашев К. Кызылсуулук кыргыздардын «Манасы» // Ж. «Алатоо», №6, 1988. — С. 85.
51. Аттокуров С. Указ. раб. — С. 171-179.
52. Исаков Б. Арал санжырасы. — Талас, 2001. — С. 27.
53. Там же.
54. Солтоноев Б. Указ. раб. — С. 92, 109-113.
55. Усейин Ажы. Кыргыз санжырасы // Кыргыздар. — Бишкек, 1993. — Т. 2. — С. 104-109.
56. Аристов Н.А. Указ. раб. — С. 13.
57. Фирдоуси. Шахнаме. — М., 1957. — С. 93-120.
58. Фирдоуси. Шахнаме. Сказание о Рустаме. — М., 1980. — С. 52-53.
59. Там же. — С. 327.
60. Аристов Н.А. Указ. раб. — С. 220, прим. 2.
61. Авеста. — Душанбе, 1990. — С. 96-97.
62. Фирдоуси. Шахнаме. Сказание о Рустаме. — С. 331.
63. Кененсариев К.С., Ормонбеков О.Т. Древние кыргызы: металлургия и металлообработка. — Бишкек, 2005. — С. 15-16; Рукопись Института востоковедения АН СССР. — А 453, Л., 1947.
64. Плотников Ю.А. Рашид ад-Дин о северных соседях енисейских кыргызов / Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. — Бишкек, 1991. — С. 92.

65. Иманалиев М. Кыргыз санжырасы. — Бишкек, 1995. — С. 10-21.
 66. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 36, прим. 3.
 67. Аристов Н.А. Указ. раб. — С. 217.
 68. Аристов Н.А. Труды по истории... — С. 40-41.
 69. Там же. — С. 46, прим. 2.
 70. Солтоноев Б. Указ. раб. — Бишкек, 1983. — С. 108.
 71. Ахинжанов С. Указ. раб. — С. 54.
 72. Аристов Н.А. Указ. раб. — С. 200-201, прим. 2.
 73. Эпос «Манас». — М., 1988. — С. 569.
 74. Карасаев Х., Камус нама. — Бишкек, 1996. — С. 376.
 75. Бартольд В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. — Бишкек, 1996. — С. 477; Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 62, прим. 1.
 76. Бартольд В. Указ. раб. — С. 477.
 77. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. — М., 1993. — С. 231, 270, 293, 342, 343.
 78. Екеев Н.В. Указ. раб. — С. 34.
 79. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 252-253.
 80. Чороев Т.К. Махмуд ибн Хусейн ал-Кашгари жана анын «Түркий тилдер сөз жыйнагы». — Фрунзе, 1990. — С. 80.
 81. Материалы по истории киргизов и Киргизии. — М., 1973. — С. 26.
 82. Аристов Н.А. Труды по истории... — С. 200-201, прим. 2.
 83. Хенинг Р. Неведомые земли. — М., 1961. — С. 351.
 84. Мокрынин В. П., Плоских В. М. Иссык-Куль: затонувшие города. — Фрунзе, 1988. — С. 85.
 85. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 218-219.
 86. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. — М-Л., 1951. — С. 99.
 87. Радлов В. Из Сибири. — М., 1989. — С. 90.
 88. Там же. — С. 91.
 89. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Фрунзе, 1990. — С. 426, прим. гл. 1.
 90. Бутанаев В., Худяков Ю. История енисейских кыргызов. — Абакан. 2000. — С. 72.
 91. Там же. — С. 68-69.
 92. Митько О.А. Средневековое население долины р. Ус // Источники по средневековой истории Кыргызстана... — С. 74.
 93. Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Хакасский исторический фольклор. — Абакан, 2001. — С. 27-31.
 94. Исаков Б. Указ. раб. — С. 30.
 95. Абул Газы. Түрк санжырасы // Кыргыздар. — Бишкек, 1991. — С. 17.
 96. Чоробаев А. Жаныл Мырза. — Фрунзе, 1957 — С. 98-99.
 97. Там же.
 98. Бичурин И. Указ. раб. — Ч. 1 отд. I. — Хунну. — С. 17.
 99. Супруненко Г.П. Указ. раб. 1974. — С. 237-238.
 100. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., 1993. — С. 14.
 101. Аристов Н.А. Указ. раб. — С. 144-146.
 102. МИКК. — Бишкек, 2003. ч. 2. — С. 42.
 103. Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. — М., 1989. — С. 62.
 104. Бичурин И. Указ. раб. — Ч. I., / отд. VI. — С.351.
 105. Там же.
 106. МИКК. — Бишкек. 2003. ч. 2. — С. 18.
 107. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 308.

108. Геродот. Указ. раб. — С. 188.
 109. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 216, прим. 5.
 110. Там же. — С. 171.
 111. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. — Л., 1991. — С. 62-63, 122.
 112. Там же. — С. 63.
 113. Там же. — С. 122.
 114. Аристов Н.А. Труды по истории... — С. 44-45.
 115. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 278.
 116. Геродот. Указ. раб. — С. 189.
 117. Гумилев Л.Н. Хунну. — С-П., 1993. — С. 52
 118. Фирдоуси. «Шахнаме». — М., 1957. — С. 14-15.
 119. Мокеев А.М. Этнокультурные связи кыргызов с карлуками в IX-XI вв. // Источники по средневековой истории Кыргызстана — С. 78-79.
 120. Геродот. Указ. раб. — С. 204.
 121. Чороев Т. Указ. раб. — Фрунзе, 1990. — С. 71.
 122. Краткая история уйгуров. — С. 51; Джуманалиев Т. Дж. Письменные источники о государственности усуней // Источниковедение Кыргызстана. — С. 163-166.
 123. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 139.
 124. Там же. — С. 162.
 125. Гилфердинг. Собрание сочинений. Спб., 1868. — Т.1 — С. 27.
 126. Аристов Н.А. Указ. раб. — С. 146.
 127. Бартольд В. Избранные труды по истории... — С. 180.
 128. Там же.
 129. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. — С. 109.
 130. Аристов Н.А. Указ. раб. — С. 84-87.
 131. Худяков Ю.С. Указ. раб. — С. 49.
 132. Омуралиев А. Эпос «Манас» есть история кыргызов или татаро-монголов. — Бишкек, 1997. — С. 18.
 133. Аристов Н.А. Указ. раб. — С. 172.
 134. Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. — Абакан, 2003. — С. 16-17.
 135. Худяков Ю.С. Кыргызы в Центральной Азии // Вопросы этнической истории кыргызского народа. — Фрунзе, 1989. — С. 31.
 136. Там же.
 137. Караев О. Указ. раб. — С. 24.
 138. Бартольд В. Избранные труды по истории... — С. 185.
 139. Бутанаев В., Худяков Ю. История енисейских кыргызов. — С. 84.
 140. Бартольд В. Указ. раб. — С. 190.
 141. Бичурин И. Собрание сведений... — Т.1. — С. 443-444.
 142. Бутанаев В., Худяков Ю. Указ. раб. — С. 68.
 143. Журнал «Кыргызской государственности 2200 лет». — Бишкек, 2003. С. 15.
 144. Бичурин И. Собрание сведений... Ч. I / отд. II. — С. 447-448.
 145. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — С. 361.
 146. Там же. — С. 374.
 147. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. — М., 1992. — С. 152-153.
 148. Там же. — С. 147
 149. Бичурин И. Собрание сведений... — 1950. — Ч.1. — С. 355.
 150. Бутанаев В. Кыргызская государственность на Енисее//Материалы международной археолого-этнографической экспедиции... — С. 60.

151. Худяков Ю. Кыргызы на просторах Азии. — С. 60.
 152. Кляшторный С. Т. Суджинская надпись — уникальный памятник эпохи «кыргызского великодержавия» // Источники по средневековой истории Кыргызстана... — С. 59.
 153. Кытай императорлорунун кыргыз кагандарына жазган каттары. — Бишкек, 2003.
 154. Бартольд В. Избранные труды... — С. 183-184.
 155. Бутанаев В., Худяков Ю. История енисейских кыргызов — С. 91; Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — С. 263.
 156. Бартольд В. Избранные труды... — С. 526-527.
 157. Там же.
 158. Козлов П.К. Монголия и Кам. — С.-П., 1905. — С. 100.
 159. Потанин Г.П. Очерки Северо-Западной Монголии. — Вып. 1. — 1881. — С. 162.
 160. Радлов В. Из Сибири. — С. 100.
 161. Козлов П.К. Указ. раб. — С. 40.
 162. Ахинжанов С.М. Указ. раб. — С. 158-159.
 163. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 65.
 164. Чоротегин Т.К. Этнические ситуации... — С. 64.
 165. Чороев Т.К. Указ. раб. — С. 41.
 166. История Хакасии с древнейших времен... — С. 106.
 167. Там же.
 168. Митько О. Указ. раб. — С. 75.
 169. Молдобаев И. Этническая и культурная общность киргизов с народами Саяно-Алтая // Вопросы этнической истории киргизского народа. — С. 95, 97-98; Он же. Этнокультурные связи кыргызов в средневековье. — Бишкек, 2003. — С. 42-43.
 170. Худяков Ю. Кыргызы на просторах Азии. — С. 73-74.
 171. Там же.
 172. Ахинжанов С.М. Указ. раб. — С. 111-112.
 173. МИКК ч. 1. с. 50.
 174. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 57.
 175. Аристов Н.А. Труды по истории... — С. 197, прим 1. Там же. — С. 224-227.
 176. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 57.
 177. Усейин ажы. Кыргыз санжырасы. — С. 97-99.
 178. МИКК ч. 1. — С. 172.
 179. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 374, прим. 2.
 180. МИКК ч. 1. — С. 224-227.
 181. Ахинжанов С.М. Указ. раб. — С. 159.
 182. Аристов Н.А. Указ. раб. — С. 256, прим. 5.
 183. Там же. — С. 264.
 184. МИКК ч. 1. — С. 226.
 185. Аттокуров С. Указ. раб. — С. 142-150.
 186. Тоголок Молдо. Тарых, түпкү бабалар // Кыргыздар. — Бишкек, 1993. — Ч. 2. — С. 14-15.
 187. История Хакасии с древнейших времен... — С. 106.
 188. Бируни Памятники минувших поколений. — Ташкент, 1957. — Т. 1. — С. 290.
 189. Ахинжанов С.М. Указ. раб. — С. 263.
 190. МИКК. — Ч. 2. — С. 226.

191. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. — М.-Л., 1952. — Т. 1. ин. 2. — С. 151.
 192. Петров К.И. Указ. раб. — С. 23.
 193. Худяков Ю. Вооружение Центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. — Новосибирск, 1991. — С. 45.
 194. Там же. — С. 48.
 195. Там же. — С. 46.
 196. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 45.
 197. Тоголок Молдо. Указ. раб. — С. 12-16.
 198. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. — СПб., 1897 (Отд. оттиск из «Живой страницы». Вып. III и IV. — 1896). — С. 384.
 199. Костров Н. Качинские татары. — Казань, 1852. — С. 23-24.
 200. Там же.
 201. Шараф ал-заман Тахир Марвази. Глава о тюрках. — Тр. сент восток. — Т. 1. — Алма-Ата, 1959. — С. 213.
 202. История кыргызов и Кыргызстана. — Бишкек, 2000. — С. 77.
 203. Ахинжанов Н. Указ. раб. — С. 56.
 204. МИКК — Ч. 1. — С. 188-189.
 205. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 427, прим. 2.
 206. Кононов А.Н. Родословная туркмен: сочинение Абул-Гази хана Хивинского. — М.-Л., 1958. — С. 43.
 207. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. — Т. 1., Алма-Ата. 1961. — С. 418.
 208. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. — М.-Л., 1952. — Т.1. — Кн. 1. — С. 83.
 209. Ахинжанов С.М. Указ. раб. — С. 108.
 210. Худяков Ю. Кыргызы на просторах Азии. — С. 37-38; Яхонтов С. Этнонимы «киргиз», «хаас», «чик» в китайских исторических сочинениях // Источники по средневековой истории Кыргызстана... — С. 125.
 211. Худяков Ю. — С. Указ. раб. — С. 41.
 212. Костров Н. Указ. раб. — С. 10-12.
 213. Там же.
 214. Радлов В. Из Сибири. — С. 97-98.
 215. Аристов Н.А. Труды по истории... — С. 150-158; Молдобаев И.Б. Этнокультурные связи кыргызов в средневековье. — С. 45.
 216. Там же. — С. 153-154, прим. 2.
 217. Худяков Ю. Кыргызы на просторах Азии. — С. 81.
 218. Там же.
 219. Бартольд В. Отчет по поездке в среднюю Азию с научной целью 1893-1894 гг. // Избранные труды... — С. 404.
 220. Караев О. История Караханидского каганата. — Фрунзе, 1983 с. 58.
 221. Там же. — С. 58-59.
 222. Эралиев З. Бабабыз менен данктансақ. — газ. «Чүй баяны». — 2 октября 2001.
 223. Караев О. Указ. раб. — С. 57-86.
 224. Чоротегин Т. Указ. раб. — С. 84.
 225. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. — С. 131.
 226. История монголов Рашид ад-Дин. Введение. — Пер. И.Н.Березина, соб. 1858. — С. 12-13.
 227. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 341
 228. Там же. — С. 224-226
 229. Аттокуров С. Указ. раб. — С. 42.

230. Бартольд В. Избранные труды... — С. 522.
 231. Там же.
 232. Ахинжанов С.М. Указ. раб. — С. 175.
 233. Караев О. «Манас — тарыхый инсан». — «Заман Кыргызстан». — 19 августа 1994.
 234. Там же.
 235. «Манас». — М., 1988. — С. 580.
 236. Ахинжанов С.М. Указ. раб. — С. 185.
 237. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 258-259.
 238. Там же. — С. 266.
 239. Там же. — С. 263.
 240. Бартольд В. Избранные труды... — С. 525-526.
 241. МИКК. — Ч. 1. — С. 47.
 242. Караев О., Кожобеков М. О переселении енисейских кыргызов на Тянь-Шань/Вопросы этнической истории... — С. 53.
 243. Чоротегин Т. Этнические ситуации... — С. 41.
 244. Гумилев Л.И. Древние тюрки. — С. 261.
 245. Аристов Н.А. Указ. раб. — С. 308, прим. 3.
 246. Там же. — С. 288-289.
 247. Аттокуров С. Указ. раб. — С. 41.
 248. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 102.
 249. Аттокуров С. Указ. раб. — С. 102.
 250. Шмитц А. О ногайском хане Манас. — газ. «Кутбилим», №28. 20 сентября 1995.
 251. Чороев Т. Указ. раб. — С. 46.
 252. Там же. — С. 63.
 253. Аттокуров С. Указ. раб. — Таблица племени басыз.
 254. Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль затонувшие города. — С. 106.
 255. Чороев Т.К. Указ. раб. — С. 46.
 256. Там же. — С. 48.
 257. Чороев Т. К. Махмуд ибн Хусейн ал-Кашгари // Түркий тилдер сөз жыйнагы // Кыргыздар. — Бишкек, 1993. — С. 451.
 258. Там же. — С. 457.
 259. Караев О. История Караханидского каганата. — С. 76.
 260. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. — С. 237.
 261. Там же.
 262. Чоротегин Т. Этнические ситуации... — С. 63.
 263. Там же. — С. 108.
 264. Мокеев А. Этапы этнической истории и социальной организации кыргызского народа на Тянь-Шане в XVIII вв. — Изд. АН РК, 1991. №4. Серия общественных наук. — С. 44-45.
 265. Молдобаев И.Б. Этническая и культурная общность киргизов... — С. 100.
 266. МИКК. — Ч. 1. — С. 255.
 267. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 251-252.
 268. МИКК. — Ч. 1. — С. 31.
 269. Там же. — С. 35.
 271. Там же. — С. 38.
 271. Караев О., Кожобеков М. О переселении енисейских киргизов. — С. 58-59.
 272. Чоротегин Т. Этнические ситуации... — С. 63-64.
 273. Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль затонувшие города. — С. 110-111.

274. Там же. — С. 106.
 275. Там же. — С. 106, 108.
 276. Чороев Т. Махмуд ибн Хусейн ал-Кашгари... — С. 39; Джуманалиев Т. Дж. Письменные источники о государстве караханидов // Источниковедение Кыргызстана. — С. 250-256.
 277. Ахинжанов С.М. Указ. раб. — С. 213-214.
 278. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 256, прим. 5.
 279. Там же. — С. 330, прим. 6.
 280. Там же. — С. 341.
 281. Мухаметханов Н. «Феникс» — «Манас» жана Мухтар Ауэзов. — Ж. «Алатоо». — 1998. № 8. — С. 106.
 282. МИКК. — С. 227.
 283. Исаков Б. Указ. раб. — С. 30.
 284. Тоголок Молдо. Указ. раб. — С. 23.
 285. Исаков Б. Указ. раб. — С. 30.
 286. Журминский В. Введение в изучение эпоса «Манас» // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». — Бишкек, 1995. — С. 121-122.
 287. Манас. — С. 505, 508, 509.
 288. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 250.
 289. Там же.
 290. Рахматулин К. Творчество манасчи // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». — С. 72-73.
 291. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 366.
 292. Караев О. История Караханидского каганата.. — С. 86.
 293. Исаков Б. Указ. раб. — С. 30-31.
 294. Там же. — С. 28-29.
 295. Койчиев А. Осмоналы Сыдык уулу жана анын тарыхтары. — Бишкек, 1992. — С. 28-29.
 296. МИКК. — Ч. 1. — С. 225, 227.
 297. Исаков Б. Указ. раб. — С. 30.
 298. МИКК. — Ч. 1. — С. 222-223, прим. 22.
 299. Там же.
 300. Тоголок Молдо Указ. раб. — С. 14-15.
 301. Аристов Н.А. Труды по истории... — С. 233-237.
 302. Там же. — С. 223, прим. 8.
 303. Аттокуров С. Указ. раб. — С. 199.
 304. Аристов Н. Усуни и кыргызы... — С. 132.
 305. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. — С. 119.
 306. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Уранхайский край. — Л., 1926. — Т. II — С. 259-260.
 307. МИКК. — Ч. 2. — С. 197.
 308. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 63-65.
 309. Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. — Л., 1995. — С. 250-251.
 310. Ахинжанов С.М. Указ. раб. — С. 178-179.
 311. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. — С. 318.
 312. Ахинжанов С.М. Указ. раб. — С. 185.
 313. Аттокуров С. Указ. раб. — С. 152-155.
 314. Там же.
 315. Абрамзон С. Н. Указ. раб. — С. 74.
 316. Там же.

317. Чоробаев А. Жаңыл Мырза. — С. 94, 100, 177.
 318. Иманалиев М. Кыргыз санжырасы. — Бишкек, 1995. — С. 81-86.
 319. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. — Бишкек, 1993. — С. 106.
 320. Там же. — С. 99-100, 106.
 321. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 61-62.
 322. Там же. — С. 298-302.
 323. Иванова Д. Поездка в Алатау в 1879 г. // Туркестанские ведомости, 1880. №№ 68, 13.
 324. Худяков Ю. С. Кыргызы на просторах Азии. — С. 69.
 325. Бичурин И. Собрание сведений... — Ч. 1. — С. 357.
 326. Тоголок Молдо. Указ. раб. — С. 13-14.
 327. Кюнер И.В. Новые китайские материалы по этнографии кыргызов (хакасов) VII-VIII вв. II - УЗХ НИИЯЛИ. — Абакан, 1951. — Вып. 2. — С. 12.
 328. Осеев Д.К. История монголов от Чингис-хана до Тамерлана. — Иркутск, 1937. — Т. 1. — С. 246-247.
 329. Абул-Гази. Родословная древних тюрков. — Казань, 1914. — С. 43-44.
 330. Аристов Н.А. Труды по истории... — С. 179.
 331. Андреев И.Т. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. — Алматы, 1998. — С. 28
 332. Аристов Н.А. Указ. раб. — С. 174-175.
 333. Бутанаев В., Худяков Ю. Указ. раб. — С. 170.
 334. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 63.
 335. МИКК. — С. 206.
 336. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 62.
 337. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 374.
 338. Юань-Мин доорундагы кыргыздар // Ж. «Алатоо», 1990. — №7. — С. 103-104.
 339. Андреев И.Г. Указ. раб. — С. 95.
 340. Абрамзон С.Н. Указ. раб. — С. 49.
 341. Худяков Ю. — С. Кыргызы на просторах Азии. — С. 73.
 342. Ахинжанов С.М. Указ. раб. с 225.
 343. Там же.
 344. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — т. 2. — С. 201.
 345. Там же. — С. 100.
 346. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 374.
 347. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 76.
 348. Караев О., Кожобеков М. О переселении енисейских киргизов. — С. 61-62.
 349. Сапаралиев Д. Эмир Тимур и кыргызы или о взаимоотношениях кыргызов с Эмиром-Тимуром и тимуридами в XIV-XIX вв. — Газ. «КТР-Обо», №30/297. — 26. июля 2002.
 350. Аттокуров С. Указ. раб. — С. 94-98.
 351. Караев О., Кожобеков М. О переселении енисейских киргизов. — С. 64-65.
 352. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 60-61.
 353. Караев О. Манас — тарыхый инсан. — Газ. «Заман Кыргызстан», 19 августа 1994.
 354. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 60.
 355. МИКК. — Ч. 1. — С. 227.
 356. Абрамзон С.М. Указ. раб. — С. 62.
 357. МИКК. — Ч. 1. — С. 228.

358. МИКК. — Ч. 1. — С. 224-227.
 359. Журминский В. Введение в изучение эпоса «Манас» // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». — С. 107-108.
 360. Караев О. Манас тарыхый инсан. — Газ. «Заман Кыргызстан». 19 августа 1994.
 361. Бутанаев В., Худяков Ю. История енисейских кыргызов. — Абакан, 2000. — С. 154.
 362. Бутанаев В., Бутанаева И. Хакасский исторический фольклор. — С. 44.
 363. Бутанаев В. Кыргызская государственность на Енисее // Материалы международной археолого-этнологической экспедиции. — С. 69-70.
 364. Акертегин Т. Енисейские кыргызы: долгая дорога на Тянь-Шань (XIII-XV вв.) — Газ. «Слово Кыргызстана». — 13 мая 2003. №50.
 365. Акертегин Т. Мухаммед — Кыргыз күнкорсуз хандыктын бийлик эгеси (XV-XVI кк.) — Газ. «Эркин-Тоо». — 18 июля 2003.
 366. Бейшеналиев Т. Гибель ойратского государства татар и переселение кыргызов на Тянь-Шань // Кыргыздардын теги. — С. 21.
 367. Акертегин Т. Указ. раб.
 368. Абдыкалыков А. Енисейские киргизы в XVII веке. — Фрунзе, 1968. — С. 66.
 369. Бутанаев В., Худяков Ю. — С. История енисейских кыргызов. — С. 174.
 370. Потанин Г. Н. Материалы для истории Сибири. — М., 1867. — С. 80; Аристов Н.А. Усуни и кыргызы... — С. 189-190. прим., 1.
 371. Бутанаев В., Худяков Ю. — С. Указ. раб. — С. 179.
 372. Абдыкалыков А. Указ. раб. — С. 124.
 373. Там же.
 374. Там же. — С. 125.
 375. Там же.
 376. Бутанаев В., Худяков Ю. — С. Указ. раб. — С. 73.
 377. Там же.
 378. Бутанаев В., Бутанаева И. Указ. раб. — С. 73.
 379. Абрамзон С. Указ. раб. — С. 64.
 380. Агбунов М.В. Путешествие в загадочную Скифию. — М., 1989. — С. 67-69.
 381. Бутанаев В., Бутанаева И. Указ. раб. — С. 61-64.
 382. Там же. — С. 31.
 383. Там же. — С. 30-31.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3	О народе кучугур	105
Г л а в а I. Скифы – Саки. Царство Гэгунь (Кыргыз): история рождения ..	10	Лесные народы - хабханасы, ханасы, хазладжи и другие	106
Древний Кангой, конураты	10	Саха – якуты	109
Саки	12	Глава III. Караханидский каганат, кыргызы и «Манас»	112
О происхождении саков	13	Караханидский каганат	112
Саки и кыргызы	17	Научные споры о происхождении караханидов	113
Саки и нойгуты	19	Тюркешский каганат. Тянь-Шань до	
Язык саков	24	образования Караханидского каганата	114
Древние легенды о скифах и тюрках	24	Ябагу	117
Золотоносные Скифия, Усия и Алакчын	28	Булаки и алка булаки	119
Алакчыны в истории кыргызов и казахов	29	Хазладжи	123
Кыргызы, алакчыны в Давани (Фергане)	33	Кыргызы, огузы и ягма	126
Усуни: предки и потомки	37	Древние тюрки в народной памяти кыргызов	127
Усуни-азы, кыргызы-аскысыцы	39	Племя бугу	129
О древнекыргызском царстве Гэгунь	43	Бай кыргыз кара чоро (сакское княжество бай)	131
Тенгрианство и «Манас» или идеологические понятия древних		Чигили, тухси и азы	133
кочевников	45	Отуз огланы, он ок будуны и кыргызы	136
Скифские и тюркские легенды: общность и особенность	49	Кыргызы и Караханидский каганат	140
Аспекты трагизма в древних легендах	51	Титулы «инал» и «инал тегин»	143
Генезис политической системы	54	Гибель Кары-Сайрама. Каркыралинские кыргызы против Хулагу	146
Независимое царство Кыргыз	55	Караханидский каганат и эпос «Манас»	151
Кыргызы в эпоху Чжичжи шаньюя	57	О происхождении племени жетиген	155
Кыргызы и хунну в постхуннский период	59	О мусульманских именах предводителей кыргызов	157
Кыргызы в эпоху жужан и эфталитов	63	Кушчу из страны Хусе	161
Зороастризм у кыргызов	65	Лакаи, мундузы и доолосы	162
«Кашка» – титул кыргызских князей	67	Басмылы	164
Г л а в а II. Кыргызский каганат: об этнополитических и этнокультурных		Алтай, солто и нойгут	167
   связях кыргызов в VI-XIII вв.	69	Миграция енисейских кыргызов по данным родословной Тоголока Молдо	170
Енисейские кыргызы. Государство кыргызов на Енисее	69	О миграции енисейских кыргызов на Тянь-Шань	173
Кыргызы в эпоху Барсбек кагана	71	Глава IV. Кыргызы в борьбе	
Кыргызское великодержавие	75	 против кара китаев и монголов в XII-XIII вв.	176
Сокровенные писания императора Китая кыргызскому кагану	78	Кыргызы в эпоху кара китаев	176
Кыргызы и народы Южного Алтая. Шибокюй Аджан, Барсбек каган, Ажо	80	Кереиты и кыргызы	180
Кыргызы и Восточный Туркестан	83	Найманы и кыргызы	182
Карлуки, алтайские кыргызы и пугу	85	Найманы и меркиты в борьбе за независимость	186
Кыргызские владения до монгольских завоеваний	87	Енисейские кыргызы: монгольское иго	190
Каркырахан, или кыпчаки страны Кулан	91	Государство Хайду	193
Алтай, куу кижы, саруу, сары багыш	95	Государство Моголистан	197
Народы Баркуджин Токума. Княжество Ус и древние усинцы	97	Анга Торе – предводитель Кыргызского улуса	201
Кыргызы и Баркуджин Токум	99	Анга Торе и «Манас»	205
Кыргызы и тасы	101	Глава V. Енисейские кыргызы в эпоху ойратов (XIV-XV вв.)	210
Древние предания о тастарах	103	Канхоорай – страна Эди Бору	210
Карлуки, ташили и булаки	104	Государство Мунке Темира	212
		Абаварци из династии Мунке Темира	213

Мухаммед Кыргыз – правитель независимого ханства (XV-XVI вв.)	215
Государство Кыргыз Канхоорай	218
Устное народное творчество: легенды и сказания древних кыргызов	225
Династийные роды хасха и бурут	227
О Паян Хысе	228
Хас-харлык	230
О стране Аара	230
Род ичиге	231
Легенды о происхождении кыргызов	231
Заключение	233
Использованная литература	238

ОБ АВТОРЕ

Акеров Табылды Абдраманович родился 26 февраля 1967 года в селе Юрьевка Чуйского района Чуйской области.

В 1992 году окончил исторический факультет Кыргызского государственного университета им. Ж.Баласагына. Тема дипломной работы: «История хунну: этнические и политические аспекты».

Автор более 60 аналитических, научно-популярных и научных статей. Им составлены два журнала по истории кыргызской государственности: «Кыргызской государственности 2200 лет» (Бишкек – 2003, на кыргызском и английском языках) и «Великая мечта Манаса: Кыргызстан» (Турция, Стамбул – 2003).

В 1996 году участвовал в конкурсе среди журналистов, организованном фондом «Сорос-Кыргызстан» и выиграл четвертый приз за статью «Кыргызстан – страна клановой демократии» (газ. «Республика»). В 1997 году принимал участие в подобном конкурсе и выиграл первый приз за статьи (газ. «Атажурт») «Эркин Кыргызстан – залог процветания», «Трайбализм – эмне кылуу керек?» (грант – портативный компьютер).

С 1992 по 1999 гг. работал в НАН КР младшим научным сотрудником, научным сотрудником Института изучения зарубежного политико-экономического опыта, а затем Института экономики и политологии НАН КР. Соискатель научной степени кандидата исторических наук. Написал монографию «Древние кыргызы и Великая Степь» (по следам древнекыргызских цивилизаций).

1993-1997 гг. - аспирант НАН КР.

1999-2000 гг. - референт пресс-службы Аппарата Премьер-министра Кыргызской Республики.

2000-2004 гг. - референт пресс-службы Президента Кыргызской Республики.

С 2004 г. - референт отдела социальной политики Администрации Президента Кыргызской Республики.

Женат, имеет двоих детей, сына Кюнерхана и дочь Акбийке. Жена – Бегалиева Назгуль Абдыкуловна, кандидат филологических наук.

Книга Т.Акертегина посвящается
дорогим родителям **Бюкен апа** и **Абдраман ата**.

Акеров Т. А.

**ДРЕВНИЕ КЫРГЫЗЫ
И ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ**

(по следам древнекыргызских цивилизаций)

Редактор *С.М. Скрипкина*
Корректор *Лариса Сопего*
Дизайнер обложки *Кылычбек Коеналиев*
Техн. редактор *Жумагул Сооронкулова*
Компьютерная вёрстка
Байыс Жанызаковой

Сдано в набор 23. 02. 2005 года.
Подписано в печать 25. 08. 2005 года. Бумага офсетная. Объём 15,75 п.л.
• Формат 60x84 1/16. Тираж 5000. Заказ № 05.

Издательство «Бийиктик»
г. Бишкек, ул. Киевская, 77,
тел. 66-75-58.